

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «НЕ БРОСАЙТЕ МЕНЯ В ТЕРНОВЫЙ КУСТ.»

Глава 1

Вообще-то я нормальная. Ну, или была до дня Ивана Купала. Даю вам самое честное пионерское слово – я была абсолютно вменяемой занудой, одной из самых занудных в группе. Носила старые джинсы – просто потому, что так удобнее, читала детективы на переменах, вместо того, чтобы разговаривать с подружками, и никогда не красилась – просто из лени. Да, позвольте представиться, меня зовут Юля. Но все всю жизнь называют меня Леля, хотя я просто ненавижу это имя. Леля – это что-то такое высокое, худое, задумчивое и с интересной бледностью лица, происходящей от несварения желудка. И очень стержневое внутри. А я всю жизнь веселая, взбалмошная, с вечным румянцем во всю щеку, и волосами, которые принципиально торчат в разные стороны. Им, видите ли, так удобнее. А то, что я ни одну прическу не могу сделать, на голове всю жизнь как воронье гнездо – это не учитывается, это вообще мелочи. Еще я являюсь студенткой биологического факультета, просто по призванию души и читаю запоем книги. В общем, все как у всех, ничего особенного, велосипед не изобретаем и не крадем. И вот случилось историческое событие. Хотя тогда я называла его обычным заскоком по фазе. В одной из книг я наткнулась на описание ночи на Ивана Купалу. Если кто не знает, я напомню. Это с шестого на седьмое июля, по новому стилю. В эту ночь прыгают через костер, обливают друг друга водой, а главное, собирают магические травы. И самое главное – в эту ночь цветет цветок папоротника. И кто сорвет его, тому будут ведомы все тайны на земле. То есть, у него еще много функций, но эта меня заинтересовала больше всего. И я решила – надо ехать. Уж я-то наверняка найду этот цветок. Вот стукнуло мне что-то в голову. Или по голове... Но если я упрусь в одну идею – уж поверьте мне, второй в моем мозгу не уместиться. Места, наверное, мало. И я решила ехать в лес за цветком папоротника. Собралась в темпе вальса, чтобы не передумать, и поехала, как и решила, за сотню километров от города. Предупредила маму, что вернусь на следующее утро, мама махнула рукой и сказала катиться колбаской и быть поосторожнее. Особо она за меня не боялась. Мы в этом лесу каждый год отдыхали на турбазе, так что я там пенек от пенька на ощупь знала. Отца решили не информировать, брат просился со мной, но я его отшила, сказав, что без сопливых скользко. Я даже не боялась ехать в лес одна. Компас был, карта леса и фонарик были, одета я была тепло – так что за меня беспокоиться? Волки в нашем лесу уж триста лет как не водятся, а кабаны и лоси сами к человеку не подойдут. Да и человека к себе не подпустят. Оставались еще люди, которые похуже всяких зверей, но я ними я постараюсь не встречаться. В лесу шаги далеко слышно, успею спрятаться. В общем, самые страшные звери в нашем лесу были комары. Огромные и злющие. И некормленные с зимы. И вот иду я, любимая, от автобусной остановки, а от нее еще до леса километров семь пилить, да еще в лесу устраиваться, а уже темнеет. Ничего, вот доберусь, разведу маленький такой костер, и буду жарить на нем взятый из дома хлеб с крахмально-бумажно-красительной колбасой, а потом пойду искать этот цветок папоротника. И обязательно найду его. Найду, потому что иначе нельзя. Я всегда верила в чудеса, а значит, они должны происходить в жизни. Обязаны! А иначе – как жить без чудес? Этого и не понимали мои однокурсницы. Они не понимали, почему мне хочется плакать на рассвете, когда солнце такое большое и чистое, а мир такой открытый и нежный, словно спящий котенок. А я, грешна, никогда не понимала, чем косметика от фирмы Avon лучше или хуже фирмы Faberlic, и как можно в пятый раз обсуждать немодный свитер училки по математике и ресницы мальчика на соседней парте. Может, это просто моя ущербность? Не знаю. Но мне всегда было от этого тоскливо. Потому-то у меня и друзей было мало. А сейчас я шла по деревне, готовясь свернуть на проселочную дорогу...

– Леля! – окликнул меня знакомый голос.

Я обернулась, улыбаясь до ушей. Голос, знакомый и родной, принадлежал бабе Вере, у которой мы всегда покупали молоко. Всю жизнь, с тех пор, как меня в возрасте трех лет первый раз привезли на турбазу. Мы приходили к вечерней дойке молока, баба Вера наливала нам трехлитровую банку, и молоко было теплое и странно живое, и мы с братом не выдерживали и отпивали по несколько глотков прямо из банки, ссорясь за право первой очереди.

– Здравствуйте, тетя Вера.

– Вечер добрый, Леля. Вы отдыхать приехали? – спросила старушка.

– Нет, это моя самодеятельность, – откликнулась я. – Захотелось отметить ночь на Ивана Купала.

Лицо бабы Веры словно потемнело.

– Зря ты это задумала, Леля, зря.

– Почему? – не поняла я.

– Сегодня темная ночь, – непонятно ответила она. – Кто знает, ЧТО сегодня выйдет из ВОРОТ...

– Из каких ворот?

– Это неважно. Может, не пойдешь?

– А куда мне тогда? Автобус уже уехал...

– Да хоть у меня переночуешь. Я тебе в дочкиной комнате постелю.

Я подумала и покачала головой. Хотелось в лес. Я уже настроилась, что буду жарить хлеб на костре, а деревья будут загадочно покачиваться у меня над головой, и бледная луна будет подмигивать с прозрачного неба. И променять все это на деревенскую ночевку? Запах леса на запах навоза!? Да ни за что!!! Так я и заявила.

Баба Вера стала еще более задумчивой.

– Зря ты это затеяла. Напрасно. Кто знает, что ты там найдешь...

Я пожалала плечами. Что я там найду кроме комаров и романтики? Вопреки всем воплям о страшном лесу. Поверьте мне, на улице среди бела дня гораздо опаснее, чем в самом темном лесу самой страшной ночью. Звери вас не тронут, потому что уже поняли – страшнее человека им не стать. Змеи? Да уж не дурнее вас. Тоже первыми не полезут. Единственная опасность в лесу – это люди. То есть будь осторожна, чтобы тебя не заметили – и все. Ничего особо страшного.

– Или кто меня найдет? Может, это судьба?

– Может и так. Только будь осторожнее.

Я попрощалась и отправилась по дороге к лесу. Уже темнело, когда я вступила в подлесок. Настроение не то, чтобы испортилось, но как-то изменилось. И не в лучшую сторону. Странно как-то было. Словно что-то менялось во мне и в природе. Я уже давно сошла с дороги и шла по бурелому, привычно держа направление на запад, к реке. Как хорошо в лесу. Сосны колышутся и завораживают меня. Легкий ветер скользит по лицу, лаская его и стирая капельки пота. А запахи! Цветы, травы, хвоя, смола... Я закружилась, широко раскинув руки в стороны. Голова у меня пошла кругом от переизбытка кислорода. И, кажется, докружилась. Потому что когда я проморгалась, посреди дороги стояло ОНО. Это было похоже на привидение или на взбесившееся облако, которое решило сменить небесную прописку на лесную. Лоскут снежно-белого марева, лохматого по краям и непрозрачного в середине. Я помотала головой. Лоскут все так же стоял посреди леса, не собираясь исчезать. В следующие пять минут я поочередно щипала себя за руку и за кончик носа, чесала в затылке и швыряла в странное явление веточки. Потом обошла его кругом. Веточки пролетали в марево и не возвращались. Что я сделала? Попробуйте догадаться! Я поступила, как тот самый генерал из анекдота. Не фиг тут думать, прыгать надо. Так что я разбежалась, крепче зажмурилась и прыгнула прямо в плотную белую середину. И, кажется, завизжала в полете.

* * *

Я визжала громко и пронзительно, на одной высокой ноте. От такого визга могли и стекла полопаться. Это был мой коронный детский номер. Я могла визжать без перерыва до получаса. Потом надо было немного передохнуть, и я могла визжать еще

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru полчаса. И сейчас намеревалась побить все свои прежние рекорды. Но пребольно хлопнулась задом о какую-то твердую поверхность. И заткнулась. Потом открыла глаза. Сперва один глаз, потом второй. М-да, круто я попала, только вот куда!? Уж точно не на ТВ. Ни камер, ни зрителей. Хотя зрители как раз имеются. Я сидела на заднице в огромном зале с колоннами. Потолок был белым, стены и колонны черными, а пол... пол тоже черный. А я находилась точно в центре пентаграммы, нарисованной чем-то красным. И рядом с пентаграммой стояли два странных типа. Первый из них имел вид мага с картинки. Этакая синяя хламида, расшитая золотом, кипенно-белые волосы, падающие на плечи красивыми волнами, окладистая борода и ярко-алый нос. Второй был раза в три потолще «мага» и ниже на голову. На нем была фиолетовая хламида, тоже расшитая золотом. Она великолепно оттеняла короткую черную бороду, и блестящую лысину. Лысина маскировалась редкими прядками, начесанными от ушей на макушку. «Внешний заем» – вспомнила я. И фыркнула. Горло болело, как будто я его час наждаком начищала. Интересно, а говорить я смогу? Надо проверить. И первой моей фразой стало:

– Мать вашу за ногу!

– Россия, – безошибочно определил пузатый тип.

– Согласен с вами, коллега, – наклонил голову «маг». – Кажется, это одно из общеупотребительных русских выражений?

Говорили они на каком-то странном языке, но я их понимала. Слова сразу проходили в мозг, не задерживаясь в ушах. Голоса звучали странно, но не неприятно.

– Да, по нашим сведениям... – начал толстяк.

Что там было по их сведениям, я уже не узнала. Потому что решила поддержать честь родной державы парочкой не менее общеупотребительных, но уже непечатных выражений.

– ....!....!....!!!

– Несомненно, Россия, – заключил худой.

Я помотала головой, прогоняя остатки дурноты. Народная русская речь – это конечно хорошо, но пора бы и налаживать контакты с аборигенами.

– Ладно, колитесь, господа товарищи граждане! Где я? Кто вы? Как я здесь оказалась? Что со мной произошло в лесу? Что вы собираетесь со мной делать?

Между двумя типами словно пронесся теплый поток. А поскольку они стояли друг напротив друга и как раз надо мной, то меня тоже задело. Тогда я еще ничего не знала, но четко уловила обрывок чужой мысли, поняла, что это касается меня, и решила вмешаться в разговор. Молчание, конечно, золото, но я всегда больше любила серебро.

– Логика мне действительно сопутствует, но далеко не всегда. У нее есть занятия и поинтереснее, а вообще я предпочитаю чувство юмора.

Толстый и тонкий обменялись странными взглядами и впилась в меня глазами.

– Вы что-то поняли из наших мыслей? – спросил тот, что был похож на мага.

Я решила быть честной.

– Далеко не все. Только три слова: «Логика всегда сопутствует...» А что это означает, я не знаю. Но вы точно имели в виду меня.

– Это уже очень много. Это просто невероятно. Ладно. Вставайте, девушка, и давайте поговорим. – «Маг» протянул мне руку. Я гордо отвернула нос и попыталась встать сама. Все тело будто закололо тысячами иголок. Отлежала я его, что ли? Но когда? Ладно, стиснем зубы и перетерпим. Бывало и хуже, особенно, когда я только начинала заниматься каратэ. Типы посмотрели на меня с уважением. Я, не удержавшись, почесала копчик и потянулась всем телом. Толстый улыбнулся мне.

– Пойдемте отсюда, девушка.

– Откуда вы знаете, что я девушка? – не удержался мой длинный язык. – Может у меня дома семеро по лавкам сидят?

– Давайте вы потом покажете, какая вы крутая, – осадил меня седобородый. – А пока пойдемте отсюда. Вы же хотите получить объяснения по факту своего появления здесь?

Я безропотно повиновалась. Объяснений хотелось даже больше, чем в туалет. А уж как туда хотелось... Надо было сперва присесть под кустиком, а уж потом прыгать. А то опозорила бы родную державу на весь, на всю... Короче, на ту точку, в которую я попала. Минимум – двумя литрами.

Мы вышли из зала, спустились по лестнице и зашли в какую-то неприметную дверь. Седобородый тип хлопнул в ладоши. Зажглись светильники. Маленькие такие шарики, висящие на оленьих рогах. Я огляделась по сторонам. Это явно был чей-то кабинет. Множество шкафов с книгами, громадный письменный стол, несколько кресел, уютных даже на вид. На стенах то ли плакаты, то ли картины. Разглядеть я их не успела, потому что седобородый мужчина пригласил меня занимать кресло, а сам уселся напротив, и впился в меня инквизиторским взглядом.

– Теперь можешь задавать вопросы, – разрешил «маг».

Я вдохнула, потом выдохнула воздух, потом опять вдохнула и выдохнула. Обладая родными, которые повторяли все по шесть-восемь раз, я просто не переносила эту манеру в других людях, и еще больше не переносила, когда повторять заставляли меня. Аутотренинг помог плохо.

– Спрашиваю в третий раз, – тихо произнесла я. – Где я, черт подери!?

– Ты прошла через ВОРОТА в другой мир, – спокойно ответил чернобородый.

Я просто не поверила. Поэтому и спросила с издевкой.

– А вы кто? Волшебники?

– Интуиция у тебя великолепная, – согласился чернобородый. – Мы действительно колдуны.

– ПРАВДА!?

Глаза у меня тихо полезли на лоб. Хотя... Может, я просто с разбегу об сосну ударилась, когда прыгала через облако? А сейчас я очнусь и обнаружу, что лежу среди деревьев с шишкой на лбу.

– Вполне возможно, – согласился «маг». – Но это зависит от тебя.

Я уже ничего не понимала.

– Расскажите все по порядку, пожалуйста, – жалобно попросила я, – я же сейчас с ума сойду, а вы еще и издеваетесь! Совести у вас нет – так мучить нежную девушку!

Мужчины весело переглянулись. Кажется, они мне не верили. И зря... Я же такая нежная, такая чувствительная... не всяким бревном перешибешь!

– Хорошо, – кивнул седобородый, – слушай. Ты действительно находишься в совсем другом мире. Наш мир и твой совсем разные. Ваш мир – это мир, где техника подавила души людей. Мы же не строим машин. Наш мир основан на магии. Магия слова, магия жеста, магия мысли. Да, в чем-то мы используем и машины, но они играют вторичную роль. У вас изучают физику и начертательную геометрию. Мы изучаем строение потоков магического эфира, сокращенно СПЭФ и начертательную магометрию. Ваш мир – механика, наш – колдовство. Когда-то наши миры соприкасались, и дорога к нам и к вам всегда была открыта. Многие приходили, кто-то оставался, кто-то возвращался, многие учились здесь...

Я вспомнила сказки народов мира, которые перечитывала под настроение, и охнула. Вот оно что! Мир магии! Отсюда все и пошло. И тридевятое царство, и, поди туда,

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
не знаю куда, и все-все-все остальное, типа говорящих волков и вампиров!

– Правильно, – подтвердил седобородый.

Как ни ошеломлена я была свалившимися мне на голову новостями, но все-таки до меня дошло. Не прошло и года!

– Вы что – мысли читаете!?

– Читаю. Ты еще совсем не умеешь контролировать их. Но не все, а только те, что относятся к нашему миру. Надо же знать, не принесешь ли ты нам вреда!

Я невольно засмеялась. Ну и наглость! Затащили к черту на рога, а теперь еще и в мозги лезут!

– Ладно, читайте. Со временем я вам отплачу той же монетой.

– Посмотрим. Так вот, около шести тысяч лет назад по нашему летоисчислению..

– А по-нашему? – не утерпела я.

– Около двух тысяч лет. Три наших дня равны одному вашему. Ясно? Подробнее тебе потом расскажут, на «временных потоках».

– Простите, больше перебивать не буду.

Колдун кивнул и продолжил.

– Около шести тысячелетий назад один безумный гений запер ворота между нашими мирами. Он был колдуном, и гениальным колдуном, надо сказать, но в то же время сумасшедшим. Он возненавидел все иные формы жизни.

Я зажала себе рот рукой, чтобы не перебивать, но «маг» улыбнулся и пояснил:

– Мы, люди, самая многочисленная раса, но есть еще и другие. Вампиры, оборотни, друиды, эльфы, элвары, черти, гномы, лешие, кикиморы... да всех просто не перечислишь! Этот придурок, а по-другому его и не назовешь, смог закрыть ворота между нашими мирами, и вы пошли по технократическому пути развития. Он уже умер, и это очень хорошо, но этот мерзавец был гением. После своей смерти, то есть самоубийства, он устроил так, что его неизрасходованная СИЛА, – он как-то так произнес это слово, что я сразу поняла – речь идет о магической СИЛЕ, а не о бодибилдинге, – поддерживает заклинание, закрывающее наши миры друг от друга. Наши колдуны подсчитали, что это продлится еще около двадцати четырех тысяч лет. По вашему счету это около восьми тысяч лет. Потом ворота откроются, и ваш мир снова станет миром магии.

– Если доживет до этого, – вздохнула я.

– Даже если и не доживет, – пожал плечами седобородый. – Магия может многое. И устранить все, что вы причинили себе своими нелепыми железками, и вырастить леса, и наполнить моря водой... И мы опять придем в ваш мир. Я, конечно, до этого не доживу, но мои дети, внуки, правнуки... Ладно, это просто мои мечты. Этот подонок не только запер наши миры, он еще и насадил в вашем мире чрезвычайно агрессивную и нетерпимую религию. И новоявленные христиане, – слово это он выговорил так, словно его жгучим перцем посыпали, – рванулись истреблять всех, кто не успел удрать. Чертей возвели в ранг сил Тьмы! Про колдунов и ведьм рассказывали такое, что повторять тошно! За несчастными вампирами и оборотнями охотились, как за дикими зверями! Да ты и сама все отлично знаешь!

Еще бы мне не знать. Небось, все про инквизицию в школе слышали!

– Пока он был жив, мы ничего не могли сделать, – вздохнул чернобородый. – Этот мерзавец и, правда, был гением. Но после его смерти, мы сумели найти лазейку. Представь себе, что ручей, впадающий в огромную реку, завалили камнями. Он потек по другому руслу, набирая в себя грязь и гадость, но отдельные его потоки... Нет, не потоки, капли, всего лишь капли, но они все-таки просачиваются через

камни. И их все больше и больше. И ты – одна из таких капель.

– Оставим поэтические сравнения для певцов и музыкантов, – решительно вмешался седобородый. – Скажи честно, девочка, как ты относишься к вампирам и оборотням? Эльфам и лешим? Кикиморам и водяным?

Показалось, что его взгляд проткнул меня насквозь. Но стыдиться мне было нечего.

– Никак не отношусь, – ответила я. – Никакого страха или отвращения. Скорее, наоборот. Здоровое любопытство. А у вас они водятся? Все сразу?

Глаза «мага» потеплели.

– Это хорошо. Теперь я могу говорить дальше.

– А если бы я сказала, что я – ревностная христианка, и всякую нечисть надо уничтожать?

Спрашивала я из чистого любопытства. Во-первых, я всегда была атеисткой. Как сказал один мой знакомый, надо либо думать, либо верить. Я же предпочитала думать. Бога нет до тех пор, пока это нельзя будет доказать математическим путем. И точка. А во-вторых, я с детства усвоила, что нет плохих и хороших, есть только наше отражение в зеркале. И если тебе подставляют подножку, подумай, что бы сделал ты на месте этого человека. Возможно, то же самое? Так какое же право я имею осуждать тех же вампиров? Они пьют кровь, согласно мифам. Но им же это необходимо! Стоит только поставить себя на их место, и их уже нельзя осуждать. Неужели вы, неожиданно став вампиром, перешли бы на растительную пищу? Что-то я сомневаюсь. Или еще проще. Я в жизни видела ну очень мало вегетарианцев. С нашей точки зрения, есть бифштекс – это поддерживать силы. А с точки зрения коровы, из которой этот бифштекс приготовлен? Убийство и людоедство. Все зависит от точки зрения.

– Ты бы очнулась в лесу с сильной головной болью и шишкой на лбу, – отрезал седобородый. – Мы не можем рисковать! В нашем мире не будет ни христианства, ни остальных его разновидностей! Слишком мы разные, чтобы делиться на угодных и негодных вашему Богу! Да и рабы из нас плохие!

– Мы не рабы!

– Угу, а рабы – не мы? Так, что ли? А как же ваши фразы? Раб Божий такой-то, спаси, Господи, раба своего, такого-сякого? Не ваши?

– Наши. – Я внезапно поникла духом. – Я ведь крещенная. Это может помешать?

– Не может. Пять капель воды и бормотание, которое исходило от человека, лишено СИЛЫ и магических знаний не могут ни помешать, ни повредить тебе, как ведьме. Если ты сама во все это не веришь.

– Я не ведьма.

– Пока – нет. Я ведь так и не представился тебе. Ведун Антел Герлей. Полностью – Верховный колдун Магического Универса, Антел Герлей. Это мой помощник, – он кивнул на чернобородого. – Колдун Бреме Теодорус.

– Оч-чен-нь п-прият-тно, – заикнулась я. – Юлия. Синичкина. Можно – Леля. А почему – Универ, а не Университет?

– Узнаешь на уроках истории.

– Уроках истории? – новости вышибли из меня остатки мозгов. Голова казалась большой и гулкой, как медная кастрюля.

– Да, на уроках истории! И теперь мы подходим к самому главному. Ты хочешь здесь учиться?

Хочу ли я стать ведьмой? Хочет ли орел – летать, рыба – плавать, человек – дышать!? Хочу ли я стать колдуньей!? Да я готова была заплатить за это любую цену!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Платить не потребуется, – прочел мои мысли ведун. – Во всяком случае, деньгами. Но должен тебя огорчить. Дело в том, что пройти из вашего мира в наш можно только в определенные дни. Сюда ты прошла. Вернуться обратно ты сможешь только после десятого года обучения.

– Десятого года? Но сколько же всего здесь учиться?!

– Мало. Пятнадцать лет.

Кусок воздуха застрял у меня в глотке. Через пятнадцать лет мне будет ближе к сорока, чем к тридцати. Прекрасный возраст, но все же, пятнадцать лет... С другой стороны – стать колдуньей... Я решительно выплюнула кусок воздуха вместе с кратким:

– Согласна.

Ведун засмеялся.

– Таких жертв не потребуется. Во-первых, маги живут гораздо дольше обыкновенных людей, а во-вторых, они сами выбирают, когда стареть.

– А вы? – ляпнула я. И покраснела. – Простите.

– Ничего, все в норме. Подумай сама, я – ведун, я заведую всем Универом, как еще я должен выглядеть, чтобы меня уважали? Сейчас ты беседуешь со мной с уважением, которое должно оказывать опыту. А если так?

Он провел перед собой рукой – и лицо его потекло, смазалось, расплылось, чтобы через секунду собраться в маску мальчишки лет семнадцати, явного шалопая и оболтуса. М-да, такого я уважать бы не стала. Дружить – да, но не слушаться и не повиноваться.

– Это всего лишь иллюзия, – пояснил маг, небрежным жестом проводя по лицу и возвращая прежний возраст. – Хотя так я и выглядел в пятнадцать лет. Сейчас же мне надо выглядеть солидно. Как в твоём представлении должен выглядеть директор Универа?

Я подумала и решительно кивнула.

– Примерно так и должны. Еще раз извините. Можно мне еще один вопрос?

– Можно. Слушаю.

– То облако в лесу. Что это было?

– ВОРОТА в наш мир. Они открываются три раза в году, в строго определенные ночи. В остальное время они невидимы для всех, кроме опытного колдуна.

– А в обычное время там можно пройти?

– Колдун может, если хватит СИЛЫ.

– Но я еще далеко не ведьма!?! Я же прошла?

– Это другой вопрос. В эти три ночи через ВОРОТА могут пройти только одаренные магическими способностями люди. И то... На это способен не каждый одаренный человек. Во-первых, ВОРОТА надо увидеть. То есть оказаться в нужном месте в нужное время. Это раз. Нужно не испугаться и пройти через них. Это два. Человек должен быть взрослым. Если бы тебе не было двадцати, ВОРОТА не пропустили бы тебя. Это три.

– Понятно. Ой!

– Что?

– А как же мои родные? Они с ума сойдут!

– Ну что ты! Я направлю к твоим родителям мага, он придет и проведет сеанс

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru гипноза. И твои родители будут свято уверены, что ты уехала за границу по приглашению какого-нибудь университета. Ведь ты студентка?

– Да, это так. Но ни звонков, ни писем...

– Почему? Среди нас есть люди из всех стран мира! Один наш год – это ваши четыре месяца. Напиши письма родным, а я отправлю их нашим агентам в вашем мире, и они будут отправлять их в определенные дни. Все просто. Механизм отработан на тысячах студентов. Вот фотографии послать не получится.

– Почему?

– А ты посмотри на себя.

Я посмотрела. Вышие Силы, что это со мной!? Во-первых, моя одежда. Симпатичные джинсы превратились в серые штаны из какой-то плотной ткани. Курточка из кожи «молодого дермантина», которую я просто обожала, стала действительно кожаной, но застежка-молния куда-то исчезла, а вместо нее появились грубые пуговицы. Майка претерпела такие же изменения. Цвет ее остался прежним, но ткань стала другой на ощупь. Кроссовки превратились в полусапожки, а рюкзачок?

– Потом посмотришь, – отмахнулся ведун. – Главное ты поняла. Наш мир автоматически перестраивает все вещи из вашего мира на свой лад. И фотоаппарат здесь превратится в кисти, краски и мольберт.

– Понятно, – протянула я. – Ладно, как-нибудь приспособлюсь.

– Не сомневаюсь. Завтра, то есть уже сегодня, ровно в полдень, у нас вступительные экзамены.

– Вступительные экзамены!? – испугалась я. – Но как... я же...

– Все в порядке, – успокоил меня ведун. – Это просто название. На самом деле ты должна будешь пройти распределение и сделать свой выбор.

– Это как?

– Существуют пять факультетов. Каждый колдун больше предрасположен к какой-то определенной деятельности. Есть лекари, есть временщики, стихийная магия, изучение иных форм жизни и боевая магия.

– А всего вместе нету?

– Нет. Раньше маги получали всестороннее образование, но сейчас мы делаем упор на специализацию.

– Но это же непрактично!

– Почему? Зачем, например, лекарю знать о числе когтей у вурдалака?

Зачем-зачем, да просто потому, что меня не устраивает что-то одно! Хочется всего и сразу! Дайте мне таблетки от жадности, да побольше, побольше, побольше!!!

– А если они случайно встретятся? Надо же им о чем-то поговорить?

– Это исключено. Каждому – свое. И потом, вурдалаки предпочитают не разговаривать с колдунами, а обедать ими.

– Тем более! Должен же лекарь уметь защитить себя!?

– Им читают краткий курс самозащиты.

Я вежливо кивнула, оставаясь при своем мнении. Краткий курс самозащиты – великолепная вещь, но все же, все же... Я как-то сомневалась, что голодный вурдалак примет это в расчет.

– Пока еще никто не жаловался на узкую специализацию, – прочел мои мысли ведун.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Еще бы. Сложно пожаловаться на неудобства, если тебя съели, – съязвила я. – Извините.

– Ничего, все в порядке. Значит так, распределение начнется завтра в полдень. Сейчас ты выучишь наш язык под гипнозом, а потом учитель Теодорус ответит тебя в общежитие.

– А разве вы говорите не по-русски?

– Ни в коем случае! При переходе из одного мира в другой, язык усваивается мгновенно. Тебе только кажется, что ты говоришь на родном языке. Но читать и писать на нашем языке ты не сможешь. Это мы сейчас и исправим.

– Как?

– Смотри сюда, – откуда-то ведун извлек небольшой кристалл на цепочке, и стал раскачивать у меня перед глазами. – Смотри внимательно, и слушай...

Дальше я уже ничего не слышала. Все заволочло светло-зеленой пеленой. А когда я очнулась, Антел Герлей был бледен, как смерть.

– Что с вами? – спросила я.

Ведун залпом выпил стакан воды, и только потом махнул в мою сторону рукой.

– Сиди пока. Знал бы я, что мне предстоит, ни за что не взялся бы с тобой работать! Тебя загипнотизировать не легче, чем полк солдат.

– Но я же почти сразу отключилась!

– Это одно. А вот впечатать что-либо в твой мозг почти невозможно. Я смог это сделать только потому, что ты не сопротивлялась. А если бы ты не желала выучить наш язык, я мог бы гипнотизировать тебя с утра до вечера, но безрезультатно.

– Это плохо? – не поняла я.

– Это великолепно для вас, – ответил Бреме Теодорус. – Я вам буду читать курс прикладной гипнологии, тогда вы и поймете, каким сокровищем обладаете от рождения. Пойдемте со мной, я отведу вас в общежитие. Только одно условие, оно обязательно для всех. Никому не называйте своего имени, и ни у кого не спрашивайте имен.

– Почему? – искренне удивилась я.

– Имя – это часть личности человека. Зная имя, настоящее имя мага, можно причинить ему массу неприятностей. Поэтому все наши ученики носят прозвища.

– Все равно не понимаю! У них же есть родные, друзья...

– Это у тех, кто родился в нашем мире, и им это не страшно. Они могут оставить свои настоящие имена. Они с самого рождения умеют защитить себя от такого воздействия. Для них это так же естественно, как дышать или видеть. А те, кто пришел к нам из другого мира, ничего не умеют. Они становятся, слишком уязвимы. И пока они учатся у нас, они получают прозвища. Не возражаешь?

Я не возражала. Все равно мне мое имя никогда не нравилось. И потом, ужасно несправедливо, что родители сами выбирают имена для своих детей, даже не советуясь с ними. Лучше бы дети сами выбирали себе имена в восемнадцать лет, а до того носили детские прозвища. Меня никогда не называли бы Юлией, тем более Лелей, если бы знали, какой я вырасту. Скорее Наташей или Александрой. Вот только...

– А почему я не могу выбрать себе прозвище прямо сейчас?

– Мы так никогда не делаем. Прозвище дается только после поступления в наш Универ. Какой смысл мучиться, если ты еще и не поступишь?

– Логично, – признала я. Я-то обязательно поступлю! Это как дважды два! – Больше

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вопросов нет.

– Тогда пошли, – скомандовал Бреме Теодорус, тяжело поднимаясь из кресла.

Я попрощалась с Ведуном и отправилась по следам учителя Теодоруса. Да, чтобы не заблудиться в этом Универе, нужны компас и карта. И стрёлки с указателями. Мы спускались вниз, потом опять поднимались, сворачивали то вправо, то влево, я пыталась запомнить дорогу, сбилась со счета на семнадцатом повороте и бросила это бесполезное занятие. Наконец мы остановились перед дверью, из-под которой пробивался слабый свет. Колдун постучал, и дверь мгновенно распахнулась.

– У вас осталась свободная койка? К вам новенькая. До свидания.

Вот так, коротко и ясно. И смотался, прежде чем обитательница комнаты успела хотя бы рот открыть.

– Привет, – сказала я, все так же стоя на пороге.

– Привет. Проходи.

Я с удовольствием оглядела комнату. Да, что-то подобное и надо устраивать в общежитиях. Маленькая

комнатка была рассчитана на двоих. Две кровати, по обе стороны от окна, между кроватями две тумбочки, с одной стороны от двери стоят платяной шкаф и письменный стол с тремя стульями, с другой – платяной шкаф и что-то вроде холодильника. Пол сделан из толстых досок и тщательно отполирован. Но коврик нет. На одной из кроватей лежит подушка и толстое одеяло, на второй – только матрас в веселенькую красную полосу. Совсем как американский флаг, только звездочек не хватает. Я прицельно запустила рюкзак под кровать, а сама бухнулась на матрас.

– Ты тоже собираешься поступать? – спросила соседка.

– Конечно! А ты на какой факультет поступаешь?

– Это неизвестно до самого последнего момента.

Кажется, девушка знала больше, чем я. Надо было это исправить.

– Это как? Объясни?

– Ну, так. Завтра в полдень мы все выйдем на поле собраний, и нам начнут называть факультеты. Когда ты услышишь то, что нужно тебе, к чему у тебя сердце лежит, ты выходишь вперед, и дотрагиваешься до Определяющего Камня. Если он засветится, то есть подтвердит твой выбор, ты принята. Если же нет – тебя отправят назад. А почему ты так поздно? Все прошли через Ворота уже три-четыре часа назад.

– А я только сейчас. Я ведь здесь чисто случайно. Увидела Ворота в лесу, заинтересовалась и прыгнула. А ты?

Глаза у моей собеседницы были по копейке, а теперь стали по рублю и полезли из орбит.

– Ты это всерьез? Но это ведь бывает крайне редко!

Я передернула плечами.

– Ничего не поделаешь, я всегда была, что называется, не пришей кобыле хвост. Отовсюду вылезала, и никуда не хотела залазить. Скажи, а ты давно знаешь о существовании этого мира?

– Давно. С детства. Но через Ворота смогла пройти только сейчас. – И видя мое недоумение, пояснила. – Мои родители – колдуны. Они лечат людей, и часто говорили мне, что я унаследовала их дар. И я тоже хочу лечить людей!

– Ты – или твои родители?

– Конечно я!

Я пожалала плечами. Лично меня целительство не привлекало ни в каких видах. Хватало уроков анатомии.

– А где ты жила в том мире?

– В Новосибирске. А ты?

– На волчьей родине.

– В городе, в котором есть две улицы прямые, и фонари и мостовые...

– Там два трактира есть, один – Московский, а другой – Берлин. – Подхватила я.

– А у вас там еще волки остались, в Тамбовских лесах?

– Черт их знает. Во всяком случае, я с ними не встречалась.

– А с кем встречалась?

– С кабаном. – Я покраснела и фыркнула. – После этой встречи, наш лес, небось, все кабаны стали за версту обходить!

– Это как? Расскажи, а?

– Да чего тут рассказывать! Мы тогда летом отдыхали на турбазе. И пошли в лес за черникой. Идти за десять километров, если не за пятнадцать. Я, мама, и еще трое ее подруг. Дошли, сидим, собираем ягоду – вдруг кто-то топает в кустах. И одна из маминих подруг, истеричка, каких свет не видывал, говорит:

– Ой, мамочки, это похоже кабан!

А кто-то в кустах топает. Я, правда, не знаю, кто там был. Может кабан, может грибник, но истерика-то вещь заразная! Эта идиотка послушала еще несколько минут, а потом как заверещит на весь лес:

– Каба-а-а-ан!!! Карау-у-у-ул!!! Спаси-и-и-ите!!!

Да как ломанется в лес! Хорошо хоть в противоположную сторону от кабана. Мы, естественно за ней, она ж в лесу не ориентируется, заблудится, ищи эту дуру потом! Вещи похватали, и помчались на третьей космической. Кто орет: «Стой, ненормальная!», кто верещит: «Помогите, кабан!». Но весело всем. Мы бы ее остановили метров через двести, но тут, по закону подлости, ее вынесло еще на группу ягодников, человек в десять. Она верещит, а они, как услышали, что она верещит, так за ней и помчались. Подумали, что ее кабан сожрать хочет, или нас за кабана приняли. И тоже орут на весь окрестный лес: «Спасите-помогите, нас кабан преследует!!!». Минут двадцать мы круги по лесу наматывали. Если там какой кабан и был, то он, забыв обо всем на свете сбежал куда подальше! Мы-то несемся по лесу и орем дурниной, причем каждый – свое, и поди разберись, кому что нужно! Но потом у истерички завод кончился. Повезло. Разбирались мы там еще битый час, черники толком из-за этой ненормальной не набрали. И молчали потом, как рыбы. Если бы кто узнал, над нами бы вся турбаза смеялась. Одно дело от кабана удирать, а другое – от своего хвоста... заячьего.

– Да, думаю, все кабаны из вашего леса просто мигрировали, – подвела итог соседка по комнате.

– Наверное, – зевнула я. – Давай спать, а?

– И ты можешь заснуть перед таким важным моментом в твоей жизни!? – изумилась она.

Я могла заснуть даже под грохот праздничного салюта, в чем честно и призналась. Потом достала из своего шкафа постельное белье, разделась под одеялом, и отключилась в мгновение ока. Слишком много было на сегодня впечатлений. Как говорила моя подруга в том далеком мире: «перегрелся кинескоп». И я заснула

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
спокойным глубоким сном. Мне не мешали на свет, ни вздохи соседки по комнате.

Меня разбудили первые солнечные лучи. Соседка по комнате все так же сидела в кресле и листала какую-то книгу.

– Доброе утро, – поприветствовала я ее.

– Доброе... если его можно так назвать, – согласилась она.

Я фыркнула.

– Чего тебе еще не хватает? Мы живы и в безопасности! Хотя ты просто не выспалась, потому и нервничаешь.

– Но я не могу спать, когда волнуюсь!

Я посочувствовала соседке. Интересно, сколько дней в году она спала бы, учась в нашем институте? Думаю, не очень много. Но развивать эту тему я не стала, а просто поинтересовалась:

– Слушай, а здесь водопровод и канализация имеются?

Такое уж я приземленное создание.

И первое, и второе имелось, но на деревенском уровне. Канализация по типу ямы в земле, водопровод – из колодца. Не могу сказать, что я была счастлива, но это лучше чем ничего. А ледяная вода бодрила и придавала сил. Все это находилось в маленьком дворике, обнесенном высокой стеной, без малейшего признака дверей. Об этом я и спросила у соседки, вернувшись в комнату.

– Нам не стоит выходить до полудня, – пояснила она. – Потом двери откроются.

Любые запрещения вызывали во мне только одно желание – нарушать их.

– Это официально? – поинтересовалась я.

– Нет, это просто традиция. А что?

– Хочу на улицу. Или просто погулять по Универу. Интересно, откуда такое название?

– Хочешь, я дам тебе книгу по истории? – предложила соседка. – Там рассказывается об этом.

– Давай, – кивнула я. Авось прочитаюсь.

Соседка протянула мне тяжеленный том, и я открыла первый лист. Книга была явно не из бумаги. Листы были плотные, зеленоватого оттенка, и пахли рекой. Спросить я не решилась, но позднее узнала, что это листья озерного плавунца, выведенного оборотнями, и что он составляет важную часть их экономики. Но книга была интересной. Странные буквы с легким наклоном влево стали знакомыми и понятными. Я даже улыбнулась им, как старым друзьям. Все-таки рукописные книги гораздо интереснее печатных. И можно многое узнать о их авторе по почерку. «Записи по истории земли, сделанные Верховными колдунами Магического Универа» – краснело заглавие. И в уголке было мёлко приписано: «копия».

Я открыла первый рукописный лист.

" Я, Элаорн Карием, бывший принц леса Друидов, а ныне, волей судьбы, директор Магического Универа, начинаю историю земли с первого дня второго года, после уничтожения Храма Рока. Магический Универ, наше детище, еще не открыт, и вряд ли откроется слишком скоро. Нам предстоит сделать многое, очень многое. Ученикам предстоит где-то жить, чем-то питаться, учиться по каким-то книгам, но ничего этого мы предоставить не можем. Мы маги, но даже если мы объединим все силы, мы едва-едва уложимся в десять лет. Какое счастье, что друзья помогают нам, не требуя ничего взамен..."

Книга действительно была интересной, но с семи утра до двенадцати дня не смогу

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru читать даже я. Около девяти часов я поняла, что если не отложу книгу и не выйду на улицу, то получу страшную головную боль. С другой стороны, как я найду дорогу в этом переплете коридоров? Проще найти дорогу в Лабиринте. Интересно, а Минотавры здесь бегают? Проверять не хотелось. Я вернула подруге книгу и заходила кругами по комнате. Наглый солнечный луч в третий раз пощекотал мне нос, я поморщилась, а потом до меня дошло, и я бросилась к окну.

Окна здесь были отличные: широкие, двустворчатые, с настоящим стеклом и со ставнями, вылезти в такое окно могла не только я, но и моя бабушка, милая дама, объема 120–120–120. Я высунула голову и повертела ей в разные стороны. Ага! В двух шагах влево от окна проходит водосточная труба, да какая! Тяжелая, прочная даже на вид, с завитушками и узорами. Лазить по таким трубам – одно удовольствие. Только вот чтобы добраться до трубы, мне придется какое-то время стоять на отвесной стене. А вдруг сорвусь? Ладно, будем надеяться на лучшее. Я сняла сапожки, связала их, и перекинула через плечо.

– Ты с ума сошла? – разгадала мое намерение соседка.

– Так утверждают многие мои знакомые, – огрызнулась я. – Но никто еще не установил дату этого исторического события. Не желаешь попробовать?

– Мне и пробовать не надо. Ты родилась уже сумасшедшей.

– Это понятно. А куда выходит окно?

– На территорию Универа.

– Это хорошо. Еще немного и у меня клаустрофобия начнется!

– Ты понимаешь, что тебя могут выгнать?!

– Что не запрещено, то разрешено, – отрезала я, и распахнула окно. Пару минут просто сидела на подоконнике, привыкая к высоте, потом перевернулась, нащупала пальцами ног какие-то уступы, прочно зацепилась за них и аккуратно поползла по стене. Через пару секунд я уцепилась за водосточную трубу и помахала соседке.

– Не хочешь присоединиться?

– Ни-за-что! – отрезала она.

– Ну и зря. Тогда оставь окно открытым.

– Оставлю. Смотри не разбейся.

Блин, ну и пожелание! А главное – вовремя. Соседка по комнате мне начинала активно не нравиться. Не люблю ни занудства, ни излишней правильности. А из нее эти качества так и били фонтаном. Я кое-как сползла по трубе, отряхнулась, натянула сапожки, и отправилась на поиски приключений. Долго ждать их не пришлось. Уже за вторым поворотом на меня налетел какой-то растрепанный тип.

– Осторожнее! – возмутилась я. – Глаза что ли на столе забыл!?

– Прошу прощенья! – фыркнул нахал.

Я похлопала себя по карманам.

– Прощенья нет, я его тоже дома забыла.

Шуточка была так себе, третьего сорта, но парень улыбнулся, я подмигнула в ответ, и через пять минут мы уже смеялись, как добрые знакомые.

– Во что ты одета!? – возмутился он, отсмеявшись и разглядывая меня. – Через три часа начнется церемония, а ты выглядишь, как пугало!

– На себя посмотри! – тут же обиделась я. – У тебя умерла любимая теща?

Парень действительно был одет в черные лосины и черную тунику, а на плечах у него развевался короткий черный плащ. Сапоги – и те были черными.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Погоди, – не понял он, – так с какого ты факультета?!

– Я еще ни с какого, я пока не поступила, – объяснила я.

Глаза у него стали просто квадратными.

– И ты – здесь!?

– А где мне еще быть?

– В своей комнате!

– Мне там стало...

– Ой, мамочки, Ведун! – перебил меня парень. – Все, увидимся потом, на церемонии!

Он поклонился кому-то за моей спиной, и растаял в воздухе, как мороженое в горячем

кофе.

Я обернулась, уже зная, кого я увижу за спиной. Верховный колдун, директор Универа Антел Герлей.

Мне тоже захотелось растаять в воздухе, но я этого еще не умела, и потому осталась на месте.

– Позвольте узнать, юная леди, что вы здесь делаете?

Вопрос был глупым, так что ответ оказался нахальным.

– Мне стало скучно, и я решила пойти погулять, – я невинно захлопала ресницами.

– Нет, вы слышали, ей стало скучно!? – поинтересовался колдун у неба, стен и травы под ногами одновременно. – А мое заклинание?

– Какое заклинание? – Искренне удивилась я.

– Никто не должен был выходить из корпуса без моего разрешения!

– А я и не выходила!

Теперь удивился уже ведун.

– Но как тогда!?

– Я вылезла в окно и спустилась по водосточной трубе.

Ведун покатился со смеху, потом все же попытался выглядеть суровым, но безуспешно.

– Об окнах я не подумал. Ладно, ты прощена. А теперь давай вернем тебя на место.

– Скучно! – пожаловалась я.

– Ничего, повеселишься после полудня. А о чем ты говорила с Каном?

– Ни о чем. Я не успела поговорить с ним. А его зовут Кан? Это имя или прозвище? Он студент Универа? Ну, правда, я же от любопытства помру!

Ведун испытывающе посмотрел на меня, потом решил, что я говорю правду, и кивнул.

– Если помрешь, возьмем тебя штатным привидением.

– А это у него траур или форма? – поинтересовалась я.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– форма.

– А какого факультета? – за разговорами мы потихоньку направились обратно в корпус.

– Тебе это неважно. На этот факультет женщины все равно не принимаются.

– Почему!?! – выиграл во мне феминизм.

– Потому что сами не хотят. Или Определяющий Кристалл их отсеивает.

Я вздохнула.

– Готова поспорить с вами на что угодно, что я поступлю именно на этот факультет.

В глазах директора зажегся азарт. Да, недалеко он ушел от того мальчишки с иллюзии.

– Договорились! Спорим на полстипендии, что ты выберешь другой факультет. Если вообще не поступишь, пари считается недействительным.

– По рукам! – кивнула я.

Мы хлопнулись ладонями, потом повернули за угол, и Ведун распахнул передо мной дверь нашей комнаты.

– До встречи.

– До встречи, – этот тип начинал мне нравиться. Если я не поступлю, мне будет очень грустно. Лишиться ТАКОГО директора института!?! Это же в натуре жизненная трагедия!

Остальные два часа я провела, тупо листая книгу и отвечая на все соседкины расспросы невразумительным мычанием. Достала меня эта зануда! Ну, сикочка мона!?! Я таких еще дома не выносила! Отличники, зубрилки, все правильные до отвращения и своей правильностью всем остальным в нос тычут. Редкостные стервы!

Наконец кто-то постучался в нашу дверь, и я увидела того самого парня, с которым болтала.

– Нам пора идти на площадь.

Я отдала книгу соседке и подошла к зеркалу. Надо же привести себя в порядок! Да, определенно надо. Волосы торчат во все стороны, губная помада размазалась по подбородку. Кан наблюдал за моими действиями с явным интересом.

– Слушай, а что ты такого наболтала директору, что он на меня даже не сердился?

– Ничего. Мы с ним просто поспорили на полстипендии, что я поступлю на единственный факультет, на который женщины до сих пор не принимались.

– Балдеж! – протянул Кан. – Если ты и вправду это сделаешь, это будет круто! Девчонки, давайте, собирайтесь быстрее, а? Вы же ненадолго! Сделаете выбор и обратно домой!

– Типун тебе на язык и еще три на задницу, – огрызнулась я. Соседка поморщилась, но Кан только фыркнул.

– Можешь не трудиться, это сейчас лечится.

Мы шли по каким-то коридорам, спускались и поднимались по лестницам, поворачивали направо и налево. Я подумала, что здесь можно запросто заблудиться, когда наш провожатый свернул налево, и передо мной открылась огромная арена. Вверх от огромного поля, на котором сейчас толпились множество людей, шли скамьи, раскрашенные, в пять цветов. Красный, желтый, зеленый, голубой, черный. И такого же цвета была одежда людей на скамейках. Красные плащи на красном поле, зеленые – на зеленом, черные – на черном. Я подумала, что черный цвет стройнит,

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и удивилась своим мыслям. Почему именно черный, а не зеленый или желтый? Хотя мне, как подлецу, все к лицу. На арене стояли люди в самой разной одежде.

– Иди туда, к ним, – толкнул меня Кан. – Ни пуха, ни пера.

– К черту!

Сильный толчок вмял меня в толпу вместе с соседкой. Я тут же развернулась, собираясь дать нахалу подзатыльник, но было поздно. Люди зашумели, заволновались. Потом все стихло. На трибуне прямо

перед нами появился директор Магического Универа.

– Друзья мои! Маги и ученики магов! – провозгласил он. Голос его, негромкий, но отчетливый, был великолепно слышен во всех концах площади. – Сегодня все вы собрались искать здесь свою судьбу. Я надеюсь, что нам не придется расстаться ни с одним из вас. Но я сразу же напоминаю вам, что если у вас что-то и не получится, это не страшно. Через пять лет каждый из вас может попробовать счастья снова. Сейчас вы построитесь в шеренгу, а я буду называть факультеты, на которых вам предстоит учиться. Если вы чувствуете, что именно это – ваше призвание, вы должны сделать шаг вперед. Потом вы по очереди будете подходить к Определяющему Кристаллу, и дотрагиваться до него. Если вы выбрали неправильно, кристалл останется белым, а вы молча уйдете, надеюсь, чтобы вернуться сюда еще раз. Если Определяющий Кристалл признает вас и засветится, я назову учеников, которые возьмут над вами шефство на первое время, покажут вам Универ и расскажут о нашей жизни. Прошу не толкаться, и подходить по очереди. Любой, затеявший ссору, будет выкинут за порог. Все ясно?

– Ясно! – крикнула я, но мой голос потонул в шуме согласий. Директор Универа медленно поднял руку. Толпа расступилась, и я увидела простую белую глыбу, лежащую на зеленой траве.

– факультет врачей! – провозгласил Антел Герлей.

И цепочка людей медленно потянулась к глыбе. Я хорошо видела, как первый человек подошел к простому куску кварца и дотронулся до него. Белый камень заискрился мягким голубым светом. Человек отнял руку и свет погас. Со скамьи поднялся юноша в голубом плаще, подошел к человеку, и что-то сказав ему, потянул за собой. А к камню уже притрагивался следующий. Я стояла на месте. Лекарем я быть не хотела. Увы. В моем сердце нет необходимых для этого жалости и терпения. Все они были израсходованы на мою бабушку, милую даму, которая просто обожала болеть и лечиться. Нет, я не хочу сказать о ней ни одного дурного слова, но всему есть предел! Например, когда ваша бабушка вызывает врача и на полном серьезе объявляет ему:

– Доктор, у меня, наверное, перелом позвоночника!

Ей-же-ей, я жалела об отсутствии фотоаппарата. Лица врачей, услышавших это сообщение, были просто неопишутемы. Квадратные глаза и отпавшая челюсть. Медики спешили выписать ей какое-нибудь лекарство тысячи за две рублей стоимости, и сматывались со скоростью кометы. К счастью, покупать все эти таблетки нам не приходилось. Бабушка не до такой степени любила болячки, чтобы тратить на них всю пенсию.

– факультет временной магии!

Я огляделась. На площади осталось не больше половины людей, которые были здесь с самого начала. Неужели на медиков такой большой спрос? Моя соседка тоже исчезла с площади. Тоже стала врачом? Хотя она же к этому и стремилась. Теперь камень вспыхивал светло-желтым огнем. Магия. Она была везде, ей был пропитан воздух на арене, и что-то раскрывалось внутри меня, стремясь на свободу. Иногда камень не вспыхивал. Тогда к обиженным людям подходили субъекты в черном, и уводили их прочь. Кто-то из неудачников шел спокойно, многие плакали.

– факультет стихийной магии!

На поляне преобладали алые тона. Но на факультет стихийной магии людей шло гораздо меньше, чем в лекари. И в основном мужчины.

– факультет изучения иных форм жизни.

Камень, вспыхивая нежно-зеленым цветом, сливался с травой. Рядом со мной оставалось двенадцать человек, когда Антел Герлей объявил:

– факультет боевой и практической магии.

Я огляделась вокруг. Двенадцать мужчин, я – тринадцатая и последняя в шеренге. Больше на всей арене никого. Мужчины стали поочередно прикасаться к камню. Он окрашивался в черный цвет то ярче, то светлее, три раза он вообще остался белым, и неудачников тут же увели прочь. Наконец я осталась одна. Странное дело, раньше мне было бы неприятно всеобщее внимание, сейчас же меня словно какая-то сила вела. Кто-то большой шагал рядом со мной к камню, и его присутствие успокаивало меня. Я уже не владела своим телом. Мной управлял кто-то другой, но это было даже приятно. Он поднял мои руки и положил их на камень. Черным огнем полыхнуло так, что я отдернула голову и зажмурилась. Осторожно убрала руки и только потом открыла глаза. Камень медленно, и словно нехотя светлел. Я увидела отвисшую челюсть Верховного Колдуна, и постаралась максимально адресно подумать: "Она всех вечно удивляла, такая уж она была".

Антел Герлей звучно захлопнул челюсть и прокашлялся.

– Кан! – рявкнул он. – Доставь ее в мой кабинет немедленно!

Ко мне подошел кто-то, взял за руку и потянул с арены. Я не сопротивлялась. У меня голова шла

кругом. Голос Ведуна позади, вещал что-то утешительное на тему второй попытки через пять лет.

– Ты спишь, или как? – раздался над ухом веселый голос.

– Или где! – рявкнула я. – Что надо?!

– Это не мне, а тебе надо в кабинет шефа.

– Извини, совсем забыла, – покаялась я и впервые посмотрела на своего собеседника, как на человека. У него были веселые голубые глаза, светло-русые волосы и россыпь веснушек на носу. Черное ему просто удивительно не шло.

– Никогда бы не поверил! – признался Кан. Так что получается, директор проспорил тебе полстипендии? С тебя бутылка!

– Если меня еще примут.

– А куда они денутся? Твой выбор совпал с выбором СИЛЫ, теперь даже Вечный Свет тебе не помешает.

– Вечный Свет?

– Это вы потом будете проходить, на богословии. Религия Тьмы, религия Света... В общем, всякой твари по паре.

– Слушай, а почему на ваш факультет никогда не принимали женщин?

– Да нипочему! Просто так повелось! Считается, что для женщин проще лечить, чем убивать.

Я потерла виски. Голова у меня шла кругом. Неужели это все по-настоящему?!

– Я тебя уверяю, это более чем по-настоящему, – ухмыльнулся Кан. – А ты часто думаешь вслух?

– Когда у меня шарики заходят за ролики, мне становится по фигу, как я там думаю! И вообще, некрасиво подслушивать чужие мысли!

– Ладно тебе, не переживай! Сейчас подпишешь договор, получишь новое имя, и

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
пойдем получать одежду и твою первую стипендию. Все будет пучком!

Легко ему было говорить. А мне каково?! Я даже не успела поступить в Универ, зато успела поспорить с директором, выиграть пари и напроситься на факультет, на который женщин просто не принимают. Не проще ли будет избавиться от меня, чем разбираться с таким сомнительным счастьем?

С этим вопросом в голове я и вошла в директорский кабинет.

– Не проще, – тут же ответил директор, кивая мне на кресло. – Садись и давай поговорим.

Я повиновалась и уставилась на него преданными глазами.

– Могу заверить тебя в тысячу триста сорок второй раз – ты не спишь, не ударилась головой об дерево, и не наелась мухоморов, с последующими галлюцинациями. Ты действительно в другом мире, и хочешь, не хочешь, пробудешь здесь еще лет десять. После десятого курса особенно способные уже смогут проходить между мирами. А что-то мне подсказывает, что в отстающих ты не будешь. Теперь об условиях. Каждый лунный круг студенты получают стипендию в десять золотых. Столько же отправляется и их семье. Лунный круг, поясню, это ровно двадцать восемь дней. Десять золотых на ваши деньги примерно равны десяти тысячам российских рублей.

– Но это же очень много!

– Для нас получение золота уже давно не проблема. Философский камень мы, конечно, не изобрели, он невероятно сложен в получении, а ингредиенты для него иногда дороже золота, так что он себя попросту не окупает, но мы не бедствуем. Универу принадлежит кое-какая земля, а наши услуги довольно дорого оплачиваются. Но теперь поговорим о том, что важно в данный момент. Ты еще не выбрала себе имя?

– Нет.

– Тогда в следующие пятнадцать лет будешь Ёлкой.

– Ёлкой!?

– Да. Тебя же зовут Юлия? Леля? Но это имя тебе не подходит. А вот Ёлка – в самый раз. Да и с твоим именем не очень созвучно, значит, порча не подействует даже случайно.

– А почему дерево?

– Будешь вредничать – попрошу всех называть тебя сосной. Или дубом.

– Не все то дуб, что дерево... Ёлка...

Я примерила это имя на себя. Ель, Ёлка, Ёлочка... А что, вполне!

– Вот и отлично, – предупредил мое согласие Ведун. – Далее, ваши пятнадцать золотых. Обычная стипендия – десять, но с проигрышами у нас принято расплачиваться заранее. Одежду получите бесплатно на складе, правда, там только мужская, а женскую получите в начале следующего лунного круга. Когда сошьют. Но вас ведь мужская одежда не пугает? – Я помотала головой. – Вот и отлично! Напишите письмо родным, я отправлю его в ваш мир. Откуда вы хотите, чтобы оно пришло?

Я подумала и выбрала наиболее спокойную страну.

– Из Англии.

– Отлично! У нас много учеников из Англии. И последнее. Необходимо подписать договор.

– Кровью? – плоско пошутила я.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Кровью не надо. Хватит черных чернил. Прочтите.

Договор был коротким, и запомнила я почти дословно. Привожу текст:

ДОГОВОР.

Подписанный 37-го летня 6004 года от закрытия ворот и 156494 года от основания Магического Универа Верховным колдуном и директором Магического Универа Антелом Герлеем и ученицей мага с инициалами Ю.С., носящей в этом мире имя Ель. Данная ученица, на двадцать первом году жизни с настоящей секунды считается полноправной студенткой факультета боевой и практической магии и принимает на себя все права и обязанности, соответствующие данному статусу (см. Кодекс поведения, свод прав и обязанностей ученика мага от 153492 года, исправленный и дополненный.)

ПОДПИСЬ ПЕЧАТЬ ПОДПИСЬ

ДИРЕКТОРА. УНИВЕРА. УЧЕНИЦЫ.

Верховный колдун взял изящное золотое перо, вроде тех, которыми все еще пишут на почтах, расписался и протянул мне, вместе с договором. Я лихо черкнула: "ЁЛКА" в нужном месте и протянула договор обратно. Антел Герлей свернул его и убрал в ящик стола. И кивнул мне.

– Наклонись ближе.

На мою шею скользнула холодная тонкая цепочка с черной пластинкой. Я скосила глаза, пытаюсь рассмотреть ее. На пластине было выбито несколько изящных рун.

– Магический Универ. Ель. Что это?

– Вроде опознавательного знака. Такое все носят. Кстати, он не снимается. Только через пятнадцать лет.

– Это на случай, если меня кто-то съест? – поняла я. – Чтобы было по чему опознавать?

Развивать эту тему Антел Герлей не пожелал, и махнул на меня рукой:

– Все. Остальное расскажет и покажет Кан. Ты свободна.

– До свидания. – Попрощалась я, сунула первую стипендию в карман и направилась к двери.

– Не туда, – поправил меня директор. – Вон в ту дверь. Кан уже ждет там.

– А что за той дверью? Голодный вурдалак?

– Гораздо хуже, – ухмыльнулся директор. – За той дверью очередь из пятисот двенадцати поступивших, которым не терпится подписать свой договор.

Я кивнула и улетучилась за дверь. Кан стоял, прислонившись к стене и насвистывая какой-то незнакомый мотивчик. При виде меня он прекратил работать колонной и подмигнул:

– Ну что, подписала свою кабалу?

– А то. Будем знакомы, меня теперь зовут Ёлка.

– Держи пять, Ёлка! Кстати, тебе это имя чертовски идет!

– Кан, а ты из какого мира? Техники или магии?

– Мы практически соседи, Ёлка. Только ты по-моему русская, а я поляк.

В географии я разбиралась слабо, а Польшу знала в основном по книгам Хмелевской, которую почитывала моя бабушка в свободное время, приговаривая: "Брехня, но

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru посмеяться можно". В чем и призналась Кану. Он немного обиделся, и я минут пять слушала лекцию на тему: "Польша – это хорошо, а Россия плохо." Я, в свою очередь, ни обидеться, ни поссориться с Каном не успела. При очередном повороте за угол, нас окружила толпа, целиком состоящая из мужчин в черных плащах. Кажется, это все студенты с моего факультета. Молчание длилось несколько минут, прежде чем я успела разозлиться и открыть рот.

– Ну и чего вы смотрите на меня, как на обезьяну в зоопарке!? У меня что, третья пара ушей выросла!?

– Да нет, – протянул кто-то в толпе. – Слушай, а кто ты такая?

– Человек прохожий, обшита кожей! Неужели не видно!?

– Да не в этом смысле!

– А в каком!? – медленно зверела я.

– Что ты сделала, чтобы Кристалл тебя распределил к нам на факультет? – спросил уже другой голос.

– Ничего! Подошла и положила руки!

– Но так не бывает! Боевая магия вообще не для женщин!

– Твое счастье, что я вообще никакой магией пока не владею! – обиделась я. – А то бы я тебе лично показала, где раки зимуют.

В толпе засмеялись.

– А что ты сделала с директором!? Это же нарушение всех традиций?!

– Да ничего я не делала, – невинно захлопала я глазами. – Просто сегодня с утра я вылезла из комнаты через окно, пошла гулять, пару минут мы поболтали с Каном, потом меня отловил директор, и мы с ним, не сходя с места, поспорили, что я, ничего не зная, поступлю именно на тот факультет, на котором женщин раньше не было. Ну и я выиграла.

– Круто начинаешь! – протянул один из парней, стоящих рядом со мной, невысокий темноволосый крепыш. – Будем знакомы, Кесс.

– Давай пять. Меня нарекли Ёлкой.

Кесс схватил мою руку так, что пальцы едва не сплющились в монолит. Мне очень захотелось взвыть от боли, но я промолчала и потихоньку отделила их друг от друга. Через это просто надо пройти. Или я стану "своей девчонкой", можно "своим парнем", или... О второй возможности лучше просто не думать. Кесс хлопнул меня по плечу.

– Нас мало, но мы в тельняшках, Ёлка. Пошли, получишь одежду, и мы тебя познакомим с нашим родным и любимым Универсом.

– Заметано! – с восторгом согласилась я.

Мы успели получить у жутко неприветливой кладовщицы три комплекта одежды – лосины и туники черного цвета, один комплект парадный, один зимний, один летний, два плаща – осенний и летний, зимнюю куртку, две пары сапог и сандалии на деревянной подошве, все веселенького черного цвета. Плюс сумка и пояс. При этом мне сообщили, что "бабы совсем стыд потеряли", что "не напасешься на всякую голытьбу" и что "следующая выдача через год и три дня, и не вздумайте прийти раньше".

– Повезло тебе, – фыркнул Кесс. – Обычно у этой гримзы новых вещей шиш допросишься!

– Женская солидарность сработала, – пожалала я плечами.

Собственно, и вещи секунд-хэнд меня бы не шокировали. Свою любимую ветровку,

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru явно не ношенную, я купила именно в секонд-хэнде за двести рублей, и это было примерно на полторы тысячи дешевле, чем на рынке. Мы, то есть я, Кан, Кесс и еще несколько десятков парней перетащили мои вещи из комнаты, которую мы делили с девчонкой из Новосибирска, в другой конец здания.

– Наше общежитие именно здесь, – объяснил Кан. – А то, наверное, отдадут лекарям. У них, как всегда, перебор. Триста с хвостиком человек приняли. А к нам больше пятнадцати человек за раз не попадает. Раньше, говорят, здесь и не-люди учились, но сейчас их почти не бывает. Но это из-за нашего короля. Он у нас горячий сторонник чистой крови.

Я не стала вникать в тему.

Моя новая комната ничем не отличалась от старой. Та же обстановка. Только раскрашено все в цвета ночи. Ну и второй девушки в ней не предвиделось. А парня ко мне подселить было нельзя. Я этому только обрадовалась. Иногда одиночество необходимо. Ребята подождали снаружи, пока я переодеваюсь, и потащили меня на скорую руку знакомиться с Универсом.

Если вкратце, Универс вполне тянул на какой-нибудь райцентр по числу студентов. И состоял из нескольких корпусов, соединенных переходами и обнесенных высокой кирпичной стеной. В центре находилось самое старое здание Универса, говорили, что его построили сами основатели. В нем обычно проходили занятия. Вокруг него стояли еще шесть корпусов общежитий. Для лекарей, временщиков, нечистиков, стихийников и самоубийц (к которым теперь принадлежала и я). И шестое общежитие для преподавателей. Оно было заполнено примерно наполовину. Кто-то из учителей жил здесь с семьей, кто-то предпочитал держать семью вдали от себя, кто-то еще не обзавелся второй половиной и потомством. Еще были несколько стадионов для тренировок, две полосы препятствий, пруд и речка, петлей охватывающая нашу территорию. Объяснив мне все это в темпе вальса, ребята потащили меня в столовую. Сегодня, в честь новых мучеников науки, устраивался пир. И пропускать его не стоило. За соседним столом я увидела и свою бывшую соседку, уже в нежно-голубом наряде факультета лекарей.

– Привет медикам, – помахала я рукой.

– Привет бойцам! – улыбнулась она. – И как тебя теперь зовут?

– Ёлка.

– А я – Береза.

– Тебе идет.

Я ни капли не кривила душой. Соседка и правда была похожа именно на березу. Высокая, со светло-русыми волосами, бледно-голубыми глазами, классическими чертами лица и фигурой супермодели. То есть сплошные кости в разные стороны от позвоночника. Небось, все время на диете. Да она и сейчас ела, как воробей. Я, успев проголодаться, не миндальничала с обедом. Но, учитывая, сколько ели ребята, я могла бы слопать и втрое больше. Я была просто ее противоположностью. Среднего роста, с неплохой, но уж никак не модельной фигурой, темноволосая, вечно растрепанная, длинноносая и лопухая, с глазами того оттенка, который благородно именуется "ореховым". Впрочем, Ёлка. Антел Герлей попал в точку.

– Тебе тоже идет твое имя, – согласилась Березка. – Жаль, что ты переехала. Мы могли бы стать хорошими подругами.

– Заходи в гости, – предложила я.

– К вам на факультет!? Лучше сразу повеситься!

– Уговорила, – кивнул Кан, утаскивая у меня из тарелки вкусный бутерброд. – Вечером зайдешь ко мне, я тебе дам веревку и мыло.

И добавил, уже мне на ухо:

– Ну и тля березовая! Вовремя ты от нее удрала! От ее занудства и молоко скиснет!

Должна признаться, я была с ним полностью согласна. Что было дальше, я помню весьма смутно. Кажется, мы провозглашали тосты за первую женщину на факультете боевой магии (Кесс), за сам факультет (лично я), за Магический Универ, за его основателей, за людей во всех мирах, за не-людей в тех же мирах, за магию и колдовство, за то, чтобы не переводилась работа для боевых магов, за Вечный Свет, за Вековечную Тьму, За Силы Леса... дальше я уже ничего не помнила. Где-то около полуночи Кан оттащил меня в мою комнату, поставил на тумбочку у кровати трехлитровую банку с огуречным рассолом, и смылся допивать оставшееся.

Как я была ему благодарна на следующее утро!

Глава 2

Пять лет спустя.

Время мчалось мимо меня, как взбесившаяся лошадь. Никогда еще мне не было так легко и весело. Я была единственной женщиной на факультете практической и боевой магии, поэтому спрашивали с меня вдвое больше. Наверное, надеялись, что меня удастся поймать на каком-нибудь экзамене и отчислить, чтобы не нарушать традиций. Но не тут-то было. Я впервые понимала, что значит заниматься по-настоящему любимым делом, к которому у тебя просто призвание. И учила, нет, просто познавала магию не за страх, а за совесть. В итоге, мой рабочий день выглядел так. В семь склянок я поднималась, с восьми до десяти склянок шли уроки, как правило, физкультура и спорт, с десяти до одиннадцати – завтрак, с одиннадцати до пятнадцати дня опять уроки. В пятнадцать – ноль – ноль обед, с шестнадцати до двадцати одного часа повторение всего пройденного за день материала или отработка за розыгрыши, а потом у меня в комнате собирались ребята. Мы могли играть в карты или кости, шашки или шахматы, магические тропинки или фанты, беззастенчиво мухлюя и разоблачая друг друга. Один раз после окончания игры в колоде оказалось аж шестнадцать тузов. Азартные игры нам не запрещались. Директор считал, что это отличная практика. Было только одно условие. Со своими картами или костями делай все что пожелаешь, но чужие не трогай. Иначе это было чревато поединком СИЛ, а мы старались не наживать себе врагов. Тем более, что планы мщения обдумывались здесь же. Ох, сколько же проказ и проделок мы проворачивали по ночному времени, с ног до головы завернувшись в плащи.

Одному лекарю, который неуважительно отозвался о нашем факультете, пересыпали слабительное в склянку из-под снотворного и наоборот. Это было несложно. А что, белый порошок, он и в другом мире белый порошок. Надписи же делаются не на самих порошках, а на склянках. И обнаружить подмену просто невозможно. Сложнее было ночью пролезть в лабораторию так, чтобы никто не заметил. Заклинание тревоги блокировали целой компанией, а в форточку пропихивали меня, как самую мелкую и легкую. Мне в тот момент было ну очень грустно. Требовалось не просто пролезть в форточку, но пролезть в зимнем плаще, с лицом, закрытым не только маской, а еще и капюшоном. А как еще прикажете действовать? Директор, да и любой сильный маг, вполне мог исследовать память вещей, и если бы в этой памяти увидели мое изображение во всей красе, мне просто оторвали бы голову. А может, что не намного лучше, дали бы дополнительный вопрос на экзамене. Предметы я все знала на отлично, но зачем лишний раз нарываться? Порошки-то мы местами поменяли, но кто же знал, что это снотворное понадобится милому, дружелюбному и глубокоуважаемому учителю истории (заглазное прозвище – истерик)? Историка-истерика мы, правда, дружно не любили, но не до такой же степени? Слабительное было оч-чень качественным, а его эффект длился не меньше трех дней и не снимался никакой магией. Шутников учитель истории искал по всему Универу. Нас так и не вычислили, но дней на двадцать мы свои проделки прекратили. Универ получил короткую передышку и обрадовался. Но рано! Вообще, со дня моего поступления в Универ, начали происходить какие-то странные события. Какой-то доброжелатель, чье имя так и осталось неизвестным для истории, подсунул очаровательному учителю с факультета лекарей (заочное прозвище – тиф египетский), под паркетину в комнате дохлую (о ужас!) кошку. Учитель, конечно, нашел ее за несколько часов и выкинул, но комната, одежда, да и он сам пропахли капитально. Не помогли ни магия, ни стирка. Дня три учитель просто благовонял духами и дохлой кошкой. Кто-то подсунул учителю с факультета нечисти в камин сырое манбуковое полено, зная, что он любит спать с горящим огнем. А древесина манбука, надо сказать, известна тем, что, высыхая в огне, а не на солнышке, начинает трескаться со страшным шумом, похожим на залп крейсера Аврора. Учитель

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
зажег камин, подбросил туда дров, и лег спать. Что произошло потом, несложно догадаться. В общем, проснулся учитель уже седым и долго носился по коридорам, пока его не отловили и не объяснили, что это чей-то розыгрыш, а не покушение на его драгоценную жизнь. Но заикаться он так и не перестал.

Наши проделки с удовольствием обсуждал весь Универ. Всякие мелкие пакости, типа ведер с водой, подвешенных над дверью на сложной системе ремней, тухлых яиц в сумках, мышей и лягушек за шиворотом в расчет просто не принимались, и считались недостойными истинного художника.

– Ёлка, как тебе только не стыдно смотреть мне в глаза! – в очередной энный раз отчитывал меня Антел Герлей. – Взрослая девица, а ведешь себя так, словно у тебя черт сидит в известном месте!

Я невинно хлопала длинными ресницами, вовсе не собираясь падать на колени и активно каяться в совершенных моей компанией грехах.

– Это просто невыносимо! – распаялся директор Универа, потрясая в воздухе толстой пачкой жалоб и расшвыривая половину из них по комнате. – Скажешь, не твоя идея!?

– Да почему я!? – оправдывалась я с самым честным видом, и зная, что мне особо не верят, но и доказать ничего не могут. – Почему все время я виновата!? Можно подумать, я в Универе самая лысая, или самая крайняя! – Тут я немного кокетничала. С помощью хлорированной воды и народно-магических средств мои волосы росли настолько хорошо, что я даже перестала их стричь. Так, ровняла челку и макушку, а затылок обрастал сам по себе, придавая мне сходство с взволнованным дикобразом.

– Как только ты переступила порог Универа, – разносил меня Верховный колдун, – все сорвиголовы с факультета практической и боевой магии просто расцвели пышным цветом! Может ты сама и не выполняешь все эти пакости, но ты – их мозговой центр! Я на сто процентов уверен, что все это – твои идеи! И не смей отрицать!

Начальству противоречить не стоило.

– Директор! – праведно возмущалась я, – как вам не стыдно собирать мной все кляузы! Ну что я такого сделала!? Ну, хорошо! У меня богатая фантазия! Я изобретательна! Но этими качествами обладают все маги! И вы в том числе! Более того, без этих качеств просто нельзя быть магом! И потом, я ведь никого за уши не тяну, в спину сапогом не подталкиваю! Я просто фантазирую! Но в чем я виновата, если кто-то, а часто я и сама не знаю – кто именно, решил осуществить нечаянно высказанную мной идею! Если вы сами создадите заклинание, чтобы двигать скалы, а кто-то другой воспользуется им, чтобы обрушить скалу на ни в чем не повинную деревню, в чем будете виноваты вы!? Вы же не можете не творить, а я не могу не думать! В моем почтенном возрасте уже поздно становиться глупой куклой!

Примерно через десять минут разговора мне удавалось рассмешить директора, и он, в очередной раз махнув рукой на мое воспитание, разрешал мне удалиться. Правда, просил не попадаться ни на какой пакости. Я смотрела на Верховного колдуна невинными глазами, обещая в душе оправдать все его ожидания. И оправдывала. Девчонка с ветром в голове, хулиганка и нахалка, проказница и вредина, младшая сестренка для всего факультета самоубийц, и, добавлю от себя, любимая сестренка. Я просто расцветала, как новогодняя Ёлка, получая, кстати, сплошные пятерки на зачетах и экзаменах. Но это было не слишком сложно. Дело в том, что год здесь состоял, как и у нас, из трехсот шестидесяти пяти дней, но делился на четыре периода – летень, дождливень, снежень и озелень, соответствующие нашим лету, осени, зиме и весне, но в каждом времени года был ровно девяносто один день. И еще один день, между снеженем и озеленем, был днем проводов старого года. В этот день устраивался грандиозный праздник. Все гуляли, плясали, пели, ходили на голове, стояли на ушах... В общем были крайне опасны для общества. Так вот, в первый же день летеня, всех нас распускали на каникулы. И все удирали кто куда. Все, кто был из этого мира, отправлялись по домам. Те, кто пришел из мира техники, поступали по-разному. Старшекурсники отправлялись по домам, студенты младших курсов, которые еще не могли проходить между мирами, сбивались в ватажки и отправлялись бродить по градам и весям. Это было чертовски познавательно. И мне нравилось. Но ровно за семнадцать дней до окончания летеня я отправлялась обратно в Универ, с помощью магической телепортации. И садилась за учебники и

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru конспекты. Экзамены и зачеты здесь проводили очень мудро. Не после окончания учебного года, пока все свежо в памяти, а в самом начале нового года мучений, когда ты успел все забыть за лето, и с трудом отличаешь вампира от упыря. Этим достигались сразу две цели. Во-первых, студенты не слишком расслаблялись за каникулы, а во-вторых, вспоминали все пройденное перед новым учебным годом, и уже не смотрели на учебники и учителей, как стадо баранов на новые ворота. Впрочем, не стоит говорить о моей добросовестности. Уверяю вас, если бы мне не нравилось заниматься магией, меня никто не усадил бы за книгу. Но чародейство затягивало, как тряпина. Наша программа была гораздо обширнее того, что проходили на других факультетах. Мы должны были вкратце узнать все, что проходили они, и еще добавить много своего. Краткий курс целительства, обязательно – иные расы и стихийная магия, ну и желательна история магического мира и предвидение будущего. И это не считая собственно боевой магии! В общем, на нашем факультете жизнь никому сахаром не казалась. Но я не жаловалась ни на что. Я впервые за всю свою веселую жизнь поняла, что такое ТВОЕ дело. Не хорошее, выгодное, интересное или просто привычное дело, нет! Именно ТВОЕ дело, которое создано неведомой силой в заоблачной выси специально для тебя, или для которого создана ты сама. И я была первой почти во всем, кроме рисования и фехтования. Увы. Даже магической кистью мне не удавалось провести прямую линию на бумаге! Больше всего мои творения напоминали Ван Гоговские, хотя я-то, в отличие от испанца, была абсолютно здорова и физически и душевно. Но факт оставался фактом. Даже самые лучшие мои картины были жуткой абстракцией на заданную тему. Профессор выводил мне твердую тройку, но я совершенно не обижалась. Какие уж там обиды! Я бы за свою мазню и трояка не поставила. Вот не дано – и все тут! Если что-то нужно придумать или разнести – это пожалуйста, а нарисова-а-а-ать... Это вы не по адресу. Даже нарисованный карандашами домик у меня получался косым, кривым, со съехавшей крышей, покосившимся забором и авангардной расцветкой. И с фехтованием тоже. Когда я в первый раз взяла в руки тяжелую уродливую железку, гордо именуемую мечом, я сразу поняла – мы никогда не сработаемся! И правильно! На первом же уроке эта здоровенная железная дура вырвалась у меня из рук и полетела по загадочной траектории. Не было ни малейшего проблеска магии, но меч летел точно в сторону учителя фехтования. И хорошо, что тот вовремя отскочил и пригнулся. Меч только задел его по уху рукояткой. В общем, нам обоим повезло. Ему – что жив остался, мне – что мага не угробила. Это мне с рук не сошло бы. К нашему с ним общему сожалению, от уроков фехтования меня не освободили, но теперь, когда я выходила с мечом на площадку для тренировок, студенты быстренько разбегались по сторонам, а преподаватель крепко привязывал мне меч к ладони, создавал вокруг себя надежный щит и только после этого начинал показывать мне различные приемы. Но помогало плохо. Приемы получались просто смертоносными, но не для противника, а для меня и моих друзей. Меч определенно не был продолжением моей руки. Разве что сломанной и растущей из задницы.

А сейчас я сидела и писала письмо домой. Должна сказать, это было чертовски тяжелым занятием. Раз в девяносто дней я брала себя за шкуру, усаживала за письменный стол, и начинала изобретать новый номер "Английских новостей". Дело это осложнялось сразу несколькими факторами. Во-первых, я и до перехода в этот мир плохо представляла себе Англию. В основном – по учебникам English language и романам Артура Конан Дойла. С другой стороны, мои родители представляли ее по тем же учебникам, а в библиотеке универа они были. Директор заботился о достоверности писем младшекурсников, и всегда просил тех, кто отправлялся в мир техники, привезти с собой книги о городах, путеводители и газеты с последними новостями. Что старшекурсники и делали. Попадая в этот мир, книги немного изменялись по форме, но содержание оставалось прежним, так что я описывала Лондон на основе путеводителей и газет, отдавала конверт директору, а он каким-то образом переправлял его в мой мир. Несколько раз я получала и письма от родителей. У них все было хорошо, деньги мои они получали, жалели, что я не оставляю им обратного адреса, а письма приходится передавать со знакомыми, и писали, чтобы я приезжала, хотя бы ненадолго. А время летело, летело, летело... Я и не заметила, как оказалась на пятом курсе. А в мире техники, в котором я родилась, прошел ровно год и восемь месяцев. За это время на наш факультет поступили еще сорок два человека. Я была старше них, и более того, я уже была неплохим магом, но почему-то все они начинали относиться ко мне, как к младшей любимой сестренке. К середине второго курса я смирилась. Березка сейчас тоже училась на пятом курсе. Из нее должна была получиться отличная целительница. Связи мы не теряли, но особо и не дружили. Я была своей в компании самых отъявленных сорванцов, а она была первой леди своего курса. Две противоположности.

От размышлений и от письма меня оторвал колокольный звон. Звонили часы на главной башне, звонили в неурочное время и звонили набатом. Это могло означать только одно. Общий сбор. Я вылетела из комнаты, на ходу набрасывая плащ, и помчалась на Площадь Собраний. Все учителя уже ждали нас там. Антел Герлей был чем-то сильно взволнован. Я плюхнулась на трибуну рядом с Каном.

– Что случилось, Ёлка!?

– Если б я сама еще знала! Сижу, размышляю, вдруг бум! Бах! Тарарах! – и я мчусь сюда, как угорелый ежик!

– Это что-то странное, согласен. Но, вроде бы, не из-за нас?

Я прокрутила в уме наши продёлки за последнюю неделю, но не нашла ничего такого особенного, из-за чего можно было бы устраивать набат. Вот в прошлом лунном круге, это да! Это была действительно страшная месь преподавательнице по высшей магоматике. Если полностью – высшей магической математике. Но и тогда набат не звенел. А что же сейчас?

– Что такое? Что произошло? – пропел высокий голос за моей спиной.

Даже не оборачиваясь, я могла ответить, кому принадлежит этот голос. Лоррелайн ан-Астерра, для близких друзей просто Лорри, моя лучшая подруга, можно даже сказать, моя тетя, добрая бабушка для всех шалопаев с факультета самоубийц, наглядное пособие в кабинете по иным формам жизни, и... привидение. Мы с ней познакомились два года назад. Дело было на летних каникулах, мы с друзьями как раз отправились путешествовать, и добрались до небольшого городка Астербефорс. Там друзья уехали дальше, а я задержалась. Мне пора было возвращаться в Универ и садиться за книги. Я отправилась к местному магу с просьбой телепортировать меня в Универ, но он как раз уехал сражаться с саранчой, и обещал вернуться только послезавтра. Я особо не расстроилась. Экзаменов в этот раз обещали всего шесть штук (обычно их было девять-одиннадцать), сложными они не были, так, разминка для ума, и я пообещала зайти послезавтра. А когда я выходила, на меня налетел какой-то жирный тип, толкнул меня и отдал ногу. Раньше я бы просто рывкнула: "Осторожнее!", помянув при этом всех ближних и дальних родственников нахала, но уж очень сильно он по моей ноге прошелся.

– Чтоб тебе чихать три дня! – громко и от души пожелала я.

Толстяк остановился, словно я его в зад пнула. И закатился мелким дробным чихом. Я злорадно ухмыльнулась и хотела отправиться восвояси, но не тут-то было. С необыкновенной для его габаритов прытью, толстяк развернулся и вцепился в мой рукав.

– Помилуйте, ап-чхи, госпожа ап-чхи ведьма!

Злость моя уже немного рассеялась, да и нога болеть перестала, поэтому я кивнула:

– Смотри сюда.

Толстяк, непрерывно чихая, повиновался. Я сделала такой жест рукой, словно снимала у него с лица накидку. Чихание прекратилось. Я кивнула, и, довольная собой, хотела отправляться своей дорогой.

Но толстяк опять вцепился в мой рукав.

– Какой Тьмы!? – грозно поинтересовалась я.

– Смилуйте, госпожа ведьма!

– Я не ведьма, я только учусь.

– Помогите, госпожа ученица! А я вам заплачу, не обижу!

Это уже было интереснее. Но стоило проверить платежеспособность клиента.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– О делах не говорят на улице.

– Пойдемте, госпожа ученица, разрешите угостить вас пирожными в трактире "У зеленой свиньи"! – правильно понял мой ответ толстяк.

Пирожные я любила, но ела их редко. Если помощь родственникам в десять золотых считалась большой, по меркам моего мира, то стипендия в те же десять золотых разлеталась в этом мире за неделю. Конечно, питание в столовой Универа было бесплатным, но и малосъедобным. Приходилось питаться в трактирах, или готовить самостоятельно. Одежда выдавалась раз в год, но было и множество других мелочей. Перья, бумага, интересные книги или артефакты, кое-какая одежда и обувь. В общем толстяков среди студентов нашего Универа было крайне мало.

Трактир "У зеленой свиньи" оказался милым местечком, хотя и довольно дорогим. Мы уселись за столик, заказали мне – пирожные и сок, толстяку – полный обед. Мне тоже предлагали пообедать, но я отказалась. Есть не очень-то и хотелось. И, пока мы дожидались заказа, попросила:

– Излагайте ваше дело.

– Да как вот оно что, – вздохнул толстяк, – дом я недавно купил. Хороший дом, еще от баронов ан-Астerra остался, в таком только и жить! Переехали вместе с семьей! День живем, два, а на третий день такое началось!

– С этого места поподробнее.

Подробности оказались тоскливыми. Какое-то существо бродило ночью по дому, гремело цепями, завывало и стеноло, оплакивало свою судьбу в самых изысканных выражениях, и требовало оставить в покое владения древнего рода. По всем признакам – привидение. Это было крайне грустно. С привидениями я справляться еще не умела. То есть я читала об этом, но самостоятельно, учителя нам еще ничего не рассказывали, да и практики у меня не было никакой. Но все же я решила попробовать. И ночью удобно устроившись за большим рыцарским щитом, поджидала призрака.

Лорри появилась ровно в полночь, с последним ударом фамильных часов и, стеная и оплакивая горькую участь рода ан-Астerra, поплыла по коридору. Я встала из-за щита и помахала ей рукой:

– Приветик! Не ждали?

Лорри развернулась в мою сторону.

– Как смеешь ты, смертная, так разговаривать со мной!?

– А в чем проблема? – нагло поинтересовалась я. – Уж простите, кланяться я не стану, а реверанс мне тоже делать неудобно, я сегодня без юбки.

– Я тебя сейчас в порошок сотру! – зашипела Лорри, и поплыла в мою сторону. Вот уж не знаю, что она хотела сделать. Привидения ведь бесплотны! Пределы их сил, конечно, никому не известны, но им надо постоянно совершенствоваться. А Лорри на тот момент могла только стенать. Это сейчас она может и вещи двигать, и появляться при свете, но тогда все ее угрозы были только блефом. Мои, впрочем, тоже. Я достала из-за воротника цепочку с пластинкой и помахала ей перед носом у привидения.

– А если я тебя по ветру развею? Я это могу обеспечить!

Лорри немного ослабила свечение. Я, не теряясь, перешла в наступление:

– Так будем беседовать, или будем драться?

Глаза у привидения полезли на лоб.

– С каких это пор охотники беседуют со своей добычей?

Они и не беседовали, но я и не была охотником! Я была всего лишь ученицей третьего курса, и даже еще не сдала переходные экзамены. Но признаваться в этом

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
не стоило.

– А что такого!?! Думаешь, мне так хочется уничтожить привидение просто за то, что оно не такое, как мы? Я бы предпочла другой выход!

– И какой же?

И я, не знаю почему, вдруг ляпнула:

– Директор жаловался, у нас в Универе не хватает наглядных пособий! Не хотите подработать?

Мы проговорили до рассвета. И нашли-таки общий язык. Лоррелайн ан-Астерра была крайне недовольна тем, что в ее фамильном доме поселился какой-то "наглый смерд, недостойный мне и туфельки чистить", а я хотела получить свои деньги и выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. И нам это удалось. На рассвете я сходила в семейную усыпальницу, забрала там шкатулку с прахом Лорри, положила ее в карман и покинула город (не забыв, разумеется, свой гонорар). До Универа я добралась полуживой, проведя в пути три дня и три ночи, и поспешила представить директору Лорри. Когда Антел Герлей смог говорить, он отчитал меня, выставил из кабинета, и предложил Лорри место наглядного пособия в кабинете иных форм жизни. Лорри не возражала, в свою очередь, выставив несколько условий. Во-первых, о ее существовании должны быть оповещены все в Универе, от директора до повара. Во-вторых, она должна свободно передвигаться по Универу. И, в-третьих – она сможет уйти в любую секунду, предупредив о своем решении за три дня. Директор согласился, и Лорри заступила на должность. К концу первого же лунного круга к ней привык весь Универ, а я просто забыла, что она – привидение, и относилась к ней, как к почтенной и горячо любимой тетушке. В свою очередь, Лорри как-то призналась, что относится ко мне, как к своему потомку. Она опекала меня и моих приятелей, помогала в доброй половине наших проказ и отчитывала за их вторую половину.

– Добрый день, Лорри, – поздоровался Кан.

– А его можно назвать добрым!?! – ехидства в голосе привидения хватило бы не только на Кана, но и на весь его шестой курс. Ясно, Лорри опять не в духе. – Признавайся, что вы такого натворили, что директор в колокол ударил?

– Честное магическое, ничего! – праведно возмутился Кан.

В голосе его было столько возмущения, что Лорри ему просто не поверила, но тут директор поднял руку, и все разом заткнулись. Если бы я знала, ЧТО он сейчас скажет, я бы заткнула себе уши и быстренько рванула в свой мир. Но я не знала, так что директор, без всякой подготовки, грохнул нам по головам радостной вестью:

– Ученики, сегодня Его Величество Деркаан объявил истребительную войну всем иным формам жизни. Он просит помощи магов. Вчера его войска вторглись в земли элваров, и движутся к Элвариону.

Всем резко поплохело. Я выматерилась. Лорри, забыв о том, что она – привидение, упала в обморок прямо на голову Кану, который не обратил на нее никакого внимания. Он поднимал с земли и отряхивал свою челюсть, отпавшую после сенсационного заявления. Еще бы. Я сейчас кратко расскажу вам о географии и населении этого мира, и тогда мой шок будет понятен всем.

Наш мир, вернее мир техники, был полностью занят людьми. В этом мире, мире магии, люди занимали не больше половины земли. Да и история появления самой земли была довольно интересна. Раньше, в год основания Универа, существовал только один старый континент. У него даже не было названия. Земля, как имя – и все. Потом, когда примерно через семьдесят тысяч лет начались жалобы на перенаселение, маги собрались и начали размышлять над проблемой. При отсутствии войн, перенаселение становилось катастрофой этого мира. Выбор был крайне прост. Или уменьшить количество людей и не-людей, или увеличить размеры земли. Первое предложение осуществить было проще, второе – сложнее. Но Магический Универ нашел решение достойное своих Основателей. Проблему перенаселения решили. Не вызывая чуму, что вы! Десятки тысяч магов, все выпускники и преподаватели школы, люди и не-люди, управляя тектоническими процессами, сдвинули земную кору так, что из

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru моря поднялся еще один континент, даже немного больше первого. Находился он к северо-западу от старого континента, их разделяла небольшая водная перемычка, нечто вроде Ла-манша. Кстати, королевство Риоллен до сих пор процветает на доходах от перевозки людей между континентами. Потом за дело взялись друиды и эльфы. С помощью своей разновидности магии, они засадили новый континент деревьями и травами и значительно ускорили их рост. Оборотни привели туда зверей, вампиры, как ни странно, привели птиц и составили подробные карты нового континента – и через двадцать лет туда хлынули люди из всех королевств. Для магов это тоже не прошло даром. Многие из них утратили СИЛУ полностью, многие были вынуждены восстанавливать ее несколько лет. Этот период в записях Универа отмечен как период сплошных теоретических занятий. Было и еще одно обстоятельство. Благодаря такому мощному выплеску СИЛЫ, маги до сих пор не сидят без работы. На новом и на старом континентах постоянно открываются ВОРОТА в другие миры. Открываются они ненадолго, но сколько дряни умудряется в них пролезть – это просто уму непостижимо! Кое-какими ВОРОТАМИ маги научились управлять, например, ВОРОТАМИ в наш мир, но большинство ВОРОТ мы не в состоянии даже засечь, не то, что управлять ими. И, простите за цинизм, но никому особо и не хочется это делать. Постоянный приток разной нечисти в наш мир обеспечивает, во-первых, работу для магов, а во-вторых, регулирует число людей, которые с удовольствием плодятся и размножаются (шесть-восемь детей в семье – это как раз норма мира магии). Так что пока перенаселение нам не грозит, и повторять свой подвиг магам еще долго не придется. Хотя за свое самопожертвование маги получили хорошую компенсацию. Короли так и не смогли договориться, кто будет управлять новым континентом, и маги сами выбрали короля, некоего Астелла Карием, прямого потомка основателей Универа, и неплохого мага. А он обязался передавать в распоряжение Универа четверть доходов с королевства Карием. Скромное название, правда? Это обещание подтверждали и его потомки, так что Универ мог не только выплачивать стипендию и пособие родителям своих учеников, он вообще мог прокормить половину старого континента. На новом континенте жили, кстати, не только люди, но еще и не-люди. Эльфы, друиды, вампиры, оборотни, гномы, элвары. Все они образовали нечто вроде небольших королевств, и Астелл Карием им в этом не препятствовал. Просил только не вредить людям. Законы в его королевстве были одинаковы для всех. Любой человек, причинивший вред, например, оборотню, наказывался по всей строгости закона. Для не-людей существовало то же самое правило. Хотя за все время существования королевства Карием таких случаев было не больше пяти. И те изучались, как нечто невероятное. А на старом континенте дело обстояло немного по-другому. Если на новом континенте людей было большинство, то на старом континенте большинство принадлежало не-людям. Они основали свои государства, все жили тихо, мирно, и были вполне довольны своими соседями. Подводя итоги, люди и не-люди сосуществовали вполне спокойно уже чертову прорву времени, аж со дня основания Универа, и всем это нравилось. Все притерпелись друг к другу. И вот, здравствуйте вам, пожалуйста! Король Кейротолла объявляет войну элварам! Делать ему, козлу позорному, нечего было! С похмелья он, что ли был? Или головкой ударился? Это же просто гибель для королевства! И нарушение равновесия! Да еще какое! Смешно, но политическую географию этого мира я знала на отлично, хотя в мире, в котором я родилась, я всю жизнь путала Австралию и Африку. Кейротолл довольно большое государство, справиться с ним будет крайне нелегко, а Элварион не слишком велик. Но нельзя же ожидать, что не-люди стерпят ТАКОЕ!?! Их логика будет проста...

Мои мысли прервал голос директора.

– Наша цель – прекратить эту бессмысленную и губительную войну, поэтому мы отправимся в армию, но не к королю, а к элварам. Выступаем завтра же. Отправляются все ученики старше восьмого курса. Все свободны.

В следующий миг я встретилась глазами с директором. Его мысль была краткой и четкой: Немедленно в мой кабинет!!! И он исчез с трибуны.

– Ёлка, опомнись! – дернул меня за прядь волос Кан. – Пошли, нам надо многое обсудить!

– Не могу, – ответила я. – Иди один, я потом приду.

– А что случилось?

Говорить ему правду было нельзя. Это точно. И я ляпнула первое, что пришло в голову:

– Мне нужно в туалет. Пописать от переживаний.

И мгновенно смылась, прежде чем Кан успел хотя бы слово вставить.

Директор уже ждал меня, расхаживая по кабинету.

– Пришла? Входи, садись! Догадываешься, зачем я тебя вызвал?

– Надеюсь, не для игры в вопросы-ответы, – съехидничала я, хотя обычно была более вежлива. – По-моему сейчас не то время.

Директор (он преподавал боевую магию стихий, нещадно гоняя всех с третьего курса по восьмой на зачетах и экзаменах) поморщился.

– Не время и язвить, Ёлка. Ладно, отнесем это на счет сногшибательной новости. Кстати, что ты думаешь об этой войне? Честно и без прикрас?

Я скривилась.

– Ну, если честно и кратко, наше дело дрянь. Сейчас у нас конец озеленя, так?

– Шестьдесят девятое озеленя.

– Ну, так до конца озеленя этот придурок может и повоевать, а вот потом будет грустно. Мы уже подключились к элварам, остальные расы, хоть и не питают к ним симпатии, но тоже в стороне не останутся, а о последствиях мне страшно и думать. Мы почти сто пятьдесят семь тысяч лет ходим по лезвию ножа, между людьми и не-людьми. Я знаю, Основатели Универа считали, что здесь будут учиться и люди и не-люди, но так не вышло. Мы – сами по себе, они – сами по себе. Но сейчас мы хотя бы дружим! А если начнется война!? Найдутся ведь идиоты, борцы за чистоту крови, которые будут провозглашать нечто вроде: "Земля – для людей! Смерть не-людям!" Наверняка найдутся! Идиотов полно в любом мире! Не-люди такого не потерпят, разгорится война, причем не открытая, а исподтишка, и в итоге мы будем отброшены на сто пятьдесят семь тысяч лет назад. И еще неизвестно, сколько нам потребуется, чтобы опять примирить людей с не-людьми, если нам это вообще удастся. Основатели-то Универа всю жизнь на это потратили, почти две тысячи лет! И то я им удивляюсь. Надо быть просто над-людьми, чтобы проверить ТАКОЕ. И посвятить этому всю свою жизнь. Нам такое счастье нужно!?

– Да, в логике тебе не откажешь, – согласился директор. – Так оно и будет. Только прибавь еще раскол между магами. Мы, конечно, вдалбливаем в голову всем, что и люди и нелюди заслуживают жизни, что все мы равны и должны жить мирно, но если война заденет чьих-то родных...

Я поморщилась. Мысль ловилась на лету. Если бы во время войны элвары, пусть случайно, но уничтожили кого-то из близких мне людей, я бы объявила им настоящую корсиканскую вендетту. Ничего не поделаешь, мстительность – это качество, от которого не может избавиться никакая СИЛА. А если учесть, что наш Универ находится как раз на землях Кейротолла и часть наших учеников как раз местные и у них есть братья, сестры и родители, а также ближние и дальние родственники. Да и путь королевского войска в Элварион проходит мимо нашего Универа. Интересно, может король в отместку напакостить Универу? Нет, вряд ли. С магами связываться опасно. А вот с их родными – уже совсем другой вопрос. Они, как правило, беззащитны, а эвакуировать всех мы не успеем, даже если каждый маг на три части разорвется. Одним словом – хреново.

– Значит надо все это прекратить в рекордно короткие сроки, – решила я. – Но как!?

– Это гораздо проще, чем ты думаешь. Но мне нужна твоя помощь.

– МОЯ ПОМОЩЬ!?

– Ты согласна?

Я молча кивнула. Ну как я могу быть не согласна? Я не любительница громких слов, но этот мир дал мне кров и пищу, принял меня, как родную, в нем я нашла дело

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru всей своей жизни. И если я как-нибудь могу отплатить за все хорошее, что здесь обрела, я сделаю это даже ценой своей жизни, своей души, своего посмертия! Вслух я все это не говорила, но приоткрыла на миг свои мысли, чтобы директор заглянул в них. Я умею быть благодарной. И он это понял.

– Тогда слушай дальше. Знаешь, почему Деркаан так ополчился на нелюдей? Его отец, после смерти королевы, женился второй раз на девушке-оборотне. У них родились сын и дочь – близнецы и тоже оборотни, полностью унаследовавшие кровь матери. Поговаривали, а я от себя добавлю, что это чистая правда, король собирался оставить все второму сыну, потому что первый был неадекватен. Из него при всем желании не получилось бы хорошего короля. Глуповат, труслив. Если попытаться сравнить, то он скорее крыса, а король должен быть львом, на худой конец волком. Но и крыса может укусить, верно? Близнецам было уже по шестнадцать лет, когда король отравился грибами. Очень неудачно, правда? А главное – мгновенно. Королева бросилась к нему, но внезапно упала и умерла.

– От чего? От ушибов? Грибы есть не хотела?

– Почти. Причиной смерти стал яд кастельвии. Знаешь, что это такое?

Я кивнула. Еще бы мне этого не знать. Яд кастельвии это практически аналог нашего кураре. Достаточно намазать этим снадобьем булавку, а потом цапнуть ей человека или не-человека, и смерть будет мгновенной и безболезненной. Противоядий не существует. Справиться с этим ядом могут только эльфы и элвары. Говорили, что один маг-человек смог выжить, но я как-то не очень верила.

– Это произошло почти восемь лет назад. Через два дня после похорон Деркаан заключил брата и сестру в драконью башню, где они до сих пор и находятся.

– А от меня что требуется? – не понимала я.

– Я хочу, чтобы ты вытащила их оттуда целыми и невредимыми, и доставила ко мне.

Хорошо, что я сидела. А то бы упала. И лучше – в обморок.

– Простите, вы с утра не пили? Водки там, или вина?

Учитель досадливо поморщился.

– Я давно замечал, чем больше ты удивлена, тем грубее твои шуточки. Советую последить за собой. И не волнуйся обо мне. Я вполне серьезен, трезв, в ясном рассудке, и знаю, что говорю.

Я вздохнула. Поручать пятикурснице, которая даже экзамен за пятый курс еще не сдала, залезть в драконью башню? Вытащить оттуда двух оборотней королевской крови и доставить их невредимыми к учителю на стол? Такое не может предложить ни один человек в здравом уме и твердой памяти. Нет, я не отрицаю, я достаточно умна и изобретательна, но все же, все же! Я не Терминатор, который всех плохих отправляет на тот свет одной левой пяткой! Я всего лишь Ёлка! Что я и высказала учителю, не выбирая выражений. Директор Универа только вздохнул.

– Ёлочка, я же знаю, что ты постоянно сидишь в библиотеке Универа. Хотя бы когда не изобретаешь очередную пакость и не отбываешь наказание за свои продёлки! Кстати, наказание тоже идет тебе только на пользу. Ты не столько разбираешь документы в хранилище, сколько читаешь их. Остальные в твоей компании ограничиваются хорошо вы зубренными учебниками по программе. Твой уровень гораздо выше пятого курса, и ты это отлично знаешь. Напомни мне, когда вы должны проходить яды?

– Через два года.

– Но ты уже знаешь о той же кастельвии! И потом, ты умна, изобретательна, ты привыкла полагаться как на магию, так и на себя, ты склонна к нестандартным решениям, быстро ориентируешься в любой ситуации, и потом, ты просто не вызываешь никаких подозрений!

– А кто-нибудь из старшекурсников? Они ничем не хуже!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Они больше полагаются на магию, чем на свои хитрость и сообразительность, а мне

нужны именно нестандартные пути. Что-то мне подсказывает, что просто магией здесь

ничего не добьешься.

– А нельзя просто прикончить этого Деркаана, сто чертей ему в задницу!?

– Если бы! Обратней убьют в тот же миг!

– А телепортировать их сюда? – возопила я, в последней надежде избежать казни. – Неужели их нельзя перенести из драконьих гор, или где они там находятся, блин клинтон!?

– Это антимагическая точка. – признался учитель, пряча глаза.

Я выматерилась, с удовольствием помянув всех Деркаановых предков и ныне

здравствующих родственников. Что такое антимагическая точка? Это точка, в которой не действует никакая магия. Побочный эффект деятельности придурка, две тысячи лет назад закрывшего все ворота в мир техники. Когда-то ученые считали, что в космическом пространстве существует невидимый глазу прозрачный и нетленный эфир. Потом доказали, что его не существует. То есть его не обнаружили. Да и не могли. Этот эфир все-таки существовал. Но не физической природы, нет! Это магический эфир! Магическое поле, пронизывающее всю галактику. И техника его не обнаружит при всем желании. Только магия. Искривления, возникающие в нем от того или иного человека, как раз и называются аурой. Именно их видят экстрасенсы в мире техники. Хотя им никто и не верит. Так вот, этот эфир существует во всех мирах. Он окутывает их, как одеяло. И искоренить его не смог даже тот гениальный безумец. Он смог просто разделить эфирные поля мира техники и магии, но не до конца. В результате его деятельности, в моем мире исчезла всякая магия, но все же остались несколько точек на карте, где можно было колдовать. Не стану называть их, скажу только, что часть из них христиане объявили святыми местами. В них как раз и совершались чудеса исцеления. Кстати, без всякого участия священников или святого духа. Для любого колдовства нужны вера в себя и целеустремленность. Люди же истово верили, что исцелятся, их биополе входило во взаимодействие с магическим эфиром – и вот, пожалуйста, святое чудо исцеления. Но это в мире техники. А в этом мире, в мире магии, соответственно, появились точки радиусом до четырех километров, в которых не действовало никакое колдовство. В них не было магического эфира, и человек мог рассчитывать только на свои силы, без подпитки извне. А своих сил у мага не так уж и много. Он может накапливать их, генерировать, талантливо использовать, но факт остается фактом – используя в таких точках СИЛУ, выматываешься до крайности. И в драконьей башне, куда душка Деркаан засунул ближайших родственников, и в радиусе четырех километров от нее мне придется полагаться только на себя, любимую. Но какой вызов! Я чувствовала, как во мне начинает просыпаться здоровый охотничий азарт.

– Давайте обговорим подробности.

– Подождите! – Возмутился кто-то. – Ёлка, ты что, с ума сошла!? Ты что говоришь!? Ты согласна на эту безумную авантюру!?

Из моего кармана белым облачком выплыла Лорри, и грозно напустилась на директора.

– О чем вы думаете!? И вообще, вы о чем-нибудь думаете!? Вы что, хотите, чтобы мою Елочку съел какой-нибудь оголодавший дракон!? Не позволю!!! Найдите еще какого-нибудь самоубийцу для этого идиотского поручения, а Елочку оставьте здесь!!!

Директор Универа медленно менял окраску лица с темно-розовой на ярко-бурую. Я с интересом следила за этим процессом. Когда окраска стала светло-лиловой, он треснул кулаком по столу и заорал, что было сил:

– Молча-а-а-ать!!!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Порывом ветра Лорри снесло в другой конец комнаты.

– Лорри, – уже тише заговорил Антел Герлей, – ваша Ёлочка вовсе не оранжерейный цветочек, и не магическая роза! Она – идеальная кандидатура для этой миссии. Или хотя бы для дымовой завесы.

– Миссия невыполнима –2, – нервно хихикнула я. – Ведьмина нога в задницу врага.

На меня никто не обратил внимания.

– Это безумие – отправлять мою девочку одну, в неизвестность! – наседала на директора Лорри. – А если с ней что-нибудь случится!?

– Типун тебе на язык и два на задницу! – дружно взвыли мы с директором.

Лорри поняла, что переборщила с мрачными предсказаниями, но не успокоилась.

– Вы должны понимать, одну Ёлку отправлять нельзя! Я еду с ней!

– Исключено! – тут же ответил директор. – Привидения плохо переносят телепортацию, а я намерен телепортировать ее вместе с оборотнями в Универ, как только они выйдут из антимагической точки. Ёлка вполне может подать мне знак, и я перенесу их сюда. Да и отсюда ее лучше телепортировать поближе к месту назначения.

– Логично, – признала Лорри. – Но она все равно не может отправляться одна!

– Отправьте со мной Кана, – предложила я. – Он пока еще на шестом курсе, и потом, мы довольно дружны, а вдвоем нам и правда будет легче. Трое – это уже много, а вот два ученика вполне могут повернуть это дело.

Директор на миг задумался, а потом перевел взгляд на привидение.

– Лорри...

Привидение не потребовалось уговаривать. Через пять минут она вернулась в кабинет вместе со взъерошенным Каном.

– Что случилось, шеф? – спросил он с порога.

Директор не стал тянуть.

– Отправляешься с Ёлкой, будешь помогать ей и оберегать в дороге.

– Куда?

– В драконью башню.

Кан без единого дурного слова рухнул в обморок.

Директор, так же не говоря ничего плохого о его родителях, материализовал над ним бадью с ледяной водой. Ковер был испорчен безвозвратно, но Кан мигом пришел в себя.

– Сейчас идешь собираться, никому ни слова о цели путешествия. На все сборы даю тебе один час. Лорри, присмотри за ним, – распорядилась я. – Все остальное я объясню тебе по дороге.

Лорри уцапала парня за локоть и вытащила из кабинета. Кан шел, как зомби. Я тоже поднялась из кресла.

– Я тоже пойду собираться. С вашего разрешения.

– Стой, ненормальная!

– Что еще? – вернулась я с порога.

– Во-первых, возьми деньги, – на стол шлепнулся увесистый мешочек. – Или ты

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru надеялась выжить на одном нахальстве? Через час я телепортирую вас... хотя бы к Стеллару, – палец директора уперся в точку на карте. Я пригляделась. Неплохо. Это три дня пути отсюда, и еще пять дней пути до гор. – К сожалению, я не знаю, где сейчас войска, и не могу помочь вам, но будьте осторожнее. Как только мы выступим на стороне элваров, Деркаан начнет охотиться на всех магов подряд, не глядя на года и лица.

Я сунула деньги в карман.

– А что, во-вторых?

– Возьми вот это.

На стол между нами лег тонкий металлический браслет. Обычная дешевка, такой может носить кто угодно. От дочери короля, до дочери золотаря. Гномы продают их сотнями на ярмарках. Я молча застегнула его на запястье. Держится как влитой, потерять его нет никакой возможности.

– Это заклинание применяли еще Основатели Универа. Благодаря ему, я всегда смогу отследить твое перемещение, и буду знать, жива ты, или нет. Браслет нельзя ни потерять, ни отнять силой, ни снять с трупа. Когда все вы, включая оборотней, будете в безопасности, переломи браслет, и я найду способ связаться с тобой и телепортировать вас в Универ. Сама на связь не выходи, мало ли что. И оставь мне свою именную пластинку. Ты будешь инкогнито.

Я послушно расстегнула замочек. Потерла шею. Чего-то не хватает. Я так сроднилась с ней за пять лет. Мы ведь не снимали эти пластинки ни днем, ни ночью.

– Я сам верну ее тебе, когда вернешься.

– Со щитом или на щите?

– Да хоть под щитом, лишь бы жива была. И, если сможешь, с оборотнями.

– Хорошо. Все?

– Можешь идти собираться. Все снадобья возьмешь у учителя Теодоруса. Я распоряжусь.

Я кивнула. Это было очень кстати, потому что у меня в данный момент был сварен только клей, с помощью которого я намеревалась приклеить к полу учителя истории. Но клей я тоже возьму с собой. На всякий случай.

Сборы мои заняли не больше сорока минут. Смена одежды, теплый плащ, одеяло, кое-какая утварь, лекарства, пара магических амулетов. Провизию я решила не брать с собой, ну разве что на пару дней, но директор позаботился и об этом. Когда я вошла к нему в кабинет, груженная не хуже верблюда, он кивнул на еще один небольшой заплечный мешок.

– Здесь на первое время. Вяленое мясо, сушеные фрукты, шоколад, фляга с вином и две – с водой.

Я кивнула. Кан и Лорри уже ждали меня. Привидение приникло к моему плечу.

– Ёлочка, постарайся вернуться целой и невредимой!

– Держи всегда свой хвост торчком, и будет все тебе пучком, – утешила я ее. – Где наша не пропадала, а все равно вылезла! От меня так просто не избавишься! В общем, я готова. Только один вопрос. Как я узнаю, что это именно те оборотни? На них будут памятные надписи?

Директор порылся в столе, и протянул мне две миниатюры. На одной был нарисован светловолосый кареглазый мужчина с резкими чертами насмешливого лица, на второй – черноволосая и зеленоглазая женщина. В каждой черточке ее лица читался незаурядный ум и отвага. Я бы сказала, что они были отличной парой.

– Это их родители. Последний раз, когда я видел близнецов, они были копией своей

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
матери. Правда, это было лет двенадцать назад.

– М-да, на родителях природа отдохнула, а на детях отыгралась, – я решительно сунула миниатюры в свой рюкзак. – Это на всякий случай. Приеду обратно – верну.

– Я бы не сказал, что природа на них отыгралась, – пожал плечами директор. – Они были довольно-таки умны.

– А я не про оборотней говорю. Я про их брата.

– С этим я полностью согласен. Удачи, Ёлка.

– Мерси. А теперь не тяните, запускайте нас в околозвездное пространство.

Дальше все было вполне обычно. Треугольник на полу. Мы с Каном и директор – по его углам.

Переживающая за меня Лорри у дверей кабинета. Директор начал читать заклинание. Кабинет расплывался в моих глазах, уплывал вдаль, становился плоским... Вместо него наплывал какой-то лес. Я крепко держала вещи. Вспышка света. Полет. И лирическое приземление в кучу бурелома. Спасибо не в муравейник. Рядом хлопнулся Кан. Физиономия у него была достойна журнала "Сатирикон". Я почесала за ухом.

– Ну что, поплыли?

***

Об этом разговоре мне рассказала Лорри. Когда директор телепортировал нас, она покачала головой.

– Ну, дело ли вы задумали? Отправить двоих недоучек туда, куда стоило бы послать целую сотню магов!

Директор в изнеможении плюхнулся за стол и потер виски.

– В том-то и дело, Лорри! Я сильно подозреваю, что кто-то из магов поддерживает Деркаана. И не могу рискнуть жизнями принца и принцессы! В Ёлке я полностью уверен! Она кто угодно: стерва, зараза, вредина, нахалка, негодяйка, но она не расистка и не предательница! Она не ударит в спину! Кан... не знаю! За него я не смог бы поручиться так, как за Ёлку, но, по крайней мере, он тоже не из нашего мира! И потом, им не до политики. Все их устремления сводятся к мёлкким пакостям и проказам. И в то же время, именно это их качество нужно сейчас. Они склонны к нестандартным решениям, никогда не знаешь, что они могут вытворить в следующую минуту. Они непредсказуемы, поэтому и опасны для любого противника. Мы все предсказуемы, наши действия легко просчитать. И так же легко избавиться даже от самого опытного мага. Но не от этих сорвиголов! И я не полагаюсь только на них! Одновременно с ними я пошлю еще две группы. И нам останется только ждать, кто первым доберется до цели. И все же, все же... Это ужасно, Лорри, – сомневаться во всех и в каждом! А доверять важное дело сущим детям, посылать их почти на верную гибель и думать, что в случае чего они послужат отвлекающим маневром, – еще ужаснее! Если бы я мог отправиться туда сам! Но я даже этого не могу!

Мерно пересыпался песок в часах на столе Верховного Колдуна Магического Универа.

Глава 3

Пять минут я потратила на то, чтобы выбраться из кучи бурелома, в которую нас телепортировал директор Универа. И еще полчаса на то, чтобы объяснить Кану, куда мы отправляемся, и что там будем делать. Осознав нашу цель и соразмерив с ней наши средства, приятель впал в отчаяние.

– Держись веселее, – попыталась ободрить его я. – Кан, ты ведь поляк! А я – русская! И ты и я – дети перестройки! Мы с тобой круче любого спецназа! Что нам какой-то придурок Деркаан, со всеми его предосторожностями! Мы в темпе вальса доберемся до драконьего замка, разнесем там все на запчасти, вытащим этих оборотней, проедем до границы антимагического пятна, и дадим знак директору. А уж он нас вытащит! Продукты у нас на первое время есть, деньги есть, лошадей купим в Стелларе – и рысью до горной цепи! Так что не расстраивайся!

– А драконы!?

– Ну и что, что драконы!? Если с ними можно говорить, значит можно и договориться! Уж как-нибудь! И вообще, ты меня удивляешь! Я думала, ты храбрее!

– Я тоже так думал.

На этой оптимистичной ноте мы закончили разговор, и зашагали к Стеллару. Мысли у меня были нерадостные. Перед Каном я просто обязана храбриться. Кан жутко самолюбив, а тут какая-то девчонка, младше его на год, оказалась куда храбрее! Этого он не вынесет, и быстро придет в прежнее задиристое состояние. Но сама с собой я хитрить не желала. Что мне предстоит? Добраться до гор самым кратчайшим путем, при этом обойти линию боев, в самих горах прятаться от драконов, чтобы они мной случайно не подзакусили. Говорить-то они могут, но кто сказал, что они на тот момент не будут голодны? Не скармливать же им Кана? Потом мне еще надо будет пробраться в драконий замок незамеченной. Кстати, название "замок", тут совершенно неуместно. Скорее уж это сторожевая башня. Ворота там только одни, стены – мечта альпиниста – экстремала, то есть без единой зацепки, и взобраться по ним смог бы только человек-паук, а я пока не он. И даже вместе в Каном мы эту роль не потянем. А еще надо найти в этой башне двух оборотней, и заставить их поверить мне. А, учитывая, что они там сидят без малого восемь лет, задача и вовсе не из легких. Что-то я сомневаюсь, что они за этот срок прониклись любовью и доверием к людям. Но чего планировать!? Я всю жизнь действую не по плану, а по обстоятельствам. Может, и на этот раз все будет в дугу? Жаль, Лорри с собой нельзя было взять! Лоррелайн ан-Астerra была бы незаменима в таком деле. Но ничего не поделаешь, привидений нельзя телепортировать. У них слишком малое количество вещества, так что после телепортации от бедной Лорри не останется и воспоминания. Ладно, будем справляться с тем, что есть.

Коней мы купили довольно быстро. Торговец заломил сумму, на которую можно было бы купить не двух, а шесть коней. Мы могли бы и заплатить, денег нам директор отвалил столько, что хватило бы купить и весь конезавод вместе с хозяином и слугами, но не торговаться было подозрительно. В итоге мы купили двух кобыл-трехлеток и одного мула за сумму из тридцати золотых. На эти деньги можно было купить трех хороших коней, но ладно уж... Сумму в полконя я готова была уступить торговцу. Все равно спишется, как накладные расходы! В лавке шорника мы купили сбрую, запаслись еще провизией, и двинулись в путь. Два дня мы ехали без происшествий, пробираясь лесными тропинками, и стараясь не попадаться людям на глаза. Запасы, которые дал нам директор, тоже пока не трогали. Кан умудрился подстрелить глухаря, и мы запекли его в костре, обмазав глиной. Получилось неплохо. Утром третьего дня нам пришлось выехать из леса. Часов шесть мы ехали спокойно, а потом началась, просто чертова карусель. Из-за очередного холма, который нам надо было миновать, слышался звон мечей.

– Лучше объехать, – решил Кан.

– Давай хотя бы посмотрим! – взмолилась я. – Ну пожалуйста!

– Любопытство кошек губит!

– Но мы же не кошки! Ну, давай посмотрим, остороженько, а!?

– Сразу видно, что ты с факультета самоубийц, – сдался Кан. Ему тоже было любопытно.

Мы обогнули холм, и залюбовались. Дрались люди и элвары. Элваров было всего шесть, людей – человек пятьдесят, но сдаваться не-люди явно не собирались. И я могла их понять. Если Деркаан объявил священную истребительную войну против элваров, то их все равно убьют, только гораздо медленнее и мучительней. Так не лучше ли самим, вот так, в горячке битвы? Наверное, лучше. Я бы точно предпочла именно такую смерть. Элвары отступали, но я не могла не восхищаться ими. Один элвар стоил не меньше семи людей, и они не стеснялись это доказать. К тому времени, как упало три элвара, людей осталось не больше половины. И неудивительно. Элвары отступали, прикрывая друг другу спину, и не паникуя. Центром этой маленькой группы был, несомненно, высокий черноволосый элвар в красном плаще. На его стиль битвы я могла бы смотреть часами. Два меча, которыми он орудовал, казались реальным продолжением его рук. Я так не смогла бы, даже

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru если бы упражнялась с утра до утра. Дайте мне в руки меч – и я сперва оттяпаю что-нибудь у себя, потом прикончу кого-нибудь из друзей, и в итоге отлично зарежусь без чьей-либо помощи. Черноволосому элвару это не грозило. И все же, все же... Сперва упал один его товарищ, потом второй, потом кто-то умудрился выбить у него из руки меч, и правая рука элвара повисла плетью. Против него оставалось не больше восьми человек. Возможно, он справился бы с ними, если бы не был ранен и измотан. Люди нападали. Я вздохнула, понимая, что опять ввязываюсь куда-то не туда, и выехала из-за холма. Кан не успел меня остановить, и я слышала, как он добрым словом вспоминал моих родственников. Ни элвар, ни его противники не обратили на меня никакого внимания. Я сосредоточилась. Заклинание было готово, но мне надо было как-то обеспечить неподвижность сражающихся, чтобы ненароком не задеть элвара. Ну не могла я дать ему погибнуть! Почему!? Если бы я сама это знала!!! И тут кто-то опять достал его мечом. И хорошо достал. Медлить больше нельзя. И я завизжала, легко взяв верхнее ми-бемоль. От такого визга могли полопаться даже стаканы! Застыли все. Даже легкий ветерок, трепавший мне волосы, решил исчезнуть в неизвестном направлении. И я аккуратно опустила заклинание на людей.

Свет, Тьма и Силы Леса!!! Я никогда еще не пробовала это заклинание на практике. И

результат был страшен. Все люди, которых накрыла пелена заклинания, все восемь человек, все они просто начали плавиться, как сыр на раскаленной сковороде. Не прошло и пяти минут, как на траве остались множество трупов, один живой элвар и восемь лужиц дурно пахнущей слизи. Я посмотрела на них, потом свалилась с лошади, и меня вывернуло наизнанку. Я еще никогда, слышите, никогда не убивала ни одного живого существа!!!

Элвар, пошатываясь, засунул один меч в ножны за спиной, потом подобрал второй, и засунул его в ножны на поясе. Повернулся ко мне, собираясь что-то сказать, и тяжело рухнул в обморок. Кан прыгнул с лошади рядом со мной.

– Что ты себе позволяешь, Ель!?

– А что я такого себе позволяю!? – не поняла я. Меня по-прежнему тошнило, но ехидство из меня было не выдрать даже слабительным.

– Не придуривайся!!! – вскипел Кан. – На кой черт тебе понадобилось спасать, этого чертова элвара!?

– Попрошу его давать мне уроки фехтования, – попыталась отшутиться я.

После пары глотков воды тошнота прошла, и я направилась к телу в красном плаще, не обращая внимания на приятеля. Перевернула элвара на спину. С медициной у меня отношения не задались. Березка пыталась меня научить, но врачевать у меня получалось плохо. От головы я рекомендовала топор, от всех остальных болячек – рвотное, слабительное или спортивный режим, смотря по обстоятельствам. Но кормить элвара этими снадобьями было излишним. М-да, зря я над лекарями смеялась. Убивать-то гораздо проще, чем лечить. Но здесь никакой сложной магии не требовалось. Две раны – в правую руку и в левое плечо. Вторая более опасна, но и первая не подарок. Драться правой рукой элвар сможет только через два-три лунных круга.

– Кан, поймай, пожалуйста, пару лошадей.

– Ёлка, ты с ума сошла!? Ты что – хочешь взять ЭТО с собой!?

– А что тебя, собственно, удивляет?

От возмущения Кан не мог даже слова сказать. Только пыхтел, как кипящий чайник. Потом его прорвало:

– Ёлка, Тьма тебя заberi, мы едем с важнейшей миссией, а ты!!! Зачем тебе этот клятый элвар!? Эвхаар дгеморгреаз!!! Хвыгн ун граакс!!!

Я, продолжая копаться в сумке, разыскивая нужные лекарства, с укором посмотрела на приятеля. Могу вас честно заверить, что такие слова, как "эвхар дгеморгреаз", а тем более "хвыгн ун граакс", в приличном обществе не употребляются. При

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
женщинах – тем более. Я себя приличным обществом не считала, но пока еще оставалась женщиной. Но Кана такие мелочи смутить не могли. Он выдал еще более длинную тираду, описывая процесс появления элваров на свет, их взаимоотношения со всем миром в целом, с каждым его обитателем по отдельности, и даже с некоторыми животными из нашего мира. Я уже достала из сумки два флакончика и бинты, и вытаскивала зубами пробку.

– Ёлка, так тебя и этак!!!

– И так меня, и этак... Да слышала уже! Отвали, зануда, не то облысеешь! Иди, поймай мне еще одного коня, а лучше – двух. Вон их, сколько бесхозных бегают.

Кан плюнул и отправился ловить коней. Я понюхала содержимое флакончика. Все правильно, эта настойка способствует заживлению ран. А во втором пузырьке вытяжка из травки с красивым названием верноцвет. Отличное средство, что-то вроде наркотика. Две капли на стакан воды – и человек не чувствует никакой боли. Вопрос в другом. Как заставить элвара выпить эту дрянь? Вкус у нее такой, что даже свинью стошнит. Вернулся Кан, ведя в поводу двух коней.

– И что ты собираешься делать?

Вместо ответа я кивнула ему:

– Помоги. Сейчас будет биться.

– Чем ты его хочешь?

Я протянула флакончик. Кан повертел, посмотрел на свет, принялся.

– Жавельский эликсир?

– Угадал.

– А элвара ты им не угробишь? Они же не люди?

– Не думаю. Держишь?

Кан крепко вцепился в плечи элвара.

– лей.

Я аккуратно начала капать на рану из маленькой бутылочки. Жавельский эликсир был отличной вещью. Было только одно "но". Рану он жег, как огнем. Поэтому применять его старались, пока пациент без сознания. Тело элвара задергалось, но Кан держал крепко. Я довела свое черное дело до конца, и принялась перевязывать рану на плече.

– Вот так. Рану на руке можно будет перевязать просто так, без эликсира.

– Да и не стоило на него эликсир тратить! Он на вес золота, а это всего-навсего элвар. Помесь.

– А ты всего-навсего человечиска, – внезапно отозвался элвар. – Кому ты служишь, мальчишка?

Кан шархнулся от элвара. Я фыркнула.

– Мог бы быть и повежливее, все-таки Кан принимал участие в твоём спасении.

– А ты? В стороне стояла?

Элвар наконец открыл глаза, и я еще раз подумала – какой он красивый!

Элвары были единственной расой, которую создал человек. Так, по крайней мере, было написано в книгах Основателей Универа. Как это было проделано, они не писали, но какие-то злые гении, решив вывести идеальных бойцов, слили вместе, казалось бы, несовместимые расы эльфов, вампиров и оборотней. Результат

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru впечатлял. Во-первых, элвары были идеальными воинами. Не бессмертными, чего не было, того не было. Но они могли драться с такими ранами, от которых скончался бы любой человек. Сами про себя они говорили так – оставьте нам правую руку и голову – и мы победим! Кстати, они были и самой загадочной расой на континенте. Они никого не допускали в свое королевство и ни к кому не приходили первыми. Их посольства были при дворе каждого короля, но люди не допускались на их территорию, а сами элвары не собирались откровенничать даже с магами. Точно никто ничего не знал, но, говорят, что в самом начале, при Основателях, их хотели попросту перебить. Не перебили. Оставили. И не без помощи Основателей. В благодарность элвары до сих пор более или менее ладили с магами. Позволяли изучать свой быт под строгим присмотром и приглашали верховного мага на коронацию. А сами они старались держаться подальше от всех других рас. Как-то так получилось, что их дружно признали вырожденками. Эл-ва-ры. Эльфы-вампиры-оборотни. Эльфы относились к элварам с отвращением, заявляя, что их светлая звездная кровь была осквернена соединением с кровью вампиров и оборотней. Что поделаешь, эльфы как были так и остались самыми большими снобами этого мира. Вампиры тоже брезговали элварами, называя их несчастными полугибридами. А оборотни бешено завидовали элварам за их качества, полученные от вампиров и эльфов. Завидовали за то, что элвары не обязаны перекидываться каждое полнолуние, что они меняют облик по желанию и в нужное им время. Конечно, это не прибавляло элварам христианской кротости. О любви к ближнему они и не слышали. И не слушали. И старались держаться в стороне от всех. Например, в Универсе не было ни одного элвара. И об их магических способностях тоже никто ничего не знал. Вроде бы что-то у них было от каждой из рас, но не так, как у людей. Элвары были идеальными солдатами и все их способности были направлены именно внутрь самих себя. Регенерация, скорость, неутомимость, долгая жизнь в отличной физической форме. Как правило, элвар до самой смерти выглядел лет на тридцать-пятьдесят. Если элвар начинал выглядеть стариком, ходить с клюкой, сутулиться, покрывался морщинами, это значило, что он твердо решил умереть. Элвары присылали своих послов ко всем королевским дворам. Они считались экзотикой, вовсю трахались с человеческими женщинами, но были ли у них общие дети? Ведун утверждал, что люди и элвары могут иметь общих детей, но такие дети будут чистокровными элварами. Создатели элваров позаботились о том, чтобы оружие было легко заменить на новое. В элварах соединилась и внешность всех трех рас. Изящно, гармонично и очень красиво. Широкие скулы и высокий лоб оборотней. Чистая матово-белая кожа, алые губы и торчащие из-под них вампирьи клыки. Вампирьи крылья. Эльфийские вытянутые и заостренные уши. Явно эльфийские глаза. Огромные, миндалевидные, темно-синего, почти лилового цвета. И черные волосы. То есть не совсем черные. У левого виска элвара среди иссиня-черных локонов, виднелись три прядки ярко-золотого цвета. Я нахмурилась. Что-то было связано с этими тремя прядками. Что-то кто-то мне говорил. Это точно. Но кто? И что именно? Вспомнить никак не удавалось, и я повернулась к элвару.

– В седле держаться сможешь?

– Не знаю. Попробую.

– Нам надо свалить отсюда со всей возможной скоростью, а то еще какие-нибудь поклонники элваров объявятся. Может, дать тебе настойки верноцвета?

– Перебьюсь, – покривился элвар. – Чем ты мне залила рану?

– Жавельским эликсиром. Не повредит?

– Не должно. Помоги мне подняться. Я немного не в форме.

Я молча протянула элвару руку, Кан подхватил его и поставил на ноги. Элвар покривился от боли, но промолчал. Я порылась в сумке, долила немного вина во флягу с водой и протянула элвару. Тот сделал несколько глотков. Щеки его порозовели.

– Благодарю.

На лошадь мы его едва закинули. Если бы не магия, вообще бы не справились. Элвар был выше того же Кана на голову, а сам Кан на ту же голову выше меня. И вес у нашей находки был соответствующий. Но, наконец, мы взгромоздили его в седло, на всякий случай привязали к лошади, и двинулись дальше. Вопрос – куда ехать? – даже не обсуждался. Надо было наверстать упущенное время. Мы с Каном торопились.

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но гнать лошадей, когда у тебя на руках раненый, было просто невозможно. Мы просто угробили бы элвара или довели до лихорадки. Я не могла так поступить. Да и сама была не в лучшем состоянии. Я потратила много СИЛЫ, не восполняя своих затрат, но это я сделаю ночью. Хуже было другое. Я еще никогда никого не убивала, даже животное. И вот, начала с убийства восьми людей! Стоило мне об этом вспомнить, как желудок начинал выбираться наружу. В сумерках мы съехали с дороги, и остановились в каком-то овраге. Элвар буквально рухнул на руки мне и Кану. Я потрогала его лоб. Вроде бы лихорадки не было. Завидую. Сперва скачка, с погоней на хвосте, потом схватка с круто превосходящим тебя по численности противником, две раны, лечение, после которого надо бы отлежаться, а его опять заставили ехать верхом. Этого хватит, чтобы доконать даже Кана. Элвар же был измотан, но явно выздоравливал. Действительно – идеальная боевая машина.

– Не волнуйся, я же на треть вампир, – успокоил меня раненый. – Мы регенерируем медленнее, чем те же вампиры, но уже дня через три я буду вполне здоров. Вот увидишь.

– Увидишь!? – не понял Кан. – Ничего мы не увидим. Завтра мы отправимся своей дорогой, а ты останешься здесь, и можешь добираться до Элвариона как пожелаешь. Коней мы тебе оставим.

– Вы хотите бросить меня здесь!? Одного!? Беспомощного!? Так добейте меня сразу, – предложил клятый элвар. – Это будет быстрее и безболезненней. Что я буду делать здесь один, раненый, не способный даже защитить себя, тем более с моей внешностью? Меня прикончат, как только я попадусь на глаза людям! Зачем вы тогда помогли мне? Лучше было умереть в бою от рук воинов, чем от лап неумытых крестьян!

Я схватилась за голову. Мне стало просто плохо. Элвар был во всем прав. И все-таки, тащить его с собой, в любую минуту ожидая удара в спину!? Мы же, как бы воюем?

– С чего ты взял, что нас это растрогает? Можешь отсиживаться в лесу, можешь совершать перелеты по ночам, благо крылья у тебя работают, можешь придумать что-нибудь еще. Тебе лучше знать о твоих способностях. Провизию мы тебе оставим. С голоду не помрешь.

Кан одобрительно посмотрел на меня. Элвар улыбнулся.

– Кажется, девочка...

– Меня зовут Ёлка.

– Извини, Ёлка, но ты многого не знаешь об элварах.

– Не буду спорить, иные расы мы начинаем проходить только со следующего курса. Да и вообще об элварах мало кто мало что знает. А что именно я должна знать?

– Это ведь ты вмешалась в схватку и спасла мне жизнь?

– Я уже пожалела об этом.

– Это неважно. У элваров существует такое понятие, как кровный долг. Ты знаешь, что это такое?

– И знать не хочу.

Кан мрачно сопел за спиной, понимая, что нас ждет неприятное известие.

– Кровный долг – это когда ты отдаешь жизнь за жизнь и кровь за кровь.

– Ну и что?

– В нашем случае это выглядит проще. Ты спасла мне жизнь. Теперь я должен находиться при тебе, пока не отплачу тебе тем же.

– В смысле, не спасешь мне жизнь? – уточнила я.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Элвар растянул губы в улыбке.

– Ты отлично все понимаешь, Ёлочка. А пока мне не удастся отплатить тебе добром за добро, мне лучше даже не показываться в Элварионе. Можешь считать, что с этой минуты, и до первого представившегося мне случая, я твой покорный раб.

– Да зачем ты мне нужен!?

– А это уже твои проблемы. – В голосе элвара не было и тени ехидства. Но он явно издевался над нами!

– Тогда мое тебе первое и последнее распоряжение – оставь нас в покое и немедленно забудь о нашем существовании.

– Не могу, – нагло разулыбался элвар. – Моя жизнь принадлежит тебе, и освободить меня от этого может только верховный правитель Элвариона. Иначе я уже не буду считаться полноправным элваром. Мне никто даже руки не подаст. Так что мне проще будет умереть. Мечи у вас есть.

– Заткнись, а?! – окрысилась я – Пользуешься тем, что ни я, ни Кан ничего не знаем об элварах?!

– Но вы же живете в этом мире, как вы можете ничего не знать о нас?

Глаза у него были такие невинные-невинные! Как у человека, который только что высморкался в суп соседу!

– Вот так и можем! Черт, что же мне с тобой делать!?

Показалось мне или, правда, в фиалковых глазах элвара играли насмешливые огоньки? Наверное, все-таки показалось. Потому что в следующую секунду лиловые очи опять стали удивленными и невинными.

– Ничего со мной делать не надо, просто разрешите мне ехать с вами.

Я схватилась за голову.

– Черт, что же я натворила!?

– Пойдем, поговорим, – потянул меня за собой Кан. И обернулся к элвару. – Я понимаю, ты тяжело ранен, но может быть, разведешь пока костер? Огниво и трут вон в той моей

сумке.

Элвар молча кивнул. Кан отошел шагов на сто от нашей стоянки, и развернулся ко мне.

– Ёлка, это просто кошмар! Мы не можем взять его с собой!

– Кто бы с этим спорил! А что мы можем с ним сделать? Добить, чтобы не мучился?

– Ну, это... как-то..., – смутился Кан.

Я знала, что он имеет в виду. Добивать придется или ему или мне, но я этого делать не стану. Это не по мне. Если мы встретимся в бою – другое дело, но так вот, подло, исподтишка... Нет, этого я не сделаю. И Кан – тоже. Он ведь тоже еще никого не убивал.

– Хорошо. Что ты предлагаешь?

– Удрать. Сегодня же ночью.

– Он ранен. Я не могу бросить его на верную смерть.

– Но почему!? Идет война! Одиндохлый элвар может спасти множество жизней!

Я едва удержалась, чтобы не врезать ему как следует. Давно ли мой приятель стал

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
такой скотиной? И что бы он сказал, если бы сам оказался на месте элвара? Один
дохлый Кан может спасти много других жизней? Оставьте его и проваливайте?
Сомневаюсь.

– Могу предложить другой вариант, – ледяным тоном произнесла я. – Не желаешь
путешествовать с элваром? Отправляйся один. А мы с ним отправимся туда же, но
своей дорогой.

– Ёлка, но он может погубить всю нашу миссию!

Я старым жестом схватилась за виски.

– Кан, ты думай, о чем говоришь! Да любой элвар сейчас будет счастлив, плюнуть
Деркаану в суп, и заплатит за это любую цену! Если мы объясним ему ситуацию, он
просто рванется помогать нам!

– А потом убьет оборотней, да и нас вместе с ними.

– Он обязан мне жизнью!

– Это он тебе сказал! А о чем он думает, мы не знаем!

– Может, хочешь воспользоваться магическим сканированием мозга?!

– Ты отлично знаешь, что я не умею. Но ты-то читала литературу по этой теме!

– Значит, предлагаешь мне рыться в чужой грязи!

– Ну... я... – замялся с ответом приятель. Ясно. Но мне тоже этого не хотелось.
Малейшая ошибка – и я возненавижу элвара до такой степени, что просто прикончу
его, невзирая на раны. Даже опытные маги трижды подумают, прежде чем
воспользоваться магическим сканированием. А уж такая бестолочь, как я и вообще
должна сидеть и молчать в тряпочку.

– Директор назначил командиром меня, так что слушай мой приказ, – отрезала я. –
Элвара берем с собой, но о нашей цели ничего ему не говорим. А при первой же
возможности оставим его в безопасном месте. Обсуждение закрыто. Возражения
пришлешь на адрес Универа. ТэчэКа!

Кану это не понравилось, но мне было глубоко плевать на его мнение. Я устала и
хотела выспаться и восстановить СИЛУ. Так что я направилась обратно к лошадям и
раненному. Элвар не терял времени даром. На полянке горел небольшой бездымный
костер, в котёлке кипела вода. Я порылась в сумке, и достала траву для заварки и
высыпала ее в котелок. Это мы выпьем на троих. Отвар, честно говоря, имеет
просто мерзопакостный вкус, но зато полезен. Кан, что-то бурча себе под нос о
родословной элваров, доставал из сумок хлеб и мясо. После ужина я завернулась в
плащ, легла на бок и пристально посмотрела на элвара.

– Ну что, давай поговорим?

– О чем? – Синие глаза смотрели невинно, как очи младенца.

– Для начала о нас. Я ученица пятого курса Магического Универа, меня зовут Ёлка.
Это Кан. Он на год старше меня. Мы с одного факультета. И сейчас движемся к
драконьим горам на поиски приключений.

Элвар молча склонил голову.

– Раз уж нам не удастся избавиться от тебя, хотя бы представься, – предложил
Кан.

– Меня зовут... Тёрн.

Мне не понравилась краткая заминка перед тем, как он назвал свое имя.

– Тёрн – это имя или прозвище?

– И то и другое. А с какого вы факультета?

– В народе его называют факультетом самоубийц.

Элвар поднял брови.

– факультет боевой и практической магии? Я угадал? Но туда не принимают женщин?

– Я стала первой. – И видя на его лице недоверие, пожала плечами. – Придется поверить мне на слово. Цепочка осталась у директора. Нам предстоит не самая легкая прогулка и не стоит давать повода для лишней ссоры с Универсом.

– Красивое имя – Ель. И тебе очень подходит.

– Мерси. А за что тебя прозвали Тёрном?

– За ветки этого кустарника, которыми я как-то набил стул для своего учителя хороших манер.

Я фыркнула.

– Ладно, познакомились, теперь давайте спать.

– А часовой? – поинтересовался Тёрн.

– Я поставил магический круг, – пояснил Кан. – Нас никто не побеспокоит, а утром я его уберу.

– Отлично, – одобрил элвар.

Что на это ответил Кан, я уже не слышала. Я перевернулась на спину, и раскинула руки. Звездное небо манило к себе, тянуло, завораживало. Медленноплыли планеты в великом магическом эфире. Я сливалась со всей вселенной, забывая себя, становясь ее неотъемлемой частью, восполняя утраченные магические силы.

Глава 4

За эти пять лет я привыкла просыпаться с первым лучом солнца. И сейчас привычке своей не изменила.

Наглый солнечный зайчик пощекотал мне нос, я чихнула и проснулась. Возле костра сидел элвар, с самым несчастным выражением лица.

– Что случилось? – забеспокоилась я. – Рана открылась?

– Боюсь, мы остались без завтрака.

– Это как?

Я вылезла из-под одеяла, и старательно попыталась разодрать узел на своей голове на составляющие.

Расческа пробуксовывала, и хорошего настроения мне это не прибавляло.

– Вот так.

Я проследила за рукой элвара и не смогла удержаться от смеха. Всю жизнь считала, что овсянку просто невозможно испортить. Она и так противная. Дальше ее просто некуда портить. Но теперь... Я искренне ненавидела эту кашу, которую подавали каждое утро в школьной столовой. Надо сказать, ели ее только англичане. У всех остальных просто не хватало мужества на такой поступок. Но когда в подвале Универса завелись крысы, невыводимые никакой магией, овсянка сработала не хуже крысомора. Мы положили ее в блюдца и оставили на ночь. Утром на полу нашли трех дохлых крыс. Все остальные, наверное, мигрировали. Так вот, тем, что приготовил Тёрн, можно было отравить не только крыс, но и половину населения земного шара. На траве лежал мой любимый маленький котелок. Он как-то умудрился пригореть и снаружи и внутри. Вареный овес равномерно размазался по всем его стенкам и приобрел странный коричневый цвет. Отскрести его не представлялось возможным. Даже с помощью магии.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ты же вроде собирался мне спасти жизнь, а не наоборот? – поинтересовалась я.
- Что случилось? – открыл глаза Кан.

Мои мысли тут же приняли другое направление.

- Интересно, а дракона этой пакостью отравить можно?
- Какой пакостью? – Не понял Кан.

Я пояснила и продемонстрировала котелок.

- Можно, – твердо решил Кан. – Только вот как ты это ему скормишь?
- Я что-нибудь придумаю.
- Это потом. Я так понимаю, о завтраке речь не идет?

– Правильно понимаешь. – Я с трудом разодрала последний колтун и принялась заплетать косу.

– А как же тогда?

– А никак. Будем дружно худеть.

– Ты и так больше на скелет похожа. И вообще, еда необходима для поддержания жизнедеятельности организма.

– Ничего, переживем. – Я, наконец, покончила с волосами и достала карту местности. – Отлично. Неподалеку есть деревенька Пригорочка. Там и купим чего-нибудь перекусить.

– А котелок?

– Спишем на непредвиденные расходы.

– Я хотел как лучше, – вздохнул Тёрн.

– А вышло как лучше не надо. Ладно, давай я посмотрю твои ранения, и отправимся навстречу нашему завтраку.

Тёрн послушно снял рубашку. Рана на плече уже заживала, как, впрочем, и на руке. Выглядели они так, словно им был не день, а двадцать дней.

– Действительно отличная регенерация. Еще дня три – и от ран и воспоминания не останется. Думаю, к дракону на ужин ты попадешь вполне здоровым.

– Куда мы все-таки едем? Если уж речь зашла о драконах?

– Узнаешь, когда доберемся, – осадила я его. – И можешь даже не обижаться. Сам напросился. Характер у меня отвратительный, настроение меняется примерно раз в пятнадцать минут, а вредность, любопытство и любовь к неприятностям у меня наследственные, наверное, от далеких предков-казаков. Может, все-таки передумаешь, и отвалишь?

– После того, как ты нарисовала портрет женщины моей мечты? Ни за что!

– Тьфу.

Задерживаться мы не стали. Выкинули котелок в кусты, затоптали костер, засыпали его землей и отправились на северо-запад. Сейчас Его Величество Деркаан, чтоб ему пусто, солоно и с утра овсянку жрать, стягивал все войска к границе с Элварионом. К сожалению, наш Универ находился именно на территории его клятого королевства. Учитель переправил нас к Стеллару, надеясь, что мы избежим, встречи с ополчением, и нам почти это удалось. Если не считать несчастного случая с Тёрном. В деревню мы так и не приехали, потому что около полудня нам попался маленький придорожный трактир.

– День добрый, хозяин. Пожрать есть? – поздоровалась я.

– Деньги есть?

– А то! – я подбросила в воздухе золотой и подмигнула трактирщику.

– Есть баранья нога с хреном, вареный картофель, рыба жаренная, хлеб свежий, пиво, пряники.

Я оглянулась на своих спутников.

– Тащи всего и побольше. Без денег не оставим. И не вздумай пиво водой разбавлять! Мигом просеку и голову к заднице приставлю!

Трактирщик словно растворился в воздухе.

Пища оказалась не из лучших. Баранья нога была еще ничего, но рыба явно не слишком свежая, картошка холодная, а пряниками можно было спокойно забивать гвозди. С другой стороны, чем я только не питалась за пять дней до стипендии! Сожрем, не отравимся. Кан явно был того же мнения. Тёрн кривился, но ел. И это было странно. Элвары, насколько я читала, неприхотливы в еде. Или Тёрн просто привык к лучшей пище? Хотя откуда я знаю, что они едят? Может у них врожденная любовь к сырому мясу или цветочной пыльце? Аппетит я утолила быстро, но теперь у меня проснулось любопытство.

– Тёрн, а кто ты такой? Как ты оказался здесь?

Тёрн нахмурился.

– Дело в том, что я был послан Элвариона в столице. И когда началась вся эта заварушка, мы быстро собрались и слиняли, не прощаясь. Деркаан, похоже, обиделся и отправил за нами полсотни человек, чтобы напомнить нам о вежливости. Если бы не вы...

– Тебя уже учили бы вежливости в Смертном Лесу, или где там еще. – Фыркнул Кан. Я покосилась на него. Одно из моих жизненных правил – не издеваться над чужой религией. Каждое существо имеет право на глупые поступки. Ну и на веру в бога тоже. Лично я – атеистка, но я не прошу всех придерживаться моей точки зрения. Могу пройти по чужой религии, не снимая сапог, но только нечаянно. И потом обязательно извинюсь. Я уже хотела одернуть приятеля, но Терн и сам о себе позаботился. Он смерил, Кана таким насмешливым взглядом, что я даже позавидовала. Мне до такого взора еще тренироваться и тренироваться.

– Элваров учат многому. – Сухо произнес он. – И вежливости – в первую очередь. К сожалению, к некоторым людям это не относится.

Кан надулся, чтобы ответить дерзостью, но я уже вмешалась.

– Прекратите оба! Петухи бойцовые!

– Извини, – опустил глаза Кан.

– Такой уж у меня характер, – покаянно вздохнул Тёрн.

Я глубоко вздохнула. Ох, что же будет! С этими двумя задирами мне будет не просто весело! Мне будет весело до сумасшествия!

– Если бы ты знала, что мы постоянно будем ссориться, ты бы бросила меня без помощи? – угадал мои мысли Тёрн.

Черт бы побрал мою правдивость!

– Не бросила бы. Это было бы слишком подло.

– Это было бы очень по-человечески.

– А моя подруга думает, что элвары воруют детей, чтобы сперва выпить из них всю

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
кровь, а потом сварить и съесть, – не осталась я в долгу. – Интересно, а что вы думаете о людях?

– А ты что думаешь? – не обратил внимания на мой выпад элвар.

– А мне все равно. Меня это не касается.

– А если бы касалось?

Я сузила глаза. Отличное слово – "если".

– Если бы какая-нибудь сволочь попробовала похитить моего ребенка, я бы весь ваш мир разобрала на запчасти, не особо разбираясь, кто прав, а кто виноват. Но, – добавила я, немного подумав, – если бы я успела хоть немного остыть, я ограничилась бы поголовным уничтожением похитителей, всех их родных и друзей. Всего лишь.

Тёрн смотрел с явным недоверием.

– Лучше поверь, – ухмыльнулся Кан. – Ёлка умна, изобретательна и очень мстительна. И никогда не повторяется в своем мщении.

– Вы, правда, воруете детей? – поспешила я с вопросом. Разговоров о своих проделках я не любила. И просто не переносила, когда меня хвалили в лицо.

– Не ворует. У нас своих детей хватает. И потом – зачем? Зачем нам воровать детей? Для еды? Но в нас треть эльфийской крови! И она полностью нейтрализовала вредные

качества крови вампиров и оборотней.

– Жаль, что люди никак не могут в это поверить.

– А ты бы поверила? Будь ты не ведьмой, а обычной деревенской жительницей, которая дальше своего огорода и носа не высывала?

– Не поверила бы. Дети-то пропадают!

– Мало ли что может случиться с этими малолетними чудовищами. Тех же волков еще никто не отменял! И омуты! И болота!

– Не любишь детей?

– Уж прости – не люблю! МЁлкие чудовища! И иначе тут никак не скажешь.

– Ну почему же! Дети – это цветы жизни на могиле своих родителей.

– Странно слышать такое от женщины.

Я пожала плечами. Все ведьмы взрослеют рано, а стареют поздно. Но мне и взрослеть не очень хотелось. В мире техники я уже прикидывала бы за кого мне выйти замуж, но теперь... Когда знаешь, что жить тебе от пятисот до тысячи лет, а то и больше, и все это время ты можешь оставаться молодой и красивой, а детей рожать только по своему желанию, становишься, ну очень разборчива. Смешно сказать, мне двадцать шесть лет, а я еще ни с кем, ни разу. Но мне и не хотелось. Проклятая привычка – видеть в мужчинах только друзей. Но мне пока и не нужна любовь. С зачетами бы покончить.

– Не вижу ничего странного. Лет через двести-триста рожу ребенка или двух, и отдам их в Магический Универ. Пусть директор мучается с моим потомством. Но не раньше.

– А чем ты собираешься заниматься эти триста лет?

– Не знаю. Буду путешествовать, колдовать... Вот кстати о путешествии! Надо что-то делать с тобой, а то все погибнем.

– В смысле?

– И без смысла. Тёрн, в тебе элвара только слепой не распознает! А, распознав, бросится отрывать тебе голову. Мы будем тебя защищать, и в итоге получим три трупа. Трактирщика – и того гипнотизировать приходится! Хорошо хоть больше никого здесь нет! А то бы я вконец окосела!

– И как ты собираешься решить эту проблему?

Я насмешливо улыбнулась.

– Купим тебе плащ с капюшоном, и будем врать всем, что ты чудовищно обезображен. Сил на гипноз у нас с Каном хватит. А если придется заезжать в деревни, перевяжем тебя бинтами и будем всем говорить, что ты тяжело ранен в голову и рана до сих пор не зажила. Только тебе придется следить за собой и не улыбаться.

– Я уж испугался, что ты мне предложишь вырвать клыки, – улыбнулся элвар. – И обрезать уши.

– Я не такая садистка. Кан, сходи, попроси мне молока, если есть, пожалуйста.

Кан послушно пошел выполнять мою просьбу, а я воспользовалась его отсутствием, чтобы задать давно интересующий меня вопрос:

– Кстати, Тёрн, а зачем тебе клыки? Вы же не пьете кровь?

Видно было, что элвару не хочется отвечать на этот вопрос.

– Я не настаиваю на ответе. Не желаешь – не говори.

– Пообещай мне хранить мои слова в тайне. – Он оглянулся на Кана, словно боясь, что его услышат.

– Клянусь, – честно сказала я. Кан о чем-то говорил с хозяином.

– Иногда мы все-таки пьем кровь. Это не обязательное условие нашего существования, как у вампиров, но это вложено в нас нашими создателями. Если элвар смертельно ранен, у него все равно остается один шанс. Если его тело не сожгли, сразу после захода солнца оно перевоплощается в летучую мышь. Во вторую форму вампира. И эта мышь должна до утра найти человека, опять стать элваром и напиться человеческой крови. Это восстановит силы и элвар выживет. Хотя и будет долго болеть.

– Прости, – покаянно сказала я. – Если бы я знала, я никогда бы не спросила.

– Но ты будешь молчать. – Тёрн не спрашивал, а утверждал.

– Буду.

– Твое молоко, Ёлка, – Кан поставил передо мной кружку. Я залпом выпила ее и кивнула.

– Ребята, вы как, наелись? Тогда давайте закупим у трактирщика все, что нам нужно, и свалим отсюда. У нас еще очень долгая дорога.

Мы ехали проселочными дорогами, иногда полями, сверяясь с картой и солнцем, срезая путь где только могли и, прячась от отрядов Деркаана. Пару раз встречи избежать не удалось, и я просто вымоталась, гипнотизируя пятнадцать человек одновременно. Кан помогал мне, но он никогда не был силен в гипнозе. Но все когда-нибудь кончается. К вечеру третьего дня мы доехали до деревеньки, лежащей у подножия драконьих гор. Драконьи горы – это неофициальное название. На всех картах они обозначены, как "Хребет оборотней", но какие там фиг оборотни? Оборотни давно уже со всеми удобствами расселились между людей, а отдельные националисты приватизировали кусок земли между Лесом Друидов и Мысом Вольных Людей и основали там государство Вилларон. Почему Вилларон? Черт их разберет. Говорят, что это в честь некоего Дорна д'Виллар, но что этот конкретный оборотень сделал, я, так до сих пор и не раскопала. Остается только ждать лекций по истории мира магии. А историю мы проходим очень медленно. Примерно по десять тысяч лет за один курс. И проходим ее, простите, через задницу. Вот что вы

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru видите, открывая учебник истории для пятого класса? Правильно! Рисунки черепков, и веселенькую надпись типа: "Сначала был первобытный человек...". Что делаем мы? Мы проходим историю наоборот. Сперва мы изучаем, что было в конкретном 156-ом тысячелетии, потом переключаемся на 155-ое, 154-ое, 153-е, и т.д., и т.п. И так, по десять тысячелетий, на каждом курсе. То есть с первого по шестой курс берется по одиннадцать тысячелетий, а потом только по десять. Учителя, видите ли, считали, что не зная настоящего ты не поймешь и прошлого. Так что я сейчас прохожу (156 – 55 = 101) сто первое тысячелетие. И до истории о создании элваров мне еще, как от драконьих гор до Америки. Но черт с ней, с Америкой. Эта маленькая, всего на двадцать дворов деревушка, которую и на карте-то можно было найти только с микроскопом, была для меня привлекательнее Нью-Йорка, Лондона и Парижа, вместе взятых. Здесь нам предстояло разжиться каким-нибудь транспортом для передвижения по горам, и отправиться на помощь оборотням королевской крови.

И вот, въезжаем мы в деревню. Я, как всегда, с веселой улыбкой до ушей, Кан, как всегда, грустный, он вообще резко погрустнел после спасения элвара, Терн неясно в каком настроении, потому как забинтован не хуже Уэллсовского человека-невидимки, так что наружу торчат только глаза и кончик носа. Есть он, во избежание всяких случайностей, будет только у себя в комнате.

– Где-то здесь должен быть трактир с лирическим названием... – протянула я.

– Вон он, твой "Драконий хвост", – указал элвар.

Я нахмурилась. Что-то было не так. Но что? Все это время меня не покидало чувство, которое я называла "камешек в ботинке". Какое-то умственное неудобство. И началось оно с того дня, как мы подобрали на свою шею этого элвара. Да и вообще, с ним одни неудобства. Кан на него постоянно фыркает, Тёрн огрызается. По теории и практике гипноза я могу уже не только зачет, но и экзамен сдать. Хотя это-то очень кстати, мне его как раз сдавать этой осенью. А одежда? Самого элвара мы кое-как спасли, но его одежду спасти не удалось. Тёрн наотрез отказался ходить в своей старой одежде. Дескать, она в крови и с дырками. Я предложила ему постирать рубашку в ручье, а потом зашить. Зря, наверное. Могла бы и сама постирать. Все равно дело кончилось тем, что рубашку Тёрн утопил. Наши с Каном вещи на него вообще не подошли. Кан ниже его на голову и шире в плечах, а про меня и говорить нечего. Пришлось купить в деревне несколько рубашек, но тут выяснилось, что шить никто из нас не умеет. А перешить, эти чертовы рубашки было необходимо. На лицо элвары действительно не слишком отличаются от людей, но не на спину. Видите ли, создатели элваров решили сохранить им обалденные вампирьи крылья. У Тёрна они были, как у хорошего птеродактиля – до трех метров в размахе. В сложенном состоянии они могли спрятаться под плащом, но человеческие рубашки на крылья не рассчитаны. Спрашивается, кто в итоге должен был перешивать эту чертову рубашку? Парни твердо решили, что я. Я предложила им бросить жребий. Я же человек из мира техники! Мой потолок – это художественная штопка вкривь и вкось, пришивание пуговиц намертво и распарывание швов вместе с тканью. Не спорю, я могла бы научиться и шить, и вязать, но у меня никогда не хватало терпения на всю эту, простите, тягомотину. Как-то раз я действительно начала вязать шарф. Меняхватило ровно на тридцать рядов, потом я посмотрела на них беспристрастным взором судьи, ужаснулась и закинула жуткое творение на антресоли вместе со спицами. В чем я честно и призналась. Тёрн спросил, где меня воспитывали, что я даже шить не умею? Я объяснила ему, что одежду всегда покупала готовой, а всему виной его крылья. И вообще, навязался на нашу голову один такой... Слово за слово, вопль за вопль, ругательство за ругательство... Словарный запас я пополнила преизрядно, а Кан с элваром чуть друг друга не поубивали, но толку-то с того!? Как вы думаете, кому в итоге пришлось заниматься шитьем? Исколов все пальцы, запутавшись в нитках и изругав элваров на чем свет стоит, я проделала в рубашке два разреза и пришила к ним чехлы для крыльев, согласно заказу элвара. Вышло отвратительно, но у Тёрна просто не было выбора. Пришлось поблагодарить и одеть.

– Давайте переночуем в "Драконьем хвосте", а с утра отправимся в горы, – предложил Кан.

Я пожала плечами. Почему бы и нет? Деньги были, директор расщедрился. Вот только одноместных номеров не было.

– Два двухместных, – решила я.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А кроватей как, две или одну? – поинтересовался хозяин.

– В одном номере одна кровать, в другом – две, – решила я.

– Пожалуйста, – протянул ключи хозяин. – Ужин вам куда?

– Ему, – я кивнула на забинтованного элвара, – в номер, а мы поужинаем в общем зале.

Стоило нам отойти от стойки, как начались проблемы. Я протянула ребятам ключи от номера с двумя кроватями.

– Располагайтесь. Встретимся внизу.

– Я с ним в одном номере спать не буду!

– Я с ним в одном номере спать не буду! – заявили ребята так слажено, словно месяц репетировали.

– Почему!?! – взвыла я.

– Я ему не доверяю!

– Я ему не доверяю!

– Вы что, сговорились хором разговаривать!?

– Это все он виноват! – опять хором заявили ребята, и злобно уставились друг на друга.

Я схватилась за голову. А я так мечтала спокойно искупаться, поужинать, выспаться – и чтобы над душой никто не стоял! Размечталась.

– Ну и что вы предлагаете?

– Ты спишь со мной, а он занимает отдельный номер, – одновременно указали друг на друга парни.

Я поняла, что еще минута – и Кан просто вцепится в горло элвару. Тёрн стоял абсолютно спокойно и даже наслаждался представлением. Я испепелила их взглядом.

– Так, молчать обоим! Кан, держи ключи от своего номера. А с тобой, – я ткнула пальцем в грудь элвару, – мы еще поговорим. Сегодня же вечером.

– Разрешите пригласить вас на ужин? – шутовски поклонился элвар.

– Ёлка, но почему!?! – возмутился Кан.

Я развернулась к нему.

– Еще одно слово, и, клянусь моей курсовой работой, я превращу тебя в табуретку с ушками!!!

Слова о курсовой работе я на ветер не бросала. Кан побледнел и смылся. Я впихнула элвара в наш номер и хлопнула дверь так, что с потолка побелка посыпалась.

– Ну, колись, смешливый ты наш! Что все это означает!?

Тёрн удобно устроился на кровати и похлопал ладонью слева от себя.

– Присаживайся. Разговор будет долгим. Нас никто не подслушивает?

Я мгновенно остыла. Элвар не дурачился, это ясно. Я обвела комнату "третьим глазом". Нет, никто не подслушивает, в том числе и маги.

– Все нормально. Я слушаю.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Садись, – Тёрн разматывал бинты. – Разговор будет очень тяжелым для тебя.

Я повиновалась. Элвар, наконец, освободился от бинтов.

– Я решил поговорить с тобой сам. Все равно ты скоро догадалась бы. Ёлка, ты знаешь, что это такое?

Он провел пальцами по трем золотым полоскам в темных волосах.

– Не знаю. Я пыталась вспомнить, но, увы. Знаю только, о чем нас предупреждал один учитель. Упаси нас Высшие Силы связываться с такими, как вы. И, более того, не стоит даже думать о причинении вам вреда. А почему – он не объяснял.

– Зато я объясню. Дело в том, что я владею определенной разновидностью магии. Для нее еще нет названия, а кроме элваров о ней знают от силы человека три. Ваш директор, кстати говоря, знает. И обо мне и о магии. Хотя в глаза меня никогда не видел.

– И что же это за магия?

– Лучше всего будет просто показать тебе. Ты же телепат?

– Д-да, есть немного. А откуда ты..

– Попробуй просто почитать мои мысли.

Я вздохнула. Головную боль я себе этим точно обеспечу. Но ладно. Я напряглась. На что похоже проникновение в чужой разум? Для меня это выглядит так, словно я сижу в кинотеатре, объевшись несвежей колбасы. С одной стороны – мне показывают интересный фильм, а с другой – меня просто сплющивает, как отбойным молотком. Каждый раз этот "фильм" новый, необычный и в нем всегда сложно разобраться. В своих-то мыслях не всегда разберешься, а уж в чужих и подавно. Так, ну что тут Тёрн хотел мне показать?

..а уж в чужих и подавно. Так, ну что тут Тёрн хотел мне показать? Пока ниче.. ой!

Меня просто выкинуло из транса в реальность.

– Что тут происходит, эвхаар дгеморгхрен!?

– Дамы такими словами не выражаются.

– Прекрати!!! – буквально за две секунды элвар сделал то, что еще никому не удавалось за всю мою веселую жизнь. Едва не довел меня до истерики. А что бы вы почувствовали на моем месте!? Лезешь в чужой разум – и вдруг обнаруживаешь, что это вовсе не чужой, а твой собственный разум! Твой! Тут еще и не так взвоешь!

– Успокойся, – элвар поймал меня за руки и крепко сжал их, прекращая дрожь. – Это и есть то, о чем я хотел рассказать тебе. Ты знаешь, что элвары были созданы людьми?

– Это все знают.

– Так вот, я – самое совершенное их создание... на данный момент. Я – идеальная боевая машина. – Я незаметно постучала по дереву. С такой скромностью, как у Тёрна, не помешает отвести дурной глаз.

– Но это еще не все. В общем... Ты помнишь, как мы препирались с Каном?

– Вы говорили одно и то же.

– Это он говорил. А я просто в тот момент был им.

– ЧТО?!

Вот теперь я точно ничего не понимаю.

– Я на какое-то время могу становиться другим человеком. Только мысленно. Но до

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
мельчайших подробностей.

– Это как?

– Вот так. Вся жизнь того же Кана стала на несколько минут моей. Я получил всю информацию, которой он обладает, обработал ее и теперь знаю то же, что и он.

– И я?

– И ты тоже. Ты – с самой первой минуты нашего знакомства. И это еще не все. Раз побывав в шкуре другого человека или не-человека, я могу вернуться в любой момент. Но уже по-другому. Я могу вернуться – но телепатически. Видишь ли, побывав в шкуре другого человека, я могу считывать все из его мыслей, как телепат выше десятого уровня.

– Высшие Силы Леса!!! Грамт хварн кстер!

Я перемешала местную божбу с гоблинскими ругательствами, даже не заметив. Сейчас я бы и не такое могла сказать. И мое изумление было понятно. Телепатов, с частотой – один человек в пятьдесят лет, выпускает в жизнь факультет временщиков, и почти все они уходят на королевскую службу. Те, кто послабее, расползаются по градам и весям. Надо сказать, телепатия – это редкий дар. Даже я не обладаю такими способностями в достаточном количестве. Я сама – телепат только пятого уровня, и это еще очень много. Даю справку. Самые слабые – телепаты первого уровня. Они могут читать только настроение человека. Часто они и сами не знают о своих способностях. Второго уровня – чувства, третьего – впечатления, четвертого – ощущения, пятого – мысли. И то, лично мне чтение мыслей обходилось зверской головной болью. К тому же телепаты должны быть очень осторожны. В голове у каждого человека есть маленькое такое местечко, где лежат грязные мысли. И если заглянуть туда, можно возненавидеть человека до смерти. Своей или его. Природных телепатов, которые могли не заглядывать в эту грязь было по пальцам пересчитать. У меня большая часть сил уходила не на чтение мыслей, а на то, чтобы не прочесть лишнего. Потому-то телепатов и мало, что большая их часть гибнет еще в детском возрасте, либо от рук доброжелателей, либо кончая жизнь самоубийством, не вынеся грязи окружающего мира. Живи я в мире магии, получила бы то же самое. Но в мире техники мои способности почти не развивались, так что я осталась жива и даже относительно нормальна. Телепаты шестого уровня спокойно читают подсознание клиента, седьмого – тут идет полное подключение на уровне всего и сразу, восьмой уровень – защита себя, девятый – защита себя и других от любого телепатического вторжения в мозг, десятый – все вышеизложенное, плюс передача мыслей другому человеку без магических приспособлений. Надо сказать, что телепатов даже пятого уровня можно пересчитать по пальцам одной руки. О телепатах высшего уровня мы знаем, в основном, из хроник. На данный момент известно только два телепата – шестого уровня, и оба они состоят на службе в королевстве Карием. А тут – здрасте вам, выше десятого!

– Ты это серьезно?

– Вполне. – Подтвердил Тёрн, не открывая рта, и я поняла, что он просто передал мне свою мысль. И для него это было так же просто, как для меня – застегнуть пуговицу. Я покачнулась и попыталась грохнуться в обморок. Не вышло. Падать лучше, когда стоишь. А я сидела. Так что я плашмя рухнула на кровать, схватилась за виски и застонала. Ну, за что мне все это!? Сперва приятель взбесился, а теперь еще и спасенный элвар оказался обладателем настолько своеобразной магии, что смотреть на него не хочется! Неприятно, знаете ли, когда понимаешь, что кто-то знает о тебе ВСЕ. Даже не мысли и чувства, не память и подсознание, а вообще ВСЕ, с первого вдоха до последнего визита в сортир и нынешнего твоего состояния нестояния. И ощущение от этого были те еще! Что я такого сделала, чтобы меня так наказывать?! Хотя сделала я много всего, будем честны сами с собой. Может, количество перешло в качество? Кто его знает? В любом случае эта проблема падает на мою лохматую голову. А тут еще Кан взбесился. Почуял он что-то, что ли? Да нет, если уж я не почувствовала, куда ему. Я всегда была сильнее в магии. По сравнению со мной Кан как ежик рядом с дикобразом.

– Приятель не взбесился, а влюбился, – поправил мои мысли элвар. – Он тебя просто ко мне ревнует.

Мне еще больше захотелось упасть в обморок.

– Да ладно, все в норме, – успокоил меня элвар.

– А как это – выше десятого уровня? – я решила углубиться в научные изыскания, чтобы отвлечься от любовных разборок. Тёрн мои намерения явно просек, но мешать не стал.

– Да просто. Все то же самое, плюс еще небольшая корректировка намерений объекта в нужную мне сторону. Могу, например, сделать так, что твой Кан будет считать меня лучшим другом. Может, есть и что-то еще, но я не пробовал. А идти в Магический Универ и просить, чтобы меня научили обращаться с этим даром (проклятием?) мне как-то не хочется.

Я с ужасом посмотрела на элвара.

– Не волнуйся, твои мысли и намерения я не корректировал. Раньше я не остановился бы перед этим, но сейчас мы подружились, а я не управляю разумом своих друзей.

– И на том спасибо.

– Но агрессию твоего приятеля я немного подкорректировал. Это было необходимо. Я знаю все. Откуда вы пришли, куда направляетесь и зачем.

Я несколько секунд непонимающе смотрела на Тёрна. Потом до меня дошло.

– Так ты врал, чтобы ехать с нами?!

– Должен сознаться, я действительно лгал вам. Конечно, нет никакого долга крови, я все-таки не эльф.

– Хвала Силам Леса!

– Но я собираюсь и дальше ехать с вами. Освобождение оборотней и их доставка к директору Универа – это и в моих интересах тоже. Так что можешь рассчитывать на мою помощь.

– Но могу ли я доверять тебе?

– Ты ведь тоже телепат, хотя и очень плохой. Можешь заглянуть в мои мысли еще раз, я помогу тебе. И на этот раз это и правда будут мои мысли.

– Иди ты знаешь куда, вместе со своими мыслями! – выругалась я. – Почему ты рассказал мне все это именно сейчас? Чтобы я в истерику впала перед визитом в драконьи горы!?

– Потому что могу тебе доверять. Ты не выдашь мою тайну. Никому.

– А если вдруг?

– Я буду вынужден уничтожить тебя и того, кто обо мне узнает.

Это было сказано так спокойно и равнодушно, что я поверила. И кивнула.

– Скажи, все элвары обладают такими способностями?

– Нет. Только такие, как я. Я, в определенном смысле, совершенство. Идеальное сочетание эльфа, оборотня и вампира. Это огромная редкость. За время, прошедшее с уничтожения Храма Рока, таких как я, насчитывается всего три сотни. Обычно их выбирают королями. Сейчас в Элварионе только двое таких. Я и еще один элвар.

– То есть ты – король?

– Ни в коем случае. Я всего лишь был посланцем при дворе Деркаана. Король – тот, другой.

Мне показалось, что Тёрн слегка запнулся на последней фразе, но сейчас меня больше занимало кое-что другое.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты же был при дворе и видел короля. И не стал им? Не подкорректировал его мысли? Ты мог бы не допустить этой войны!

– Я сделал это сразу же по прибытии. А потом только пользовался телепатией. Но оплошал. У Деркаана был очень сильный амулет. Он не закрывал мысли, а переворачивал все с ног на голову.

– В смысле, любовь вместо ненависти, вечный мир вместо объявления войны?

– Примерно так. А я, к сожалению, сразу не разобрался.

– Интересная штучка, – проснулся во мне профессиональный интерес. – Мне о такой неизвестно. Хотела бы я знать, кто на такое способен.

– Отловить бы того, кто такие штучки фабрикует, да прибить.

– Я тебе прибью! – возмутилась я. – Даже и не вздумай! Это может стать темой моей будущей докторской диссертации! Вот поймает, допросим, изучим, а потом прибьешь!

– Хорошая девушка Ёлка!

Я смерила элвара нехорошим взглядом и хотела сказать ему пару ласковых, но, увы!

– Ёлка, ты ужинать идешь? – постучался Кан.

– Нет, – отозвалась я. У меня действительно не было сил, особенно после таких новостей.

– Почему?

– Сходи, поужинай, – распорядился Тёрн. – Заодно все обдумаешь. И распорядись насчет моего ужина. Хорошо бы еще ванну.

Я кивнула, поднялась и на автопилоте вышла из комнаты.

– Так ты идешь? – обрадовался Кан.

– Иду.

– Ты какая-то странная. Все хорошо?

– Все хорошо.

Внизу я заказала ванну для Тёрна и ужин. Распорядилась, чтобы через два часа подготовили ванну и для меня. И набросилась на еду. Аппетита особо не было, но я ела просто чтобы не разговаривать с Каном. Требовалось все обдумать. И так, что мы имеем? Имеем мы одного телепата выше десятого уровня. Который так же корректирует чужие мысли и вообще может стать тобой, хотя и только мысленно. Хорошо, что он настроен дружелюбно. Теперь я понимала, что именно мне мешало жить все это время. Я чувствовала, что Тёрн периодически читает мои мысли. Я плохой телепат, что есть, то есть, но даже я могу понять, когда в мой мозг кто-то ломится. Ломится? Нет уж, не надо себя обманывать. Ни фигя ты не поняла, Ёлка. И проникновения в свой мозг не заметила. Способности у тебя есть, они-то и подсказали, что не все ладно. А что – неладно, ты так и гадала бы до пенсии, если бы Тёрн не соизволил признаться. Ладно, что будем делать дальше? А что тут делать? Тёрна берем с собой, а вопрос о доверии отпадает в сторонку. О каком доверии может идти речь, если талантливый телепат просто выудит все недоговоренное из твоего разума? М-да, неприятно знать, что кто-то может постоянно читать все твои мысли, а ты годишься только для художественного хлопанья ушами. Но выбора все равно нет. А, ладно. Я сама не подарок. Могу подумать такое, что у любого телепата уши задымятся. Да и в жизни не только розочки в саду собирала. В моей памяти такое нарыть можно...

Короче так. Тёрн уже знает меня, как себя самого, так что рвать волосы на голове поздно. Хочет он читать мои мысли – пусть читает. Я из этого греческую трагедию делать не стану. Лишь бы не корректировал. Только Кану ничего говорить не стоит.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Он и так на нервах. Что там Тёрн говорил насчет ревности? Может, попробовать его успокоить?

– Не нервничай ты так из-за этого элвара. Не хочу оставлять его без присмотра, потому и согласилась делить с ним номер. Но чисто по-братски, честное пионерское.

– Я и не сомневался, – фыркнул Кан. – Ты что, будешь ванну у него на глазах принимать?

– С ума сошел? – Честно говоря, я бы сейчас и перед ротой солдат искупалась, лишь бы всю грязь с себя смыть, не то, что перед одним элваром. – Я его попрошу отвернуться.

– Тебе все бы шутить.

– А что, плакать прикажешь?

– Я тебе заказал твои любимые засахаренные орехи.

– Кан, ты – прелесть! – восхитилась я. Обычно я засахаренные орехи не покупала – попробуйте сами жить на стипендию, не только об орехах забудете, но сейчас-то деньги были. И плевать на фигуру. Она у меня и так – мечта фотомодели. Сплошные кости в разные стороны. Ни одной лишней калории на заднице. И без всякой магии. В общем, вспомнив мудрые слова телепата, я принялась вовсю успокаивать ревнивого приятеля, не особо задумываясь о последствиях. Какая фиг любовь, дело горит огнем! Сейчас главное – примирить Кана с Тёрном, или оборотней мы освободим только в следующем тысячелетии. Часа через два, настроившись глазками так, что они уже круто косили, и распределив наши обязанности на завтра, я отделалась от приятеля и поднялась в наш номер. У меня уже была готова куча вопросов.

Тёрн бодро расправлялся с ужином.

– Пообщалась? – весело спросил он.

– А то ты не знаешь?

– Знаю. Но я стараюсь быть вежливым.

– Разрешаю не стараться.

Элвар с интересом поглядел на меня.

– Ты так спокойно относишься к моим... способностям?

– А как мне к ним относиться? – пожалала я плечами. – Это факт, с этим ничего не поделаешь. Нужно или смириться, или расстаться. Второе нам не удастся, остается первое.

– Забавно. Жаль, что таких как ты мало. Хотя я предвидел эту реакцию.

– Правда?

– Ну, я же становился тобой, хотя и ненадолго. И могу предсказать, как ты поведешь себя в той или иной ситуации.

– А тебе не противно? – осенило меня. – Я иногда мысли почитаю, так потом ломает, на этого человека смотреть не могу без рвотного. А у тебя-то подключение еще глубже?

– Потому и выживаю, – вздохнул элвар. – Я же действительно хороший телепат. Стараюсь обойти всю грязь стороной. Или хотя бы не принимать ее в себя, а просто изучать, как разрезанную лягушку.

– Мою грязь тоже?

– А в тебе ее на редкость мало, – элвар взял из вазы яблоко, подбросил, поймал и впился в него зубами. – Вообще мне было даже приятно залезть в твой разум. Ты на

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
редкость уравновешенный, спокойный и бескорыстный человек. Но и тщеславный тоже.

– Зануда.

– А ты не напрашивайся на комплименты.

– А я и не напрашиваюсь!

– Напрашиваешься. Хотя, если честно, ты их заслужила. Не знаю ни одного человека, который так прореагировал бы на мое сообщение о чтении мыслей.

– А остальные нервничают больше? – вопрос был глупым, и я поняла это. – Прости.

– Ничего. И потом, об этом знают очень немногие.

– Да?

– Элвары знают, но для иных рас это государственная тайна.

– Скажи, а вообще у элваров есть такие способности? Ну не такие как у тебя, а попроще, понижее уровнем?

– Практически нет. Наши способности не допускают среднего арифметического. Или такой как я, или полный бездарь.

– Интересно, почему так?

– Не знаю. И никто не знает. Со времен Основателей не было ни одного элвара с такими способностями среднего уровня. Только наш первый правитель. Эстреллан Эверольд эн-те-Камерра.

Мне ужасно хотелось спросить, как появились элвары, правда ли, что их создал человек, но я решила не произносить этого вслух. Не стоит. Этот вопрос был бы бестактным.

– Завтра с утра Кан пойдет продавать лошадей и купит горных козлов.

– Я расскажу тебе позднее, когда все это закончится. В Элварионе есть самые подробные летописи и я имею к ним свободный доступ.

– Мысли читаешь?

– Есть немного, – печально сознался элвар. – Но это моя особенность. Я не виноват, меня таким родили.

– Говори теперь, – огрызнулась я. – Блин, ну надо же – телепат!

– Горных козлов? – перевел разговор на другую тему элвар.

– Да. Для местных жителей это источник дохода. Они сдают козлов в аренду тем, кто желает пройти по горам. Нам придется купить их, но деньгами нас директор Универа обеспечил.

– Он бывал здесь?

– Не знаю. Но здесь бывают всякие золотоискатели, те, кто ищет древности, кстати, студенты нашего Универа тоже сюда заглядывают. И от них можно получить необходимую информацию. К тому же в горах есть несколько поселений. Короче, лошади по горам не пойдут, да и питаться им там нечем, так что горные козлы – это оптимальный вариант.

– В смысле, мы навьючим вещи на козлов, а сами пойдём пешком?

Я подавила смехок.

– Нам было бы полезно пройтись, но у нас нет времени. Я попросила Кана купить еще и трех ослов.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Никогда не ездил на осле.

– Вообще-то я имела в виду, что мы поедем на козлах.

– Что!?

– Ой, ну не изображай воплощенную невинность! Здесь все на них ездят. По горам ни на ком другом и не проедешь. Только пешком, а у нас и так времени не осталось.

– Но я не умею ездить на козлах!

Тёрн смотрел на меня с таким жалобным выражением, что дрогнуло бы даже каменное сердце. Мое оказалось крепче любого камня.

– Придется научиться. Я тоже на них не ездила. – Я с трудом сдержала зевок. И Тёрн его заметил. Или просто прочел мои мысли.

– Давай ложиться спать.

– А моя ванна?

– Я поговорил со слугами, ее принесут завтра утром.

– Благодарствую. Отвернись, я разденусь.

Тёрн повиновался. Я скинула пропотевшую насквозь одежду и забралась под одеяло. Какое же это счастье – вымыться до скрипа кожи в теплой ванне, с полотенцами и мылом, после нашего путешествия, а потом еще и вытянуться на льняных простынях! Я закрыла глаза и мгновенно провалилась в сон. Но поспать мне спокойно не дали. Среди ночи на меня навалилось что-то тяжелое.

– Какого черта?! Что происходит!? – подумала я, но сказать ничего не успела.

– Молчи! Ничего не говори! Передавай мне мысли! Думай и я тебя услышу!

Я почувствовала, как тяжелая рука зажала мне рот.

– Тёрн?

– Да. Молчи. Слушай.

Мы лежали на моей кровати, оба почти раздетые, элвар зажимал мне рот. Сценка для какого-нибудь порноромана. Если не считать одной ма-аленькой такой детали. За дверью слышались тяжелые шаги. Я вслушалась. Машинально произнесла заклинание чуткого уха и – услышала.

– Вы трое – сюда, мы с Кравмом прикончим мага. И не увлекайтесь там. Быстро свернули им шею и к нам. Никаких игр с девчонкой. Она ведьма, а не трактирная девка, мечом она не владеет, но магией – вполне. Не дайте ей опомниться. Ясно?!

– Ясно.

Говорили очень тихо, даже не шепотом, а скорее двигали губами. Я поежилась. Если бы не Тёрн, я бы даже не проснулась. А Кан? Я подскочила вверх, так что элвар едва успел удержать меня.

– Лежи смирно. Его комната дальше по коридору!

Легче мне от этого не стало, но я успокоилась. Начни я метаться – и ничем не помогу приятелю. Только нас скорее угробят. Я увидела, как элвар медленно протянул руку за мечом и достал его из ножен. В другой руке у него был метательный нож. Кстати, мой.

– Отвлеки их, – предложила я мысленно. – А я ударю магией.

– Ударишь. Если кто-нибудь в живых останется.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ну и самонадеянность!

Моя кровать была ближе к входу. Элвар осторожно скатился за нее и потянул меня за руку. Я последовала его примеру. Правильно. Не фиг рисковать. Может, они просто откроют двери и расстреляют нас из луков.

– Теперь им это не поможет, – коснулись меня мысли Тёрна.

Не уверена, что я об этом жалела. Здесь гуманизм как-то не прижился. Принцип жизни в этом мире далек от пацифизма. Кто поднял на меня руку, тому я вырву обе ноги. И я была полностью согласна я этим постулатом. И точка. А те, кто пытается прощать и возлюбить, здесь особо долго не живут. За исключением служителей Света, но это их религия... какая чушь лезет в голову! В следующий миг дверь, слегка скрипнув, отворилась. Тихо так. Я бы и этого не услышала. Три тени скользнули в комнату. Один из них ударил по моей кровати ножом – и тут же опрокинулся навзничь. Тёрн, извернувшись, достал его мечом по горлу. И в ту же минуту взлетел вверх. Взлетел – это в буквальном смысле. На крыльях. Люди остолбенели, а он уже метнул нож. Еще один нападающий отправился отчитываться за свои прегрешения перед высшим начальством. Нож попал точно в горло. И элвар, в скользшем выпад, достал мечом третьего. Действительно – машина убийства. Меня замутило. Тёрн спокойно наклонился, выдернул нож и перерезал всем троим глотки.

– Так надежнее.

Я кивнула. Из коридора донесся лязг мечей.

– Кан!!!

Я рванулась из комнаты, как была, даже без оружия. Тёрн не успел перехватить меня, но вылетел вслед за мной. В коридоре Кан отбивался мечом от двух нападающих. Получалось у него плохо. Хотя он и считал себя мастером меча, но нападающие явно были на две головы выше него. Сил хватало только на защиту, даже заклинание он не смог бы произнести, потому что для этого надо на минуту сосредоточиться. А о каком сосредоточении может идти речь, когда тебе постоянно угрожают двумя острыми железками? Первая же секунда (о минуте тут речи уже и не идет) станет для него и последней. Простите, уже одной железкой, а не двумя. Элвар, обогнав меня, с ходу вмешался в драку, и одним нападающим стало меньше. Его меч, проделав какой-то сложный финт, который я бы не повторила и под угрозой расстрела, полоснул нападающего по горлу. Второй бросился бежать, но не тут-то было. Элвар метнул нож, и нападающий упал навзничь. Да, с пробитым сердцем не побегаешь. Хорошо, что здесь сегодня ночевали только мы. Излишняя слава мне не нужна. По лестнице застучали чьи-то шаги.

– Трактирщик, – опознал Тёрн. – Ёлка, уведи его. Мы займемся трупами.

Я кивнула и бросилась на лестницу. Это действительно был трактирщик, в халате и ночном колпаке с кисточкой. В руке у него была свеча.

– Вы что это себе позволяете! – набросилась я на него. – Ко мне в номер какой-то негодяй ломится, а вы ни сном, ни духом?

– Какой еще негодяй? – охнул несчастный.

– Не знаю. Я его не расспрашивала, а в окно выкинула. Пойдемте, посмотрим! Я вам его покажу, а вы его расспросите! И если он вас знает, я просто не знаю, что я сделаю!

И мы направились вниз по лестнице. Во дворе, естественно, никого не было. Мы поохали, поохали, повозмущались, и я отправилась восвояси, а трактирщик пошел досыпать. В коридоре было чисто и спокойно. Трупы лежали в нашей комнате. Все пятеро. Над ними стояли Тёрн и Кан.

– И что вы с ними теперь станете делать? – осведомилась я.

– На твое усмотрение, – улыбнулся элвар.

Конечно, он же мысли читает! Я уже решила, что применю заклинание переноса, чтобы избавиться от трупешников. Можно бы и ничего не делать, но.... Представляете

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru реакцию трактирщика – получить вместо чаевых – пять кадавров! Эх, нет здесь нашего некроманта! Я бы трупы ему спланила! Вот бы он развлекся! А так придется просто выбросить ценный материал! Ужасно! Но если их найдут в комнате, это вызовет ненужный ажиотаж. А нам нельзя привлекать к себе внимание. С нами элвар, а с элварами сейчас в Кейротолле не слишком дружат. Нет, это заклинание будет лучшим выходом для нас, да и СИЛЫ много не потребует. Это живое тело сложно телепортировать на расстояние, потому что любое живое тело сопротивляется переносу, а мертвое – пожалуйста.

– Сдвиньте их, – попросила я.

Потом достала из суки мелок и свечки и начала чертить на полу секстаграмму. На одном углу встала я, на остальные пять углов положили трупы, предварительно обыскав и освободив их от всего ценного, в ногах у них зажгли свечки. И я начала заклинание. Потребовалось пятнадцать минут и совсем немного СИЛЫ, чтобы в комнате остались только трое живых. Пять тел теперь покоились в ближайшей речке. Туда им и дорога. Я упала на кровать. Хотелось спать, но и любопытство ело, как концентрированной кислотой.

– Кан, как ты узнал об их приближении?

– Я поставил защитный контур перед комнатой. А вы?

– Меня Тёрн разбудил.

– У элваров очень чуткий слух. Ну что, думаю, сегодня на нас больше покушаться не будут, давайте ложиться спать? У нас завтра много дел.

– Согласна.

– Может, мне лучше остаться у вас? – замешкался Кан.

– А одному что – страшно? – язвительно спросила я.

Элвар насмешливо оскалился. Стало ясно, что еще одно слово на эту тему – и кану век от насмешек не отмыться. Это подействовало. Кан оскорблено развернулся и вышел из комнаты. Я подождала, пока он хлопнет дверью, и развернулась к Тёрну.

– Жаль, что мы не допросили их. А ты что-нибудь выудил из их голов?

– Очень мало. Их нанял какой-то человек в плаще, лица его они не видели. Заплатили за тебя и за Кана. Я оказался неожиданностью, но они решили, что я обычный раненный и меня можно не принимать в расчет. Кстати, ты и, правда, плохо владеешь мечом?

– Отвратительно.

– Тогда это наводит на интересные мысли. Если они откуда-то это знали, и знали, что ты – колдунья, значит, им кто-то об этом сообщил. И я хотел бы знать – кто вас так любит... Что с тобой?

Меня колотила крупная дрожь. Я запоздало поняла, что без Тёрна мы просто пропали бы. Забыли бы об осторожности – и все. Я бы взяла себе отдельную комнату и проснулась бы уже на небесах, не почувствовав опасности. А потом убийцы принялись бы за Кана. И тоже прикончили бы его. И все.

– Успокойся, – Тёрн неловко обнял меня и погладил меня по спутанным волосам. – Этого не случилось. Все хорошо.

Вместо того, чтобы успокоиться, я просто разревелась, как последняя истеричная придворная дама. Это я-то, которая не даже не застонала, сломав руку при падении с крыши.

– Теперь ты отдал свой долг крови, – хлюпнула я носом.

– Я не эльф, у элваров такого понятия не существует, – напомнил мне элвар. – Ложись.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тёрн, как куклу, уложил меня на кровать и укрыл одеялом.

– Спи.

Это легче было сказать, чем сделать. Все было бесполезно. Меня колотило и подбрасывало, зубы стучали так, что я уже пару раз прикусила язык, каждый шорох казался шагами убийц. Я пыталась справиться с собой, но безуспешно. Истерика

решительно взялась за дело. Я же все-таки женщина, а не Брюс Ли или какой-нибудь Ван Дамм, который проходит в моем городке под кличкой "Я-как-вам-дам". Элвар понял мое состояние. Не говоря лишних слов, он поднял меня и перенес к себе на кровать. И сам лег рядом.

– Спи, девочка. Успокойся.

Не знаю, применял он свою магию, или просто я устала, но дрожь улеглась. Я перестала думать об убийцах и предателях и уткнулась мокрым лицом в грудь элвара. От Тёрна пахло мятой и яблоками. Такие знакомые, уютные запахи. Они навевали мысль о доме. Тёрн обнял меня за плечи и погладил по волосам. Я, наконец, успокоилась, согрелась и незаметно для себя провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 5

– Ап-чхи! Ап-чхи! Ап-чхи! Что происходит?

На этот раз я проснулась от своего чихания. Нестерпимо чесался нос. И тому были весьма серьезные причины. На кровати рядом со мной сидел элвар и щекотал мне кончик носа прядью моих же волос.

– Уже утро? – я потянулась до хруста в суставах и решительно разлепила глаза.

– Ваша ванна готова, мэм.

– Отвернись, пожалуйста.

Я пересекла комнату и опустилась в горячую воду. Высшие Силы, какой кайф! Элвар не поворачивался, чтобы не смущать меня. Я намылилась, наскоро вымыла голову, и, не тратя времени на полотенца, высушилась заклинанием. Чистая одежда со вчерашнего дня лежала на стуле. Я кое-как натянула ее и кивнула.

– Можешь поворачиваться. Кстати, а откуда ты знаешь, что такое "мэм"?

– Из твоей памяти, откуда же еще?

Я фыркнула, но ничего говорить не стала. Есть ли смысл упрекать человека за то, что он дышит? А для Тёрна его способности, как для меня дыхание.

– Кан заходил полчаса назад. Он отправился продавать лошадей и покупать козлов и ослов. Я заказал нам завтрак.

– Ты будешь завтракать внизу? Это не опасно?

– Не слишком. Я накину капюшон и сдвину бинты так, чтобы можно было открывать рот. Надеюсь, все обойдется. И потом, сейчас раннее утро. Трактир почти пуст.

Что ж, будем надеяться, никто не обратит на него внимания.

– В крайнем случае, воспользуешься своей разновидностью магии. Подкорректируешь его мысли.

– Это не так-то просто.

– А подробнее можно?

– Можно. Я могу стать другим человеком или не-человеком, для меня это и, правда так же просто, как дыхание и могу потом читать его мысли. Но это очень неприятно. Ты же телепат, должна понимать, что испытываешь, копаясь в чужой

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
грязи!

– Как ты только не возненавидел всех окружающих!

– Я был к этому близок. Мне помогли справиться с собой.

– Тот, другой элвар?

– Именно. Он объяснил мне, как с этим бороться. Теперь, случайно оказываясь в шкуре другого человека, и потом испытываю только легкую брезгливость. Пока не забуду всю увиденную мной грязь.

– Сочувствую. Неудивительно, что, таких как ты мало. А по наследству эти способности передаются?

– Да, конечно.

Любопытство опять дернуло меня за язык.

– Интересно, а когда тебе придется жениться, как вы будете уживаться? Есть какое-нибудь противоядие?

– Элвар, который учил меня, говорил, что единственная женщина во всем Элварионе не вызвала у него брезгливость с первого же взгляда. На ней он и женился.

– Хм, ну что ж, в этом тебе повезло. А тут гадай – того или не того ты выбрала.

– Если ты выбрала Кана, то я твой выбор не одобряю.

– Я пока никого не выбрала и не собираюсь, – огрызнулась я.

О том, что произошло ночью, мы не говорили. Не видели смысла. Кто бы ни заказал наше убийство, сейчас мы его не вычислим. У нас только одна возможность отомстить – вытащить оборотней из драконьей башни. Этим мы и займемся. Общий зал действительно был почти пуст. Двое людей в углу, какой-то пьяный тип у стойки. Так что нам не пришлось долго ждать. Яичница была пережарена и пересолена, но еще был свежий хлеб, сыр, масло, ветчина, зелень и целая миска засахаренных фруктов. И мой обожаемый яблочный сок. Я сделала бутерброды и засунула пару из них в карман, на дорогу. Сейчас мне есть особо не хотелось, но потом наверняка захочется. Такой вот я человек. Предпочитаю завтракать после десяти утра. Элвара такие мелочи не волновали. Он уплетал за обе щеки.

– У тебя аппетит, как у дракона, – не удержалась я.

– А у тебя с утра плохое настроение. И совершенно зря. Не стоит портить себе жизнь угрызениями совести и воспоминаниями. – Парировал он. – Хочешь, расскажу тебе, что такое драконий аппетит?

– Пожалуйста, – кивнула я.

Лицо элвара неуловимо изменилось. В уголках глаз появились смешинки.

– Однажды отважный рыцарь отправился воевать с драконом. С собой он взял верного слугу и дедовские доспехи. Надо сказать, что этот рыцарь был весьма храбр, но забыл, что лошади его храбростью не обладают. Он решил не подкрадываться к дракону, а вызвать его на честный бой. Встал перед пещерой и заорал, вызывая зверя на поединок. Дракон, будучи голодным, не просто вылез, а выбежал на бой. Лошади бой принять не захотели и помчались в разные стороны, так что дракон, начхав на рыцаря с его вызовом, бросился за более вкусной добычей. Слуга решил не ждать дракона и спрятался за камнями. Дракон, наевшись, решил выспаться и вернулся к пещере, где и был атакован рыцарем. Не знаю уж, как они там билась, но в какой-то момент дракон все-таки сцапал рыцаря и начал глотать не разжевывая. Он не учел одного. Для такого боя рыцарь взял проверенные дедовские доспехи с шипами и рогами. И еще как следует наточил все шипы. И в итоге – застрял в драконьей глотке! Дракон, естественно, задохнулся. Слуга, вылезая из-за камня, с трудом вырубил своего господина. Как ни странно, но рыцарь все еще был жив. Но драконьи слюна и кровь присохли намертво. Что называется – не отскрести. Дней двадцать рыцарь добирался до ближайшего мага, пугая всех по дороге не

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru только видом, но и запахом, который шел от драконьих ошметков. Колдун, зажав нос двумя руками, объявил рыцарю, что спасти его может только драконья моча.

Я представила себе эту картину и фыркнула так, что ошметки фруктов полетели в разные стороны.

– Что же было дальше?

– Волнующий процесс отмачивания рыцаря. Отмочили его за два дня, но еще не один день он просидел в реке, навредив тем самым целой деревне.

– Это как?

– Вот так. До него река была еще относительно чистой, а после встречи с его телом волны начинали невыносимо вонять драконьей мочой. Но он все-таки был сюзерен, так что крестьянам пришлось терпеть.

– Да, не повезло бедняге.

– Рыцарю? – уточнил Терн.

– Дракону. Дракона-то убили, а рыцаря только отмочили. И потом, я полагаю у дракона не осталось наследников?

– Если не считать рыцаря.

– Так что он получил достаточную компенсацию за свои страдания?

– И женился потом на дочке герцога.

Я посмотрела на блюдо. Этот милый рассказ отбил у меня последний аппетит.

– Свинья ты все-таки...

– Киса, тебе наскучил этот придурок?

Я перевела глаза на обладателя испитого голоса и сногшибательного винного запаха. Тип у стойки, точно. Морда с синяками, улыбка до ушей и двенадцать оставшихся зубов.

– А не пойти ли тебе? – предложила я.

– Пошли со мной, не пожалеешь! – предложил наглец. – Уж я тебя так ублажу!

– Лично с тобой я соглашусь пойти только к виселице, и то, если тебя будет вести палач, а меня попросят намылить веревку, да еще и заплатят за это правильное дело. – огрызнулась я.

Тип переварил мои слова и с ревом бросился бить мне морду. Я развернулась на стуле и подставила ему ножку. Нахал пролетел половину зала и с грохотом вписался в стойку. Хозяин трактира выплеснул на него кувшин с водой. Первый раунд окончен!

Тип встал и опять попер в мою сторону. Я начала медленно разминать пальцы, готовясь превратить недоумка в лягушку, чтобы квакал и прыгал, но меня перебил Терн. Он встал из-за стола и взял типа за шиворот и штаны. Потом посмотрел в сторону открытой двери.

– Промахнешься, – уверенно сказала я.

– На что спорим?

– Предлагай сам?

– На поцелуй, – выдал наглый элвар.

– В щечку, – дополнила я.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Согласен. Извини, скрепить не удастся. Но ты ведь не откажешься от своего слова?

– Я всегда плачу долги по первому требованию!

– Договорились.

Терн резко развернулся вокруг своей оси. Пьяница, все это время висевший тихо, как ленивец на дереве, заорал. Так, с воплем, он вылетел за дверь и приземлился в большую грязную лужу посреди двора. Зрители зааплодировали.

– В следующий раз буду спорить осмотрительнее, – пожалела я.

– Посмотрим. Долг я спрошу потом, когда сниму эти повязки.

– Хорошо. Ты уже позавтракал?

– Да.

– Тогда пойдем, поищем Кана.

Мы расплатились и вышли на улицу. Пьяница так и не вылез из лужи.

– Стоило ли так нарываться? – спросил Терн.

Я передернула плечами.

– Я и сама бы с ним справилась. Это несложно.

Мы медленно шли по деревне, разговаривали ни о чем, смеялись, Терн купил две палочки мороженого у уличного продавца и мы уселись на скамейку, временно забыв о Кане.

– Сто лет уже так не сидел, – вздохнул Терн.

– А сколько тебе лет? – не удержалась я.

– Сто двадцать пять лет ровно.

У меня глаза на лоб полезли. СТО ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ? Мне всего двадцать шесть, а в восемнадцать лет я уже считала себя слишком взрослой.

– Ты всерьез?

– Я совершенно серьезен.

– Никогда бы не подумала! Ты выглядишь...

– На сколько? На сто двадцать четыре года?

– Мальчишка! Честно говоря, я не дала бы тебе больше восемнадцати.

– Я тоже не сказал бы, что тебе двадцать шесть.

– Спасибо.

– Нет, серьезно! Вы, люди, по сравнению с нами однодневки, но о тебе я такого бы не сказал. Ты не просто выглядишь молодо, ты молода и душой!

– Это и неудивительно. Мне предстояло жить не больше семидесяти лет, там, в моем мире! Здесь же мне подарили еще больше тысячи лет жизни при удачном стечении обстоятельств. И я счастлива! А сколько живут элвары?

– Теоретически – около трех-четырёх тысяч лет.

– А практически?

– Много элваров погибнет на этой проклятой войне, Ёлка. И им будет гораздо

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru меньше, чем даже тысяча лет. Я тоже мог бы умереть, но я чудом спасся. И должен признаться, я боюсь смерти! Ужасно, когда теряешь пятьдесят лет жизни, но когда перед тобой несколько тысяч лет!? Я так люблю жизнь!

Я кивнула. Я отлично понимала его.

– Один мудрец из нашего мира сказал примерно так: "Пока есть я – смерти нет, а когда придет она – не будет меня". И мне тоже это страшно. Но зачем думать и говорить о смерти? Чудесный день, солнце, птицы, цветы, кстати говоря, мороженое! Давай наслаждаться тем что есть! Жизнь – прекрасна!

– Согласен! – Терн отбросил в сторону палочку от мороженого. – Пойдем искать твоего приятеля.

Кана потерять не удалось. Стоило нам свернуть за угол, как из маленького и довольно бедного дома вылетел Кан. За ним мчался на веревке черный козел с наглыми желтыми глазами и весьма острыми рогами. Время от времени козел взмекивал и бросался в атаку. Кан подпрыгивал и уворачивался, весьма развлекая местную детвору и парочку зевак постарше.

– Что здесь происходит? – спросила я, изо всех сил стараясь быть серьезной. Но уголки губ так и разъезжались в стороны. Уж очень потешно выглядел мой приятель. Терну было легче. Он-то в бинтах, так что может улыбаться хоть во весь рот, все равно незаметно. Но плечи у него все равно как-то подозрительно подрагивали.

– Это мой гонорар, – мрачно объяснил приятель, в очередной раз подпрыгивая вверх.

– Гонорар? За что?

– Я тут одного типа вылечил. Его медведь сильно порвал. Он мне и предложил взять козла. Дескать, семья небогатая, денег у них нет, так хоть натурой.

– Лучше бы натурой, – фыркнул Терн.

– М-да, жадность фраера сгубила. По-хорошему, они тебе еще и доплатить должны были, чтобы ты его забрал.

Козел взмекнул и опять пошел в атаку. На этот раз на меня. Я увернулась и подпрыгнула.

Знакомиться с рогами мне совершенно не хотелось.

– А то за чем тебя послали, ты купил?

– Нет еще. Только коней продал. Вот деньги.

Кан предъявил довольно увесистый кошелек. Я кивнула.

– Хорошо. Мы с Терном пойдем покупать, а ты стой здесь.

– Почему так!? – Кан был искренне возмущен.

– По козлу и капусте, – ехидно ответила я. – Это твое приобретение? Твое. Вот и мучайся с ним.

– Еще бы, – заржал кто-то в толпе. – Это ж козел деда Джанка, такой сволочной скотины небось во всем Кейротолле нету!

– И дурака, который согласится купить эту скотину в вашей деревне тоже нету, – для проформы уточнила я у толпы.

Могла бы и не уточнять. Мычание, выкрики и прочие проявления народного голоса сливались в одно решительное "нет". Ну и правильно. Я бы тоже такую скотину не купила. Тем более, что козлом от него разит, как от целого скотного двора.

– Так что оставайся, – я потрепала Кана по щеке. – Жди меня и я приду, только очень жди. Ждите, – поправила я и зашагала подальше от козла. Терн развел

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
руками и последовал за мной.

– Ты поступила жестоко.

– А он!? навязал на нас эту бодучую и вонючую скотину! Как золотой слиток у утопающего. И мешается, и выкинуть жалко! Да если бы хоть толк был! Вот ведь жадина! Мы и так весьма разжились деньгами, нет, ему еще захотелось! Пусть сам теперь мучается, как тот утопленник.

Терн фыркнул. Я и сама понимала, что сравнение не то, но что ж поделаешь? Я ведьма, а не писатель.

– А хорошая ведьма обязана быть и хорошим писателем, – подслушал мои мысли Терн.
– А то бродячие певцы и летописцы так твои будущие подвиги распишут, что никакого спасения не будет.

– Я буду практиковаться.

– Вот-вот. А то подвиги ты совершаешь, а вот рассказать о них не умеешь.

– При всем уважении к твоему уму... Если я расскажу хотя бы о половине своих подвигов, то либо вылечу из Универа, либо покончу жизнь самоубийством при активном участии половины его учителей.

– Да, твои подвиги каждому не расскажешь. Особенно последний.

Я фыркнула, вспоминая свою последнюю выходку. У нас была преподавательница, которая до смерти боялась лягушек, змей и раков. Не знаю, почему так. Я-то ничего не боюсь, даже мышей, а она просто не могла выносить пресмыкающихся и земноводных. Увидит – и срывается в визг. Но при том она была жуткой стервой. Моему приятелю девять раз зачет не ставила. Довела парня. Он к ней даже с цветами пришел! Цветы полетели в окно, парень – за порог. И ведь известно, почему она так! Мой приятель просто как-то ее сынка мордой в пиве повозил! Ну, подрались, с кем не бывает! Сын у нее, кстати, совсем без магических способностей, да и без умственных тоже, но она его все-таки держит возле Универа и на что-то надеется. Интересно, на что? На чудо? Вот припрется Христос и наделит его по возможностям и желаниям его маменьки? Но я отвлеклась. Короче, была очередная попойка, этот паразит напился и стал ко мне приставать. Я его послала прямым курсом и подальше. Он завелся. Приятель заступился. В итоге – драка. И этот сынок побежал к мамочке жаловаться. Лютик аж взвыл на девятой пересдаче. Конечно, мою команду такими мелочами не прошибешь. У Лютика по всем остальным дисциплинам только "отлично", так что сдавать он мог до пятнадцати раз, пока не сдастся сам или не вмешается директор. Но десятого раза мы дожидаться не стали. Терпение лопнуло с треском и блеском. И ночью мы пошли на дело. На речку. Ловили всех кого могли. Раков, лягушек, ужей, улиток. То есть ребята ловили, исключительно руками, чтобы потом нас не засекли на остаточной магии, а я держала мешок с живностью. Наловили килограммов двадцать. По счастью, комнаты этой выдры в Универе были на последнем этаже. Она постоянно жаловалась, типа, не могу спать, когда над головой сапогами грохочут. У нее, типа, такой чуткий сон! Вранье! Она даже не почесалась, когда мы на крыше тусовались. Достали длинную веревку, обвязали меня под мышками, завязали еще три страховочных узла и начали спускаться вместе с мешком, как более легкую. Окно у нее в спальне было открыто по случаю жаркой погоды, так что я благополучно вывалила всю свою ношу на пол. Без мешка, естественно. И мы удрали. Но что началось утром! Высшие Силы Леса! Училка от ужаса забыла все заклинания и только визжала. Те, кто попытался к ней войти, были атакованы земноводными и пресмыкающимися, которые рвались в родную стихию. Короче, скучно не было никому. Нас так и не раскрыли, но директор, похоже, подозревал, чьих рук это дело. Он ведь направил на уборку именно нашу компанию.

– А вы что? – со смехом поинтересовался Терн.

– А что мы? Лягушек, улиток и ужей отдали в алхимическую лабораторию, а раков оставили себе. Попросили на кухне котелок и сварили. Под пиво – самое то.

– А я слышал, что маги спиртное не употребляют?

– Так и есть. Но вообще-то на всей территории Универа продается специальное

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
пиво. Слабенькое такое. В два-четыре градуса. Им при всем желании не напьешься.
Но что-нибудь крепче не допускается. Это – только вне стен Универа. И будь
любезен избавляться от похмелья и опьянения до начала занятий!

– Забавно. А еще чем вы занимаетесь?

– Да много чем! Могу с помощью трех гвоздиков и веревки укрепить над дверью ведро с водой. Вошедшего ждет неприятный сюрприз. Еще мы натираем полы мылом, приклеиваем вещи и людей к полу и столу, можем заменить мел у доски на мелового червя.

– Какая гадость, – поморщился Терн.

Да уж. Меловые червяки питались мелом. При этом, насытившись, они лежали совершенно неподвижно. И если до них дотронуться, то они выпускали из себя струю дурно пахнущей жидкости. А так, на вид они ничем не отличались от куска мела. Только немного вытянутого и заостренного.

– Ёлка, а зачем тебе все это нужно?

– Зачем? Это глупый вопрос. Я как-то попробовала подумать – зачем мы живем, в чем смысл жизни и все такое. Но потом бросила. Это приводит только к мигрени.

– Некоторые полагают, что в ответе на эти вопросы заключена высшая мудрость.

– А некоторые люди в моем мире полагали, что земля стоит на трех слонах, те – на трех китах, а киты – на черепахе.

– А разве это не так?

– Издеваешься? Точно. Ну, погоди, доберусь я до тебя!

– И сможешь ударить раненного?

– Зачем бить? Я что-нибудь еще придумаю! У меня хорошая фантазия! Как насчет пары тараканов в сапогах?

Терна передернуло.

– Это тоже ваше развлечение?

– Почему бы нет? Это Кан однажды подсунул Березке. Она так возмущалась...

– Мне бы тоже это не понравилось. Но со мной это не проходит. Я же читаю мысли.

– И сейчас?

Я сгруппировалась в мысленной защите своего разума. Сейчас читаешь?

– И сейчас тоже. Только мне немного тяжелее, чем обычно.

Я прекратила держать заклинание. Обидно.

– Ничего. Просто смирись с этой мыслью.

– Я уже смирилась с тем, что ты периодически и без стука лезешь в мои мозги. Но все равно буду тренироваться! Просто из принципа!

– Ну-ну. Мы, кажется, пришли?

– Именно. Кстати, а тебе не надоедает со мной разговаривать? Если уж ты побывал в моей шкуре?

– Нет, что ты! Я бы с тобой год разговаривал. Ты очень забавная.

– Вот уж комплимент так комплимент.

Покупать что-либо в компании с Терном оказалось сущим удовольствием. Он просто

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru вселился в шкуру торговца и спорил с ним так виртуозно, что мне хотелось вытащить конспект и записать это для дальнейшей жизни. Вытащить из него лишнюю монету было дохлым номером. Я рассчитывала, что горные козлы и ослы для поклажи обойдутся нам вдвое дороже. Но куда там. На тринадцатой минуте торговец продал их вместе со сбруей и был счастлив, что так легко отделался.

Итак, компания наша, направляясь в горы, выглядела так. Впереди – Терн, на горной козе, к седлу прицеплен его осел с поклажей. Одеядо там, продукты. Потом я. Тоже на козе и тоже с ослом в поводу. Замыкающим – Кан. Он, было, попытался протестовать, но мы его быстро заткнули. Еще бы! Ну, кто просил этого идиота брать такой живой гонорар? Да-да, с козлом мы так и не расстались. Правда, ехать на нем было нельзя. Это же не горный, специально выведенный, а самый обыкновенный и довольно противный козел. Кан его так вел, в поводу. Козел надрывно блеял и временами пытался боднуть осла. Осел отбрыкивался. Коза громко выражала протест. Кан страдал молча. До замка было еще два дня пути, но нам их проехать не удалось. Первый день прошел спокойно, если не считать постоянных психических козлиных атак. К вечеру я уже готова была сама придушить склочную скотину. О Кане было нечего и говорить. Думаю, после этого путешествия он вообще возненавидит весь мёлкий рогатый скот. Обязанности разделили честно. Кан ухаживал за нашими транспортными средствами, я готовила ужин, Терн обустроивал место для ночлега. Им стала небольшая сухая пещера неподалеку от дороги.

– Придется обойтись одним ложем на троих, – наконец решил он. – Я могу устроить три кровати, но они будут очень тонкими, а на камнях лучше не спать.

Я равнодушно кивнула.

– Хорошо, что вы не храпите.

– А я не согласен! – взбеленился Кан. Похоже, козел его все-таки боднул. – Я вовсе не собираюсь спать в обнимку с этим элваром!

– А со мной? – уточнила я. – Если вы так не любите, друг друга, я лягу в середине. Мне вовсе не улыбается подцепить воспаление легких из-за вашей глупости.

Мое предложение не понравилось Кану еще больше.

– Еще тебе не хватало обниматься с этим нелюдем!

– А что такого?

– Что такого!?! Что такого!?!

– Каждый думает в меру своей испорченности, – процедила я. Интересно, о чем думал Кан? Терн поймал мой взгляд и подмигнул мне.

– Ты считаешь, что я такой испорченный!?

– Кан, прекрати! Если ты в плохом настроении, походи, проветришь, а не срываешь его на своих друзьях! – я повысила голос, и Кан вылетел из пещеры. Он отлично знал, что я не предупреждаю, а сразу привожу в действие какое-нибудь заклинание. Например, могу запечатать рот или погрузить в сон. Если я повысила голос, это значит, что я нервничаю. А Кану со мной не справиться. Он тоже довольно сильный маг, но не я. Я не только сильна, но и очень талантлива.

– И скромна, – поддержал мои мысли Терн.

– Если бы я говорила это вслух, я была бы нескромной, а я – так, – махнула я рукой. – А о чем думал Кан? Ты читал его мысли? Расскажи, умоляю!

– Он ревновал, – подмигнул мне элвар. – Он не слишком любит не-людей, а мысль о том, что я вообще могу прикоснуться к тебе, даже к твоей руке, приводит его в бешенство. Учти, если выйдешь за него замуж, тебе придется носить очень плотную вуаль. И не смотреть по сторонам. Иначе...

– Если человеку охота нервничать из-за глупостей, это его проблемы. Лично я никогда не понимала, почему нужно кого-то ревновать.

– Да, Кану не повезло.

– Каша готова.

Терн протянул свою миску.

Каша действительно удалась на славу. Я не люблю готовить, но студенческая жизнь в общаге приучит еще и не к тому. Даже Кан соизволил проглотить пару ложек. Я не обратила внимания. Если ему хочется изображать лорда в изгнании, пусть изображает. Каждый сходит с ума по-своему. Я вымыла котелок и демонстративно улеглась в центре походной постели. Терн улегся слева, Кан – справа. И тут же обнял меня за талию. Я не стала сопротивляться. И вскоре уснула.

Утро встретило меня холодом. Я открыла глаза. Я лежала лицом к Терну, мои руки обнимали элвара за шею, он одной рукой прижимал к себе мою голову, а Кан обнимал меня за талию. Сюжет для журнала "Плейбой". Надо вставать. Если Кан увидит меня в обнимку с элваром, он опять весь день будет дуться. Конечно, на него мне наплевать с пляжной вышки, но у нас еще впереди ДЕЛО. И нельзя провалить его из-за всяких глупостей вроде ревности и непонимания. Мы – одна команда. И я в этой команде стану цементом. Чего бы мне это не стоило.

Я вылезла из-под одеяла и начала одеваться. Брюки, куртка, сапоги, плащ. Потом развела костер и поставила греться воду. Стоит сварить кадри. Это местный аналог чая и кофе. Он бодрит и придавал силы. Друиды прилично зарабатывают, поставляя множество его сортов во все страны. У меня был не самый лучший сорт, но довольно приличный. Кадри сварился быстро, и в пещере запахло хвоей и яблоками. Нет, оценить всю прелесть вкуса и запаха я не могу, я все-таки человек, а обоняние людей не слишком острое, но даже на мой неразвитый вкус кадри пах восхитительно. Проснулись и мужчины. Завтракали мы бутербродами. И отправились в путь. Сегодня к вечеру мы доберемся до драконьего замка. Я очень на это надеялась, забыв старую истину. План писали на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить. Мы пешком не шли, но оврагов нам избежать не удалось.

Мы ехали уже несколько часов. Внезапно Терн вздрогнул и начал оглядываться по сторонам.

– Что случилось? – спросила я.

– Не знаю, – признался Терн. И меня настигла его мысль: здесь кто-то есть. Я чувствую чужое присутствие. Но мыслей не улавливаю. Странно. И пахнет здесь странно.

Я принялась. Пахло чем-то смутно знакомым, но чем? Черт его разберет!

– Я знаю этот запах, – прищурилась я. – Так воняло... где же, Тьма его забери, так пахло!? В моем мире? Нет. В вашем? В Универе? Да, но где?

– В лаборатории, – помог Кан. – Так воняло в лаборатории, когда мы подсунили алхимику в склянку с эликсиром Риагга...

– Драконью чешую! Но откуда здесь драконья чешуя!?

– А я, по-вашему, кто? – раздался откуда-то голос.

Я посмотрела на Кана. Потом – на элвара. Они молчали.

– Кто это? – поинтересовалась я у неба над головой.

– Я.

Голос звучал откуда-то слева. Я перевела туда глаза и вздрогнула. Из-за скалы показалась верхняя часть изумрудно-зеленого дракона. Я захлопала глазами.

– Ты умеешь разговаривать!? – спросила я, не придумав ничего лучше.

– Но и ты умеешь разговаривать. – Парировал дракон. – И никого это не удивляет!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Согласен, – кивнул Терн. И добавил уже мысленно: Ёлка, лучше сотвори какое-нибудь мощное противодраконье заклинание, пока ему не надоело разговаривать.

Я посмотрела на него злыми глазами. Я ни одного не знаю. Я же только учусь! А это проходят через шесть лет.

– Тогда остается только одно. – Терн положил руку на эфес меча.

Слух и зрение у доисторической рептилии оказались великолепными.

– Так вы меня убить хотите!?! Я вас сейчас сама съем! А лучше детям отнесу!

– О, так вы драконица!?! – обрадовалась я, пока та не начинала осуществлять свое намерение.

– Да, – удивилась рептилия. – А вам не все равно, кто вас съест?

– А муж у вас есть?

– Нет, – погрустнела рептилия.

– Приношу вам свои соболезнования, – опустила я глаза. – И в то же время... Вы извините, уважаемая, могу я поинтересоваться вашим именем?

– Лаванда.

– Очень приятно. А я – Ёлка. Вы понимаете, дорогая Лаванда, мы из конторы гуманитарной помощи голодающим драконам.

Окосели все. В том числе и драконица.

Ёлка, что ты несешь!?! – взвыл у меня в голове Терн. Я отмахнулась от него и продолжила врать со вкусом.

– Дело в том, что драконы – это огромная редкость в нашем мире. Как только до нас дошли слухи о том, что драконам нечего есть, и они вынуждены охотиться на людей, а ведь люди такие невкусные и холестеринные, это так вредно для нежного драконьего здоровья... Так вот, узнав об этом, Магический Универ выделил деньги на помощь трем драконам. Вы, ваш ребенок...

– У меня двое детей.

– Тогда нам всем повезло. Мы больше не станем таскаться по горам, ведь другой дракон может и не оказаться таким культурным и воспитанным, как вы, госпожа, – побольше лести, Ёлка! – и попросту съест нас. На выделенные деньги мы закупили четырех козлов и трех ослов. Это вам.

– Мне!?! – Драконица высокохудожественно подперла челюсть скалой.

– Да, конечно! Вы простите, что мы на них погрузили свои вещи, но у нас не было выбора. Мы не знали, когда нам удастся встретиться с драконами, а ходить по вашим горам так неудобно!

– Дети! – позвала драконица.

Из-за скалы рядом с ней показались две драконьи головы. Одна – светло-зеленая, вторая – угольно-черная. Должна заметить, драконы чертовски красивы. Потрясающая соразмерность, отточенность линий, завершенность форм...

– И как только эти идиоты-рыцари могут охотиться на драконов!?! – вырвалось у меня. – Головы им за такое кощунство поотрывать мало!

– Дети, знакомьтесь, – подмигнула мне драконица. – Это Ёлка. А это мои сын и дочь. Темик, – угольно-черный дракон наклонил голову, – и Лилия.

– Приятно познакомиться, – пропела нежно-зеленая дракошка.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я тоже рада нашему знакомству, – не покривила душой я. – Вы такая красивая, и так похожи на свою мать.

– Я тоже так думаю, – улыбнулась мне Лилия. От драконьей улыбки поплохело бы любому. Полная пасть огромных острых ярко-белых зубов в три ряда. Жуть.

– Простите, я кажется забыла о хороших манерах, – спохватилась я. – Знакомьтесь, это мои спутники. Терн, он элвар и почти тезка вашего сына, и Кан. Он учится в Магическом

Универе по одной специальности со мной.

– Приятно познакомиться, – хором сказали драконы.

– Куда доставить вашу гуманитарную помощь? – поинтересовалась я.

– А что такое гуманитарная помощь? – удивилась Лилия. – Это не кусается?

Смеяться над драконами не стоило, но мои губы дрогнули в улыбке.

– Гуманитарная помощь – это четыре козла и три осла, – пояснила я.

– Как кстати, – обрадовалась Лилия. – Мне так не хотелось лететь на охоту. И мама волнуется.

– Да, в последнее время в наших горах слишком много рыцарей, – вздохнула Лаванда.

– Простите, если я чего-то не понял, но разве вы не сможете справиться с любым рыцарем? – удивился Кан.

– Смогу, конечно! – возмутился Темик.

– Цыц, – рявкнула на него Лаванда. – Мало мне, что твой отец отравился рыцарем! Ты тоже хочешь!?

– Ох уж мне эти рыцари, – посочувствовала я Лаванде. – Никакого от них покоя. Шатаются по всем континентам в своем дурацком ржавом металломе, дают заведомо невыполнимые и никому не нужные обеты, например не бриться, не мыться, не менять нижнего белья... Ими не только дракон отравится, рядом с такими героями и воздух-то ядовитый!

– Но без рыцарства не было бы романтики! – некстати влез Кан. Я сверкнула на него глазами. Вот ведь придурок!

– Да о какой романтике может идти речь!? На каждом турнире у них новая дама сердца, в каждой придорожной таверне пьянка с мордобоем, а ты сиди у окна дура душой и жди, пока он нагуляется и вернется к тебе вместе с трофеями в виде радикулита, остеохондроза, гастрита, вшей, алкоголизма и мерзкого характера! Часто еще и без каких-нибудь нужных конечностей! Про деньги я уж и не говорю. Зачем им деньги, им славу подавай! А все эти бродячие певцы и рады расписывать их подвиги! Небось, за одним столом пили!

– Это точно. Свою славу дураков и драчунов они и получили.

– И заслужено. – Я уже врала напропалую, лишь бы слушали, а не кушали. – Представляете, одну мою подругу, она маг-временщик, едва не просватали за такого идиота. Но ей очень повезло. Этот железноголовый пообещал подарить ей на свадьбу голову дракона!

– Какая гадость! – возмутилась Лаванда.

– Вот и я о том же, – поддержала я. – Он бы ей в подарок еще пару трупов с поля боя приволок! Ума-то нету! К счастью, он наткнулся на менее воспитанного дракона и был съеден. Подруга благодарила все Высшие Силы и щедро пожертвовала на храмы. И я могу ее понять!

– Еще бы. Эти рыцари и ходят в кастрюлях, и ума у них, как у супа, – улыбнулся

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Темик. – Никогда не думал, что с людьми так интересно разговаривать. А мы ведь могли бы съесть вас.

– Это было бы очень печально... для нас, – фыркнула я. – Хотя нами вы вряд ли бы отравились. Лично я каждый день моюсь.

Называйте это как хотите, женской истерикой, глупостью, но я чувствовала, что мы можем подружиться с драконами. Да, многие посчитали бы меня сумасшедшей за эту мысль, но мы говорим на одном языке, мы одинаково думаем. Все остальное на так существенно. Два существа, которые понимают друг друга и не хотят войны, всегда смогут договориться.

– Вам надо обогнуть скалу, там будет наша пещерка, – объяснила Лаванда. – И оставьте здесь пару козлов и осла. Мы перекусим и присоединимся к вам. Только в пещеру не ходите, там ловушки.

Кан с удовольствием слез со своего козла и снял свои вещи. Козлы блеяли, словно понимая, что им предстоит. Мне было жалко животных, но или они или мы. А в такой ситуации я всегда выбираю себя.

Как только мы завернули за скалу, блеяние прекратилось. Послышались какие-то странные звуки, о происхождении которых я решила не задумываться. Возле пещеры мы остановились. И ребята повернулись ко мне. Кан смотрел на меня, как Ленин на буржуазию, Терн – с одобрением.

– Никому в кустики не требуется? – попыталась пошутить я. – В чем дело, Кан? Ты на меня так смотришь, словно у тебя нервы не в порядке. Дать тебе валерьянки?

Несколько секунд мне казалось, что приятеля хватит удар. Лицо его побагровело, он с трудом вдыхал и выдыхал воздух, потом наконец обрел дар речи и разразился нехорошими словами. Мы молча ждали конца истерики.

– Ну, Ёлка, ты и трепло! – наконец выговорил он. – Что ты наплела!? Как тебе это в голову вообще пришло?!

– Помолчи, болван! – осадил его элвар. – Ёлка нам жизнь спасла. Обоим. Ты что думаешь, драконы бы тобой не закусили? Побоялись бы Универа? Счаз-з-з. Размечтался! – И повернулся ко мне, оставив Кана хватать ртом воздух. – Ёлка, прими мое восхищение. Я всегда был о людях невысокого мнения, да и сейчас его не поменял, но ты – это что-то с чем-то. Ехать в драконьи горы не зная ни одного нужного заклинания, с собственным нахальством и длинным языком вместо оружия и стратегическим запасом в виде пары козлов – это стоит уважения. Ты уверена, что у тебя в роду не было ни одного элвара?

– Шовинист, – припечатала я.

– Попрошу без оскорблений, – тут же парировал элвар.

– Дуракам – счастье! – проворчал немного успокоившийся Кан.

– Это точно, – не спустила я. – Наверно потому мне и повезло, что ты был со мной.

– Вот выберемся отсюда – и я надеру тебе уши, – мечтательно сказал приятель.

– Рискни здоровьем, – ухмыльнулась я.

– Оно того стоит. Нет, ну на что это похоже!?

– Кан, ты ведь поляк?

– Ну да.

– А у нас в России есть такое непере译имое ни на один язык слово. "Авось". Согласно ему я всегда и поступаю. Вопросы, возражения, возмущение будут?

– Тьфу!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Непринужденную беседу прервали подлетевшие драконы. Мы едва удержали животных на месте. Лаванда, Темик и Лилия уселись на площадку возле пещеры. Они были не очень велики. Лаванда – высотой с семиэтажный дом, Темик и Лилия чуть поменьше. Они бы достали головой только до четвертого этажа. Лаванда легко отвалила камень высотой с меня.

– Загоните животных сюда.

Мы молча повиновались. Драконица завалила вход камнем и повернулась к нам.

– Разрешите пригласить вас в нашу скромную пещеру.

– Благодарю.

Пещера оказалась просто огромной. В ней могли спокойно поместиться не только трое наших знакомых, но и еще пять драконов. Коридор, по которому модно было провести какой-нибудь небольшой самолет, выходил в пещеру. Посреди пещеры был бассейн с пронзительно-голубой водой. Она шипела и пенилась. От главной пещеры отходили еще три коридора. Мы расположились рядом с озером, подстелив одеяла. К стати вода была – чистый нарзан. Драконы терпеливо ждали, пока мы напьемся и умоемся. Но наконец все уселись и Лаванда нарочито спокойным тоном поинтересовалась:

– Так зачем вы пришли в горы? Только честно. И не стоит мне врать. Мы слышали ваш разговор.

У нас отвисли челюсти. Так они все слышали? А я тут стараюсь, лапшу им вешаю!? Из кожи выворачиваюсь, нервничаю, боюсь... Круто нас эти брокозявры бронированные развели! Мое замешательство прервал дикий хохот. Терн просто по полу катался от смеха.

– Ну, вы даете, ребята! А Ёлка! Ну ты... А они... А она!!! – кое-как прорывалось сквозь взрывы смеха.

Я сердито посмотрела на него – и вдруг зафыркала в кулачок. Ко мне присоединились драконы и Кан. С потолка пещеры посыпались мелкие камушки, пыль и паутина.

Смех разбирал не хуже чесотки, но где-то через пятнадцать минут мы вытерли слезы и опять уселись в кружок.

– Так что? Расскажите? – напомнила Лаванда.

Несколько секунд мы переглядывались, не решаясь заговорить, потом я кивнула и начала:

– Лаванда, Темик, Лилия. Скажите, вы часто бываете за пределами гор?

– Последний раз – пять лет назад, – пожала плечами драконица. – А что?

– Несколько дней назад король Кейротолла объявил войну всем не-людям. Войну до полного истребления. И начал это истребление с элваров. Это необходимо прекратить. Но пока Деркаан на троне, сделать это невозможно. То есть нужно не просто убрать короля, но заменить его кем-то другим. Например, его сводным братом-оборотнем, который сейчас заключен в замке. А замок

находится именно в ваших горах. Туда мы и направлялись.

– Простите, но вы – люди, а он, – Лаванда повела крылом на Терна, – элвар?

– Мы встретились в пути. И Терн поехал с нами. Я считаю, что могу ему доверять.

– Пусть так. Ёлочка, только не считайте, что я хочу вас обидеть, но кто послал сущих детей на такое ответственное дело?

– Директор Магического Универа, – пояснила я. – И не такой уж я ребенок.

– Директор просто удалил Ёлку из Универа, чтобы она не разнесла там все в его

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
отсутствие, – фыркнул Кан. Лаванда сдвинула брови.

– Это не аргумент. Вы, Ёлочка, умны, активны, нахальны, но этого мало! На такое дело надо отправлять втрое больший отряд, а не вас двоих.

– Большой отряд не прошел бы, – пожала я плечами. – И сам директор не смог отлучиться из Универа в такую пору.

– Ну и самомнение, – рассмеялась Лаванда. – Вы считаете, что кроме директора и вас никто не справился бы с этой задачей?

– Не знаю, – я беспомощно пожала плечами. И правда, как-то странно. Почему именно я? Почему надо было соблюдать строжайшую тайну? Сотни "почему", и ни на одно из них нет ответа.

– Я отвечу, – негромко произнес Терн. – Мне кажется все дело в предательстве. Кто-то в вашем Универе работает на Деркаана. Готов поспорить на свои уши – одновременно ваш директор отправил и еще несколько групп. Но я сомневаюсь, что они доберутся до цели. Ты уж прости, Ёлка, но ты просто обезьяна с магическим амулетом на шее. Невозможно представить, что ты сделаешь в следующую минуту – и только поэтому ты до сих пор жива. Или второй вариант. Вы – группа прикрытия. Ваш директор отправил еще несколько групп, но о них он молчит, а о вас рассказал всем и вся. Специально, чтобы на вас бросились охотиться. Какой вариант тебе больше нравится?

Никогда не думала, что в глазах может потемнеть от ярости. Ярость, обида за Антелп Герлея, к которому я была искренне привязана, злость на элвара и напряжение последних дней – все слилось в одну темную пелену.

– Заткнись...! – прошипела я. – Ты....., не смей марать своим.... языком наш Универ!!!

Терн опустил глаза. Наверное, понял, что слишком заигрался в детектива.

– Извини, Ёлка.

– Пошел ты рыгыз кывехарарг! – я не собиралась прощать и мириться.

– Успокойся, – пригвоздила меня Лаванда. – Он прав. Я не знаю твоего директора и могу говорить спокойно. Обе эти версии равновероятны. Вторая даже больше. Но ты мне нравишься. Ты первая, кто при виде драконов не умчался с воплем, ты вежлива и умна. Я помогу вам.

У меня отвисла челюсть.

– По..мо..же..те? – прозаикалась я. – Н-но как?

– Мы доставим вас до места и поможем всем, чем сможем. Потом вы вернетесь в Универ, а мы – домой.

Я помотала головой, переваривая новости. Ну ни фигя себе?!

– Лаванда, а вы не хотите сменить место жительства? – внезапно предложил Терн. – В государстве элваров также есть горы. И к нам постоянно лезут из Азермона всякие мерзкие типы. Внаглюю. Как раз через эти горы. Если же вы обоснуетесь там, сможете поступать с ними по своему усмотрению. Вам будет выплачиваться содержание из казны Элвариона и никто не будет охотиться на вас. К вам будет только одна просьба. Не трогать никого с охранной грамотой от элваров.

– Я должна подумать, – пробормотала драконица. Похоже, мозги у нас работали в одинаковом ритме. Через две минуты она открыла глаза и задала вопрос, который вертелся у меня на языке:

– Кто вы такой, что можете обещать мне все это от имени Элвариона?

Терн поднялся с одеяла и изящно раскланялся во все стороны.

– Позвольте представиться, дамы и господа. Я – наследный принц Элвариона

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Эйверрел Эстреллан эн-те-Арриерра. И мое слово в Элварионе ценится дороже жизни.

Третий раз за последние десять минут у меня отпала челюсть. Я неласково поглядела на элвара, жалея, что не могу дотянуться до его шеи. А то бы я отвесила ему хороший подзатыльник, не глядя на родословную. Но с телепатом этот номер не проходит. А жаль!

– Повтори, пожалуйста, – попросил Темик. – У тебя такое длинное имя. Зачем тебе столько букв?

– Для друзей я всего лишь элвар Терн. Эйверрелл Эстреллан эн-те-Арриерра – это мое официальное имя, полученное при рождении. Эйверрелл – имя собственное, Эстреллан – имя моего первого предка, эн-те-Арриерра – это от названия столицы. Например Вермин Герейнский, Элаорн Друидский, Кантер Азермонский. Это то же самое.

– А почему именно Терн?

– Из-за мерзкого характера, госпожа, – Терн поклонился драконице. И внезапно покраснел. – И еще меня мама так прозвала из-за цвета глаз.

Глаза у него действительно были темно-фиолетовые, почти черные. Совсем как ягоды терновника.

Лаванда кивнула, принимая объяснение.

– Я согласна. После войны мы перевезем свое имущество в горы Элвариона. А сейчас, – взгляд ее сделался лукавым, – сейчас я хочу сделать вам небольшие подарки в знак нашей дружбы.

Она исчезла в левом проходе и появилась через несколько минут, неся что-то в передней лапе.

– Это вам, Ёлочка.

К моим ногам мягко упал кусок темно-зеленой ткани. Я подняла ее, провела рукой и вздрогнула. Это была не ткань. Совсем не ткань.

– Это драконья чешуя. Мы иногда линяем, и получают вот такие куски. Она очень прочная. Ее не пробить даже стрелой. Она не промокает и очень теплая. В ней можно спать даже на земле.

– Благодарю вас! – я прижала чешую к груди. Это был чертовски дорогой подарок. У одной девчонки – стихийницы был пояс из драконьей чешуи. Она им страшно гордилась, а стоил он столько, что на него можно было купить пять чистокровных лошадей. А тут целый плащ! Да еще с такими свойствами! Рехнуться можно! Все модницы Универа и рехнутся, когда я плащ сошью! Нет, лучше отдам надежной портнихе, чтобы материал не испохабить! – Теперь я настоящая Ёлка. Зимой и летом зеленым цветом. Это лучший подарок за всю мою жизнь!

– Это твоему другу.

Перед Каном на землю упал меч в роскошных ножнах.

– Надеюсь, он не подведет вас.

– Я никогда не расстанусь с ним, – выдохнул Кан. – Он великолепен!

Я вполне понимала приятеля. На один камушек из эфеса можно было жить года три. Пусть даже и экономя. Ножны были отделаны рубинами, рукоять – сапфирами, по ободку ножен шли мѐлкие изумруды, и я еще не говорю про золотое тиснение ножен и серебряные украшения эфеса. Кан извлек меч из ножен и вытянул перед собой на ладонях.

– Какое чудо!

– Действительно чудо, – заметил Терн. И тут же перешел на телепатию.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Очаровательная железка. Колбасу резать.

– Почему? – не поняла я.

– Ну да, ты же в мечях не разбираешься! Тогда поверь на слово – это исключительно парадный меч. Сражаться им будет так же удобно, как писать вилами на бумаге.

– Ну-ну.

Наш разговор перебила странно улыбающаяся Лаванда.

– А это последнему и самому необычному из вас. Мне говорили, что эта вещь имеет какое-то отношение к элварам. Она досталась мне от мужа.

Лаванда чуть тряхнула хвостом. На землю перед Терном упал и зазвенел обруч из белого металла. Элвар схватил его, как голодающий – кусок хлеба.

– Высшие Силы, Лаванда, откуда ЭТО у вас!?

– Это не у меня, а у моего мужа, – погрустнела Лаванда. – А он не очень любил рассказывать о своих трофеях.

– Да что это такое!?! – не выдержала я.

На лице элвара читалось благоговение.

– Это первая корона элваров. Ей короновали Эстреллана Эверольда, первого короля элваров. Она пропала около тридцати тысяч лет назад.

– Теперь она твоя по праву, – я мягко взяла корону из рук элвара.

Терн опустился передо мной на одно колено, как рыцарь, приносящий присягу на верность.

– Эта корона венчала головы королей тысячи лет. Носи ее с честью. – Я опустила тонкий обруч на черные волосы. – Да сопутствует тебе удача, светлый король.

Я и сама не знала, откуда ко мне пришли эти слова. Но они казались совершенно правильными и уместными. Такое странное ощущение... На миг я увидела всю картину со стороны. Огромная пещера, залитая нежно-голубым светом. Озеро, сияющее, как кристалл сапфира. Трое драконов. Кан в углу. И девушка, в наброшенной на плечи драконьей шкуре, которая возлагает корону на голову коленопреклоненного элвара. Странно. Красиво. И в то же время ПРАВИЛЬНО. Не хорошо, плохо, или по правилам, а именно ПРАВИЛЬНО. Так, как предreshено судьбой еще до нашего появления на свет. Корона представляла собой тонкий обруч из белого металла. В ажурных креплениях чудом удерживались три камня. Слева – темно-зеленый треугольник острием вниз светился мягким цветом листвы, справа такой же треугольник, но черного цвета напоминал беззвездное небо. Посередине – нежно-золотой треугольник острием вверх. Символика была несложной. Даже с моими небольшими знаниями по истории можно было догадаться. Дети Тьмы и дети Сил Леса, соединенные насильно, все-таки пришли не к злу, а к добру. Торжественный момент нарушила Лилия.

– Мам, так что ты решила?

Реликтовая ящерица улыбнулась.

– Мы сейчас летим с вами. Доставим вас к замку и поможем вернуться.

– Вернуться?

– В Магический Универ. Вы же туда хотите?

– Да. А вам это будет не слишком сложно?

– Мне? Я смогу нести двоих мужчин, Темик – двоих женщин, еще один несчастный полетит на Лилии.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А почему несчастный?

– Летать я умею, – потупилась драконочка, – а вот садиться пока еще плохо получается. Мама говорит, что это от недостатка практики.

– Бывает, – кивнула я. – Кан, я тебе заранее сочувствую.

– А почему я!?

– По чистой математике. Считаю сам. Двое женщин полетят на Темике. А королем и принцем мы рисковать никак не можем.

Кан закатил глаза и сдался без боя.

– У вас есть что-нибудь, что вы хотите взять с собой? – спросила Лаванда.

– Нет, – покачала я головой. – Одежда брать не будем, только личные вещи. А они и так в сумках.

– Ну и отлично.

Мы привязали сумки за спину, потом приладили к Лаванде два седла, к Темиду одно и уселись. Мы с Терном – вместе, Кан – на другом драконе. Сперва мой приятель спорил, но потом я напомнила, что у меня вес немного полегче, чем у него (килограммов на тридцать, если быть точной) и вообще, зачем утомлять драконов раньше времени. Кан не нашел что мне возразить и только поливал укоризненными взглядами. Наверное, надеялся, что у меня совесть проснется. Наивный чукотский юноша! Простите – польский!

Потерпев неудачу со мной, Кан попытался прицепиться к Терну, но я опять шикнула на приятеля. Нам еще только дипломатических проблем не хватало. Нет, рехнусь я с этими мучениками истории. Элвар вообще полностью ушел в себя, так что седла прилаживали мы с Каном. Потом привязались веревками на всякий случай и – в путь. Я крепко держала сумку. Потерять свой подарок я просто не могла. Я бы лучше руку или ногу потеряла.

Лаванда разбежалась и рухнула с утеса прямо в пропасть. Я зажмурилась, желудок подкатил к горлу. Но через несколько секунд драконица расправила крылья. Меня сильно трянуло, но полет выровнялся. Теперь Лаванда взмахивала крыльями уверенно и мощно. Немного трясло и подбрасывало, но это мелочи. Ездила же я в родном российском автобусе до деревни Гадюкино по дорогам, которые не ремонтировались, наверное, со времен Суворова. После такой поездочки все остальное уже несущественно. Чего стоят только одни запахи в автобусе. Форточек-то в нем нету! Причудливы пути конструкторского разума. К концу поездки по сельским дорогам я начинала себя чувствовать коктейлем из пота и мочи. А здесь, по крайней мере, ничем не воняет. Хотя лицам со слабым желудком и боязнью высоты ездить на драконах все же не рекомендуется. Терн, судорожно вцепившийся в корону, окликнул меня минут через десять полета. То есть не окликнул, а позвал мысленно.

– Ёлка!

– Да?

– Спасибо!

– За что? – я искренне не понимала, за что меня благодарить. Ничего такого я не сделала, разве что едва нас всех не угробила. Но с этим Терн и сам бы справился. Так за что спасибо?

– За все. За то, что ты есть, за то, что спасла меня, за то, что подружилась с драконами. Ты и не представляешь, как много ты для меня сделала! Если бы ты знала, как много эта корона значит для моего народа!

– Это просто кусок мертвого металла, такой же, как меч у Кана.

– Нет. Не всегда и не на каждой голове.

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я откровенно не поняла, что он имел в виду, но и расспрашивать не стала. Захочет – расскажет. Не захочет – не надо. Моя дружба заключается в ненавязчивости и готовности прийти на помощь по первому зову. А лезть кому-то в душу с сапогами – это не наш метод!

– Тогда лучше не благодари. Кто знает, куда нас еще занесет, с моей-то любовью к неприятностям...

– Хоть во Тьму.

– Ловлю на слове.

– Лови.

Мысль оборвалась. Лаванда облетела кругами и снижалась.

– Мы что, уже долетели? – не поняла я. Замка вообще-то не было, был только маленький домик.

Нас сильно встряхнуло, когда драконьи лапы коснулись земли, потом еще раза два подбросило, и мы утвердились на земле.

– Что произошло? – поинтересовалась я. – Где мы?

– Драконы не любят летать над магическим провалом, – объяснила Лаванда.

– Магическим провалом? – не понял Терн.

– Антимагическая точка.

– Именно. Отсюда всего три часа пути до замка. А в этом домике постоянно живут несколько человек.

– Надо поздороваться, – решил Кан.

– Согласен.

Терн направился к домику, на ходу вытаскивая мечи из ножен. Я только покачала головой. Все-таки мои спутники жутко невоспитанные. И проблемы решают как-то нецивилизованно. Сразу идут на штурм. Нет, чтобы обсудить, продумать все варианты, разработать на каждый из них подробный план, еще раз все обдумать, потом проголосовать, оспорить и снова проголосовать. И дня через три – за дело. Так проблемы решаются в нормальных странах. А тут! Ну, никакой демократии!

– Постойте! Давайте оставим кого-нибудь в живых, чтобы допросить можно было!

И я помчалась вслед за ними. Им, видите ли, хочется снять стресс мордобоем! А я что – самая лысая!?

В домик вламывались стратегически. Терн треснул ногой по двери. Дверь, не выдержав общения с элварами, рухнула вниз вместе с косяком. И Кан влетел в пролом, размахивая перед собой подаренным мечом. Кстати, зря. В домике сидел всего один стражник и мирно пил чай с вареньем из блюдца. Увидев нас, он подскочил на два метра, выронил блюдце с кипятком себе на штаны и заорал что-то о наших предках. Кан лениво приставил меч к его глотке, дожидаясь, окончания потока ценной информации.

– Вам чего надо? – наконец спросил ошпаренный.

– Скажите, милейший, вы знаете, что такое экспроприация? – спросила я.

– Че-го!?

– А ваши товарищи? Может они знают?

– Какие товарищи? Я здесь один.

– Не врет, – согласился Терн. – А зачем ты здесь?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Не ваше дело! Вот хоть убейте – ничего не скажу!
  - Еще чего, – покривилась я. – У-би-вать? Фи, как неэстетично!
  - Зато дешево, надежно и практично, – вставил Кан.
  - Практично будет скормить его драконам! В нем же не меньше восьмидесяти килограмм мяса!
  - Ты права. Так что, сразу тебя им скормим, или сперва поговорим?
  - Поговорим, – признал стражник правоту элвара. Самое обидное было, что Терн уже наверняка вскрыл его мозг и прочел там все, что нужно. Но Кан-то не знал об этой его способности! Так что пришлось вести допрос по всем правилам. Или вопреки ним...
  - Чем ты здесь занимаешься? – спросила я.
  - Сторожу установку. Как какое сообщение от короля придет, так я его принимаю и в замок доставляю.
  - Неужели? Для принятия сообщения нужен телепат, а ты кто?
  - Кто нужен? – не понял стражник.
- Я подошла к странному сооружению в углу, накрытому белой тканью.
- Это она и есть?
  - Да.
- Я стащила ткань. Да нет, вроде установка, как установка. Для приема и отправки телепатических сообщений, такими все пользуются. С ней даже телепат первого уровня справится. Но у стражника нет никаких магических способностей. Их я проглядеть не могу при всем желании! А установка. Ну не разбираюсь я пока во всей этой технике. Нам ее устройство начнут только на седьмом курсе читать. А до тех пор для меня что установка, что половина установки – все непонятно.
- Терн, он не врет?
  - Нет.
  - Хорошо. Давно было последнее сообщение?
  - Нет. Совсем недавно. Его величество обещал прислать еще пятьдесят солдат в дополнение к уже имеющимся. Приказал строже охранять пленников. Чтобы ни одна мошка не проскользнула.
  - Недавно – это сколько?
  - Дней пять-семь назад.
  - Примерно перед началом войны. Ясно. А подкрепление уже прибыло?
  - Прибыло, – злоредно оскалился охранник. – Из вас там начинку для блинчиков сделают! С томатным соусом!
  - О кулинарии мы потом поговорим, – отмахнулась я. – Как приходят предписания? В смысле, как ты их доставляешь?
  - Иду и говорю. А как еще?
  - М-да, документ телепатически не перешлешь. Маги в охране есть?
  - Нет.
  - Сколько там всего человек?

– Не меньше семидесяти! Вы уже трупы!

Я даже не фыркнула. Куда там! Мне как-то раз временщик предсказывал мою безвременную кончину – два года назад! И что? Живу!

– У меня другие планы на эту жизнь. Ребята, давайте свяжем его, заткнем рот, и пусть полежит до нашего возвращения.

Так мы и поступили. Вопрос был в другом. Что делать дальше? Трое против семидесяти – это боевик для Шварценеггера или Ван Дамма, каждый из которых по сорок злодеев одной левой пяткой перед завтраком вместо зарядки. А для нас троих – это просто версия коллективного самоубийства. Жить еще хотелось. С другой стороны...

– Кан, Терн, если я отвлеку солдат, вы сможете пробраться в замок и выкрасть пленных? Кан, ты говорил, что увлекался альпинизмом? Заберешься по стене ночью?

– Ну, если со снаряжением...

– С руками и ногами! Где я тебе тут альпинистское снаряжение возьму!? Рожу!?

– А сотворить не можешь?

– Ты думай, о чем говоришь! Я могу сотворить иллюзию, а если творить что-то реальное, то мне еще неделю потом отлеживаться! Не говоря уже о том, что я просто не знаю, как все это выглядит, и что именно надо творить!

Терн улыбнулся.

– Ёлка, этот спор никому не нужен! Ты забыла, что я элвар? Я могу перекинуться в летучую мышь и взлететь вместе в Каном.

– Это антимагическая точка, – резанула я по крыльям надежды. – Даже если ты просто перекинешься, ты будешь обычной летучей мышью. А лететь просто так ты вряд ли сможешь.

– Ты права. Только не с твоим приятелем. Он для меня тяжеловат. А если мне придется еще и оборотней на себе спускать...

– Блин, куда ни кинь, всюду клин. – Я всерьез задумалась, что же нам делать. Может Терну взлететь и передать оборотням напильник или что еще понадобится. Но ведь и напильника нет! Ничего нет!

– Да, совсем про это забыл. – Задумчиво протянул Терн. – Хотя...

Из пальцев элвара выскочили устрашающие синевато-стальные когти.

– Когти друидов, – опознала я.

– Неудачное название. Они есть и у нас, и у вампиров, и у оборотней, но до сих пор называются когтями друидов.

– Лексикой потом займемся. Сейчас о деле. Ты сможешь забраться на стену с их помощью?

Терн улыбнулся. И легонько так провел по деревянной стене домика. На землю посыпалась стружка.

– Вопрос снимается, как политически незрелый. А Кан?

– А что – Кан? Обвяжемся веревкой, в случае чего я его удержу.

– Так и поступим.

– А ты уверена, что сможешь всех отвлечь?

– Еще бы! Только сами не попадитесь. Да! И как вы дадите мне знать, что все

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru закончено?

– Я подам знак. Ты поймешь, – подмигнул Терн.

Я кивнула. Значит договорились. Стемнеет – и пойдем. Хотя нет. Лучше пойти засветло. А то мы себе ноги переломаем. Но выступить можно только часов через пять. Сейчас темнеет поздно, а моим диверсантам нужна полная темнота для осуществления страшных замыслов.

До темноты мы внаглую сожрали десятидневный запас продуктов, выбирая, что повкуснее, за час до заката попрощались с драконами, вооружились, кто, чем и отправились на ратный подвиг.

До замка мы добрались за три с половиной часа, осмотрев по дороге местность, благо видеть в темноте мы все могли. Замок как замок, стены высокие, ворота железные, одно хорошо – сзади стена замка переходит в скалу. Иначе шиш бы у нас что получилось. Там мы договорились о месте встречи и разделились. Как я собралась отвлекать внимание охраны – это отдельная история. И кану ее было знать необязательно. И так ревнует. Хотя у него ни оснований, ни повода. Я разделась, оставила одежду под камнем и переделась в художественно изодранную ночную рубашку и плащ. Все это я, разумеется, позаимствовала у стражника. Не свою же одежду рвать? Жалко. Потом исцарапала себя в нескольких местах, чтобы всем интересно посмотреть было, немного подготовилась морально и пошла на дело.

Раз пошли на дело я и Рабинович, Рабинович выпить захотел... Ла-ла-ла ла-ла-ла...

С тем я и постучалась в ворота. Пришлось ждать минут пять, пока не высунулась усатая физиономия.

– Кого Тьма несет!?

– Помогите! – прошептала я, красиво цепляясь за окошко и медленно сползая вниз. Плащ распахнулся, но не слишком. А то еще из-за ворот насмотрятся, а внутрь меня не пустят. Но реакция была вполне человеческой. Через несколько минут загремели замки, ворота приоткрылись, меня подняли и занесли внутрь. Да, такого еще не бывало в мировой практике. Чтобы защитники диверсанта в крепость на руках и со всем почетом заносили. Директору расскажу – то-то посмеется. Я по-прежнему обвисала на чьих-то руках мокрой тряпкой и незаметно подглядывала из-под ресниц. Наконец рядом со мной протопали сапоги, и раздался начальственный бас.

– А ну расступись! Кто такой!?

На вопрос я отвечать не спешила. Я в обмороке – или уже где? Вот и пусть меня приводят в сознание!

Ой, зря... в следующий миг к моему лицу поднесли вату, пахнущую такой едкой дрянью, что я едва не взлетела. Но сдержалась и красиво открыла глаза.

– Простите, – прошептала я. – Я три дня не ела... Наверное, мне плохо стало...

Прямо передо мной появилось усатое лицо и выдохнуло мне в нос ароматом сто лет нечищенных зубов и чеснока с пивом:

– Кто такая!?

Меня едва не стошнило. Но роль требовала.

– Ася я. Асияна.

– И что тебе здесь нужно, Асияна?

Голос чуть-чуть смягчился. Все-таки я довольно симпатичная девушка.

– Меня мачеха избивала, в коровнике запёрла и есть не давала. Я и сбежала из дома. Решила к горцам подаваться, да видать маненько заплутала...

– Да еще как. Из какой ты деревни?

Я назвала единственную деревню, которую знала в округе. За имена не боялась. Назову самые распространенные, в крайнем случае, гипнозом займусь. Это даже в антимагической точке проделать несложно. Конечно, если не внушаешь чего-то, что капитально расходится со всеми остальными поступками человека. Например, если бы я приказала им выдать мне пленников, они бы не послушались, а вот немного подкорректировать их размышления мне под силу.

– Поставьте ее на землю, – приказал командир. – Идти можешь?

– Попробую.

Плащ распахнулся, открывая стратегически разорванную ночную рубашку. Все мужчины отвесили челюсти. Я еще немного продемонстрировала свое тело. Смотрите, дети, художественные фильмы. Там еще и не такому научишься. Что-то подельвают мои приятели?

***

Это я извлекла из памяти Терна немного позднее:

" – Цепляйся же, недоумок!

– Сам идиот!

– Шевели задом!

– Не наступай мне на голову!

– Все равно она у тебя только для декорации! Ты ей все равно не думаешь!

– На себя посмотри гибрид ушастый, ангидрид твою мать!

– И тебе того же! Да держись же ты!!!

Элвар и человек с трудом ползли по стене, шепотом внося изменения в родословную напарника. У Кана получалось лучше, за счет ругательного запаса аж двух миров, у Терна немного хуже, но не слишком. Терн прислушивался к мыслям людей в башне. И это его не слишком радовало. Наследники престола никак не попадались, зато людей становилось все меньше. Наверное, действовал Ёлкин план. Оставалось только лезть вверх и по пути извлекать из мыслей всех встречных, где находятся оборотни."

***

Я сделала шаг, не заметила камень на дороге и так треснулась об него пальцем, что увидела сразу три звездных неба.

– Тьма тебя заberi!

– Что? – не понял начальник стражи.

Я хотела объяснить ЧТО именно, но потом передумала. Ругательства как-то не вписывались в мой светлый образ.

– Сохрани вас Вечный Свет, – поправилась я. – Это было ужасно!

И впала в истерику. Сама я даже не представляла, как все это изобразить, но пару раз девчонки при мне начинали выступления. Но только начинали. На третьей минуте я обрушивала на голову истеричке ведро с водой. А зря. Могла бы, и посмотреть, поучиться. В жизни все пригодится. Но я и так талантлива. Я даже играла в любительских спектаклях в школе. А сколько я их разыгрывала в жизни!

Мои вопли пронзили тишину и унеслись в небо. По щекам потекли слезы. Я утирала их, не переставая жаловаться, и не трогаясь с места. Мне нужно собрать всех охранников во дворе. И орать погромче, чтобы они ни на что кроме меня не отвлекались. Чем я и занялась, поминутно запахивая плащ так, чтобы он опять распахивался. Люди сбегались смотреть на представление.

***

Тёрн прислушивался к мыслям людей. Они были все одинаковы. О каком-то происшествии. Нет, ну какие паразиты! Все мысли о бабах! Нет бы, о служебном долге подумать! Минутку... есть! О нет! Только этого ему не хватало!

– Окно оборотней выходит на эту стену, но оно забрано решеткой. Ты счастлив? – спросил он у Кана.

Кан подробно описал, где он видел всех оборотней вместе с их счастьем. Тёрн молча согласился и продолжил свой подъем. Пусть окно с решеткой. Но у Кана есть меч, и у него два, не считая кинжалов. Что-нибудь они с этой решеткой точно сделают. Интересно, а окно достаточно широкое? А то вдруг оборотни в него не пролезут... Диверсанты медленно поднимались. Настроение так же медленно падало.

***

Истерика была в полном разгаре. Я отрывалась, как могла, перечисляя все свои обиды с трехлетнего возраста пополам с русскими народными сказками. И попутно демонстрируя свою фигуру. Меня никто не останавливал. То ли боялись, что покусая, то ли просто наслаждались представлением. В Универе я так бы не поразвлеклась. Удивительно? Да нет, норма жизни. Вот представьте себе, что вас семьдесят человек и вас загнали сторожить каких-то двух заключенных, которых даже на прогулку не выводят по причине их важности. Всей заботы – на десять минут в день. Подать еду, да убрать комнату. Телевизора здесь нет, радио не изобрели, журналы с картинками стоят столько, что всему гарнизону не по карману. Женщин тоже нет, в увольнительную не смотаешься, сиди и охреневай от скуки. А тут такое представление! Истерика, плюс история, плюс стриптиз-шоу. Да еще на халяву! Ну, кто откажется? Дураков не было. Но все надоедает. И слишком долго я тянуть истерику не смогу. Мне просто надают по морде. Здесь это первая помощь от любых душевных недугов. А это будет грустно. Я продолжала представление, мысленно прося Терна поторопиться. Еще полчаса и я пас. У меня просто глотка не выдержит столько орать! Где же эти хреновы диверсанты!? Будем надеяться, они не окажутся еще и хреновыми диверсантами. Или я их сама прикончу!

***

"Окон в стене было до фига, но с решеткой было одно-единственное. Ошибиться было сложно. Окно выходило в небольшую комнату с очень приличной дверью. А в комнате сидели двое. Мужчина и женщина в простой темной одежде. Оба – черноволосые, кареглазые, с резкими чертами лица, похожи друг на друга и на портрет их матери, который показала Ёлка, как две капли воды. И мысли у них соответствующие. Что-то о заточении, о смерти, которую они здесь встретят... Что ж, оборотней они нашли. Это радует. А вот все остальное было грустно. Решетка была толстой и глубоко вбитой, даже вплавленной в камень. Выдрать не удастся. Раскрошить камень – это до утра работы. Только перепилить. На такую уйдет не меньше часа. Что ж, будем надеяться на Ёлку и пилить с четырех сторон. Тёрн подтянулся до окна, поудобнее устроился на выступе, подтянул Кана и окликнул узников.

– Привет, ребята!

Его голос произвел на оборотней такое впечатление, словно в комнате появилась сама Тьма Вековечная. Узники подскочили и бросились к окну.

– Кто вы?

– Что вы тут делаете?

– Вас спасаем, – кратко пояснил Тёрн. – Остальное потом. Нужно перепилить решетку. Вот возьмите.

Элвар пропихнул в комнату два кинжала. Оружие было изготовлено в королевских кузнях Элвариона и кинжалы в умелой руке могли перерубить легкий меч. Но не решетку в детскую руку толщиной. Ее придется перепиливать. Мужчина и женщина жадно схватили оружие.

– К вам сегодня никто не придет?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Нет. Мы уже ужинали.

– Тогда вы пилите, – распорядился Тёрн, – а ваша сестра пусть сделает веревки из простыней, одеял, да чего угодно, лишь бы держали. Кстати, как ваш титул? Полностью?

Он уже знал, что они нашли именно принца и принцессу, но хотел еще раз проверить.

– Принц Дейлион ан-Амирион. Моя сестра – принцесса Дейлианна ан-Амирион.

Тёрн кивнул. Они не лгали. Это действительно были те самые оборотни необходимые Ёлке. Что ж, надо поторапливаться. Ёлка не сможет вечно отвлекать стражу. И он принялся за работу.

Первый прут они перепилили за час. Дейлианна уже успела сделать канаты и теперь помогала пилить. Но дело двигалось слишком медленно. Надежда была только на Ёлку".

***

Конечно, через полчаса эти горе – спасатели сигнала не подали. Истерику пришлось кончать, и я начала извиняться. Потом меня долго поили водой, потом пытались накормить, потом врач осматривал мои царапины, в общем, всем было не до оборотней. Seriously я забеспокоилась только один раз, когда мне решили подыскать одежду, пришлось срочно гипнотизировать командира гарнизона и уверять его, что я до утра и так похожу, а там посмотрим. Особых трудностей, правда, не возникло. Он и сам хотел посмотреть на мою фигуру, так что на одежде не слишком настаивал. Потом мне готовили специальный напиток для укрепления организма. Потом я его пила, заикаясь, всхлипывая и поминутно впадая в воспоминания о моем горьком сиротском детстве. Но через три часа и я выдохлась. Больше ничего в голову не приходило. Можно было бы спросить, что они здесь делают всем гарнизоном, это дало бы еще полчаса, а то и час на разборки, но я боялась, что мне предложат посмотреть на пленников. Тогда нам хана. Коллективно. И я решила уснуть прямо на скамейке в столовой. То есть притвориться спящей. Высшие Силы! Хотя они-то меня наверняка оставили, когда ко мне пришла эта безумная идея. Вокруг меня сразу же поднялась такая суматоха, что и спящая красавица вскочила бы, как ошпаренная, без всяких поцелуев. Во-первых, кто-то решил, что в столовой меня оставлять нельзя. Мужиков-то много и увольнительную они уже три лунных круга как не получали. А на весь замок из женщин одна царевна. Мало ли кому что в голову придет. Решили меня для безопасности перенести в комнату начальника гарнизона. Да так, чтобы не разбудить. Вместе со скамьей. Шума и грохота было столько, что содрогались стены замка, а с потолка на меня сыпалась паутина и пыль. Трясли меня так, что едва морская болезнь не началась. Два раза треснули скамьей об стену, раз пять едва не выронили на поворотах, но вовремя подхватывали. Я старалась материться про себя и не открывая глаз. Ох и спрошу же я с директора Универа за эту развлекательную поездку. Как минимум зачет по начертательной магаметрии автоматом. Наконец меня донесли до места, накрыли с головой мерзко пахнущим одеялом и ушли, топая как слоны и шепча друг другу: "Тише! Тише! Разбудишь!" Настало время для выхода на сцену. Но уже без зрителей. Я провертела дырочку в одеяле и огляделась. Никого. Даже начальника стражи нет. Зато есть оружие на стене. Какая прелесть! А главное – вовремя! Один кинжал я тут же прикарманила. Подумала – и взяла еще два. И осторожно выглянула за дверь.

То есть попыталась. Дверь была закрыта. Ну, ничего не поделаешь. Придется поколдовать.

– Aasterrex vergerte!!

Меня слегка замутило. Засов дрогнул, и дверь распахнулась. Я выглянула в коридор. Никого. Как это кстати. Интересно, где находятся оборотни? Ладно, пойдем и найдем. Есть такое заклинание, на обнаружение иных форм жизни, по-простому – не-людей. Очень помогает, если вам надо в толпе на площади найти одного-единственного вампира. Но колдовать в антимагической зоне? Ох, чем я только не занималась в свое время... На заклинание ушло десять минут. И еще полчаса я боролась с головокружением и тошнотой. Это не самое серьезное

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru заклинание, но и я не гений. Мне же требовалось наложить его не на одну минуту, а на два часа, как минимум. Но все проходит. Я сунула свое оружие за пояс и отправилась на разборки. Чем было еще хорошо это заклинание, его можно было накладывать и на весь замок. Теперь я просто знала, где оборотни и знала где люди. И пряталась, как только кто-то приближался ко мне. Получалось неплохо. Наконец я добралась до башни. Перед дверью камеры оборотней стояли двое стражников. И храпели. Я крепче сжала нож. Выбора не было. Если я не убью их, они расправятся со мной, а потом война между людьми и элварами разгорится, сжирая все новые и новые жизни. Этого допустить было нельзя. Но я еще никогда не убивала человека вот так, из-за угла, ножом. Только магией, а это совсем другое. Хотя это убийство – наш единственный шанс. Легко сделать выбор на словах, легко хвалиться перед друзьями, но легко ли ударить беззащитного спящего человека? Это подлое убийство. И за него я буду отвечать тоже. И отвечаю.

Я тенью скользнула из-за угла и ударила. Прямо в горло. Сперва одного, потом второго. Они умерли мгновенно. И сползли по стене. Минуту я стояла над трупами, привыкая к мысли о том, что я убила людей. Но ничего не чувствовала. Ни тошноты, ни угрызений совести. Глубоко в душе была какая-то пустота, но мне было не до души и не до самоанализа. Я хладнокровно усадила стражников в прежние позы и протянула руку к двери.

– Aasterrex vergerte!

Замок легко поддался. Дверь открылась, и на меня уставились четыре пары глаз. Две – карих, одни голубые и одни – темно-фиолетовые, как ягоды терновника.

– Привет, – поздоровалась я. – Как проходит подготовка побега?

– Хреново, – честно признался Терн.

– Эту дрянь пилить – проще гороха наестся! – возмутился Кан. – Два прута за четыре часа! Надо еще два, чтобы хоть кто-то пролез!

Я захлопнула дверь и прошла внутрь.

– Кан, ты козел! Ты что, колдануть не мог?

– В антимагической точке? Совсем сдурела?

Я сплюнула.

– отошли все от окна. Кто не отошел – вылетит вместе с прутьями. Dexlitt! Fassarvioxsa!

Камень дрогнул и потек расплавленными струйками по стене. Терн и Кан шарахнулись прочь. Оборотни бросились к окну и вцепились в прутья. Рывок! Еще один! Еще! Три прута вылетели из гнезд. Теперь в окно могли пролезть сразу двое оборотней. Принцесса привязала к двум оставшимся прутьям веревку, но я покачала головой.

– Привяжи поперек кровати. Еще вылетят ненароком.

Чего мне хотелось – так это лечь и поспать. Меня тошнило, голова кружилась. В общем, все сорок три удовольствия. И в таком состоянии спускаться по стене? В таком состоянии я и по лестнице не спущусь. Интересно, что лучше – грохнуться в пропасть самой, или дожидаться, пока тебя туда выбросят солдаты? Все паршиво.

Похоже, оборотень понял мое состояние.

– Простите, – обратился он ко мне.

– Ёлка, – представилась я.

– Ёлка, ты явно измотана. Ты не можешь идти.

А мне идти и не надо, – подумала я. – Мой номер здесь сорок десятый. Коронованные особи в форме, как выведет, драконы помогут. А мне светят лавры капитана Сорви – головы, который остался прикрывать свои войска. Хотя он-то выжил. У меня такой надежды не будет. Да мне и жить в таком состоянии не

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
хочется! Потрачу ВСЮ силу и грохну эту башню. И ура камикадзам!

Но вслух я говорить этого не стала.

– Предлагаешь подождать до утра? И пусть меня выпроводят с почетным эскортом к вашему братцу?

– Предлагаю привязаться ко мне. На всякий случай.

– Нет, – тут же оборвал его Терн, почему-то сердито косящийся в мою сторону. – Вами мы рисковать не можем. Сейчас я отвяжу Кана. И будем спускаться. Сперва Кан, на случай опасности, потом вы, принц, потом ваша сестра, мы с Ёлкой пока останемся здесь. На всякий случай. Доберетесь до земли – подергаете за веревку, и мы спустимся. Но вы нас не ждите. Кан, сразу веди их к драконам. Вопросы есть?

– Есть, – огрызнулся принц.

– Тогда потом спросите. Когда спустимся.

Больше возражений не было. Кан исчез за окном, за ним принц и принцесса. Я смотрела на веревку, как на врага народа. Терн с сочувствием посмотрел на меня.

– Ты как, очень плохо?

– Хорошо, спасибо, хреново, – ответила я.

Принц с принцессой спускались. Мы ждали. Наконец веревка задергалась. И трое людей-нелюдей бросились в темноту. Я вздохнула и попыталась подняться. У меня даже самостоятельно получилось. Только пол почему-то шатался. Вверх-вниз, вверх-вниз. Хорошо, что у меня нет морской болезни.

– Ну что, полезли?

В коридоре нарастал шум.

– Упс. Кажется, наш поезд ушел.

Терн выругался. Положение было хуже губернаторского. В замке семьдесят человек. Что они устроят, когда обнаружат элвара и ведьму вместо оборотней – догадаться несложно. Разберут на составляющие без наркоза. А потом бросятся ловить узников. А тем еще три часа до драконов бежать. И Терн. Он все-таки принц элваров. То есть его гибели я тоже допустить не могу. Остаюсь я. А что я? Ведьмой больше, ведьмой меньше... Возможно, я даже уцелею и смогу сбежать.

– Оставь мне меч и проваливай, – предложила я.

Элвар посмотрел на меня, как на чокнутую.

– Ёлка, ты с ума сошла?

– Пока еще нет. Можешь предложить что-нибудь еще?

Кто-то затопал по коридору. Через несколько секунд все начнется. Элвар оглянулся вокруг, схватил кресло и подпер им дверь. И вовремя. Через минуту кто-то грохнулся об нее так, что стены задрожали.

– Откройте! – потребовал чей-то голос.

– Сам открой, – предложил Терн. Он отвязал веревку от кровати и выкинул в окно.

– С ума сошел? – спросила я.

– Ёлка, у меня вопрос. Ты сильно вымоталась?

Тон у него был такой, что шутить и ругаться мне расхотелось.

– Достаточно.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Можешь мне еще немного помочь магией?

– Могу.

– Немедленно откройте! – потребовали из-за двери. – А то мы вас сожжем на костре если

не откроете!

– А если откроем – вы нас пряниками угостите? – огрызнулся Терн. Его плащ полетел на пол, а сам элвар расправил крылья и снова сложил их.

– Ёлка, сейчас я вылезая в окно, ты за мной. Поможешь мне немного магией. И мы просто слетим вниз.

Я очень надеялась, что мы слетим не кирпичом, а хотя бы как лист с дерева.

– Договорились.

В дверь колотили чем-то тяжелым, но кресло пока держало. Терн подумал и придвинул к ней еще и кровать с обрывком веревки. И нырнул в окно. Я полезла за ним. Элвар уже расправил крылья и стоял, даже не держась за стену. Я встала на подоконник.

– Что дальше?

Элвар зловредно оскалился.

– Теперь обними меня крепче за шею и цепляйся ногами за бедра.

– Извращенец!

– Каждый думает в меру своей испорченности, так? Лучше подумай, как еще я смогу лететь? Не могу же я посадить тебя к себе на шею или прицепить к ногам? Крылья у меня на спине, так что на спину я тебя тоже не посажу. Да и руки у меня должны быть свободны.

– Хорошо Кан этого не видит, – фыркнула я, выполняя его распоряжения. Терн улыбнулся, поправляя мои ноги, чтобы было удобнее лететь.

И в этот момент дверь не выдержала. Кровать отлетела в сторону вместе с креслом и в комнату ворвались злющие воины с мечами наголо. И остановились, как вкопанные. Челюсти у них медленно падали вниз, а глаза лезли вверх. И я их понимала. Картина была та еще. Словно со страниц "Дракулы". Вампир (на нем же не написано, что он элвар, а на первый взгляд их почти не отличишь) в короне и с расправленными крыльями прижимает к себе за бедра девицу в изодранной рубашке и весьма откровенной позе (и поди докажи, что он всего лишь мои ноги поправлял, чтобы я в полете не свалилась!). А девица, особо не вырываясь, обнимает его за шею. Стражники медленно окосевали. Было так тихо, что я слышала, как бьется сердце элвара. Тук... тук... тук... Этот мерзавец еще крепче прижал меня к себе и, похабно оскалившись, подмигнул воинам.

– Мужики, выйдите на минутку, мы тут еще не закончили.

– Эт-то чт-то т-т-так-кое? – начал заикаться командир гарнизона.

– А ты сам не догадываешься? Пошли вон, дайте получить удовольствие! – и вдруг взревел тремя медведями так, что я чуть на пол не грохнулась. – Во-о-о-он!!!

Солдаты вздрогнули и выбежали из комнаты. По лицу элвара гуляла наглая ухмылка.

– Ну, ты и гад! – прошипела я. – Немедленно уברי руки с моей задницы!!!

Терн подмигнул мне и шагнул в бездну. Сзади раздались возмущенные вопли стражников, до которых, наконец, дошло, что любовь любовью, но занимаются ей почему-то в комнате заключенных и у окна с выданными решетками. Элвар кирпичом летел вниз. Примерно на середине пути я опомнилась и стала помогать ему магией. Полет выровнялся. Мы мягко приземлились в нескольких метрах от забора.

Я с удовольствием отцепилась от приятеля.

– Интересно, что они обо мне подумали?

– Тебе рассказать, или сама догадаешься?

– Можешь не рассказывать. – Я и сама знала, что каждый думает в меру своей испорченности. Ну, а королевские войска в некоторых отношениях гораздо больше испорченны, чем я, единственная девушка в Магическом Универе, на факультете самоубийц.

– Всерьез? – опять влез в мои мысли наглый элвар.

– Нет, в шутку, – обиделась я.

– Ладно, потом подумаешь о своем горе. А сейчас давай сматываться.

Возразить было сложно.

– Ты можешь найти наших приятелей?

– Вполне. Бежим.

Я послушно сделала несколько шагов и едва не заорала от боли. Камни впивались в мои босые ноги как раскаленные угли.

– Сам беги! А я босиком! Я могу только идти!

– Тьма и Свет! – выругался элвар. – Ладно, придется тебя везти.

Я непонимающе захлопала глазами. Тоже мне – автобус нашелся!

– Совсем сдурел?

– Садись ко мне на шею. Не на руках же тебя нести. Нам надо уйти подальше, а то догонят.

– Темп в любом случае будет одинаковым! Что бежать со мной на шее, что медленно идти пешком!

– В тебе сколько веса? – деловым тоном спросил элвар.

– Шестьдесят килограмм.

– Это мелочи. – Терн опустил на колени. – Садись. Элваров создавали как боевые машины, так что я вполне могу бежать целый день с тобой на плечах.

– Это если ты отдохнул. – Я поудобнее устроилась у элвара на шее. – А этой ночью у тебя не было времени на отдых, – я пыталась спорить, но голова кружилась, и рисковать особо не хотелось.

– У тебя тоже.

Терн легко перешел на бег, расправив для равновесия крылья. Я старалась не цепляться за него и сохранять равновесие. Голова по-прежнему кружилась, но мое состояние улучшалось, стоило только вспомнить лица стражи. Смех накатывал неудержимой волной. Все-таки лихо Тёрн их одурачил!

Около ста тысяч лет назад один преподаватель в Магическом Универе, кажется, его хвали Лерэн Дроксетт, открыл странный закон. Оказалось, что чистый и искренний смех, что называется, смех от души, помогает восстановить магические ресурсы организма. Даже в антимагической точке. Открытию, как водится, сопутствовали куча формул, уйма определений и бесчисленное множество обвинений в антинаучности. Но оно работало, несмотря на все попытки магов доказать, что этого не может быть. Терна тоже пробрало, и он на бегу давился от смеха. Через полчаса мы догнали Кана с оборотнями. Увидев нашу двухэтажную конструкцию, Кан споткнулся на бегу, и если бы принц не поймал его за шиворот, полетел бы носом в

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru землю. Меня это рассмешило еще больше, и я заржала в голос.

– Это как понимать? – удивился он.

– А вот так, – засмеялась я. – И не отвлекайся. За нами может быть погоня. Вы вовремя спустились. Еще бы минут пять – и все было бы кончено. Да! Господа оборотни! Кан успел вас предупредить о драконах?

– О драконах? – не понял принц-оборотень.

– Их бояться не надо. Это Лаванда, Темик и Лилия. Они наши союзники. Они хорошие. Остальное уже на месте расскажу.

Я так и не узнала, была ли за нами погоня. Да меня это и не интересовало. Бег продолжался. Через час я потребовала спустить меня на землю, но Терн предложил мне заткнуться и не выпендриваться. Я, разумеется, ответила, что могу передвигаться сама, элвар пообещал, что перекинет меня через плечо и понесет как овцу, если я не успокоюсь, я поинтересовалась, в каком свинарнике его воспитывали, – короче, скучно не было никому.

Еще через полтора часа мы вышли к границе антимагической точки. Драконы уже ждали нас.

– С вами все в порядке? – спросила Лаванда.

– Нет, – честно ответила я. – Я забыла под кустом свою одежду.

– Вернись, спроси у стражи, может, отдадут? – предложил Терн.

– Только вместе с тобой, – огрызнулась я.

– Интересно, все элвары такие сволочи, или я опять наткнулась на исключение?

– Все. Можешь не сомневаться. Но я среди них – первый. Тьфу!

Глава 6

Надолго мы не задержались. Я натянула запасной плащ, не тратя времени на одевание, мы прицепили седла на драконов, и расселись согласно плану. И драконы рванулись вверх. Мы летели не меньше пяти-шести часов. И приземлились на лесной полянке. Я воспользовалась полетом, чтобы восстановить утраченную магическую СИЛУ и теперь чувствовала себя бодрее всех.

– Распаковывайте провизию, я пойду за хворостом, – предложила я, и исчезла, прежде чем кто-либо навязался бы мне в помощники. Мне настоятельно требовалось поговорить с госпожой природой в ближайших кустиках. Да и переодеться не помешало бы. Нет, какая же я все-таки умница, что взяла с собой два комплекта одежды. Что бы я сейчас делала в единственной драной рубашке?

Возвратившись, я застала просто идиллическую картину. Человек, элвар и двое оборотней распаковывали провизию. Драконов видно не было.

– А где наши крылатые друзья?

– Отправились на поиски пищи.

Я свалила хворост на траву и эффектно прищёлкнула пальцами. В глубине охапки вспыхнул маленький огонек.

– Они скоро вернуться?

– Обещали через час.

– Отлично. У нас есть время переговорить. Итак, позвольте представиться. Меня зовут Ёлка, я учусь в Магическом Универсе на пятом курсе. Это мой сокурсник Кан. Он немного старше, но такой же балбес. Это Терн. Он элвар и наш друг, хотя и ужасно вредный тип. Прошу любить и жаловать.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Дейлион ан-Амирион, – вежливо поклонился принц. – Это моя сестра, Дейлианна ан-Амирион.

– Очень приятно, господа. Кан вам еще не рассказал, за каким рожном вы нам понадобились?

– Еще нет.

– Ну, так я вас обрадую. Ваш старший брат, ныне король Деркаан, намерен объявить войну всем иным формам жизни. И начал с элваров. Мировая общественность отвалилась в жестоком шоке. У нас последняя война-то была черт-те сколько лет назад и та – когда ворота открылись! Магический Универ такому повороту событий тем более не обрадовался. Войну объявил ваш братец, а проблемы будут у всех на планете. Директор Универа решил, что надо вытащить вас из тюрьмы и посадить на трон вместо вашего старшего брата.

– Директор Универа отправил за нами – пятикурсницу?

Лицо у принца было таким изумленным, словно на него с неба жареный индюк упал. Я оскорбилась до глубины души. Ну и что, что я пятикурсница? Мой ум не хуже мозгов любого профессора, особенно в таком деле!

– Не нравится – давайте я верну вас обратно, подождете другого спасителя. Получше и попытнее.

– Простите. Я не хотел обидеть вас.

Конечно, я не упустила случая сцедить на голову принца немного яда.

– Я не обижаюсь на невежд, глупцов, королей и детей, ваше высочество.

– Ёлка, называйте меня просто дейл.

Мне показалось или принц попытался извиниться таким образом? Я перевела взгляд на элвара. Никогда не поверю, что он оставил разумы наших спутников без должного внимания. Элвар опустил ресницы в ответ на мой вопросительный взгляд. Что ж, даже такое куцее извинение лучше, чем вообще ничего.

– А я для вас всех просто Анна, – подхватила принцесса.

– Хорошо, – кивнула я. – Замяли и забыли.

– А что вы теперь собираетесь делать?

– Я – ничего. Просто доставлю вас в Магический Универ. А там пускай директор сам решает, куда вас отправить и поставить. Что-нибудь да придумаем.

– Интересно, что? – подняла брови Анна. – Мой сводный брат не отдаст престол за здорово живешь.

– А мы его убедительно попросим. Мои просьбы сложно не выполнить. А хотите, я превращу его в цаплю? Будет править всеми лягушками на болоте!

– А вы уже изучали это заклинание? – вредный элвар, как всегда, видел меня насквозь.

– Я могу попросить у старшекурсников конспекты! – опустила я ресницы. – Но у меня получится! Правда! Кан может подтвердить!

– Хорошо. С братом мы разберемся, – решил принц. – А что сделают элвары?

– А с элварами разберусь я, – оскалился Терн. – Выведете войска, поможете исправить разрушения и выплатите определенную сумму родным тех, кто погиб на этой глупой войне. Не так и сложно. А элвары постараются забыть об ошибках предыдущего правителя. За одного кретина не должно отвечать все королевство.

– Это еще скромно, – согласилась принцесса.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Это еще не все, – смутился Терн. – Мы будем настаивать на выдаче Деркаана нашему народу и нашему суду.

– Да на здоровье! – расплылся в кровожадной улыбке Дейл. – Если вы думаете, что после смерти отца и матери, после нашего заточения мы еще питаем к братцу какие-то родственные чувства – так вы глубоко ошибаетесь. Только два условия. На его казни обеспечьте нам кресло в первом ряду. И чтобы этот подонок мучился подольше.

Красивое лицо оборотня исказилось от ярости. Но я его хорошо понимала. И каждый бы его понял. Служителей Света Вечного и христианских священников здесь не было. Да и те... Интересно, что сделают оборотни, просидевшие в башне треть своей жизни, с каждым, кто будет вешать им на уши лапшу эксклюзивной формы "прощение" и "любовь к ближнему"? Говорить всю эту чушь хорошо только пока сам не получишь по ушам. Лично я всегда стояла за третий закон Ньютона. Действие должно быть равно противодействию. А сколько раз этот закон до Ньютона открывали! Например, как аукнется, так и откликнется. Или – кто с мечом к нам придет, от него и погибнет. Или – это уже студенческий фольклор: "дал по морде – получи по уху". И все эти законы должны работать в самом жестком варианте – и для всех – от королей до распоследних бомжей. Только в этом случае можно обеспечить в стране покой и порядок. И все же что-то мне не нравилось.

– Терн, ты хорошо знаешь географию?

– Да. А что?

– Нарисуй карту, а? Можно без подробностей. Просто где что находится.

Терн послушно взял прутик.

– Здесь Кейротолл. Вот ваш Универ, ближе к северной границе. Наш Элварион с севера, Ирролен с запада, Гразар и Сетелар с юга. Да, еще с севера Гвард и государство оборотней.

– Вот! – я прищелкнула пальцами, ловя ускользящую мысль за хвост. – Почему мы так плохо думаем о вашем братце!? Нет, я согласна, сволочь он последняя, но не в том дело. Уж простите, но из-за вашей мамочки у него, скорее зуб вырос бы на оборотней, а не на элваров. Не говоря уже о том, что элвары ему ничего не сделали, слава о них идет самая мерзопакостная и нападать на них стратегически невыгодно. Так почему же элвары? Он легко бы присоединил к себе оборотней, а потом уже двинулся бы на Гвард и Элварион, если уж так о войне мечтал. Вместо этого он лезет в заварушку, о которой можно сказать только пару матерных, лезет глупо, грубо, нагло и с риском навлечь на свою голову все войска разом. И даже возмущение Магического Универа его не останавливает? А ведь война с магами – это верный способ получить на свою задницу кучу неприятностей. Жил себе человек, жил, а потом свихнулся? Странно. Ваш братец правил несколько лет и никто его психом не считал. Козлом – да, сволочью порядочной, подонком и мерзавцем, но не психом. А тут на тебе! И он не видит того, что понятно каждому? Мы с директором считали, что он от ненависти рехнулся, но не до такой же степени? Странно это, господа?

– Странно, – поддержал Дейлион ан-Амирион. – Я бы тоже поступил, как вы сказали.

– Ну и я бы так же сделала, – согласилась принцесса. – С оборотнями он справился бы за лунный круг, не больше. А с элварами он завязнет надолго. Может ваш директор нам что-нибудь объяснит?

Я помотала головой. Картошка уже испеклась, распространяя изумительный аромат, Кан нарезал окорок и красиво разложил хлеб и яблоки. Запить была только вода, но никто не жаловался. Это был просто царский пир. Несколько минут работали только зубы. Потом мы наелись и разлеглись на траве, ожидая драконов.

– Скажи, Ёлка, – спросил принц, покусывая травинку, – нам говорили, что в башне колдовать нельзя. Но ты расплавила стену, чтобы вырвать прутья. Это ведь было колдовство?

– Да. В антимагической точке я могу полагаться только на свои силы. Истратив их,
Страница 88

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
я буду совершенно беспомощна. Но я хороший маг. Моих сил хватило на все.

– Что есть, то есть, – согласился Кан. – Ёлка – отличный маг с нестандартными подходами к решению проблемы и любовью к усовершенствованиям. С другой стороны, она нахальна, взбалмошна, не подчиняется никакой дисциплине и заражает этими качествами остальных учеников.

– Прекрати, – вежливо попросила я.

– Вы представляете, однажды она привела в Универ привидение. – Не послушал голоса разума Кан. – Мало того, что привидение осталось жить у нас, так оно еще и переняло от Ёлки манеру разговора! Директор просто окосел, когда услышал, как привидение орет на студентов: "куда прешь, осел рогатый! Глаза после вчерашнего от пива не просохли!? Эвхар дгерморенс! Кирдан рег текрагехн!". Ну и дальше в том же духе. Только более непечатно. А ведь это привидение – аристократка в семнадцатом поколении. Директор надеялся, что она научит Ёлку хорошим манерам, но куда там! После этого Ёлка получила дополнительный курс хороших манер вместе с привидением. Преподаватель чуть не рехнулся, вдальбывая Лорри азы этикета. То есть они друг друга этим этикетом мучили. Старались друг друга перецеголять. И Лорри лидировала. Все-таки у нее столетний опыт светской жизни!

– Свин ты все-таки, – вздохнула я.

– Ёлка, это и правда, было? – удивилась Анна. – Вы такая милая на вид девушка, такая скромная...

– В тихом омуте бесы водятся, – припомнил Кан. – А в Ёлке их раз в двадцать больше, чем в любом тихом омуте.

Я извернулась и бросилась на приятеля, собираясь намылить ему шею. Кстати, в буквальном смысле. Создать из воздуха горсть мыльной пены было делом минуты. Терн бросился меня оттаскивать, и ему тоже досталось. Обратни подключились не раздумывая, и мы все вместе покатались по траве. Нервы требовали разрядки после бурной ночи. Мы опомнились, только когда над головой зашумели широкие крылья. И мы опять уселись в седла. Драконы ровно и мощно взмахивали крыльями. Минуты сливались в часы и убегали прочь. Солнце медленно закатывалось за горизонт. И к Универу мы подлетели часов в десять вечера. Нет, ну какие же молодцы эти драконы! По восемь-десять часов в воздухе – это не каждый выдержит. Надо попросить директора, пусть хорошенько накормят бедняг. И какое преимущество в скорости! До драконьих гор я добиралась где-то неделю, а из них до Универа мы добрались всего за двенадцать часов. Ради такой скорости можно и потерпеть некоторые неудобства. Какие? Основных неудобств было три. Во-первых, драконы пахнут далеко не розами. Запах относится ветром, но я его все равно чувствую. Такая смесь пивного перегара с чесноком. К концу третьего часа я наколдвала нам с принцессой по флакону духов. Теперь мы могли изредка перебивать этот запах. Но все равно не слишком приятно. Во-вторых, драконы летят рывками. Во всяком случае – Темик. Он часто хлопал крыльями, так что нас швыряло вверх, вниз, вправо и влево. Удовольствия мало. Хорошо у нас желудки крепкие, а то кого другого и стошнить бы могло. Ну и третье, бросающееся в глаза. Сидеть мы могли только на седле. Стоило спустить ноги на драконью чешую, как мы мгновенно остались бы без штанов, а потом и без кожи. А теперь представьте сами, что вы просидели десять часов в одной позе, постоянно поджимая ноги. Ваши впечатления? Лично у меня, их не было. Я просто уже не чувствовала ничего от пояса и ниже.

Было темно, как у дракона в заднице, когда мы подлетели к Универу и торжественно приземлились на центральный стадион под вопли ужаса учеников и учителей. В общем, встречали нас весело и со вкусом. Лично я такое веселье, но в меньших масштабах видела только раз, когда Кан бросил в женский туалет сворованную у алхимиков и специально зачарованную голову зомби. Визг, шум, крики, неразбериха и суматоха, усиленные общим непониманием ситуации. Наконец кто-то что-то понял, и на стадион вылетела толпа народа. Впереди всех неся Верховный колдун Антел Герлей в ночнушке до пола и ядовито-зеленом халате, цвет которого уже мог довести любого дракона до инфаркта. Обалденные тапочки в виде зайчиков, розовый колпак с кисточкой и посох наперевес довершали его парадный наряд. Увидев, меня и Кана верхом на драконе, шестым чувством угадав оборотней королевской крови и опознав в Терне элвара, он резко остановился, прервал заклинание и вместо спуска пламени выдал несколько непечатных, но поистине пламенных фраз, оптом перечислив и описав всю мою родню и моих потомков до двенадцатого колена. Ну и

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
меня, как почетного предка, со всеми порочащими связями.

– Согласна, – крикнула я. – Но вы же сами просили доставить их к вам побыстрее!

Директор едва не лопнул от возмущения.

– Это я просил тебя приводить сюда драконов посреди ночи!? Да еще и брать в помощники элвара!?

– Победителей не судят! – завопила я. – Или надо было оговаривать, мол, к тем-то и тем-то не обращаться, с теми-то не говорить! А этому элвару я вообще жизнью обязана!

Директор сдернул колпак с кисточкой, от души запустил им в Лаванду (драконица дернула головой, перехватила розовое чудо на лету и проглотила) и вдруг расхохотался.

– С вами все в порядке? – тревожно спросила я. Если директор сойдет с ума, в Универе мне точно больше не учиться. Но тут Антел Герлей поднял на меня совершенно нормальные и веселые глаза.

– Ладно, слезайте и идите ко мне в кабинет, оболтусы. Обсудим ситуацию.

– А драконы! Они устали и проголодались! Они нас весь день везли! Пока не позаботитесь о них, никто и с места не тронется. – Начала качать права я.

Препиралась я больше потому, что не могла встать. Ног просто не чувствовалось. Если бы мне их Темик отгрыз, я бы и не заметила.

– Повара ко мне!!! – завопил директор.

Не знаю уж, каким чудом, но повар появился буквально через десять секунд.

– Драконам требуется пища. Раздобудь, – приказал директор.

Повар ловил ртом воздух, как выкинутый на берег карась.

– Да чем их кормить!? – возопил он. – Они же людей едят!!!

– Двух-трех коров будет вполне достаточно. И литров сто воды. Лучше даже сто пятьдесят. Только чистой и холодной, – повела на него глазом Лаванда. – А отдохнуть мы можем прямо здесь, на травке. Только скажите своим людям, чтобы они к нам не лезли. У драконов очень чуткий и беспокойный сон.

– Да где ж я коров посреди ночи возьму!? – выдохнул повар.

– Не возражать!!! – заорал директор так, что на поваре одежда заколыхалась. – Исполнять немедленно!!

Повара как ветром сдуло. Кан уже слез с Лаванды и помогал слезть принцессе. Терн отвязывал ремни.

– Ёлка, чего ты ждешь!? – поинтересовался директор. – Давай слезай, некогда тут эльфийские церемонии разводить!

– Да я бы и рада! – взвыла я. – Но я не могу! Я не железная! У меня ноги затекли! Я просто упаду!

Мне помог слезть Дейлион ан-Амирион. И он же подхватил меня на руки, когда я запнулась и едва не впечаталась носом в землю.

– Благодарю вас, ваше величество.

– Ёлка, завязывай с эльфийскими церемониями! Я же сказал, я для тебя навсегда просто Дейл! Или мне королевский указ издать!? Специально для тебя!?

– Это было бы забавно.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Хорошо, как только меня коронуют, так сразу. Договорились?

– Договорились, Дейл. А теперь отпусти меня.

Расшалившийся принц даже и не подумал поставить меня на землю. Вместо этого он покрепче перехватил меня и закружился со мной по стадиону, едва не прибив моими ногами кого-то из учеников.

– Я свободен! Свободен!! Свободен!!!

– Немедленно прекрати! – возмутилась я. – Если ты меня уронишь, это будет последняя свободная секунда в твоей жизни! Я тебя на метр под землю загоню!

Принц послушался, остановился, но вместо того, чтобы опустить меня на землю, крепко поцеловал в губы. Ну и нахал! Но сопротивляться я не стала. Я не клоун, мне за это представление не платят!

– Ты совсем с ума сошел? – поинтересовалась я, кое-как восстанавливая дыхание. – Разбиваешь в клочья мою репутацию перед всем Универсом!

– Подумаешь!

– Вот и подумай на досуге! – я кое-как вырвалась и встала на землю. Потопала ногой. Нет, вроде не шатается. Принц обнял меня за талию, но сопротивляться я не стала. Особо я на него не сердилась. До мужика только что дошло, что он свободен. Тут не только что ведьму, тут и гадюку расцелуешь. Да и какой смысл вырваться, если ноги до сих пор не слишком твердо стоят на земле?

– Так вы идете или еще побеситесь? – напомнил о себе директор.

– Идем! – воскликнули мы в пять голосов. И зашагали за директором в его кабинет.

В кабинете директор привычно уселся за стол, оборотень и Терн разместились в креслах, Кан занял табурет, мы с Анной облюбовали диван. Несколько минут директор молчал, собираясь с мыслями, потом зацепился взглядом за меня.

– Ёлка, я должен перед тобой извиниться. Я вообще не рассчитывал, что вам удастся это мероприятие. Должен признаться, вслед за вами, только гораздо более тайно, я отправил еще две группы магов. Но они не добрались до цели. А вы... Я просто восхищаюсь тобой! Как тебе все это удалось?

Я только махнула рукой.

– Я всегда считала, что те, кто говорят на одном языке, всегда смогут договориться. И многие люди и не-люди разделяют мое заблуждение... то есть убеждение. А в качестве извинения меня устроит зачет по начертательной магометрии.

– Посмотрим на твое поведение, – улыбнулся директор. – Ладно, поблагодарить я тебя поблагодарил. Кан, надеюсь, ты понял, что это все также относится и к тебе. А теперь о деле. Двоих твоих спутников я знаю. Ваше величество, – наклон головы в сторону Дейлиона ан-Амириона, – Ваше высочество, – наклон головы в сторону его сестры. – А кто же ваш третий спутник?

Элвар не упустил случая поразвлечься. Встав с кресла, он раскланялся так, словно присутствовал на королевском приеме.

– Эйверелл Эстреллан эн-те-Арриерра, младший наследный принц элваров, к вашим услугам.

И улыбнулся, показав острые клыки. В кабинете повисла полная тишина. Я с завистью посмотрела на элвара. Одно имя, шесть слов, предлог, а какой эффект. Мне такого никогда не добиться. Терн, похоже, прочел мои мысли, потому что улыбнулся еще клыкастее. Я даже позавидовала. Клыки у него были просто великолепные. Длинные, острые, белоснежные. Конечно уже на втором курсе Березка, практикуясь, создала из моих зубов стоматологический шедевр, но одно дело магия, а другое – природа. Элвар улыбнулся еще раз и уселся в кресло. Слова, которые, наконец, произнес директор в ответ на его заявление, повергли меня в легкий шок.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Куда там моим жалким попыткам материться. Мы восхищенно внимали, стараясь
запомнить побольше перлов изящной словесности.

– Вы что – действительно младший принц элваров? – спросил директор, наконец,
отойдя от шока.

– С самого рождения и до сегодняшнего дня. Вас это удивляет?

– Нет, – признался директор. – Когда дело идет из-под Ёлкиной руки, можно
ожидать чего угодно. Я только не понимаю, почему она не притащила сюда всех
остальных обитателей нашего мира.

– Потому что они бы здесь не поместились, – пояснила я. – Но если вы хотите, я
сейчас за ними сбегая.

Легкое движение бровей директора я четко перевела как "увянь и заткнись". И
решила послушаться. Не тут-то было.

– Ёлка, Кан идите-ка вы в столовую, поужинайте и ложитесь спать, – предложил
Антел Герлей. – Вам нужно отдохнуть и вообще, не стоит лезть в политику.

Угу, в переводе на русский язык – отвали, засранец. Мавр сделал свое дело, мавра
можно утопить! Ну, погодите вы у меня, попросите еще об одолжении! Нет, ну какое
свинство! И главное – кто! Директор! Я молча встала, собираясь, как следует
хлопнуть дверью на прощание, но тут вмешался Терн.

– Кан может идти. Но Ёлка остается.

– Простите? – удивился директор.

– Объясняю, – спокойно отозвался Терн. – Ёлка – единственная, кому я доверяю в
вашем Универе. Поэтому она остается здесь.

Кан вылетел из кабинета, треснув дверью так, что та едва не слетела с петель.
Терн спокойно выдержал возмущенный взгляд директора.

– Спасибо, – протелепатировала я другу и через минуту получила ответ.

– Не стоит. Я правду сказал.

Что ж, с меня причитается при случае.

– Я тебе об этом напомню, – тут же пришла мысль.

Я обратила все свое внимание на директора. Тот казался каким-то странным.

– Терн, я должен вам сообщить очень печальную для вас новость.

На лице элвара не дрогнул ни один мускул.

– Что случилось?

– Вчера Деркаан взял столицу Элвариона. Ваши родители погибли. О старшем брате
ничего не известно.

Лицо элвара окаменело. Только теперь я поняла, что значат слова "маска смерти".
Это была именно она. На мертвенно-бледном лице жили только глаза. Мне стало
страшно. Но

элвар тут же провел по лицу рукой, и оно стало опять спокойным и холодным.

– Я понял. Давайте поговорим о деле.

– Давайте, – с облегчением согласился директор. Еще бы! Унимать элварскую
истеричку – дело гиблое. Тут остается только прятаться под стол и молиться, чтобы
пронесло. Мимо. – Я хочу перебросить вас вместе с войском к столице Элвариона. И
там вы разберетесь с Деркааном. Я знаю, где укрылись сопротивляющиеся элвары. К
ним я вас и переброшу. Вас и еще магов.

– Отлично, – согласился Дейлион ан-Амирион.

– Так и поступим, – согласился Терн.

– Хорошо. Тогда вы и вы, Ваше величество, будьте готовы завтра в шесть утра. А для вас и для вас, ваше высочество, мы приготовим апартаменты. Ёлка, можешь идти отсыпаться.

– Не поняла, – подняла брови принцесса. – Вы намеренны оставить меня здесь?

– И меня? – подключилась я. – Я не останусь. За мной еще долг одному элвару!

– Это моя война. И я не собираюсь оставаться здесь. Не вас держали почти десять лет в одной комнате. И не ваших мать и отца убили!

– Вы что – с ума сошли!? – удивился директор.

– Нет, – одновременно замотали головами мы с принцессой.

– Я должна быть рядом с братом! – решительно заявила принцесса.

Я тряхнула головой.

– Я никогда не была сильна в предвидении, но сейчас что-то кружит рядом со мной. Поверьте, мое место ТАМ. Я должна закончить эту партию.

Директор несколько секунд смотрел на меня, потом кивнул.

– Что ж, надеюсь, ты права. Только постарайся не подставлять голову под стрелы.

– Постараюсь, – пообещала я.

– Тогда перед нами встает еще одна проблема. Ваш брат. На него почему-то не действует магия. Более того, в замок, где он находится, сейчас нельзя перенестись с помощью магии. Вам придется пробиваться самим. Во дворце есть какие-нибудь тайные ходы?

– Полно. Но это мы решим на месте. И потом, вы не о том хотели сказать.

– Это так. Вам, ваше величество, придется осудить и хладнокровно убить своего брата, или убить его во время боя.

Дейлион даже бровью не повел на эти слова.

– Я знаю. Но вы не думайте, что у меня дрогнет рука. Я уже говорил как-то, родственных чувств у меня к нему не осталось.

– Тогда все, – спокойно подвела я итоги. – Завтра на рассвете? Мы будем. Разрешите идти?

– Разрешаю, – кивнул директор.

– До утра, – попрощалась я со всеми. И вышла.

В коридоре было пустынно и тихо. Спорить готова, что ребята подстерегают меня за ближайшим поворотом, чтобы как следует расспросить. Кто-то схватил меня за руку.

– Терн? – удивилась я.

Глаза элвара блестели, как у сумасшедшего. Лицо было внешне бесстрастно, но глаза... Не дай мне Высшие Силы узнать хотя бы десятую часть такой боли. Я просто не вынесу.

– Ёлка, помоги мне! Мне так больно! Я просто не могу оставаться сейчас один! Я сойду с ума! Мне некого попросить об этом, я никого здесь не знаю...

Я сжала его руки, прерывая лихорадочный диалог. Пальцы у него были ледяные.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Потерять родителей! Высшие Силы! В какую-то минуту меня просто ударило его эмоциями, чувствами, ощущениями – и я задохнулась от боли и сострадания. И еще крепче сжала его руки.

– Пойдем. У меня в комнате есть свободная койка. Мы посидим в тишине, и ты расскажешь мне о них.

– Ёлка!!! – завопил кто-то. Вокруг меня собиралась плотная толпа сорвиголов. – Ёлка, Ёлочка, наша колючка вернулась!!!

Меня окружила толпа друзей, засыпала вопросами, заговорила тысячей голосов... Я беспомощно оглядывалась, крепко держась за руку Терна. Помощь пришла быстро.

– А ну расступились!!! Оглоеды, имбецилы, рибонуклеазы!!!

Я даже прослезилась. По коридору плыла такая знакомая и родная Лорри. И в руках у нее была очень материальная и грязная метла. Этой метлой она и разгоняла учеников, освобождая себе дорогу.

– Ёлка, сейчас немедленно ужинать и спать! – скомандовала она. – Марш в комнату! И только попробуй не рассказать мне о своих продёлках на свободе! Куда ты еще успела влипнуть? Что еще хорошего наворотила?

– Знакомься, – спокойно представила я. – Это мой друг Терн. Он элвар.

Лорри смерила элвара оценивающим взглядом. Как корову на базаре.

– Надеюсь, ты за него замуж не собираешься?

– Поиздевайся мне еще! – взвыла я.

Терн широко улыбнулся.

– Простите, госпожа, но о свадьбе мы пока не думали. Мы по-другому развлекаемся.

Собственно, мы и, правда, развлекались по-другому. Драками, спорами и ссорами. Интересно, а что подумали все остальные? Элвар подмигнул мне. Нет, он просто наслаждается, поддразнивая меня!

– Именно, – согласился он. Я онемела от такой наглости, а Терн уже повернулся к Лорри.

– Госпожа, я с удовольствием расскажу вам историю нашего знакомства, но я не артист и на публику не работаю.

Лорри закатила глаза и швырнула метлу в сторону. Ну и попала по кому-то. Но воплей не раздалось. Все знали, что с ней связываться – гиблое дело.

– Хорошо. Идем.

В итоге мы оказались в моей комнате. Там уже все было готово. На столе стоял ужин, кровать манила белоснежным бельем, в углу дымилась горячая ванна.

– Уступаю ванну тебе, – предложил Терн, – а я пока уничтожу твой ужин. Не возражаешь?

– Нет. Отвернись.

Я действительно была совсем не голодна. Терн развернулся к столу, а я нырнула в ванну. Какой кайф! Вода просто делала из меня другого человека. Через несколько минут я попросила Терна отвернуться и вылезла из ванны. Рядом с ней лежала длинная ночная рубашка. Лорри просто мой добрый ангел. Что бы я без нее делала? Терн уже уничтожил половину моего ужина, умудряясь при этом болтать с Лорри и рассказывать ей о наших приключениях, вырезая самые животрепещущие моменты. Все было прекрасно. И все же что-то не давало мне расслабиться. Что? Не знаю. Потом разберусь. Я выкинула все из головы и забыла. А зря.

Глава 7

Мы с Терном спали от силы часа три. Большую часть ночи элвар рассказывал мне о своей жизни, о своих родных и близких. Он не плакал, но лучше бы уж рыдал всю ночь. Так было бы менее больно. Но Терн просто говорил и говорил, словно стремясь на миг оживить своих родителей – и понимая, что этого уже никогда не будет.

– Они замечательные! – говорил он. – Моя мама – потомок по прямой линии Того Самого Эстреллана Эверольда, друга Основателей. Хотя у нас называют Миротворцами за то, что они принесли мир элварам. А мой отец такой же, как и я. С такими же способностями. Он встретил мою мать очень рано и сразу понял, что именно рядом с ней хочет прожить всю жизнь. Все считали это безумием, и все же, все же... Мама поклялась отцу в верности при первой же встрече и не нарушила своей клятвы. Потом отец погиб. То есть все считали, что он погиб. Он отправился в кругосветное путешествие, но его корабль разбился, его выбросило на необитаемый остров, и он спасся только чудом. Он даже позвать никого не мог. Это была та самая антимагическая точка. И он прожил там почти сто лет. Он чудом спасся, чудом выжил, и третьим чудом было то, что остров обнаружил другой, пиратский корабль. Отец дал им слово, что если они спасут его, он будет плавать с ними, пока смерть капитана не освободит его от обязательств. Он так и поступил. И только через двести лет смог вернуться на родину. Многое изменилось, но они с мамой все-таки поженились. Они души друг в друге не чаяли. Нет, даже не так!

Я даже не могу так сказать, потому что они были не просто мужем и женой. Иногда мне казалось, что у них одна душа на двоих. Мой старший брат родился через пятьсот лет после их свадьбы. И еще через семьсот лет родился я. Правда, эти телепатические способности от отца передались только мне.

– Ничего себе разница между братишками!?! – удивилась я.

– Элвары живут по несколько тысяч лет, для нас это не разница, а так, мелочи. – пояснил Терн.

Я только вздохнула. Мне такая разница не светит. С другой стороны, за долголетие они расплачиваются малодетностью.

– Именно, – подтвердил Терн. – Двое детей – это максимум того, что может родить элваресса. В человеческих семьях женщина может рожать хоть каждый год, пусть даже половина детей и умирает не повзрослев. Мы же тщательно оберегаем каждого ребенка. И вообще, рождение ребенка для нас праздник. К сожалению, Создатели не позаботились о том, чтобы мы могли размножаться быстрее. Или не успели. Теперь этого уже никто не узнает...

Только под утро элвар, наконец, утомился и уснул. Я прилегла на соседнюю кровать и провалилась в тяжелый глубокий и черный сон, больше похожий на беспамятство.

Кто-то позвал меня по имени. Я попыталась открыть глаза. Под веки, словно песка насыпали.

– Ёлка, просыпайся! Уже семь утра!

Рядом с кроватью стоял Терн, одетый, умытый и вполне довольный жизнью. Мне сразу захотелось его чем-нибудь стукнуть.

– Ты словно сутки спал!

– Я успел отдохнуть.

– А я нет. Отвернись, дай мне спокойно одеться.

Элвар скользнул по мне взглядом.

– Хорошо выглядишь, Ёлка. Никогда не думал, что у тебя такие симпатичные ноги.

Я подошла к зеркалу и вздрогнула. Может, мне в таком виде и отправиться на войну? Я бы там всех воинов перепугала, лошади бы в обморок попадали. Волосы не дыбом, а быдом, морда опухшая, с синяками под глазами. В данный момент самой привлекательной моей чертой была полупрозрачная ночная рубашка с кружевом. А что

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru касается ног... Интересно, где этот мерзавец ноги разглядел? На них же живого места нет! Сплошные синяки, царапины и ссадины. Если бы Терн не читал мысли, он точно бы получил у меня парочку затрещин за издевательства.

– Я не издевался! – возразил, отворачиваясь элвар.

Я запихнула рубашку в шкаф и натянула стандартный комплект одежды. Брюки, сапоги, рубашка навыпуск, пояс, плащ. Все веселого черного цвета. Давно хочу вышить на плаще золотом череп и скрещенные кости. И надпись: "не лезь – убью". Было бы то, что надо. Волосы разодрались за десять минут с помощью магии, я заплела их в косу, а внутрь косы продела металлическую веревку. Ее мне презентовал один гном. Подробнее потом расскажу. Но веревка резала все, при этом была не толще моего мизинца, упаковывалась в специальный чехол и я могла легко обернуть ее вокруг талии, не опасаясь стать двумя половинками одной Ёлки.

– Откуда у тебя такая редкость? – поднял брови Терн.

– А то ты не знаешь?

– Не мог же я прочитать ВСЬ твой разум. Я ограничился самым необходимым. А этот эпизод просто прошел мимо меня.

Пришлось пояснить.

– Было дело. Еду по горам, тут мне навстречу выскакивает гном, то есть гном-ребенок и орет о помощи. Мне что, я помогла. Так получилось, они рыли шахты и случайно наткнулись на могилу.

– Кого же хоронят в горах?

– Того, которого считают беспокойным соседом. Так и получилось, они просто подняли зомби из могилы.

– И ты справилась с зомби?

– Смеешься!? Конечно, я пока не знаю никаких заклинаний. Завали я зомби всей горой, он выбрался бы через тысячу лет. А мне такой подарок на юбилей на фиг не нужен. Пришлось действовать по старинке. Гномы заманили зомбика в определенное место, там я обрушила скалу прямо на него заклинанием, сплющила в лепешку, блин изрубила в лапшу, а потом сожгла останки под полуденным солнцем, на специальном огне, с дюжиной светлых трав, пением литаний и заклинаний. Сгорел до горсточки пепла. Пришлось собрать пепел, и отвезти к директору Универа, чтобы тот проверил. Гномы очень благодарили. И подарили веревочку. Хотя я плохо умею с ней обращаться.

Какая-то мысль опять зашевелилась в голове, в самой глубине черепа. Сейчас я поймаю ее за хвост, сейчас...

– А директор? – голос Терна ворвался в мой мозг, разогнав сумерки сознания.

– Зомби не имел ни малейшего шанса воскреснуть. Я оказалась перестраховщицей. Но лучше так, чем потом весь век за ним охотиться.

– Согласен. Покажешь мне как-нибудь, как ты ей дерешься?

– С удовольствием. Я готова. Идем?

– Надо же! Ты первая женщина в моей жизни, которая не собирается по три часа кряду.

– Тебе крупно не везло в жизни. И потом, я ведь на войну, а не на бал.

– Будем надеяться, что ты на войну не попадешь.

Я только пожала плечами. Самая мерзкая особенность моего организма – это притягивать к себе разные приключения. Если я не попаду на войну, то наверняка война придет ко мне. И еще неизвестно, что хуже. Я резко распахнула дверь и едва не попала ей по лбу директору.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ёлка, сапогом тебе на хвост!!! – взревел Антел Герлей.

– Извините, – пропела я, немного сожалея, что не открыла ее на секунду позже. Просто из вредности.

– Простите, Эйверелл, я хотел бы поговорить с Ёлкой, – извинился директор Универса.

– Конечно, – и Терн прикрыл за собой дверь.

– Садись, – кивнул директор.

Я уселась на кровать, директор присел на краешек кресла.

– Ёлка, мне надо с тобой поговорить и серьезно извиниться перед тобой. Я очень виноват.

– В чем? – спросила я, чтобы не молчать.

– Во-первых, я направил не только вас на выручку оборотням. Я думал, что вы будете прикрытием, но все получилось по-другому. Мои люди не подают о себе вестей. И даже браслеты молчат. Я начинаю подозревать самое худшее. Вас я, честно говоря, всерьез не принимал. Думал, вас еще придется спасать. В общем, прошу прощения.

– Нам помогли драконы. Сами мы гораздо дольше бы добирались, – обошла я вопрос о прощении. Про покушение мне тоже говорить не хотелось. Кан расскажет, а я не стану. Иначе директор меня просто никуда не отпустит.

– Это понятно. Только что дальше с ними делать?

– Терн решил предложить им жилье в горах Элвариона. На границе с Азермоном.

– Это будет грустный сюрприз для короля Азермона. Он так давно и старательно пакостит элварам.

– Это его проблемы. А что еще?

– Ёлка, я боюсь, среди нас есть предатель. Кто-то знает обо всех моих планах и передает их Деркаану.

И этого еще мало! С его величеством Деркааном что-то не так. У него мощнейшая магическая защита, но даже этого мало. Кто-то искривляет все магическое поле вокруг него.

Искривления. Что я знаю про искривления и откуда?

– Ясненько. Потому он и жив до сих пор.

– Именно. Но на такое способны только маги. И не самоучки, а кто-нибудь моего уровня.

– Как мило. Интересно, а если я с этим другом народа столкнусь? Мне-то что делать?

– Потому я тебе все и рассказал, чтобы ты никому не доверяла. И еще. Я настоял, чтобы оба принца были вместе, сейчас предупрежу еще раз. И охраняй их, как свою душу.

– А если они разделятся? Мне тоже прикажете разорваться?

– Действуй по обстоятельствам.

Я закатила глаза. Вот так всегда. Действуй по обстоятельствам. А если обстоятельства пойдут не так, кто будет крайний? Вам подсказать, или вы сами догадаетесь?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Хорошо. Только потом меня не упрекайте.

– Упрекать я тебя не стану в любом случае. Тебя хвалить и благодарить надо.

– Это после победы. Договорились?

– Вполне. Пошли, нас уже ждут.

Я заперла комнату, и мы спустились вниз в столовую. Там все повара сбивались с ног. Дейл, Анна и Терн сидели за столом, который ломился от деликатесов. Даже раздвоившись и здорово оголодав не-люди не смогли бы слопать и трети этого богатства. Его высочество оборотень помахал мне рукой.

– Ёлка, присоединяйся!

– Утро доброе, – кивнула я, глядя на все это изобилие тоскливыми глазами. Это ж надо, такая роскошь, а я просто глядеть на еду не могу. Терн, похоже, прочел мои мысли, потому что протянул мне яблоки и налил в стакан воду.

– Благодарю, – вяло кивнула я, присаживаясь за стол.

– Съешь что-нибудь нормальное, – предложила Анна. – Дичь или осетра...

Сама она уписывала за обе щеки. Вот что значит оборотень.

– Не стоит.

– Как твое самочувствие? – поинтересовался Дейл.

– Хоть сейчас под венец, – огрызнулась я.

– Договорились. Как только коронуюсь, тут же подыщу тебе мужа.

– Если вы хотите от кого-нибудь избавиться, не обязательно так мучить беднягу. Лучше колесуйте или сожгите его, – ответила я, с отвращением глядя на ветчину. – А женить несчастного на мне – это слишком жестоко.

– Не могу с тобой согласиться, – подмигнул Дейл.

– Твое счастье, что я за тебя замуж не собираюсь.

– Господа, вы позавтракали? – спросил директор. – Тогда послушайте меня еще раз. Ёлка одна, никого другого вы брать с собой не хотите, да и я не стал бы вам никого предлагать. Ёлке хоть доверять можно. Так что помните мое предупреждение, и не расходитесь далеко друг от друга.

– Интересно, а что сделает Ёлка, если разгорится бой? – полюбопытствовал оборотень.

– Убью тебя безболезненно, – буркнула я.

Меня все время терзали смутные воспоминания. Что-то, что я слышала, видела или читала, что-то такое, что было разлито в воздухе, но что?

– Терн, ты не можешь мне помочь?

– Нет, Ёлка. Это не по моей части. Я могу читать мысли, могу помочь вспомнить, но я должен знать, ЧТО именно ты хочешь вспомнить. Хоть какую-то зацепку. Хоть что-то.

Зацепку ему! А то бы я сама не вспомнила, если бы знала, о чем вспоминать. На память я пока не жалею, скорее наоборот.

– Лучше послушайтесь моего совета, – вздохнул директор. – Я и сам не знаю, что сделает Ёлка, если ее припрут к стене, но уж сидеть, сложа руки, она точно не станет.

Я рассерженно сунула в рот кусок яблока. Говорят обо мне, словно о

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
нелицензионной видеокассете.

Я и сам не знаю, что она сделает: то ли застрянет в видеаке, то ли расплавится прямо в нем, то ли весь фильм будет похож на зимнюю вьюгу, то ли это вообще будет не тот фильм, но просто так отделаться точно не удастся. Гран мерси, блин, за комплимент!

– Может, пойдём? – поинтересовалась я. – Чего тянуть-то?

Все как-то переглянулись, потом встали из-за стола и отправились в кабинет директора. Там все было почти так же, как всегда, только на полу была начерчена секстаграмма. Два ее луча занимали директор и учитель Теодорус. На остальные четыре луча встали мы.

– Сейчас я отправлю вас в лагерь элваров. Там сейчас находится большинство наших магов и учеников. Ваша задача – добраться до командования и до Деркаана. Мы узнали о настроении в войсках. Никому кроме него не нужна эта тупая, мерзкая война. Если его не станет, война прекратится. Все в ваших руках, ребята.

– А вы с нами отправиться не можете? – удивилась принцесса.

– А вы смогли бы бросить своих учеников сейчас? – удивился директор. Я его хорошо понимала. Ну должен же в этом дурдоме быть хоть один надзиратель. – Я и так направил туда всех, кого мог.

– Короче, – пояснила я, – маршалы сами в атаки не ходят. Давайте, директор, отправляйте нас. Раньше начнем, раньше по шее получим.

– Закройте глаза. А то голова закружится.

Директор, в отличие от меня, не произносил вслух заклинаний. Ему это просто не требовалось. Он оперировал мыслеформами с такой скоростью, что я просто восхищалась им. Быстрее бы завершился перенос. Я потрогала в кармане два яблока, прихваченных мной со стола. Это был мой любимый сорт. Крупные, с два моих кулака, кислые, такие твердые, что я в них едва не оставляла зубы. Но любила. Вот разберемся с Деркааном, и я сяду перекусить. Если они к тому времени не сгниют. Но тогда я их кому-нибудь скормлю. Кого не очень жалко.

Голова кружилась все сильнее и сильнее, тело почти не чувствовалось. В какой-то миг я просто перестала существовать. И ожила опять... Открыла глаза. И неласково помянула родственников директора. Это ж надо – закинуть нас в самые кусты ежевики.

– Ёлка, ты в норме? – поинтересовался Терн.

– Еще бы три сантиметра – и было бы куда хуже.

– Согласен. Это ж надо – хряпнуться копчиком о камень! И наверняка – единственный в округе, – согласился Дейлион ан-Амирион.

– А я хорошо приземлилась, – заметила принцесса.

– Тебе повезло. – Я попыталась поднять голову и взвыла от боли. В мои волосы намертво вцепился куст ежевики. И мне еще повезло. Полшага влево – и большинство колючек этого мира оказались бы в моей многострадальной заднице. И кто только выбрал это дурацкое место!? Хотя кто – я знала.

– Помогите мне отцепиться! Господа и дама!

Вся троица кинулась ко мне.

– Это ж надо, – шипела я, пока они отделяли мои волосы от ежевики, стараясь не оскальпировать меня. – Что ему стоило чуть-чуть искривить пространство...

СТОП!!! Искривить пространство! Погасить магию в радиусе нескольких метров от себя! Не улавливаться с помощью магического поиска! Искажать мысли при телепатическом сканировании! Вообще не поддаваться никакой магии! Боль неплохо прояснила мои мысли, Терн еще раз дернул меня за волосы, на глаза навернулись

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
слезы, но мысли наконец-то сложились в аккуратную картину. И эта картина
состояла из одного слова. ЗОМБИ!!!

– ЗОМБИ ХРЕНОВ!!! – заорала я так, что вся троица просто шарахнулась от меня.

– Ёлка, с тобой все в норме? – осторожно поинтересовался Дейл. Анна смотрела так, словно опасалась, что я брошусь на нее и укушу.

– Более чем, – бросила я. По глазам Терна я видела, что он уже все понял, но молчит, чтобы не выдать свой талант. – Вы что – не поняли? Ваш брат не сошел с ума! У него вообще не осталось ума! Он – зомби!

– Это как? – не поняла Анна. – Зомби – это...

Я попыталась взять себя в руки. Получилось плохо, но все же, все же...

– Объясняю. Мне поведение вашего братца казалось неправильным с самого начала. Ну с чего ему с ума сходить. Уж если бы он решил мстить всем расам, он бы с вас и начал, чего уж там. Но он просто прислал людей охранять вас. Чтобы вы ему под ногами не мешались раньше времени. Это первое. Я говорила с директором. Меня интересовало, почему он просто не телепортируется прямо позади Деркаана с хорошим топором в руках. Сложно, но не невозможно. Посмотреть, просчитать, попросить СИЛУ у кого-нибудь из учителей. Я бы с этим справилась, хотя для меня это было бы смертью. Убраться из нужной точки я бы уже не смогла. Но не в этом дело. Директор сказал мне, что подозревает магов в предательстве, потому что у вашего братца магическая защита и кто-то искривляет все пространство вокруг него. Это второе. И последнее. Я обожаю копаться в архивах. И не только в них. Честно говоря, я читаю все подряд, и я как-то набрела на интересную хронику. Скорее даже не хронику, а роман. Он очень старый, относится еще к тем временам, когда семьдесят с хвостиком тысяч лет назад маги создали новый континент и случайно открыли на нем ВОРОТА в иные миры. Вот тогда и полезли из тех ворот всякие милые существа. И у одной породы была милая привычка – зомбировать людей, превращая их в своих слуг. Так вот, те зомби тоже не поддавались действию магии, они также искривляли пространство вокруг себя, и за ними нельзя было даже проследить магически. Я заинтересовалась. Мне надо готовить заклинание..., но это неважно. Я начала копаться в хрониках той поры, романах, книгах, личных записках, путевых дневниках, отчетах – что угодно, только бы того времени. В архиве много забытых бумаг. На эту задачу я потратила полгода, и считаю, что мне чертовски повезло! Я нашла то, что мне нужно. Маги нашли способ искривлять пространство вокруг себя, и нашли способ преодолевать это искривление. Но почему-то нигде не было сказано, что маги пользовались этим способом. Я начала искать дальше. Этот способ искривления годился только для зомби. Опытный колдун мог использовать поле трансформации..., это тоже не столь важно. Это уже чистая терминология. Но вы понимаете, чем пахнет? Это некромантия. И высшего порядка. И мне ну оч-чень интересно побеседовать с тем милым человеком, который все это начал.

– Человеком?

Я задумалась. Терн был прав. С тем же успехом это мог быть и элвар и друид, и аллигатор нильский, да кто угодно, кто получил бы доступ к королю. С другой стороны, этот кто-то должен (должна?) быть хорошим магом. И не просто хорошим, а ОЧЕНЬ хорошим, чтобы не зомбировать самого себя вместо подопытного кролика, пардон, короля. Не говоря уже о том, что нужно ведь не просто поздороваться с королем, а получить его в расслабленном состоянии часа на... на сколько? Да черт его знает! Я же не некромант! Я даже не учила эту пакость. Это четырнадцатый курс! А я только пятый. Нехилая разница! Я даже толком ничего не знаю об этих зомби! Я просто списала с листка формулы, а потом зазубрила их, как попугай, надеясь разобраться в будущем. Но придется разбираться сейчас.

– Еще как придется, – подтвердил Терн. – Ты забыла об одной ма-аленькой детали, Ёлка. Если мы Деркаану до фонаря, то кто же так ненавидит элваров? Кто стоит за ним?

Вот это был вопрос. Как серпом по тому месту, которого у меня нет. Ладно. Об этом – потом. Формулы я помню, осталось только вызвать их из памяти. И не удивляйтесь. В архиве Универа действительно хранится чертова прорва документов. Туда свозили документы и книги, как только предоставлялась возможность. Их

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru дарили Универу целыми библиотеками, а когда открылись ВОРОТА, начался приток людей еще и из других миров, а они тоже приносили с собой книги, писали какие-то заметки и все такое. За сто пятьдесят тысяч лет существования Универа его стены не покинул даже счет на туалетную бумагу. Не говоря уж о том, что все маги, по традиции, умирая, оставляли все свои книги Универу. В библиотеке стояли магические трактаты по тем вопросам, которые мы изучали, а вся остальная документация ждала осмотра и описи. Кстати, на эту работу в качестве наказания за продёлки и провинности отправляли студентов. И я частенько занималась этой работой, хотя мои продёлки никогда не были доказаны. Так что в хранилище лежали просто груды и прорвы книг на разные темы. Хранилище защищали множество заклинаний от мышей, крыс, тараканов, ветхости и даже пыли (это, последнее, не действовало). Но за все годы никто так и не решился разобрать эти завалы. Даже все наказанные студенты Универа не разобрали и сотую их часть. Мне еще повезло, что в поисках легкого чтения я наткнулась на эти хроники и в тысячу раз больше повезло, когда мои поиски увенчались успехом. Пока я никому не рассказывала об этом, чтобы не пропала моя дипломная халява. Но теперь не время заниматься глупостями. Нет дипломной работы? Что ж, пусть так. До нее осталось еще десять лет. Очень сложное заклинание? Я попробую разобраться сама. И у меня все получится, я уверена в этом! Я умна и достаточно знаю о магии. И у меня потрясающие способности к анализу и синтезу.

– Мне нужен листок бумаги, карандаш и время.

– Много?

– Не знаю. Как справлюсь. Час, два...

– Это я попробую обеспечить, – кивнул Терн.

Он, наконец, отцепил мои волосы от куста, и мы выглянули из зарослей ежевики. Нашим глазам предстали шалаши, наспех сооруженные баррикады, телеги, животные, – короче все, что можно увидеть в военном лагере. И прорву элваров. И людей. Явно магов. Они расхаживали по лагерю взад-вперед, поправляя линию обороны то там, то здесь. Я узнала двоих магов со своего факультета и помахала им рукой.

– Эй, ребята, привет!

Они так подскочили, словно я им воткнула по иголке в чувствительное место. М-да, выражение "глаза на лоб полезли" немного неправильно. На лбу их глаза уже побывали и теперь стремительно лезли на уши, а с них – на затылок. На них смотрели все остальные люди и элвары, потом переводили взгляд на нас – и тоже застывали обалдевшими памятниками дружбы народов. Неужели я такая красивая? Я оглянулась. Нет, это Терн такой красивый. Он сейчас стоял рядом со мной и приветливо улыбался. И наверняка развлекался, читая их мысли. Потом попрошу рассказать мне...

– Ваше Высочество!!! – наконец родил один из элваров. – Вы – живы!?!??

– Ну вы же меня видите, – пробормотал себе под нос Терн и кивнул. – Да, я жив! – крикнул он. – Я едва не умер, но меня спасла вот эта девушка! Ее зовут Ёлка! Она же помогла мне добраться к вам, и с ее помощью мы прекратим эту братоубийственную войну! Рядом со мной законный наследник Кейротолльского престола Дейлион ан-Амирион. Он обещает нам мир и вечную дружбу, а также помощь в восстановлении Элвариона.

Дейл сцепил руки в замок и потряс ими над головой, выражая согласие.

– Да, я сделаю это! – крикнул он. – Я, сын короля Кейротолла и оборотня, я сам оборотень и я не желаю враждовать с вами. Вы близки мне по крови! И я обещаю вам мир. Но сначала мы должны разобраться с тем мерзким...

Я ахнула. Если оборотень сейчас произнесет слово "зомби", мы пропали. И Терн это понял. Он ловко и незаметно пнул Дейлиона по ноге, так что оборотень поперхнулся, а Терн подхватил его речь.

– Мы покончим с тем подонком, который незаконно занял трон и напал на нас! Мы можем это сделать! Верьте мне! А сейчас проводите нас к командиру.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Из толпы вышел один человек. То есть элвар. Довольно старый, почти весь седой. И пристально уставился на Терна.

– А как я могу поверить, что ты и есть тот самый Эйверелл Эстреллан эн-те Арриерра? Докажи!

Терн прищурился.

– Клаверэн, ты помнишь, как таскал меня за уши, когда я попался на воровстве яблок? И ты еще думал тогда: "какие неуважительные дети пошли!" И сейчас ты во мне сомневаешься.

– Уже не сомневаюсь, мой принц. Прошу простить, что усомнился в вас. Но обстоятельства вашего появления таковы...

– Прекрати оправдываться. Я не сержусь и не разжалую тебя. Ты прекрасно справишься со своими обязанностями. А теперь проводи меня к командиру. Кто сейчас командует армией?

– Дроверт Энверольд. – Элвар развернулся и пошел впереди нас, указывая направление.

– Дроверт Энверольд? Ну да, дядюшка Дро! Да во что другое, но в это сложно поверить без закуски!

Мы шли по лагерю. Люди и элвары, увидевшие нас, застывали и провожали взглядами маленькую процессию. Я просто кожей чувствовала их любопытство. И тихо радовалась, что я не одна из них. То есть я на их стороне, но я хотя бы знаю, что происходит. Главнокомандующий армией элваров прописался в небольшом шатре размером три на три метра из какой-то блестящей ткани. У остальных – как элваров, так и магов жилищные условия были куда как хуже. И даже не читая мыслей Терна, я поняла, что ему это ну очень не нравится.

– И никому не понравится, – подтвердил он в моем мозгу. Я так уже привыкла к этим его неожиданным ответам, что даже не вздрогнула.

– Кто такой этот дядюшка Дро?

– Старый, родовитый и богатый дурак!

– Потому ты и сказал, что это похоже на бред пьяницы?

– Надеюсь, мне удастся быстро привести его к повиновению.

– Давай я превращу его в мухомор?

– Я подумаю. И скорее всего соглашусь.

Мысленный диалог прервался. Не понимаю, почему людям так не нравятся телепаты? У меня такое ощущение, что я просто поговорила сама с собой, и ничего страшного я в этом не вижу. Даже если кто-то и будет знать мои мысли, ему же хуже. Я такое иногда могу подумать, что у любого телепата навсегда уши покраснеют.

Изнутри шатер был обставлен еще роскошнее, чем снаружи. Ковры, золотые лампы, подушки. И в центре шатра, перед роскошно накрытым столом сидел пожилой элвар. Брови Терна сошлись на переносице под острым углом. Предгрозовую тишину нарушил голос Анны.

– И это ваш командующий? Как интересно!

– М-да, Суворов спать не ложился, пока последний солдат не был на ночлег устроен, – поддержала я. – А здесь наоборот заведено? Армия спать не ляжет, пока командующего

не уложат?

– Интересно, что пьет господин главнокомандующий, когда враг идет на его страну?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Дейл взял со стола кубок, понюхал его и скривился.

– Вино "Золото Азермона". Дорогое, кстати говоря, винишко?

Терн молчал, но его глаза были так красноречивы, что элвар понял – ему придется грустно.

– Ва... ше выс... высочество, простите, но мне не доложили, что я, что вы...

– Принц Элвариона тебе еще докладываться должен!? – рявкнул Терн. – Немедленно доложить обстановку!!!

Элвар вскочил и вытянулся по струнке.

– Простите, ваше высочество! Сегодня все спокойно. О ваших родителях и о вашем брате не поступало никаких известий.

– Где войска противника? – взбеленился Терн.

Готова поклясться, что глаза его загорелись красными огоньками. А элвар продолжал допрос.

– Сколько человек и сколько элваров в нашей армии? Что с провиантом?

Лошадьми? Что с мирным населением? Отвечайте!!!

– Э-э-э-э... ну...это... я, ваше высочество...

– Вы, Дроверт Энверольд, разжалованы в рядовые!!! – от души рявкнул Терн. – Клаверэн, немедленно ко мне! Доложить обстановку на сегодняшний день!!! Ёлка! – уже на триста децибел тише обратился он ко мне. – Что тебе нужно для расчетов траектории перемещения?

– Карандаш, бумага и немного тишины. И хорошо бы с кем-нибудь посоветоваться.

– Тогда ты оставайся здесь. Я пришлю к тебе магов.

– Человека три, не больше. И лучше с факультета боевой магии. Не младше пятого-шестого курса.

– Хорошо. Клаверэн, распорядитесь.

– Минуту! Я должна тебя охранять!

– Хорошо. Тогда нужно вынести стол и кресла на улицу.

Так мы и поступили. Терн, Дейл и Анна расположились в пяти шагах от меня, а ко мне подошли двое студентов с моего факультета. Лерг и Лютик. В своем роде гении магического анализа. Но наша дружба основывалась на других интересах. Они участвовали во всех моих продёлках, придумывали свои, и еще до моего появления в Универе частенько проводили время в хранилище документов.

– Ёлка, привет!

– Здорово, колючка!

– Привет, обормоты!

– Ёлка, что произошло?

– Для чего мы здесь?

– Надо рассчитать кривую перемещения в пространстве, – объяснила я. – И внести в нее этот коэффициент.

Я цапнула лист и на секунду зажмурилась, шепча заклинание. Формула послушно

всплывала из глубин памяти. Мне это заклинание очень нравилось. Жаль, на

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru экзаменах им пользоваться было нельзя. Экзаменаторы мигом просекали его и ставили двойки, не глядя в лист. Но сейчас был не экзамен. Сейчас от меня зависело гораздо больше. И мы углубились в дебри магического анализа, покрывая лист за листом формулами. Но без друзей я не прошла бы и половины пути. Талант – это много, но есть еще и опыт, и знания, полученные из конспектов. А это гораздо больше того, что я получала из учебников. Не говоря уже о том, что множество символов в заклинании были откровенно устаревшими и приходилось искать им аналоги, вспоминать, чем заменили тот или иной знак, часто возвращаться назад и пересчитывать все по новой. Чернила летели с ручек, в приступе научного энтузиазма и оседали у нас на лицах, руках и одежде. Листы бумаги то комкались, то расправлялись и мы вновь набрасывались на формулы. Но работа верно двигалась к концу. Еще часа два – и можно будет строить магическую модель, чтобы проверить заклинание.

– Как работа? – осведомился кто-то над ухом.

Я дернулась, как от пинка. Рядом стоял Дейл и улыбался.

– Ты меня до смерти напугал! – рявкнула я. – Тебе что – заняться нечем!?

– Практически нечем, – согласился Дейл. – А что?

– Тогда не мешай тем, кто занят!!! – заорала я на весь лагерь. И даже не извинившись за грубость, опять ринулась в атаку на чертову формулу.

Во второй раз меня прервало совсем другое явление. В центре лагеря внезапно появилась картина. То есть это происходило немного не так. Я почувствовала возмущение магического эфира. Оно было очень странным. Нестандартным. Неправильным. Обычное колдовство похоже на вышивание бисером. Мы легко и точно направляем магические силы в нужное русло. Сейчас же кто-то вышивал не бисером, а кирпичами. Ткань эфира просто стонала от такого обращения. Одновременно со мной это почувствовали и все остальные маги и приготовились к защите. Я со всех ног рванулась к Терну. И даже успела подумать, что этот мир испортил меня. Это ж надо – нестись защищать элвара, потому что я так пообещала директору Универа. А вот в моем мире начнись такая свистопляска – да разве ж я помчусь в самую свару? Скорее наоборот, рвану в противоположную сторону. Да так, что на БМВ не догонят! Терн смотрел на небо.

Возмущение эфира продолжалось. Я лихорадочно готовилась к защите и сразу же – к нападению. Но нападать на нас никто не собирался. В воздухе медленно проявилось изображение. Блондин с тонкими губами, в короне и роскошной мантии. Дейл, стоящий рядом, резко втянул воздух.

– Братец... – прошипел он.

Родственников можно назвать разными словами, даже теми, которые не печатают в книгах, но Дейл умудрился собрать их все в одном коротком "братец". В этом слове звучало столько ненависти, что любые ругательства оказались бы слишком пресными. Изображение презрительно обвело нас всех глазами.

– Отродья Рокха, – произнес он. Слова звучали ясно и четко. Станный какой-то способ передачи сообщения. Здесь явно есть какой-то человек или элвар, посвященный во все происходящее. И на него это заклинание и настроено? Очень похоже. Может, попытаться выяснить? Ввести в обычное заклинание тот коэффициент и попробовать? Нападать на нас точно не будут. Следовательно, стоит попытаться. Я краем глаза следила за изображением, а руки под плащом плели заклинание слежения, попутно внося в него нужные изменения.

– Слушайте меня, отродья Рокха, – продолжало изображение. – Я предлагаю вам сдаться. Я не стану убивать вас. Вы станете моими рабами.

Хм, щедрое предложение, если учесть, что за рабовладение полагается смертная казнь на территории всех королевств.

– Надежды на победу у вас нет. Ваши король и королева убиты, младший принц пропал без вести и, скорее всего, он тоже мертв. Старший – смотрите!

Картинка раздвинулась вглубь. Оказалось, что король стоит не просто в воздухе, а

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на эшафоте. И еще на этом эшафоте стояли четверо. Палач, двое стражников и человек на коленях перед плахой. В следующий миг стражники подтянули человека к плахе и насильно пригнули его голову вниз. Отвратительно блеснул топор. Я поднесла руку к губам, забыв о заклинании, и тут же получила чувствительный нервный укол. И опять принялась за работу. Палач поднял голову осужденного за длинные черные волосы и показал всем на площади, а заодно нам. Это был не человек, а элвар. Лицо Терна смертельно побледнело, он пошатнулся и схватился за мое плечо. Я торопилась, лихорадочно доплетая последние детали заклинания, изобретая половину на ходу и переиначивая наши формулы.

– Брат! – с мукой вырвалось у Терна. – Нет!

– Так я поступлю и со всеми, кто посмеет сопротивляться мне. На заре к вам придут мои глашатаи. Все кто не повинуется моим приказам, умрут.

Картинка задрожала и начала расплываться в воздухе.

– Есть!!! – вырвалось у меня. Картина исчезала, но в воздухе оставалось яркое синеватое пятно. И из него тянулось две нити. Одна из них размывалась в пространстве. Но вторая, четкая и ясная, уходила в глубь лагеря.

– Что это!? – мгновенно собрался Терн.

– Заклинание такого рода можно передать только кому-то, – объяснила я на ходу, кроссом мчась за нитью. – А значит, в вашем лагере есть предатель, и он оказался очень неосторожен.

Терн уже на бегу выдернул меч из ножен. За нами ринулись маги и элвары. Показанная картина произвела на всех такое гадкое впечатление, что хотелось как-то развеяться. А что может быть лучше, чем набить морду предателю? На мой взгляд – ничего. Мы мчались вслед за нитью, пока не увидели ее конец. Она заканчивалась на каком-то человеке в темном плаще. И сейчас он старался скинуть с себя эту пакость. Но нить не реагировала на его усилия. Еще бы. Я там такого наворотила, что сама год не разберусь. Делала-то по наитию, на светлую дурную голову, на божественное дурачество. Директор часто любил повторять нам: "Самое главное для мага – это истовость, одержимость и безудержное стремление к цели. Если они есть – тогда тебе по плечу любое чудо."

Сейчас я видела доказательство его слов своими глазами. Тонкую ниточку отвратительно синего цвета.

– Стой, подонок!!! – заорала я.

Человек оставил в покое нить и оглянулся. Я с разбегу остановилась. Это была та самая учительница, которой мы насыпали полную комнату змей и раков. Верена Кираон. Неужели она?! Но как!? Почему!? Зато Терн моих сомнений не испытывал. Он приставил меч к ее глотке.

– Говори, мразь!

– Пошел ты! – прошипела женщина. – Грязная тварь!

– Ответ неправильный.

Терн чуть шевельнул мечом. Я скорее почувствовала, чем увидела, как ухо женщины отделилось от головы. Ругательства перешли в дикий вой. Но Терн не дал ей поплакать над утратой.

– Говори! Кто тебе заплатил за предательство?

Кровь лилась на землю, какая-то неправдоподобно алая. Разве у людей бывает такая кровь? Я поднесла руку к губам. И тут Верена атаковала. Для нее это было смертельно опасно. Не зная структуру моего заклинания и не зная, как с ним будет взаимодействовать ее заклятье, она швырнула в меня молнию. Меня рвануло в сторону. Терн, как всегда, читал мысли окружающих. На земле, на том месте, где я стояла, осталась большая выжженная дыра. И я машинально ответила. Пройдя по следу своего заклинания, я представила, что вокруг женщины обвита не нитка, а огромная змея. Анаконда, которую я как-то видела в зоопарке. И сотворила

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru заклинание. И тоже не рассчитала. Клятый коэффициент, с которым мы так и не разобрались до конца, извратил мое колдовство. Вокруг Верены вспыхнуло кольцо огня. Она страшно закричала, но было поздно. Я не знала, как разорвать ЭТО. Огонь, вызванный мной, пожирал любое колдовство. А предательница все кричала и кричала. Потом ее крики перешли в стоны, а потом огонь как-то сдвинулся к ней и облепил ее фигуру. Теперь она уже не кричала. Просто стояла таким горящим столбом. Запах горелого мяса и волос был непереносим. Я отвернулась, и меня вывернуло наизнанку. Когда я вновь нашла в себе силы посмотреть на нее, огонь уже погас. Осталось только что-то черное, похожее на угли от дерева. Мерзкое такое.

– Уведи меня отсюда, – почти простонала я, повисая на ком-то. – Я не могу!

Терн подхватил меня на руки и понес обратно. Туда, где в воздухе висело мерзкое синеватое пятно. Двое моих приятелей – Лерг и Лютик, отгоняли всех, кто пытался что-нибудь наколдовать даже для анализа.

– Ты ранена? – рванулся ко мне Лерг.

– Я в норме. Ребята, диплом у нас в кармане. Этот сволочной коэффициент так извращает заклинание, что просто с ума сойти!

– Ёлка, об этом поговорим потом, – перебил меня Терн. – Сейчас у меня другой вопрос. Остался след заклинания. Ты можешь пройти по нему?

– Могу. Но не прямо сейчас. – Я посмотрела ему в глаза и вздрогнула. Есть такое выражение: "лик смерти". Так вот это оно и было. Темно-фиолетовые глаза элвара сейчас были глазами самой смерти. Я поспешно зажмурилась, пока от страха не растеряла все магические способности.

– Когда!? – прозвучал над моим ухом вопрос.

– Примерно через два часа. Нам надо разобраться, что я наворотила, ввести заклинание переноса и проверить все это на макете. Иначе с нами произойдет то же, что и с...

– Успокойся, – Терн коснулся губами моей щеки. Он опять прочитал мои мысли. Я ужасно переживала из-за убийства человека, но еще больше из-за смерти главного источника информации. – Ничего важного она не сказала бы. Верена ненавидела не-людей. В юности она встречалась с вампиром, но он отказался дать ей мутаген. Отговорился контролем рождаемости и все такое. Потом бросил ее и через два лунных круга женился на ее подруге, которая стала вампиром. По любви. С тех пор Верена смертельно возненавидела вампиров, оборотней, элваров, да вообще всех не-людей, и когда ей предложили деньги за предательство, она согласилась. Она докладывала обо всем, что происходило в Универсе. Доложила обо всех группах, которые ваш директор отправили за оборотнями, кстати, и о вас тоже. Вас не спасло даже твое отвратительное знание географии и милосердие. Нам не повезло или повезло – это уж как сказать. В таверне вас ожидали. Ну, о своей скромной роли я рассказывать еще раз не буду. Но мы избежали опасности. Она докладывала и обо всем остальном. О нашем местонахождении, планах, обо всем, что могла узнать.

– А кому?

– Этого я не знаю. Она тоже не знала имени, – покачал головой Терн. – Даже не видела ни разу. Просто силуэт в плаще до пола.

– И в капюшоне?

– Естественно. С тем же успехом это может быть элвар – и эльф, человек – и гном на ходулях.

Я только покачала головой. Да, чем дальше, тем чудесатее.

– Именно. Даю тебе два часа и будь готова перебросить нас к Деркаану.

– Переброшу. А что потом?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– А потом все будет просто. Мы будем отвлекать внимание и по возможности попытаемся уладить дело миром, а ты найдешь место и откроешь ВОРОТА, через которые пройдет наша армия. Сможешь?

Я задумалась. Вообще-то ВОРОТА я никогда не открывала. Но я много чего никогда не делала. Магическим анализом я сегодня тоже занимаюсь впервые. Спасибо, что в своем мире я обожала высшую математику. Но хватит ли у меня СИЛЫ? Ладно, в любом случае я смогу открыть ВОРОТА для одного человека, а он, пройдя через них, откроет свои по следу моего заклинания. Ему придется гораздо легче. А я? Я сильная. Я со всем справлюсь.

– Ну и отлично. – Подслушал мои мысли элвар.

– Мне только одно не нравится. Кто пойдет со мной на смерть?

– Я. И скольких ты еще сможешь перенести?

– Максимум – двоих. Можно больше, но тогда у меня почти не останется СИЛЫ на открытие ВОРОТ.

– Я пойду, – вмешался Дейл.

– И я! – твердо произнесла Анна.

Я схватилась за голову.

– Вы что – вконец охренели? Два короля и принцесса – в качестве группы поддержки? Да я лучше сама повешусь! Так выйдет быстрее и безболезненнее!

– Ёлка, ты знаешь, почему лучше пойти мне, – спокойно сказал Терн.

– Знаю, – огрызнулась я. – Но там я не смогу защитить тебя. Меня саму надо будет защищать.

– Ёлка, я не настолько беспомощен. Я – элвар. И не просто элвар, а самая идеальная модель, которая существует на сегодняшний день. А любой элвар – это машина для убийства.

– Я не спорю, но ты не так давно был ранен.

– От раны не осталось и следа.

– Хорошо. Я согласна. А теперь попробуйте убедить меня вы двое, – я повернулась к Дейлу и принцессе.

– Ёлка, я должен пойти, – проникновенно сказал Дейл. – Это МОЯ война. Я должен отомстить человеку, который держал нас в заточении.

– Ну и отомстишь, когда мы его возьмем в плен.

– А если я просто прикажу тебе?

– С чего ты взял, что я подчиняюсь приказам? Мои друзья свяжут тебя или просто обездвижат на некоторое время. И шипи не шипи, но будет уже поздно.

– Ёлка, я все-таки король!

– И что?

– Увидев меня, многие вспомнят старые клятвы.

Я прикинула. Вообще-то так и будет. Вот я, допустим, солдат. И вынуждена по приказу короля воевать с народом, который никогда не делал мне зла. Даже наоборот. Люди с самого начала хорошо отнеслись к элварам, и элвары помнили старое добро, помогая людям, чем могли. А теперь представим такую картину. Вам объявляют, что ваш король – зомби, убедительно доказывают это самым простым способом и тут же предоставляют нового, несправедливо пострадавшего от репрессий своего предшественника, короля. При таком раскладе в армии может начаться

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
разброд. В любом случае, хуже не будет.

– Я думаю, Ёлка согласна, – подмигнул мне Терн.

– Согласна, – кивнула я. – Что ж, Дейл, ты идешь с нами.

– А я!? – Анна загородила мне дорогу.

– Дейлианна ан-Амирион, не говорите глупостей! – предупредила я. Подумайте сами...

– Анна. И без церемоний, Ёлка.

– Хорошо. Анна, ты взрослый человек! Ты не должна рисковать! Если что – ты поможешь нам!

– Помогу?

– Ёлка имеет в виду, что если твоего брата убьют, должен остаться законный наследник престола, – без обиняков пригвоздил ее к месту Терн.

– Тогда тем более должна идти я, а не Дейл. Он – наследник первой очереди и мужчина. Я пойду с вами, я все-таки точная копия матери и меня многие узнают. А Дейл явится чуть позднее, во главе победоносного войска, когда ты откроешь ВОРОТА.

– Не самая плохая идея. И мне она нравится больше, чем твое предложение, – повернулась я к Дейлу.

– Это невозможно! – взорвался король. То есть пока еще принц.

– Это лучше, чем подвергать опасности наследника престола, – отрезал Терн.

Мы с элваром встретились взглядами, и готова поспорить, мы думали об одном и том же. Лучше потерять Анну, чем Дейла. Подло? Некрасиво? Но это политика. А ей не занимаются в резиновых перчатках и лилейно-белых одеждах.

– Хорошо. Идем я, Терн, Анна, кто четвертый?

– Конечно я! – прозвучал веселый голос. Я развернулась.

– Кан!!! Я так рада тебя видеть!

– Ёлка! – Кан подбросил меня в воздух, поймал и расцеловал в обе щеки. – Я тоже рад!

– Как ты здесь очутился?

– Директор перебросил меня и просил сказать, что он будет завтра утром. Просил ничего не предпринимать без него.

– Уже поздно, – обрадовал его Терн. – Мы идем сегодня, как только Ёлка разберется с коэффициентом.

– Знаю. И думаю, что должен идти с вами. Я видел начало этой истории, а теперь хочу увидеть ее конец.

– Что ж, это справедливо. Так тому и быть. Я, ты, Терн, Анна.

– Прошу вас, постарайтесь не угробить братца до моего появления! – почти молитвенно сложил руки оборотень. Кан подмигнул ему.

– Мы постараемся.

– Только его мы сжигать не будем. – Поморщилась я. – Договорились?

– Еще бы! Сжигать – это слишком быстро и милосердно, – согласился Терн.

Я только покачала головой. Дружелюбие элвара просто выплескивалось через край. И

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru я его отлично понимала. В мире техники у меня был младший, любимый брат, Игорек, и если бы его (не допусти этого, Высшие Силы!) кто-то убил у меня на глазах... Боюсь, я бы тоже посчитала, что сожжение, а также колесование, четвертование и отрубание головы – это слишком быстро и милосердно.

Элвар на мгновение сжал мне руку, пожелал удачи, и отошел. Я прищёлкнула пальцами, вызвав над своей головой легкий дождик, вытерла лицо и кивнула приятелям.

– Друзья, за работу!

Мы вцепились в мое заклинание, как голодные тигры – в кость.

– Ну вот что ты наворотила!? – негодовал Лютик. – Это же не заклинание, а ужас! С чего ты решила, что форма Лагерраста может описываться кривой Альмера?

Я только пожимала плечами. Если бы я сама знала! В минуту вдохновения человек творит такое, что потом сойдут с ума все ученые. Чем черт не шутит, пока бог спит? Вот и оно-то! Не заклинание, а клубок гадюк. Хотя я и обещала Терну управиться за два часа, но прошло почти три, прежде чем мы смогли начать проверку на магической модели. Терн был весь на взводе, но что поделаться? Он и сам понимал, что если превратится во время переноса в ландыш, то доставит Деркаану и тому, кто сделал из короля зомби, слишком много удовольствия. А потому ждал, расхаживая по лагерю, как бешеный тигр. Да, глупы те, кто считают, что магия – это просто махать волшебной палочкой и произносить заклинания. Что-то простенькое, вроде убийства или гипноза я могу сделать, взяв магическую силу из своего ментального поля, но этого мало. Я не построю таким образом дом, не телепортируюсь. Все это гораздо сложнее. Любое серьезное заклинание представляет собой взаимодействие ментального поля волшебника с магическим эфиром космоса. А эфир непостоянен. Относительно непостоянен, может пройти век, прежде чем в нем что-то изменится, но его невозможно прогнозировать, нельзя предугадать эти изменения и вставить их в заклинание. Наш коэффициент был выведен почти восемьдесят тысяч лет назад, а мы весьма неосторожно использовали его в своем колдовстве. Теперь требовалось все тщательно проверить, и лучше не один раз, а три или четыре. Сейчас мы на скорую руку описывали мои параметры в магическом поле, параметры элвара, оборотней, Деркаана, как зомби, и включали сюда заклинание переноса. Макет был прост. На одном столе лежала куклолка без лица, похожая на Деркаана. Заклинанием ей были приданы все параметры оригинала. На втором столе лежали четыре куклы, которые изображали меня, принцессу, Кана и Терна. Похожи мы были на эти игрушки, как акула на селедку, но параметры были описаны правильно, и это было самое главное. Оставалось только привести в действие весь макет. Я уже хотела начать заклинание, но Лерг не позволил.

– Нет уж, тебе еще придется сегодня колдовать. Этим макетом займусь я.

Откуда-то подтянулись Терн, Дейл, Анна, маги и элвары окружили нас тесным кольцом. Я вцепилась в руку элвара, как в круг спасения. Кажется, это уже входило у меня в привычку. Но Терн не возражал. Наши руки были одинаково ледяными. Лерг подмигнул мне и медленно начал плести заклинание. Я вся дрожала от волнения и думала, что справилась бы с заклинанием в три раза быстрее. Наконец вокруг столов вспыхнуло пламя гадкого синеватого оттенка. Четыре куклы начали медленно растворяться в воздухе и так же медленно проявляться на другом столе. Вспыхнул бледно-голубой огонь. От первого стола и следа не осталось. Зато на втором столе лежали пять кукол. Целых и невредимых. Даже пятнышка на платье не посадили.

– И что это значит? – спросил Дейл.

– Переделывать ничего не надо, – ответил в полной тишине Лютик. – Только усовершенствовать. А вам, если телепортироваться, то подальше от людей, где-нибудь в чистом поле.

– Но мы можем это сделать?

– Да, можете!

– У-р-р-р-а-а-а-а!!!! Да здравствует Ёлка!!! – заорал оборотень.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Терн подхватил меня на руки и подбросил в воздух. Я взвизгнула. С левитацией у меня до сих пор плохо, а копчиком об землю – это даже магу больно. Элвар поймал меня и поставил на землю.

– Ёлка, когда мы можем телепортироваться?

– Сейчас.

– Отлично. Откуда?

– Ты что – уже собрался?

– Я уже три часа как собрался.

Подтекст был ясен. Мол, кое-кто хвалился за два часа все проверить, а справился только за четыре с хвостиком. Ну и наглость, блин! Королевская наглость, прямо скажем! Лучше бы спасибо сказал. А если бы вообще не справились? Если бы все переделывать пришлось? Или куклы превратились бы в морковку? Кстате, запросто. И в морковку превращались и в куриц и в стулья. А все – штучки эфира и того паршивца, который закрыл двери в мой мир! Теперь иногда такое твориться, что просто не разбери поймешь! Недавно в королевстве Карием вообще появилось изменяющее пятно. И прежде чем его обнаружили и ликвидировали ценой жизни четырех магов, оно успело превратить полторы сотни животных и несколько человек в жутких чудищ. И неизвестно, всех уже переловили, или еще кто-то на свободе бегаёт. И сколько еще времени пройдет, и сколько людей погибнет...

– Спасибо, конечно, – согласился Терн.

– Я бы тебе уши надрала, – тоскливо сказала я, – но ведь не получится!

– Еще бы! Мои уши – это достояние всего королевства.

– Правильно! – согласился Дроверт Энверольд, вылезая из толпы. – Ваше высочество, вы не должны рисковать собой! Это опасно! Вы наш единственный правитель!

– Далеко не единственный, кто может стать правителем Элвариона, – не согласился Терн.

– Но если что-то случится, кто будет править вместо вас?

– Типун тебе на язык и два на задницу! – рявкнула я. – И поскорее!

Я не сразу поняла, почему дядюшка Дро дернулся, как от боли. Но Терн покатился со смеху.

– Что случилось? – я пихнула его кулачком в бок.

– Ёлка, тебе надо быть осторожнее, когда высказываешь свои желания, – покатывался со смеху Терн. – Тут один гений исполнил твои слова.

– Кто этот герой?

– Твой друг Лютик.

Я фыркнула. Избавлять несчастного Дроверта от проделок Лютика не было ни малейшей охоты. Сам напросился. Не будет в следующий раз каркать. Дальше все было просто. Мужчины обвешали себя оружием, я взяла в руки свиток с поправкой к заклинанию, Анна запаслась кислотой в литровой банке. Мы отошли подальше от людей и я прочитала заклинание.

Глава 8

Было удивительно мерзкое ощущение. Казалось, что меня погрузили в клейстер синеватого цвета. Я выворачивалась, делала движения, словно хотела выплыть на поверхность, но ничего не получалось.

Потом сознание начало меркнуть. Я на секунду зажмурила глаза, и под веки мне

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сверкнул синеватый огонь. Мир вокруг изменился. Мы стояли в большом зале. В тронном зале королей Элвариона. А на древнем троне сидел человек, с которым мы так стремились пообщаться. Его величество Деркаан собственной персоной.

– Ну, здравствуй, братец, – почти пропела Анна. – Ты не рад нашей встрече?

– Это враги! – крикнул кто-то. – Они хотят убить нашего короля!

Я прицелилась и плюнула крикуну в глаз кислотой. И попала, конечно.

– Я тебе покажу врагов! – заорала я на весь зал. – Вас кто просил, идиотов!? Вы чего к элварам приперлись? Делать вам было больше нечего!?

Все стояли и смотрели на меня широко открытыми глазами. Еще бы. Если сперва кто-то появляется из воздуха, а потом начинает на тебя орать, тут поневоле задумаешься, а может он право имеет?

– Вы, блин, уроды, продолжала отвлекать внимание я. – Инсургенты, ингредиенты, автомобили, эвтаназисты, гуманисты, рибонуклеазы, дерьмократы, обормоты, аминоксил Т-РНК синтетазы!!!

Таких ругательств здесь вообще не слышали. Но не все оказались поражены моим красноречием. Один человек, стоящий за тронном поднялся, что-то шепнул королю на ухо и шагнул за занавеску. И я вдруг поняла – он!!! Это он – колдун! Он сделал зомби из короля.

– Держи его!!! – заорала я так, что на потолке люстра зашаталась. И рванула за трон. Все послушно расступались. Но тут на моем пути встал король. И протянул руки. Ну конечно, говорить-то он без кукловода не может! А я не собираюсь устраивать митинги перед толпой и рассказывать всем о его роли. Веребочка сама вылетела из волос мне в руку. И я с размаха хлестнула по королю. Куда там! Вережка обвилась вокруг него, разрезала одежду, но на теле странного голубоватого цвета не осталось и следа. Я замешкалась, но тут веревку у меня из рук перехватили и я увидела бешеное лицо элвара.

– Беги! Догони его! Здесь я и сам справлюсь!

Я кивнула и мгновенно метнулась за занавеску. Кто как не телепат может управлять толпой? И кто, как не ведьма может догнать беглеца и справиться с магом. Лучше нам попытаться сразиться каждому на своем поле. За занавеской была небольшая потайная дверь. Закрыто! Я едва не зарычала с досады, но потом сосредоточилась и положила на нее руки. Замок щёлкнул, повинувшись моему приказу. Дверь распахнулась, и я рванулась в темноту. Напрасно. Но я же не телепат!? Я не могла догадаться, что там меня будут поджидать. Стоило мне пробежать несколько витков лестницы, как на очередном повороте кто-то схватил меня за руку. Я неловко развернулась, отмахиваясь второй рукой и пытаюсь сплести заклинание, но мои руки оказались, словно в тисках. Я зашипела от ярости и попыталась плюнуть кислотой, но противник легко уклонился.

– Я не могу тебе этого позволить, девчонка. Веди себя хорошо, или я оглушу тебя.

– Пошел ты к черту! Кто ты такой!? – от незнакомца так пахло какими-то мерзкими духами, что меня замутило. Я попыталась бросить огненный шар, но почему-то ничего не получалось. Я попробовала еще раз. С тем же исходом. Что же это такое!?

– Ты правильно догадалась, детка. Я действительно тот, кто сделал зомби из несчастного дурачка Деркаана. – признался мой противник.

Ненавижу, когда меня называют деткой! Последний, кто посмел это сделать, ходил неделю с ослиными ушами! Но длинный язык не желал сидеть за зубами.

– Интересно, как ты это сделал!? Я сама полдня возилась с заклинанием!

– У меня было чуть больше, чем полдня.

– Теперь ты и меня убьешь?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А ты не боишься?

– А я должна?

Я и правда не боялась. Наверное, потому, что была в бешенстве. Это ж надо – так попасться на старый, глупый прием, который сто раз использовала сама! Если за тобой гонятся, не надо улепетывать сломя голову, как вспугнутый заяц. Надо залечь и переждать. А потом пойти своей дорогой. Что он и сделал.

А я, идиотка несчастная, сама влетела ему в руки. Нет, ну почему же не действует магия!?

– Убивать я тебя не стану, – заявил незнакомец. В потайном ходе было так темно, что я не видела даже своих рук, а тем более – его лица.

– И чем же я обязана такой высокой милости?

– Я питаю надежды на гораздо более теплую встречу в будущем. Знаешь, ты была так очаровательна там, в тронном зале... Невольно представляю, какой ты будешь в постели. Огонь, не иначе...

– Да пошел ты!

На большее меня не хватило.

– Фу, как грубо.

– Фу, как глупо надеяться, что я не оторву тебе голову при следующей встрече! – передразнила я.

– Оторвешь мне голову? Но кому – мне? – незнакомец мерзко засмеялся. – Ты даже не знаешь, кто я – человек, эльф, гном...

– Не эльф и не гном, – твердо решила я. – Эльфы изящнее, а гномы ниже.

– Это неважно. Я сейчас свяжу тебя, так чтобы ты смогла освободиться за полчаса. И лови ветра в поле. И не сопротивляйся. Ты ведьма, но у меня защита. Сразу тебе ее не пробить, а я могу ненароком причинить тебе вред.

– Ну, попадись ты мне только!

– Обязательно, прелесть моя, но не все сразу.

Вокруг моих запястий обвилась тонкая и чертовски прочная веревка. Я попыталась пнуть врага в колено, но промахнулась. А через минуту веревка опутала и ноги. Мужчина осторожно опустил меня на лестницу.

– Как я хочу с тобой увидеться! Я попрошу Эйверелла, чтобы он научил меня пыткам элваров – специально на такой случай! – прошипела я.

Мужчина (теперь я была уверена, что это именно мужчина, анатомию я знала на отлично) вздрогнул. Мне показалось, что он сейчас выругается, но вместо этого темнота на месте его лица мягко спросила:

– Как тебя зовут, ведьмочка?

– Не твое собачье дело! – я пыталась разорвать веревки, но куда там!

– Приятно было познакомиться. Обожаю темпераментных женщин. И очень надеюсь, что ты так же будешь вести себя и в постели!

– Садо-мазо не увлекаюсь, зоофилия не мой профиль, – процедила я.

В следующий миг темнота наклонилась ко мне и к моим губам на миг прижались чужие губы. Я задохнулась от отвращения.

– Чтоб ты не сдох до нашей встречи!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Я и не надеялся на взаимность. Приятно было с тобой познакомиться, деточка.

Темное пятно, насвистывая, удалялось вниз по лестнице. Как же я была зла. С другой стороны, если мы встретимся, нам будет, о чем поговорить. Я непременно узнаю этого милягу. Но сейчас надо спешить! Я напряглась изо всех сил. Веревки не поддавались. И я сплюнула кислотой прямо себе на руку. Кожа зачесалась, но я не обратила внимания. И плюнула кислотой еще раз. И еще. И еще. Кислота огнем обжигала руки, но веревка поддавалась. Медленно, так медленно, словно она была сделана из резины. А использовать что-то посильнее, вроде огня я боялась. Так и сама сгоришь, как свечка. А у меня другие планы на это лето. Ну, наконец-то! Веревка поддалась настолько, что я, ободрав пальцы, смогла вытащить одну кисть. И отбросила моток веревки в сторону. Подумала и сплюнула на него маленькую молнию. Веревка загорелась и затрещала. Повалил вонючий дым. Но мне было не до того. При слабом неверном свете, который каждую минуту грозил погаснуть, я кое-как распутывала свои ноги. Получалось плохо, но все-таки получалось. И я успела до того, как он погас. Потом прищелкнула изодранными пальцами. В воздухе затеплился маленький огонек. И я осторожно пошла вниз по лестнице. Но больше ловушек не было. Лестница заканчивалась, коридор делал пару поворотов и выходил во двор. Я выскочила и огляделась. Никого. Вообще никого. Только на земле надпись – до встречи. Я зашипела сквозь зубы. Как я надеюсь на эту встречу! При следующей встрече у нас будет длинная и очень содержательная беседа. Обязательно! Но что же дальше? Что!? Преследовать этого подонка бесполезно. Я не знаю Элвариона, а мой противник наверняка успел убраться достаточно далеко от Терна. Тем более я даже в лицо его не знаю, хотя кое-что я успела сделать. Но этого все равно мало. Так что займемся делом. Здесь достаточно пустынно, чтобы никто меня не побеспокоил. Я быстро начертила самую приблизительную форму – прямоугольник с символами и взятыми в круг углами, и встала на один из них. Вытащила из-за воротника конспект. И начала читать. Слова заклинания ложились ровной дорожкой. Но с каждым движением языка становилось все труднее контролировать СИЛУ. Я словно тащила на себе в гору вагон с цементом. Сперва заболели ноги, потом руки, потом спину пронзила такая боль, что я едва не взвыла, прерывая это клятое заклинание. Но сдержалась. И договорила слова до конца. ВОРОТА были открыты. Посреди прямоугольника появилось окно в лесной лагерь элваров. Все стояли и ждали меня. И первым меня заметил Лютик.

– Вот она!!! – заорал он. – Ёлка, что чертить?

– Четырехугольник, – с трудом пошевелила губами я. – И скорее.

Лерг мешкать не стал. Он отпихнул Лютика, и я увидела, что у него давно начерчены на траве разные виды ВОРОТ. Он встал на четырехугольные и сложил руки в первом жесте заклинания. В следующий миг на меня навалился стопудовый кузнечный молот, мягко выжимая из меня жизнь. Сволочное заклинание переноса равно брало СИЛУ у нас двоих, но если Лерг особо не колдовал сегодня, то я уже вымоталась. Ну, зачем я чертила четырехугольник? Особенно если могла обойтись простой прямой? Ну, вот не можешь ты без выпендрежа, Ёлка! Ну и пусть. Во всяком минусе есть свой плюс. Теперь я точно пару килограмм потеряю. Хотя куда уж дальше? И так почти скелет. А вот и Лерг.

Он появился наискосок от меня и тут же спихнул меня с рисунка. Я почувствовала, как он перехватывает заклинание, и мне тут же стало легче. Все. Теперь от меня ничего не зависит. Заклинание он удержит. А я могу отдыхать. Отдыхать?! Отдыхать!!!? Но в тронном зале мои друзья!!! Терн! Анна! Кан! Высшие Силы леса, я просто обязана быть рядом с ними! Я напряглась. И магический эфир послушно уплотнился вокруг моего тела, поднимая меня на высоту.

– Стой, психбольная!!! – заорал Лерг. – Ты же себя угробишь!!!

Но было уже поздно ловить меня. За окнами тронного зала кипела битва. Анна, Кан и Терн пытались пробиться за мной, на них нападали придворные во главе с Деркааном. Друзья пока отбивались, стоя спиной к спине, но долго так продолжаться не могло. Я пнула ногой в окно. Осколки с дребезгом рухнули в зал. Все замерло.

– Стоять! – рявкнула я, приземляясь на пол. – До вас что – еще не дошло? Ваш король – примитивный зомби!

Теперь ошалели все в зале. Похоже, на моих приятелей накинудись раньше, чем они

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru успели объяснить ситуацию. Что ж, я объясню сама. От усталости я едва держалась на ногах, но моего боевого духа хватило бы на три войска. И я ринулась в атаку.

– Докажи, что ты не зомби, Деркаан! Прочитай символ Света Вечного! Докажи!

Я исходила из самых первых знаний о зомби, которые получает каждый ребенок в этом мире. Смешно, но все зомби напрочь забывали молитвы. Неважно, кому они там поклонялись при жизни – Свету, Тьме, Силам Леса, превращаясь в зомби, они просто забывали все молитвы. Вообще все. Словно сами силы отрекались от них. Король зашевелил губами, но не тут-то было. С них не сорвалось ни звука.

– Не можешь!? – взревела я. – Сотвори знамение Света! Ну же!

Но не тут-то было. Руки, вне зависимости от Деркаана, описали круг и вернулись на прежнее место. Я распихивала толпу, приближаясь к друзьям.

– Последняя проверка! – предложила я. И, выхватив у Терна свою веревочку, еще раз стегнула Деркаана. Тот даже не вздрогнул. Опять только одежда порвалась.

– Кожа зомби обладает необыкновенной прочностью! – проорала я на весь дворец. И хлестнула по колонне. И колонна, за которой можно было спрятать троих меня, повалилась на пол, придавив кого-то по дороге. Теперь мне поверили все.

– Зомби!!! – заорал кто-то. И толпа придворных бросилась к выходу, топча друг друга.

– СТОЯТЬ!!! – заорал Терн так, что задрожали стены, а у меня заложило уши. Повисла мертвая тишина. – Здесь ваша принцесса Дейлианна ан-Амирион, которую вы заточили в тюрьму! И скоро будет ваш законный король, Дейлион ан-Амирион! Приветствуйте принцессу!

Придворные останавливались. Еще пара минут – и все было бы кончено, но тут Деркаан начал действовать. Я не знаю, что именно, какое слово стало толчком к тому, что произошло, но он размахнулся мечом. Терн рванул меня за руку и отскочил в сторону. Кан отбил меч Деркаана своим, но в другой руке у зомби оказался кинжал, который он в ту же минуту метнул в принцессу. И она, надеясь, что все закончилось, не успела уклониться. Лезвие с тупым хрустом вошло в грудь маленькой принцессы. Анна медленно осела на пол, и я поняла – это уже не вылечишь. Это смертельно. И не будет больше принцессы-оборотня. Огненная жгучая волна поднялась внутри меня, затопила жалостью к девчонке, которая столько просидела в башне, не видя в жизни ничего хорошего. Девчонке, которая отчаянно ждала помощи, и которую так жестоко убили, дав ей только дотронуться до свободы. И я, в порыве боли и сочувствия, оказалась способна на такое, что не смог бы повторить никто из учителей. Я только раз видела конспекты по развоплощению зомби и ни разу не пыталась подставить в заклинание тот клятый коэффициент, но сейчас... Сейчас я могла бы поднять горы и обрушить их на Элварион. Заклинание вырвалось наружу огненной волной. Деркаана вмяло в пол, сплющило, и он начал медленно таять, как снег под солнцем. И я была уверена – ЭТОГО конкретного зомби теперь не воскресят все маги планеты. Но и мне это обошлось дорого. Уже до этого я растратила много СИЛЫ. А сейчас, не задумываясь, тратила последний резерв. Если я не смогу восстановить его сама, то я попросту умру. Меня накрыла серая пелена боли. Я видела себя и всех кто в зале откуда-то сверху. Вот Терн подхватывает меня на руки, рядом с ним неловко топчется Кан. Вот Дейл, который сидит возле мертвой сестры и по лицу его катятся слезы. Придворные жмутся по углам, не смея подойти. А я сама? Где я!?

– Ты в беспамятстве. Очень близко к смертной грани, – прозвенел за спиной знакомый голосок.

Я огляделась вокруг. Анна? Да, рядом со мной в воздухе стояла Анна. Живая и здоровая.

– Тебя же убили? – вырвалось у меня.

– Убили. А ты на грани смерти, – легко согласилась она. – И я благодарна тебе.

– За что? Я не смогла уберечь тебя!

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Ты пыталась. И это – она кивнула на происходящее внизу, – это не твоя вина. Я благодарю тебя за свершенную месть. Я отомщена. И я умерла свободной, а это многое значит для оборотней.

Рядом с ней, прямо в воздухе появилась дверь. Простая такая, деревянная, красноватого цвета. Глаза Анны вспыхнули радостью.

– Мне пора. Прощай, Ёлка.

– Прощай Анна.

В следующий миг я рухнула вниз, и уже влетая в свое тело, увидела, как Анна с радостным лицом распахивает дверь. Я еще успела краем глаза увидеть за ней два силуэта – мужской и женский. И тут же на меня навалилась чудовищная, невыносимая боль. Надо было ввести себя в транс, чтобы не мешать магическому эфиру, восстанавливать мое тело. Но это усилие оказалось просто непомерным. Я дернулась и потеряла сознание, проваливаясь в глубокую черноту не-жизни.

***

Я лежала на чем-то очень мягком. Открывать глаза не хотелось, думать о чем-то – тем более. Лежать так и лежать. Сплошное удовольствие.

– Ёлка, открой глаза! – послышался чей-то строгий голос. – Я знаю, что ты пришла в себя!

– Я тоже это знаю.

Неужели это мой голос? Котенок – и тот пищит громче. Я с трудом подняла трехтонные веки. Рядом со мной на кровати сидел Кан. Родной и знакомый Кан. И наверняка живой!

– Ну и заставила ты нас поволноваться! Уши тебе мало надрать, паршивка ты такая!

– Что со мной было?

– Ты знаешь, что ты тут уже двенадцатый день бревном лежишь?

– КАКОЙ?!

– Такой! Двенадцать дней, как труп. Напоить тебя – и то не удалось. Мы уж и не верили, что ты выкарабкаешься.

– А кто верил?

– Этот твой элвар. Он сюда каждый день заходил. Присушила?

– Еще чего не хватало. Мы просто друзья! А воды нет?

Кан поднес к моему лицу маленький чайничек. В рот мне полилась струйка холодной воды. Какое удовольствие! Я пила и пила, пока не почувствовала, что сейчас лопну.

– Довольно.

– Ну что, очнулась спящая принцесса? – раздался от двери веселый голос.

На пороге стоял вполне живой и здоровый Терн. Темно-фиолетовые, почти черные глаза поблескивали смешинками.

– Так-то лучше будет. А то перепугала тут всех. Дейл чуть последние волосы у себя на голове с горя не выдрал! Не нужен мне, кричит, престол, если и Ёлка и Анна погибли. Отправлюсь за ними, прощение буду вымаливать.

– Трепло, – внятно произнесла я.

Терн перестал молотить чепуху и опустился на колени рядом с кроватью.

– Ну и что, что трепло. Ёлка, знала бы ты, как я за тебя переволновался! Я чуть с ума не сошел за эти дни! Больше так не делай, хорошо?

– Обещаю, – согласилась я. – Только расскажи, что там произошло!

– Там и рассказывать нечего. Когда ты упала, все просто ошалели. Короля нет, принц в полной прострации, принцесса скончалась. А посреди зала стоит элвар с полутрупом на руках, и требует сей же час лекаря. Потом появились трое твоих приятелей. Лерг, Лютик, Клейн. Они сразу отправились за тобой, по следу заклинания. И успели в самый нужный момент. Мы начали наводить порядок. Зомби смели в пакетик и выкинули, тебя оттащили сюда и оставили под присмотром Лютика. Следом за ними начали появляться и остальные маги с элварами. Но битвы не было. Нам удалось кое-как привести Дейла в чувство, он объявил, что он-де законный король, и войну прекращает, потому что развязал ее злой брат-зомби, на потеху злым силам. Это устроило абсолютно всех. Воевать с элварами – не сахар ложкой трескать. Анну похоронили по обычаю оборотней, сожжением на костре из тридцати трех деревьев, и ее пепел уже отправился со всем почетом в королевскую усыпальницу.

– Хорошо. Как у вас дела?

– Что – как? Ломать – не строить. Эти паршивцы такого наворотили, что вовек не разберешься! Но к счастью, у элваров не один век.

– Где эта паршивка? – раздался от двери грозный голос. – Она жива!? Я ей сейчас шею сверну!

– Привет, Дейл, – улыбнулась я.

– Привет, – проворчал он. – Ты что творишь, несносная девчонка!? Я чуть сам не умер, когда увидел тебя в таком состоянии!

– Неужели тебе не объяснили, что я просто была в трансе?

– Объяснили. Но проверить это было нельзя. И потом, никто не знал, увенчается ли этот транс успехом, или ты просто умрешь?

– Не дождешься!

– погоди, как только ты поправишься, я тебе уши надеру!

– Встань в очередь! – тут же осадил его Кан. – Я первый!

– Всем вам, пионерам! Идите, кого-нибудь еще подергайте за уши! – предложила я.

– Это что еще за сборище!?

В дверях, опираясь на неизменный посох (готова спорить на что угодно, он не для пользы, а для выпендрежа!) стоял директор Универа.

– А ну разошлись в разные стороны! Оставьте нас вдвоем с ученицей! Я ей лично уши драть буду!

Судя по наглой ухмылке элвара, он уже выудил содержание разговора из головы директора и теперь радовался, что мне намылят шею. Жалко, что с ним нельзя поговорить мысленно, мне теперь еще дней десять не до колдовства будет. Парни вышли. Директор швырнул посох в угол и устроился на стуле, рядом с кроватью. Какое-то время мы молча смотрели друг на друга. Потом я опустила глаза.

– Я знаю, надо было дождаться вас. Простите.

– Ты сама себя наказала. Дальше уже просто некуда. Даже я не смог помочь тебе. Ёлка, ты невероятно одаренный маг, но я требую, чтобы ты думала головой, а не лезла во все передёлки! Еще немного – и ты попросту умерла бы! И очень расстроила бы своей кончиной двух королей сразу! Ну и меня тоже. Я уже не говорю обо всех учениках нашего Универа!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Простите.

– Простым извинением ты не отделаешься! У меня к тебе еще чертова прорва вопросов! Кстати, вот и первый! Почему ты умолчала о происшествии в трактире? Там, возле драконьих гор? Вас же чуть не убили!

– А что бы это изменило? Мы же так и не знали, кто заказал наши шкуры вместо коврика! О моих пристрастиях и моей нелюбви к фехтованию знает весь Универ. Это мог сказать любой. Последний золотарь знает и про меня и про мои привычки. Я далеко не самый незаметный человек в Универе!

– Ой, а довольна-то, а довольна! Погоди, я тебе еще уши надеру! За все получишь! Это еще мелочи! А что ты наворотила потом!? Применять непроверенное заклинание! Да еще не один раз, а дважды!

– Простите, – на что-то большее у меня просто сил не хватало. Вообще я разговаривала с огромным трудом. Чем директор и воспользовался. В кои-то веки я не спору и не возражаю.

– Тебя не за что прощать. Нет, я знал, что у меня будет ученик, с которым будут происходить всякие пакости, но не столько же!

– А сколько?

– Сотой части того, что ты натворила, вполне достаточно.

– Но не мне. Не забывайте, вы сами отправили меня за оборотнями, в качестве дымовой завесы. Мне повезло. Я встретила с Терном, помогла оборотням. Дальше всеросло, как снежный ком. И от меня тут уже ничего не зависело.

– Возможно. Но я должен тебя обрадовать.

– Чем? – последний раз директор порадовал меня сообщением о войне с элварами, и еще одной такой радости я боялась не выдержать.

– Все тем же. Во-первых, ты получаешь зачет по начертательной магометрии автоматом.

– Это лучшая новость за последний лунный круг.

– Ты это заслужила. И потом, ты столько колдовала, в том числе и, используя магическую геометрию, что я могу засчитать тебе зачет, не особо кривя душой. Во-вторых, Его величество Дейлион ан-Амирион решил сделать тебе подарок. От какого-то придворного осталось поместье, так что он решил предложить его тебе.

– А я собираюсь отказаться. Только поместья мне не хватало!

Директор внимательно посмотрел на меня.

– Ты собираешься возвращаться в свой мир после обучения?

– Не знаю. Честно. Но в любом случае не желаю разминивать дружбу на деньги.

– Это я могу понять. И все равно – это глупо.

– Почему?

– Ты живешь на одну стипендию. И я знаю, как на нее можно прожить. Я тоже был студентом.

– Ну и что? Лично меня все устраивает.

– Пусть так. Тебе решать. И третья новость. Его величество Эйверелл Эстреллан эн-те-Арриерра ждет твоего выздоровления, чтобы ты могла присутствовать на его коронации, и очень просил меня оставить тебя здесь до конца летения, погостить. Он тебе еще не сказал об этом?

Я помотала головой.

– То есть мы сейчас в Элварионе?

– Конечно. В королевской спальне. Терн лично распорядился, чтобы за тобой приглядывали, как за последней женщиной на земле.

– Неужели нашлись бы желающие свернуть мне шею?

– Даже не сомневайся.

– А я ведь такая милая и дружелюбная...

– Оно и видно. А теперь расскажи мне все по порядку. Как ты поняла, что Деркаан – зомби, как получила этот коэффициент...

Я удивленно посмотрела на директора, но тут же поняла, что всю правду я рассказывала только Терну и оборотням, а они вряд ли поделились своими знаниями с директором. Не до того было. Править надо. И бардак после Деркаана разгрести! Наворотил, тварь такая... Я протянула руку за чашкой, сделала еще пару глотков воды и начала рассказывать. Чистую правду. И про хранилище, и про книгу, и про признаки, которые увидела у Деркаана, и про коэффициент, который мы обрабатывали с Лергом и Лютиком. Директор схватился за голову.

– Е-мое, как же вы это провернули? Вы же совсем еще дети!

– А как мне удалось подружиться с драконами? Все это – явления одного порядка. Как вы сами говорили, нужно верить в свою правоту и быть одержимым своей идеей. И тогда

случится чудо.

– Не помню, когда я это говорил, но сказано, верно. Это все новости на мою бедную седую голову?

– Если бы! – вздохнула я. И рассказала о странном колдуне. О человеке в плаще, который стоял за тронем Деркаана и который скрылся, как только мы обратили на него внимание. Я даже не сомневалась, что Терн не успел прочесть его мысли. У него была какая-то странная защита. Если я почерпнула свои знания из древней хроники, то черт его знает, откуда брал свои знания этот подонок! Может из такой же хроники, а возможно, что и нет. ВОРОТА, открываясь и закрываясь по желанию, приносили в наш... в этот мир много пользы, но они же приносили и уйму проблем. Что, если от тех, сгинувших, которые хотели захватить нас почти семьдесят тысяч лет назад, остались какие-нибудь книги, машины, знания, заклинания... Да что бы там от них не осталось, уже ясно, что ни к чему хорошему это не приведет! Тем более в ручках мерзавца, который не погнушался сделать из живого человека зомби ради своих целей. Но...

– То-то и оно, что но! – согласился директор. – Что ему нужно было от Элвариона, или от Деркаана, или от тебя, или от Универа... Гадать можно бесконечно. И все равно не узнать правду. Ты нарушила его планы, но теперь тебе надо быть втрое осторожной.

– Еще чего. Он сам сказал, что не станет мне мстить.

– А ты поверила?

– Мне кажется, он не лгал.

– Хорошо. Даже если он не будет мстить, он может использовать тебя в своих целях, как Деркаана.

– Как Деркаана не получится. Зомби не обладают магическими способностями. А как-то по-другому...

я не боюсь.

– Ты даже в лицо его не знаешь.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Зато я знаю, что это не вы, не Кан, не Терн и не Дейл. А больше я так и так никому не доверяю.

– Почему не мы?

– Вы в это время были в Универе, да и потом, у него отвратительный одеколон. От такого даже зомби стошнит. Про Кана, Терна, Дейла, Лерга, Лютика и кучу элваров и магов, которые в это время были у всех на виду тоже объяснять не надо?

– Не надо. Но вдруг...

– Да не будет никакого вдруг! Как вам это объяснить! Он не безумец. У него, конечно, защита такая, что я ее не пробила бы при всем желании, но я смогла считать ауру. Это человек сильный, жестокий, целеустремленный, рассудительный, мстительный, в нем есть какое-то безумие, но так же, как и во всех остальных людях.

– Людях?

– Не знаю. Может он вампир или оборотень. Хотя вампир вряд ли. У них очень хорошее обоняние, а у него такой мерзкий одеколон...

– Дался тебе этот одеколон!

– Но я серьезно! Цинично говоря, что-то похожее я видела у Терна. Такое же редкое сочетание качеств. Понимаете, этот человек, пусть будет человек, очень логичен. У него все рассчитано на двести лет вперед, и я не сомневаюсь, что он уже наметил следующий план. И потом, он не слишком кровожаден. Он даже не стал убивать оборотней, хотя и мог приказать это сделать. Наверное, потом он хотел их использовать в качестве королей? Не знаю. А мстить мне – нерационально, да и опасно. Я не пай-девочка из пансиона для благородных девиц, я все-таки ученица с факультета практической и боевой магии, с факультета самоубийц, Ёлки! И еще неизвестно, кто погибнет в следующий раз – я или он. Лично я на него не поставлю!

– Надеюсь, следующего раза не будет.

– А я наоборот, надеюсь на встречу с ним, как на манну небесную.

– Я всегда знал, что ты – чокнутая.

– Теперь уже поздно выгонять меня из Универа.

– Это точно. Будем надеяться, что Универ уцелеет.

– Универ? Конечно, уцелеет!

За всю остальную страну я не ручалась. И директор это понял.

– Ладно, лежи, а я распорядюсь, чтобы сюда принесли ванну и что-нибудь перекусить и одеться.

– Я буду вам весьма благодарна.

– Лежи. И вот еще что!

Директор достал из кармана тонкую цепочку и одел мне на шею. Я ощутила привычную прохладу металлической пластинки на груди и улыбнулась. Теперь я чувствовала себя полноправной студенткой Универа.

– Браслет я уже забрал. До встречи.

Директор ушел. Я еще некоторое время лежала, глядя в потолок. Что ждет меня впереди? Кто был тот мерзавец в потайном ходе? Я искренне надеялась, что мы встретимся, и я буду долго и со вкусом объяснять ему, как надо обращаться с женщинами вообще и с ведьмами в частности. Но это еще впереди. Потом зашли слуги. Мне помогли искупаться, одеться, накормили какой-то полумагической пакостью, сказав, что я слишком долго не ела. После всех процедур я

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
почувствовала, что могу свернуть горы. И отправилась искать Терна.

Я нашла его в королевском кабинете. Он сидел за столом, на котором свободно поместилась бы лошадь, и разбирал вместе с Клаверэном какие-то бумаги. Увидев меня, он поднялся из-за стола и пошел мне навстречу.

– Зачем ты встала? Тебе еще надо лежать.

– У меня ноги атрофируются и отвалятся, ваше величество. Нам надо побеседовать.

– Хорошо. Клаверэн, оставьте нас.

Элвар исчез, и в кабинете воцарилась тишина. Мы пристально смотрели друг на друга, не отводя глаз. Для любителей романов сообщаю сразу – ничего романтического не ищите. Терн просто считывал из моей памяти тот памятный разговор на лестнице. И все больше мрачнел.

– Ну что? – наконец не выдержала я. – Ты знаешь, кто это может быть?

– Даже не представляю. Не знаю никого, кто мог бы так меня ненавидеть.

Мой вопрос имел под собой веские основания. Тот тип на лестнице знал многое. Он защитил от магии себя и свои мысли, я не смогла даже увидеть его лицо, но я все-таки ведьма. И я считала его ауру. То самое примитивное, грубое, откровенно земное поле, из которого нельзя вытащить почти никакой информации, оно существовало и здесь. И было так же оригинально, как рисунок на пальцах. Хотя ауру можно было подделать, но мой собеседник этого не делал. Поняв, что на него не действует магия, я стала просто смотреть третьим глазом. Это настолько необычное занятие в этом магическом мире, что он даже не заметил моих действий. Это ведь не магия. Все то, что я говорила директору Универа, было правдой. Но было и еще два момента, о которых не стоило знать никому кроме Терна. Во-первых, когда я упомянула его официальное имя, аура незнакомца просто почернела от злости. Он ненавидел Терна так, что имело место быть форменное сумасшествие. И об этом директору Универа знать было совсем необязательно. А во-вторых, когда этот подонок поцеловал меня, нет, я, конечно, не могу быть уверенной на сто процентов, потому что до сих пор ни с кем по-настоящему не целовалась, я кое-что почувствовала! Что? Да клыки, черт возьми! Самые настоящие клыки, из которых следовало, что неизвестный мерзавец либо вампир, либо элвар. И, скорее всего – элвар. Если уж он решился выходить днем на солнце. Нет, для вампиров это тоже несложно, более того, в нашем мире про них понаписали полнейшую чушь, но просто кожа у вампиров очень нежная и легко обгорает. А ведь этот тип оставил в потайном ходе свой плащ, значит, обгореть не боялся. Но об этом я рассказала только Терну. И теперь мы молча смотрели друг на друга.

– Точно никого не помнишь? Там, мужа любовниц, какие-нибудь враги...

– Эти есть. Но никто из них не может ненавидеть меня НАСТОЛЬКО. Они бы давно себя выдали.

– Мало ли. Ты все-таки проверь, хорошо?

– Проверю. Ты научишь меня видеть ауру?

– С удовольствием.

– Директор передал тебе мое приглашение?

– На коронацию?

– Передал. Ты останешься погостить?

– С удовольствием. Помогу чем смогу. Телепортация и все такое. Тебе сейчас тяжело придется.

– Еще бы. Но мне ужасно повезло, что я встретил тебя. Я был бы сейчас мертв.

– Я тоже. Ты забыл драконью башню? Я не спустилась бы одна.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Ёлка, не надо. Я тебе по гроб жизни обязан. И своей страной тоже. Если бы ты не нашла эту книгу в хранилище, не выписала эту формулу и не обработала ее, мы воевали бы и сейчас.

– Но Анна была бы жива. Пусть косвенно, но я виновата в ее смерти.

– Нет. Она сама пожелала идти.

– Ты же читал тогда мои мысли! И знаешь, о чем я тогда думала! Подленькая такая мыслишка, о том, что Анной вполне можно пожертвовать, если что! Это не настолько важно, как жизнь Дейла или твоя!

Как хорошо беседовать с телепатом! Я не смогла бы внятно объяснить, что творится у меня в душе, но Терну это было не нужно. Он просто посмотрел мне в глаза и спокойно сказал то, что я и не надеялась услышать:

– Не чувствуй себя такой подлой, Ёлка. Политика – грязная штука. Неважно, какой ценой досталась нам победа. Главное то, что мы выиграли. Кстати, завтра моя коронация.

– Завтра?

– Да, к ней готовятся с самого первого дня капитуляции Кейротолла. На мой-то взгляд и одной более чем достаточно, но мои подданные решили, что необходима еще одна. Все так цивилично, по древнему закону, с древней короной...

– Я должна тебя поздравить?

– Не стоит. Я не хотел бы быть королем. Лучше бы мои родные были живы.

Я сжала его руку. Ну что тут можно было сказать? Я еще ни разу не испытывала боли от потери близкого человека. Но я могла испытывать сострадание. И Терн это отлично знал. Мы стояли, несколько минут держась за руки, потом он улыбнулся и опять стал тем самоуверенным Терном, которого я привыкла видеть.

– Кстати говоря, тебя ждут примерки.

– Меня? За что?!

– Не "за что", а в честь чего. Должна ты на моей коронации выглядеть, как женщина, а не как непонятный средний род?

Я в пятисоттысячный раз подумала, что не будь этот наглец телепатом, не избежать бы ему хорошей трепки. Терн подмигнул мне.

– Ничего у тебя не выйдет.

– Знаю. Это и обидно.

– Ничего. Если ты остаешься здесь на каникулы, то будешь выглядеть, как человек.

– Размечтался.

– Посмотрим. К портному тебя проводят. Завтра в десять утра жду тебя на коронации.

***

Коронация была великолепна. Музыка, элвары и маги, Терн, весь такой величественный

в белой мантии. Мне пришлось стоять неподалеку от него, и я ужасно боялась расхохотаться во весь голос от вида лиц элваров и людей. Почему? Потому что этот элвар – наглая сволочь! Знаете, какое платье он мне преподнес? Черное, расшитое золотом. Мелкие такие узоры по всему полю, в виде скрещенных костей и черепов. И от пояса солнышком расходится сотни две надписей золотом – "не лезь – убью". Мне понравилось, но реакция всех остальных была просто комической. Все почему-то старались держаться подальше от меня, кроме тех, кто меня знает. Но таких было

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
мало. Ну, вот кто он после этого?! Но я ему еще отплачу! Я пока еще не знаю, как, но я придумаю! Ведь птица говорун отличается умом и сообразительностью!

Наконец все ритуалы и клятвы (защищать, оберегать, делить все трудности... почти как при женитьбе) закончились. Верховный жрец элваров торжественно возложил древнюю корону на черные волосы с тремя золотыми прядями, и Терн поднялся на ноги.

– Да здравствует король!!! – заорали в толпе. – Ура королю!!!

Терн поклонился своим подданным.

– Я рад, господа. – Прогремел его голос. – Сегодня один из самых значительных дней в моей жизни, и я хочу разделить его с человеком, которому я обязан не только короной, но и жизнью! Ученица пятого курса Магического Универса, Ёлка!

Мне оставалось только раскланяться во все стороны. Терн кивнул, приглашая подойти к нему, и я повиновалась.

– Ёлка, я очень благодарен вам. Я мог бы дать вам золото, но вы его не цените. И я предлагаю вам другое. Отныне и навсегда вы считаетесь полноправным гражданином Элвариона, таким, как и любой элвар, присутствующий здесь. Я лично буду рад видеть вас в любое время.

Вот что мне оставалось делать? Уж точно не реверанс, иначе я просто упала бы, запутавшись в юбках. Я наклонила голову в коротком поклоне.

– Благодарю вас, ваше величество. Вы правы. Эта награда для меня ценнее всего золота мира.

Потом был коронационный пир. И танцы.

– Ну, ты и гад, – прошипела я Терну на ухо. Он не обиделся. Своими розыгрышами он любого святого доведет. А я пока вполне земная женщина. И не привыкла, чтобы надо мной так издевались! Обычно-то я сама над всеми издеваюсь!

– Ёлка, ты же сама любишь посмеяться. И на меня не так и сердисься.

– Ну и что!

Я намеренно старалась не смотреть на элвара, но губы расплывались в дурацкой веселой улыбке. Какой же он все-таки обаятельный гад! И отлично знает об этом!

– Ладно, наплюй, – примирительно улыбнулся он. – Пойдем, потанцуем.

– Я не умею.

– Я тебя научу.

– Теперь я знаю, как тебе отомстить! Я тебе все ноги отдам! Точно!

Мы танцевали, и я думала, что даже немного благодарна этому мерзкому Деркаану и его кукловоду. Иначе у меня не было бы такого хорошего друга.

– Да, – согласился Терн, – это единственный плюс этой войны. Дружья, Ёлка?

– Дружья.

А куда я теперь на фиг денусь с подводной лодки!?

***

Летень я провела в Элварионе. Предстояла прорва работы для магов. Войска Деркаана нанесли немалый ущерб, который сейчас и восстанавливался людьми под присмотром элваров в целом и короля в частности. Дейлион ан-Амирион торжественно короновался в своем Кейротолле и пригласил нас с Терном на коронацию. Как-то незаметно для себя мы успели подружиться. И я искренне считала обоих королей своими друзьями. Без всякого расчета или надежды на прибыль. Просто друзья – и

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru все. Большинство магов с моего факультета, да и со всех остальных, кроме лекарей, тоже вертелось в Элварионе и Кейротолле. Дел хватало у всех. Прилетели Лаванда, Темик и Лилия и поселились в горах на границе с Азермоном. Маги потратили десять дней, перетаскивая их сокровища в новую пещеру. Драконы зорко следили, чтобы ни одна монетка не пропала. Терн написал указ о выделении драконам по первой просьбе еды, стоимость которой возмещается из королевской казны, но пока драконы ничего не требовали. Им вполне хватало коз, оленей и мародеров из Азермона. Последних – так даже с избытком. Король Азермона направил Терну ноту протеста против съедения его подданных, но элвар, не моргнув и глазом, отписал, что королевские подданные они – на территории Азермона, а на его земле, да еще без подорожных и с дурными намерениями они самые что ни на есть злоумышленники. И вообще непонятно, какое его венценосному брату дело до всякого вора? Драконы хоть одного человека по ту сторону Азермонской границы схватили? Нет? А по эту сторону уж извините. Это наши суверенные дела. Лаванда покатывалась со смеху, описывая мне выражения лиц браконьеров. Еще бы! Представьте себе такую картину! Вы крадетесь через горы, неся с собой чистую прибыль и нередко грязную совесть, но тут внезапно перед вами возникает здоровенный дракон и громовым голосом просит:

– Покажи подорожную, мужик!

Дальше уже реакция шла в зависимости от крепости нервов. Но в любом случае – весело. Особенно драконам.

Мы с Терном почти не расставались. В Элварионе было много работы, и я повсюду сопровождала его. И все больше восхищалась им. Может, он и не желал быть королем, но это было его призвание. И природа создала его телепатом именно для этого. Мы успели подружиться, хотя и постоянно спорили. Меня почему-то, в отличие от всех остальных, совершенно не нервировало чтение моих мыслей. И я, совершенно неожиданно для себя самой, оказалась его придворным магом. Только мне Терн доверял телепортировать его в какую-либо точку Элвариона. В день я могла сделать не больше двух телепортаций – туда и обратно, но ему этого хватало. И это не считая отправки сообщений, регулировки погоды... да мало ли, чем приходится заниматься в послевоенной стране! Летень пролетел как один день и настала пора прощаться. Я собиралась телепортироваться в Универ с помощью учителя Бреме Теодоруса. Мы уже договорились на определенное время, я собрала вещи и пошла к Терну попрощаться. Он сидел в кабинете по уши в бумагах, но при виде меня встал и закрыл дверь.

– Все когда-нибудь кончается, – грустно сказала я.

– Мне бы не хотелось, чтобы ты уезжала, – признался Терн. – У меня никогда не было друзей, а ты стала моим другом, неожиданно даже для меня. Ни один нормальный человек или не-человек не любит общаться с телепатами. А другие телепаты – тем более. Ёлка, ты приедешь сюда на каникулы?

Я серьезно посмотрела на Терна.

– Мне хотелось бы верить, что ты говоришь это не из чувства благодарности. Давай договоримся так. Если ты захочешь увидеть меня через год, просто пришли письмо. И я телепортируюсь сюда, как только начнутся каникулы.

– Я так и сделаю. Кстати, ты хочешь улететь, не отдав мне долг?

– Долг?

– Тогда, наутро после покушения, в трактире мы спорили...

– Выкинешь ты того наглеца точно в дверь или не выкинешь! Да, теперь я вспомнила!

– И я требую свой долг.

– Интересно, а почему ты не потребовал его раньше?

Я подошла к элвару и коснулась губами его щеки. Для этого несложного действия мне пришлось встать на цыпочки и держаться за его плечи. Иначе не дотянулась бы.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Терн неожиданно удержал мои руки.

– Я ждал, пока не нарастут проценты.

– Какие еще проценты!? – возмутилась я.

– Вот эти.

Элвар медленно наклонился ко мне. На этот раз наш поцелуй вышел настоящим. Так, наверное, целуются любовники. Я так ни с кем еще не целовалась. И когда Терн, наконец, отпустил меня, у меня слегка дрожали руки.

– Зачем ты это сделал?

На лице элвара появилась такая знакомая ироническая усмешка.

– Ёлка, я всегда получаю долги с процентами. Какими бы неприятными они не были.

Шутка вернула мне самообладание. Да, мы хорошие друзья – и только. А этот поцелуй... А он просто ничего не значит. Нет, ну какое нахальство. Я с тоской посмотрела на элвара. Насколько мне не везет! Я даже не смогу отвесить ему подзатыльник за все его издевательства.

– Не сможешь. Это ущемление моего королевского достоинства.

Я фыркнула.

– Теперь я буду осторожнее спорить с тобой.

– Осторожность тоже не поможет. Я все-таки телепат, ты еще не забыла?

ТЬФУ!

– Кстати, тот тип, с которым ты целовалась во время штурма – у него такие же клыки или длиннее?

Я задохнулась от возмущения. Нет, вы слышали?! От меня еще и сравнений требуют!

– Я обязательно пришлю тебе письмо. Когда вспомню подробности.

Девяностого числа летеня я вернулась в Универ. Пора было браться за учебу. Но я обязательно вернусь в Элварион. Я ведь полноправная гражданка. И бумага, выданная мне на следующий день Клаверэном, лежит у меня в шкатулке. А Терн пообещал прислать мне приглашение на каникулы. Что еще нужно маленькой ведьме для счастья? Да, этот год получился веселым. Во что я только не ввязалась. И к чему это приведет? Открыв конспекты по теории перемещения, я вспомнила сказки дядюшки Римуса. Там веселый Братец кролик выпутывался из всех ситуаций. И я казалась себе очень похожей на него. И тоже выберусь из любых переделок, в которые меня втравит судьба. Только не бросайте меня в терновый куст. Лучше отправьте на каникулы в Элварион. Для ведьмы там уйма работы и скучать мне там особо не придется. Скорее бы следующий летень...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ 2

Глава 1

– Крещатик, Крещатик, мне мама ладанку надела, надела....

На мой взгляд, Шуфутинский очень подходил к ситуации. Хотя он наверняка не карабкался по карнизу, чтобы забить паклей дымоход своему преподавателю. Между нами, я бы тоже не полезла. Но когда Лютику ставят незаслуженную тройку, да еще кто! Аспирант недоделанный! Сам бы разобрался в теории магического стихосложения как следует, прежде чем других гонять!

Вы не подумайте, я друга не выгораживаю. Но бывают прирожденные повара, а бывают

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru такие, кого хоть всю жизнь учи – все равно отраву сварит. И спасибо еще, если сам в процессе готовки не искалечится. Ну, вот не дано человеку! И все тут! Хоть ты тресни и рассыпся! И Лютик как раз из таких! Готовить он умеет, и даже очень хорошо, но стихи...

Боже ж мой!

Если человек способен срифмовать "роса" и "звезда", если он считает, что в одном предложении из девяти слов можно четыре раза употребить слово "который", и если он начинает заикаться и краснеть при декламации даже простеньких стихотворений (чужих, заметьте, стихотворений!), что вы на это скажете?

Правильно! Или перед вами готовый эстрадный композитор, но в этом мире за такую эстраду сапогами бьют. Или просто человек не способен слагать стихи.

Ну, бывает! И что теперь? Удаться и не жить!? Смешно!

Лютик фыркнул, выучил назубок теорию, прорешал все, что давали на практике, перечитал гору дополнительной литературы – и отправился на экзамен.

И этот недоделанный профессор кислых щей, аспирант несчастный, дает моему другу задание – составить стих – заклинание.

Хотя все мы уже имели удовольствие прятаться под парты от результатов таких стихов. Один раз Лютик призвал зомби с кафедры некромантии, второй раз Лерг едва успел удрать, а то под его партией вулкан открылся! Лютик пожал плечами и выдает жуткое стихотворение с рифмой "гроза – коса".

Цитирую.

"На дворе идет гроза.

Небо черно-синее.

Будто бы твоя коса

Молнии, как лилии".

Не Пушкин, правда?! Смысла в этом, как в эстрадных песенках. Ладно! И хуже бывает! Счастье этого мира в том, что до него Децл и Катя Лель не добрались. Или это их счастье? В смысле, рок-групп? Здесь бы они точно не выжили. Да и шут с ними, не в них дело. Беда была в том, что Лютик призвал в помещение грозу, которая ударила молнией прямо в короткую (чтобы не сказать – куцехвостую) косичку аспиранта! Сейчас как раз мода пошла на длинные волосы. Красиво, изящно, дергать удобно.... А иногда в волосах еще и оружие прячут. Но после того, как косичка аспиранта осыпалась на пол серым холмиком пыли, в ней ничего не обнаружилось.

Преподаватель с визгом вылетел за дверь и понесся к директору.

Мы, естественно, живенько все списали и стали ждать продолжения. Директор явился, просканировал меня, Лерга, Лютика, Эвина и Дайра, не нашел ничего уличающего и оправдал весь класс. Типа, головой надо было думать, а потом уже спрашивать. Знать, кто на что способен, и не возникать, если огреб оплеуху по своей собственной глупости. И ушел. Аспирант намека не понял, задал Лютику еще два вопроса – и вклеил "неуд". Ну и нам за копанию досталось.

Мы стерпели. А потом Лютик пошел пересдавать. И на шестой раз получил слабую тройку! Нет, ну куда это годится! Этот аспирант сам рифмует "чуму" с "тучей", предмет ведет по тетрадке, зачет по ней же принимает. Шаг вправо, шаг влево – расстрел, то бишь двойка. Прыжок на месте – провокация, то есть двойка с плюсом! Почему? Да потому, что этот академик недобитый сам ничего толком не знает. Честно говоря, мы бы не обиделись, получив тройку от хорошего преподавателя. Вот магистр Теодорус у нас ведет травоведение. И мне он пару раз ставил тройку. И я не обижалась. Я просто шла, зубрила и пересдавала. Почему? Да потому, что магистр был полностью и целиком прав. Он сам на память знает больше растений, чем у всей нашей компании волос на головах. Его ночью разбуди, подсунь под нос растение – и он тебе расскажет, что это и откуда взялось. Он – профессионал. Он

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru знает свой предмет и потому имеет право спрашивать. А этот аспирант пусть лучше сам сперва научится слово "поэтимагия" без ошибок писать!

Вот мы и разработали план праведной мести.

И сейчас ребята, растянувшись на крыше, страховали меня. А я осторожно ползла по самому коньку, чтобы засунуть в каминную трубу аспиранта большой ком пакли и залить универсальным магическим клеем. А клей этот такая зараза, что проще будет новую трубу построить, чем старую прочистить.

Жестоко?

А ты сам не будь скотиной, преподавая в Универсе! Если уж на то пошло, наш Универс – совершенно уникальное учебное заведение! И плохих преподавателей тут не бывает. Потому что каждый рискует жизнью и здоровьем. Можно довести до слез целый курс биологов, или там, журналистов, но доводить целый курс колдунов – недоучек – это уже чревато. Ведь хотя бы один из них придумает в ответ та-акуууу пакость....

Вот, как мы!

Единственный недостаток нашего плана заключался в том, что у магического клея очень резкий запах. Держится он недолго, как только снадобье высохнет и затвердеет (а это что-то около суток) любой запах исчезнет. А вот как скрыть его до той поры...

Но мы и это продумали!

Я запихнула в трубу ком пакли, протолкнула подальше и зацементировала клеем. Отлично! Приступаем ко второй части плана!

На этот раз я стояла на стреме, делая вид, что ожидаю того самого аспиранта. А Лютик усердно обрабатывал смесью из магического клея и конского навоза (первый сорт, все конюшни по городу облазили!) кресло, кровать, пол и одежду в его покоях. Благо, сам аспирант отлучился ненадолго. На ярмарку.

А что, воскресенье, народ гуляет, танцы, выпивка и все такое прочее... вообще в воскресенье ни одной души в Универсе было просто не найти.

И мимо меня пока никто не прошел. Что ж, аспиранта по возвращении ожидает приятный сюрприз. Полагаю, что когда он вернется, здесь будет очень шумно и весело. И все правильно. Позлорадствовал сам? Было дело! Поиздевался? Молодец. Теперь отойди и дай другим поиздеваться над тобой. И запах магического клея будет вовсе неощутим. Неоригинально? Помилуйте, мы и не претендуем на оригинальность! А вот когда через пару дней аспирант затопит свой камин... Я широко улыбнулась, представляя себе эту картину. Ночи стоят холодные, часть каминов уже топится, все трубы проверили и признали годными к зиме. Второй раз их никто проверять не будет. А посему Эйнар (это тот самый аспирант, я уже говорила?) сам напросился! Люблю многокомпонентные пакости!

Главное было управиться побыстрее. Лютик уложился в четыре минуты. Своего рода рекорд. Он вылетел из комнаты – и я отловила его уже в конце коридора. Можно было снять маски и даже применить заклинание. Сами понимаете – не пойман – не вор.

– Постой смирно. Вот так. Naveress!

Простенькое заклинание действовало как дезодорант. Хотя ощущение все равно было ГМ-М-М-МММ.

– Пахнет? – спросил Лютик, глядя на мое покривившееся лицо.

– Ага! Как будто кто-то под ёлкой нагадил.

Мы заржали и дружно направились прочь из Универса. Нам срочно была необходима прачечная. Или речка.

Мыться, стираться, сушиться!

Кто-то мне сейчас скажет – девочка, ты рехнулась! Сорок шестое осень, середина октября, если переводить на наш мир, какие купания!? Но этот кто-то просто не знает, что рядом с нашим Универом речка не замерзает даже в самый жестокий мороз. Там со дна бьют горячие ключи. И весь Универ бегают туда купаться и стирать. Стирать – в строго отведенные для этого часы, купаться – хоть круглосуточно. Своего рода общие бани. Давным-давно маги установили чуть ниже Горячих ключей, примерно в ста метрах вниз по течению, что-то вроде фильтра. Живые существа и вода проходили его свободно. А вот различные бытовые отходы, вроде мыльной пены или случайно уплывших в одиночестве плавок оседали на фильтре. Каждую неделю заклинание обновлялось, фильтр очищался, и случайно утерянное имущество возвращалось владельцам. Это служило хорошей практикой для стихийников, особенно тех, кто специализировался на воде.

По дороге к нам присоединились Лерг, Эвин, Дайр и Кан. Так что к речке мы подошли уже компанией. И просто искупаться не удалось. Мы слегка стимулировали обмен веществ парой бутылок самогонки, поэтому море нам было по колено, а речка тем более. Осень? Ну и что! Начало осень, если кому неясно – сентябрь стоял теплый и уютный, дождей почти не было, поэтому вода еще не успела остыть. А у горячих ключей так и вообще свариться заживо можно! Простуда!? У нас оставалась еще одна бутылка вишневки. Выпьем – согреемся! А если валять дурака, то и в воде холодно не будет! Для начала ребята объявили заплыв. И нагло жульничали, ускоряя себя при помощи магии. Победил Лерг, который нагло притопил Лютика и Дайра, умудрился магией столкнуть Кана с Эвином, а подо мной вообще устроил выброс гейзера. Я послала ему вдогонку водоворот, но не догнала. Вода – не моя стихия. Потом устроили конкурс на лучшего водолаза. Кан притащил со дна какую-то вонючую раковину, и мы решили оставить ее, пока не придумаем употребления. Хотя идеи уже были. Лерг и Лютик разошлись вовсю. Но Лютику было простительно. После того, как мы сперва готовили эту смесь клея с навозом, а потом он ее еще и разливал по комнате...

Знаете, нанюхавшись, еще и не такое отколоть можно!

Испорченное ведро мы уже закопали вместе с кистью. Лютика отмывали в десять рук, а потом обнюхивали в четыре носа (сегодня у Кана начисто отсутствовало обоняние). Приятель перезанимался у музыкантов, создавая симфонию звука, и нанюхался до такой степени, что даже запаха навоза не различил.

Ребята притащили со дня водоросли, обмотали меня ими по самые уши. Лерг сплавал за кувшинками, заставил их распуститься с помощью простенького заклинания, сплел венки и водрузил мне на голову. Эвин достал еще пару ракушек и прицепил вместо сережек. Я представила себя в таком виде в коридорах Универа – и у меня руки зачесались. В конце концов, я студентка – или уже где!? Желаю и изволю валять дурака!

А тут еще и Кан подколот.

– А слабо в таком виде по Универу пройтись?

– А слабо в таком виде на иноформку явиться?

Иноформку, иначе – иные формы жизни в нашем Универе вела очаровательная старая дева. И преподавала она предмет со своей точки зрения. Клинически озабоченной точки. Вампиры, оборотни, эльфы, гномы... короче, все народы в ее изложении представляли сексуальными маньяками. Оставалось только удивляться, как она, дожив до таких преклонных (сто шестьдесят два года) лет осталась девственницей. Наверное, настолько озабоченных дураков не нашлось ни в одном народе.

– Мне не слабо, если тебе не слабо! – тут же окрысился Кан.

Он все еще дулся на меня за Элварион, и я его понимала. Бывает. Как же! Спасали Его Элварское Величество вместе, а титул графини Элвариона достался мне. Слава Высшим Силам, кроме титула Тёрн мне ничего навязывать не стал. Понял, что любое имущество, кроме того, что можно увезти на лошади, будет для меня обузой. А что поделывать? Боевые маги по жизни бродяги и искатели приключений. Характер у них такой. Да и профессия обязывает.

Хотя Кан после наших приключений тоже внакладе не остался. Ему выплатили столько

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru золота, сколько он мог унести на себе. Но титула не дали. Как заявил Тёрн, все его подданные за него готовы жизнь отдать. А Кан – наоборот, голову ему оторвать готов. По причине совершенно идиотской ревности меня к элвару. Хотя между нами ничего не было, не будет, да и быть-то не может! И на фига ему такой гражданин свободного Элвариона?

– Договорились, – тут же поймала я на слове приятеля. – Ты идешь к Меренге в водорослях, а я в тех же водорослях иду в Универ и честно прохожу все расстояние до моей комнаты в общежитии.

– Договор заключен! – театрально взвыл Лютик.

Как осознал, в какую ловушку попал, но выдираться было уже поздно. В нашей компании самых отъявленных шалопаев потерять авторитет было проще некуда, а вот восстанавливать.... От Кана могли потребовать такого, что сорок раз водорослям обрадуешься.

Так мы в Универ и отправились. Я, в водорослях и ракушках – и ребята, фыркающие от смеха. После третьей бутылки мы окончательно согрелись, а море нам и раньше было по колено. Наш договор с Каном запрещал нам телепортироваться в Универ. Пришлось идти до ворот пешком. И первыми, кто нас увидел, оказались элвары.

Да-да, элвары. За лето, проведенное в качестве спасительницы Элвариона, я на них столько насмотрелась, что с завязанными глазами не спутаю. Особенно на их специфическую ауру. У эльфов она, как правило, нежно-зеленого цвета. Есть и другие оттенки, но зелень превалирует. У вампиров кроваво-красная. Не потому что они злобные и нехорошие, а по очень объективным причинам. Каким? Нам еще ауры не читали. Это уже после иноформки, на седьмом курсе. А мои скромные подозрения? Ну, так я всегда забегаю вперед. Меня любопытство разбирает хуже почесухи. Директор даже ворчит, что я совершаю все свои пакости из желания попасть в библиотеку на исправительные работы.

А у оборотней аура очень нестабильная. Они то люди, то звери с человеческим разумом. Поэтому

прочитать их – проще горький перец разжевать.

Представили? А у элваров какая-то дикая смесь первого, второго и третьего. Поэтому считать элвара? Это если кому здоровье не дорого. Попробуйте! Головную боль вы себе заработаете дня на два!

Прочитать их нельзя. А вот узнать – запросто.

У ворот Универа стояли несколько карет, лошади, суетились слуги, тихо дурели привратники... все

это очень сильно напоминало посольство. Мы переглянулись и начали подходить ближе. А вот чего интересного подслушаем.

Ага, фиг нам, пионерам!

Не успели мы подойти на сто метров, как кто-то из элваров махнул рукой в нашу сторону, потом еще один элвар обернулся – и я с удивлением узнала Тёрна!

Он-то что здесь делает, во имя всех Высших Сил!?

Этот вопрос я задала себе только после того, как пролетела стометровку за пять секунд и бросилась ему на шею. Как же я, оказывается, соскучилась!

Элвар подхватил меня на бегу и подбросил в воздух. Я взвизгнула – и тут же оказалась на земле.

– Привет! Ты что здесь делаешь!?

– Привет! Оригинальный костюмчик!

У меня даже уши покраснели. Но ненадолго.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Это не костюм, это пари!

– Пра-авда?

Тёрн чуть прищурился, и я поняла, что сейчас он просто перетряхивает мою память за последние полтора месяца. Мешать ему в этом важном процессе я не стала. Да и длилось оно не так долго.

– А зачем ты с собой ЭТО сделала?

Как всегда, элвар спросил вовсе не о том, о чем ожидалось.

– Захотелось – вот и сделала, – огрызнулась я, выворачиваясь из цепких рук. – Между прочим, это последний визг моды!

– Оно и заметно, – ухмыльнулся элвар, не отпуская меня. – Что визг – предсмертный.

– И что за дрянь эта мода – подхватила я. – Пищит, визжит, а все не сдохнет!

– Ну-ка стой смирно! Дай полюбоваться!

Любоваться было чем. Дело в том, что по стране пошла новая мода. Живя в мире, где любые пластические операции можно было сделать с помощью магии, женщины старались выглядеть красивыми. Даже у самой последней деревенской девушки была возможность купить хороший эликсир от прыщей у деревенского знахаря. И помогало куда лучше всех наших рекламируемых мазилок и притиралок вроде "клерасил" и "орифлейм". Стоимость эликсира поднималась в зависимости от вложенных в него снадобий и магии. Но я, как будущая ведьма, могла обеспечить себе все самое лучшее. Что и делала.

А недавно пошла "элварская мода". Женщины, а иногда и мужчины, вытягивали себе магией уши, слегка увеличивали глаза и меняли форму зрачков на вертикальную. Затем выращивали и заостряли верхние, а иногда и нижние клыки, – и получалось жалкое подобие элваров. Жалкое именно потому, что только внешнее и поверхностное. Но я тоже попала под влияние этой моды. Глупо? Очень! Дешево? Знаю!!! Но хотелось до ужаса!

И я пошла с просьбой к Березке.

Подруга согласилась мне помочь, потребовав взамен формулу, по которой я производила расчеты коэффициента заклинаний. Я с радостью написала ей все, что требовалось – и улеглась на операционный стол. Хотя здесь роль стола играло большое кресло с системой ремней. Чтобы благодарный пациент не сбежал раньше времени.

Получилось просто восхитительно. Уши у меня вытянулись и заострились ровно настолько, чтобы подчеркивать форму лица. Березка не удержалась и слегка подправила мне скулы, сделав их еще более резкими и высокими. "Так будет лучше сочетаться с ушами" – пояснила она. Глаза стали чуть побольше, а зрачки вытянулись вертикально. Цвет и форму подруга не правила. Я очень просила изменить только то, что действительно необходимо. А вот с губами подруга опять не устояла. И сделала их чуть полнее.

– Знаешь, я себя чувствовала как художник, – призналась она. – Но результат – восхитительный. Только... жаль, что все это придется убирать, когда ты поедешь домой.

Мне тоже было жаль. И я прикидывала, сколько, как и когда я смогу поддерживать иллюзию обычного человека. Расставаться с новым обликом мне вовсе не хотелось.

Тёрн легко удерживал меня, поворачивая так и этак. И, наконец, сделал вывод.

– Можешь оставлять. Мне нравится!

– Вот спасибоочки, – огрызнулась я. – А то я без вашего высочайшего соизволения не разберусь со своей внешностью!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Кто тебя знает, – элвар, как всегда, подшучивал, а ехидством в его улыбке можно было салаты заправлять вместо горького перца. – Ты ведь такая нежная, такая беспомощная, такая хрупкая...

Его счастье, что он такой увертливый. И что человеческая сила рядом с элварской, как воробей с кошкой. А то бы пару подзатыльников я элвару отвесила.

– Ёлка, королей бить нельзя, – тут же возмутился Тёрн.

– А я в воспитательных целях!

– Это серьезное оскорбление и оно карается по всей строгости закона.

Я все-таки попыталась сцапать элвара за остроконечное ухо, но не тут-то было. Тёрн увернулся и подмигнул мне.

– Знаешь, с тобой приятно общаться. Даже среди людей должно быть что-то, постоянное в своей основе.

Еще бы не постоянное! Желание надрать наглому элвару уши у меня присутствовало постоянно, с первой минуты нашего знакомства. И он об этом прекрасно знал. Ему просто нравилось доводить меня до белого каления. Я фыркнула и постаралась сменить тему.

– А что привело сюда Его Величество?

– Ёлка!

– Хорошо, хорошо.... Так какого черта ты здесь позабыл?

– Пока не знаю. Но очень надеюсь решить одну проблему.

– Какую?

– Потом расскажу.

Легкое ментальное прикосновение. Почти ветерок. Тёрн старался пользоваться своим даром очень аккуратно, особенно вблизи Универа, где хватало своих магов.

– Попробуй только не расскажи!

И я мгновенно переключилась на другие вопросы, чтобы никто не заметил паузы в разговоре.

– А как ты сюда добрался?

– Лаванда с Темиком подбросили до ближайшего пункта телепортации, а оттуда нас быстро перекинули в Квестар.

Понятно.

Квестар был ближайшим телепортационным пунктом. И от него до Универа было два часа пути, не больше.

Я решительно вывернулась из рук приятеля и стащила с плеча элвара роскошную прядь темно-зеленой водоросли.

– Ты весь промок.

– Этим можно заплатить за удовольствие обнимать нимфу.

– За нимфу ответишь!

Учитывая, что местные нимфы были весьма любвеобильными созданиями, то есть соблазняли каждого, кто попадался им на глаза, не делая разницы между женщинами и мужчинами, сравнение было для меня нелестным.

– Как скажешь! – И тут же, перейдя на совершенно другой, деловой и холодный тон,

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ёлка, ты не могла бы пригласить нас внутрь?

Это было еще одной особенностью магического Универса. Простенькое заклинание, наложенное на ворота и стены, не позволяло никому войти внутрь без приглашения студентов или преподавателей.

– А что, о вашем приезде никто не знает? – удивилась я.

– Ёлка, еще вчера я был в своем дворце! И даже не собирался ехать к вам! – И опять резкая смена тона. – Но ради встречи с вами, прекрасная дама, я готов совершать еще и не такие безумства!

Ну почему я никогда не смогу надрать этому нахалу уши!?

– Потому что я этого не заслужил.

– Да неужели?

– Да факт!

– Ну, погоди ж ты у меня! Уши оборву!

На этой многообещающей ноте я присела в реверансе, старательно растягивая в стороны плети водорослей.

– Прошу вас, Ваше Величество! Окажите нам высочайшую честь, взойдя своей светоносной стопой под скромный кров Магического Универса!

Судя по кровожадному взгляду Тёрна, брошенному на кончики моих острых ушей, он питал те же надежды в отношении меня.

Я спокойно прошествовала по Универсу. Могла бы и вообще без одежды пройтись. Во-первых, в

Универсе оставалось очень мало студентов, а во-вторых, все так были заняты элварами, что никто и внимания на меня не обратил. Кан заключил очень невыгодное пари. Ему-то придется так явиться к Меренге! Да-да, имя у нее такое, Меренга Джеллис. Но пока на эти сладости не нашлось ни одного любителя.

Я захлопнула за собой дверь – и тут же наткнулась на осуждающий взгляд Лорри.

– Ёлочка, и ты так шла по Универсу?

– Ага, было дело.

– Надо говорить не "ага", а "да".

– Да, было дело.

– Мне достать нашатырный спирт?

Сколько бы я ни дружила с привидением, но уследить за всеми вывертами ее логики!? Увольте! Кошмар!

– Зачем?

– Откачивать тех, кто упал в обморок от твоей неземной красоты.

– Лучше водку.

– Согласен. И мне налить не забудьте.

Щеколду я не опустила. А зря. Тогда бы Тёрн не заявился ко мне в комнату без стука и приглашения.

– А вы не обнаглели, молодой человек!?

Чтобы сбить Лорри с толку, требовалось гораздо больше, чем какой-то там король

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Элвариона.

– Будьте любезны выйти вон и подождать, пока моя подопечная переоденется.

– Только если вы составите мне компанию, госпожа... простите...

– Ан-Астерра.

– Госпожа Лоррелайн ан-Астерра, покорнейше прошу вас скрасить мое одиночество, в ожидании того момента, когда я смогу вновь увидеть свою хорошую знакомую.

Лорри фыркнула, но вылетела за дверь.

– Кажется, вы еще не совсем безнадежны, молодой человек. Ёлка, переодевайся быстрее, не то заработаешь себе воспаление легких!

Дверь хлопнула, и я осталась в одиночестве. Стащила водоросли, бросила их в ведро с

водой, стоящее в углу, сняла мокрый купальник и поспешно натянула теплую одежду. Как всегда. Штаны, туника, носки, мягкие домашние ботики. Волосы? Хм! Я подошла к зеркалу, убедилась, что с вороньим гнездом на голове не справиться и за час – и махнула рукой. Черт с ним. Лорри это не волнует, а Тёрн и похуже видел, когда мы вместе путешествовали.

В дверь негромко стукнули костяшками пальцев.

– Войдите, открыто, – крикнула я. А сама уселась перед зеркалом и попыталась кое-как разодрать спутавшиеся волосы.

– Ёлка, благовоспитанная девушка должна приоткрыть дверь и тихо пригласить гостей войти.

Лорри вплыла прямо через стену и расположилась на кровати. Не то, чтобы ей нужна была опора, но моя тетушка-призрак чувствовала себя комфортнее, изображая все признаки живого человека.

– Значит, я поступаю как благовоспитанная ведьма, – кивнула я.

Тёрн уже успел свернуться клубком в моем любимом кресле.

– Как у тебя дела, малыш?

– Как у огурца на грядке, – огрызнулась я. Ну, вот к чему этот вопрос? Ведь и сам все знает!

– Да, но Лорри не знает о моих способностях.

Я приняла упрек и криво оскалилась.

– Живу, учусь, сдала все экзамены и осваиваю новые предметы. А у тебя?

– А у меня очередные проблемы.

– Правда? А я-то думала, что ты на каникулы в Универ приехал...

– Наивность соответствует возрасту.

– Чья бы элварская корова мычала, а коронованная помолчала!

– Корова? Наглость! Да за такое обращение с коронованными особами знаешь, что бывает?

– Конечно! Ничего не бывает! Поди, докажи, что я так с тобой обращаюсь!

– Нахалка!

– Вредный зубоскал!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Последний раз я видела такие же умиленные лица только у своей сестры и ее мужа в день их свадьбы. Вы уверены, что вам не нужно то же лекарство?

– Что!?

– Лорри!!!

Мы с Тёрном взорвались почти одновременно.

– Да я с ума сойду на второй день после свадьбы!

– Не успеешь! Я тебя раньше придушу!

– Это мы еще посмотрим, кто кого! – возмутилась я. Придушит он! А то, что я ведьма – не в счет!? Даром я тут штаны протираю!?

– Разумеется, даром! Ты же не платишь за обучение?

Я зашипела.

Сволочь, сволочь и еще раз сволочь! Ну ладно, пусть не сволочь, но все равно зараза коронованная! И ведь отлично знает, что доводит меня до бешенства! И доволен, как кот, сожравший ведро сметаны!

Лорри смотрела на нас с каким-то материнским умилением.

– А все-таки из вас получилась бы хорошая пара. Подумайте над этим. Хочу внуков!

Я закатила глаза. Слава богу, что Тёрн никогда не примет ее слова всерьез и не подумает, что это я подговорила Лорри. А то так и правда недалеко до ссоры.

Элвар подмигнул мне, потом уверенно вытащил из моих пальцев расческу (можно подумать, я не цеплялась за нее что было сил) и преспокойно начал расчесывать мои волосы. Я хотела, было заспорить, но потом сдалась. Все-таки расчесать мою гриву задача не из легких. А раз элвар сам взялся, пусть сам и мучается! Вот!

– Знаешь, я ведь ни с кем не говорил по-человечески с самого момента твоего отъезда, – неожиданно признался он.

– А что так? Или элвары не люди?

– А ты сама попробуй поговорить на равных с королем...

И тут же продолжил у меня в голове: с телепатом...

– Говорю же. И ничего не происходит, – пожалала я плечами.

– Ты одна такая нахалка на весь Элварион.

– Я всегда знала, что я уникальная, единственная и неповторимая...

– А уж какая скромная...

– Так сама себя не похвалишь – никто не озаботится!

Лорри решительно скрябнула креслом по полу.

– Я вас пока оставлю. Поворкуйте власть, хм-м, голубки...

Я невольно представила себе парочку голубей особого разлива – гибридных. Клыкастых, с длинными ушами, да еще и с перепончатыми крыльями. И фыркнула. Ну, вот на них мы точно

похожи.

Лорри величаво выплыла за дверь. Тёрн огляделся вокруг.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Можешь поставить защиту?

Я могла. И вместо ответа провела рукой поперек зеркала, замыкая сложную сеть заклинаний, опутавшую комнату. Защита против магического и немагического наблюдения, против подслушивания, против насылания порчи.... Даже против техники, хотя здесь она еще такого уровня не достигла. У элвара во дворце я тоже пыталась оборудовать что-то подобное. Получилось. Но вот замкнуть все это хозяйство на Тёрна... Я неделю билась над этой проблемой. В итоге плюнула на все и замыкала защиту сама, пока находилась во дворце. Я же не гений, я только учусь. А элвары – создания настолько своеобразные, что на них половина заклинаний не действует, а те, что действуют, действуют так, что проще удавиться.

– А как поживает моя защита во дворце?

– Весело, – ухмыльнулся элвар. – Дней пятнадцать назад один стражник чуть в баклажан не превратился, хорошо хоть вовремя нашли и вытащили.

Я пожала плечами. Ну да, так это и действовало. Система магических полей, каждое из которых очень отрицательно действовало на возможного злоумышленника. Причем мой задачей было не убить, а обезвредить. Например, баклажан – очень безвредный овощ. Или ромашка. В перечне были еще несколько дюжин разных растений. Вот животных не было. Животные могут передвигаться и кусаться или царапаться. А тот же огурец с места двинуться не сможет. Пока я была в Элварионе, все было прекрасно. Проблема возникла, когда я решила уезжать. Я вспомнила охранные системы моего мира – и замкнула систему на свой ДНК-код. А потом сделала штук пятнадцать талисманов для Тёрна и для тех, кому он решит дать доступ в свои покои. В итоге к Тёрну в любое время могли войти Клаверэн и еще два элвара. Оба – старые слуги его родителей, оба относятся к нему как к сыну. Всех остальных элвар мог провести только сам. Иначе посетитель рисковал своим здоровьем. Уж психическим – точно. Побудьте-ка сами в форме растения – тут даже у Жириновского крыша поедет. И незадачливый стражник забрел к нему – зачем!?

– Какого черта ему там понадобилось!? Все во дворце отлично знают, куда ходить не надо! А этот что, глухим родился? Ничего не видел и не слышал?

– И видел и слышал. Ему просто кое-что заказали.

– А именно?

– Достать какую-нибудь мою вещь.

– Зачем?

Вопреки всякой чуши, в которую верили в моем мире, личные вещи вовсе не годились для наведения порчи. Иначе в мире людей бы не осталось. Захотел напакостить врагу – спер его портянки, пошел к нечистоплотному магу – и наслал та-аую порчу...

– Вот об этом я и хотел с тобой поговорить.

Я почесала нос. Расческа методично превращала мои лохмы в локоны.

– Тёрн, я даже и не представляю – кому и зачем это понадобилось.

Единственное, что пришло мне в голову – это "Собака Баскервилей". Там, помнится, у сэра Генри тоже сперли ботинок, чтобы натравить на него потом милого песика размером с крокодила. Но здесь-то как?

– Полагаю, что песика такого вида на меня не натравят.

Я как раз вспоминала знаменитый фильм и козью морду адской собаки.

– А кто хоть тебя заказал?

– Он и сам не знал. Стражнику просто дали денег...

– Кто!?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Человек в плаще.

– Понятно. Тёрн, это дело плохо пахнет.

– Вне всякого сомнения. Ёлка, у нас большие проблемы.

– Разве?

– Я приехал сюда, потому что Лилия пропала.

– Лилия?

Потребовалось несколько минут, чтобы до меня дошло.

– Лилия? Драконочка?! Мать вашу так и этак!!!

– Именно. И прекрати материться.

– А ты сделай вид, что не слышал, – огрызнулась я. Если бы наглый элвар не копался у меня в мозгах, как в своей тарёлке, он бы и не знал, какие я выражения употребляю. Особенно, когда у меня истерика.

– Как вы умудрились дракона посеять!?

– Она нас спросить забыла!

– А подробнее!?

– Была – сплыла. Лаванда в истерике, Темик в панике, контрабандисты рвут на себе остатки волос, пограничники разбежались с границы, короче, нам нужна помощь.

– То есть?

– Ёлка, как можно свистнуть дракона без помощи мага!?

Я почесала нос. Как-как!? Х. его з. – как! Хвост ее знает!

– Можно – загипнотизировать?

– Не знаю. Драконы плохо поддаются гипнозу. Минут десять, не меньше. А за это время тебя съестъ успеют.

– А опоить?

– Это возможно. Только надо знать – чем. Просто так эти снадобья в лавочке не купишь.

– И не приготовишь?

– Можно. Только.... Слушай, пошли к Дайру!

– Зачем?

– У него девушка на вурдалачьем факультете учится. Драконов тоже там проходят!

– А она сейчас здесь?

– Вот и узнаем. Пошли?

Тёрн едва успел выпустить ручку расчески. Та намертво запуталась в волосах и угрожала оставить меня без скальпа.

Я вылетела из комнаты и помчалась по коридору.

– Дайр!!! Кукареку!!! Проснись и пой! Пришло твое страшное возмездие!

Дайр поймал меня на полпути к его комнате.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ёлка, ты что, с клубники упала?

– С ёлки, – я тряхнула головой, щетка, которую Тёрн так и не успел вытащить из моих волос, вылетела сама и устремилась в полет по коридору. Лютик сделал сальто-мортале и поймал ее, стукнувшись при этом ногой об потолок. На побёлке остался неэстетичный след ботинка.

– Прошу вас, госпожа!

Поклон, с которым он преподнес мне щетку, был достоин любого короля.

– А левитация у тебя с каждым днем все лучше. Но мы вообще-то к Дайру.

– А чего от меня понадобилось королю? – удивился приятель.

– Не от тебя. От твоей девушки.

– Азэлли не отдам, – твердо заявил Дайр. – Пусть ищет себе клыкастых подруг в Элварионе. И вообще, даешь демократию!

Я отвесила ему легкий подзатыльник.

– Не волнуйся, от нее нужна всего лишь разносторонняя информация о драконах. Все, что только можно найти. Она же этим занимается?

– Даже специализироваться собралась.

Дайр перевел взгляд на Тёрна.

– Пойдемте, я вас познакомлю и поговорите.

– А она сейчас у себя?

– Она отсыпается, но ради тебя обязательно встанет.

– Пошли.

Комната Азэлли была не совсем в моем вкусе, но очень колоритно. У девушки было пристрастие к красным, черным и золотым тонам. Поэтому пол и потолок были черные, стены – красные, а мебель – черные с золотом. Исключением был только стоящий в одном из углов комнаты здоровущий двуспальный гроб. Он был красным, но тоже с золотой каймой.

В нем и спала Азэлли. В другом гробу, черном с золотом, спала ее подруга Критта. Две очаровательные вампириши вместе поступили на вурдалачий факультет двенадцать лет назад и попросили, чтобы их поселили в одной комнате. Руководство института не возражало. Даже наоборот. Мало кто разделяет вампирские цветовые пристрастия. И вкусовые тоже.

Кстати, бледно-зеленый цвет униформы вампиришу очень раздражал, и она даже немного мне завидовала. Но зато она, в качестве утешения, встречалась с Дайром и отделяла свои светло-зеленые платья черной тесьмой и черным кружевом.

Дверь, разумеется, была не заперта. Воровать у вампира или пакостить ему всегда было чревато неприятностями. И юморист мог проснуться с сильной кровопотерей. Или где-нибудь на крыше. Или вообще не проснуться. В зависимости от чувства юмора данного клыкозавра.

– Азэлли! – позвала я. – Как дела? Можно войти? У нас срочное дело!

Из гроба вынырнула встрепанная черноволосая головка, и заспанные красные глаза оглядели посетителей. То есть меня. Остальные пока оставались за дверью.

– Чего приперлись?

– Азэлли, помнишь, ты хотела познакомиться с Тёрном? – вкрадчиво спросила я. – Это взаимно.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Ёлка!!! – возопила разъяренная вампирша. – У тебя совести нет! Я же не одета!

– Мы можем подождать за дверью, – предложила я. – Только три килограмма косметики не накладывай. Его больше интересуют мозги, чем маникюр.

– Сгинь, нечистая!

Я закрыла дверь за секунду до подлета к ней ярко-алой бархатной подушки.

– И? – поинтересовался Тёрн.

– Теперь ждем. Сейчас Азэлли попудрит носик и пригласит нас.

– Ёлка, я сейчас тебя попудрю, – раздался грозный голос из-за двери.

– Мои искренние извинения, – ехидно отозвалась я. – Я забыла сказать про тени, помаду и тушь.

– И накрась!!!

Слух у вампиров был гораздо острее человеческого. А угроз я особо не боялась. Азэлли была классной девчонкой, своей в доску. Недаром же она встречалась с Дайром. А еще она была отличным косметологом. И в свободное время подрабатывала в одном из косметических салонов города. Главным мастером-визажистом. К ней попадали самые трудные клиенты, от которых в ужасе шарахались все остальные мастера. И уж у Азэлли-то ни одна придворная истеричная дамочка не смела даже слова сказать. Улыбка вампирши, даже несмотря на Межрасовый Договор, была великолепным воспитательным средством. Даже мне иногда не по себе становилось. Хозяйева же салона на вампиршу просто молились. Какие там проблемы с клиентурой!? Азэлли стала последним пискom моды! Вампирша могла бы и вообще не подрабатывать, семья у нее Азэлли не бедствовала, но Азэлли была свойственна самостоятельность.

"Если я не могу сама себя обеспечить, зачем я тогда вообще из дома уезжала?"

Вопрос был чисто риторическим. Вампиры вообще обожали путешествия. А Азэлли чуть ли не с младенчества проявила склонность к магии. Так что ей просто сам Карел (легендарный вампир, друг Основателей, один из тех, кто подписывал Межрасовый Договор) велел к нам поступать. Она и поступила.

Критта, ее подруга, была из другого клана. Но вампирши на удивление быстро подружились.

Вообще, у вампиров очень сложно организованное общество, но наш Универ быстро стер все границы между девушками. Сообщество вампиров, чтоб вы знали, не является монархией. Это собрание нескольких (по-моему, их около тридцати) кланов. Клан – это группа вампиров, которые связаны родственными, деловыми или какими-либо другими отношениями. Например, клан вампиров Ураттес специализируется на подготовке телохранителей. И поэтому очень многочислен. Тысячи две, не больше. Профессия опасна. А родственные отношения могут быть самыми разными. Например, племянник брата свекрови жены соседки тестя. Тоже считается родней. Минимальное количество вампиров в каждом клане равно тысяче особей. Максимальное – шести тысячам. И в кланах как раз процветает монархия. Между собой вампиры не враждуют. Они и вообще стараются не воевать. Зато традиционно выбирают самые опасные профессии. Ночные воины, телохранители, шпионы, наемные убийцы. Да, в этом мире существует такая профессия. Очень почетная, высокооплачиваемая и ненаказуемая. Проще говоря, киллеры. Если ты вдруг пожелаешь заказать человека, ты можешь обратиться в один из вампирских кланов (не стану его называть). В этом клане за определенную сумму проведут предварительную подготовку, разузнают все о твоём клиенте и предложат тебе на выбор несколько способов убийства. С кем-то вампиры связываться просто не станут, за кого-то возьмут больше денег, за кого-то – меньше. И человек (не-человек) умрет. Но накажут вампира только в том случае, если он попадет на месте преступления или оставит улики. Услуги вампиров достаточно дороги, но спрос на них не переводится. Здесь это даже не запрещают. Хотели было, но потом даже до самых тупых правителей дошло, что получится просто дурной анекдот. Жопа, простите, есть, а слова – нету?

Смешно. А еще лицемерно и глупо. А короли в этом мире не сторонники лицемерия.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Самое забавное в другом. Элвары, выведенные, как боевые машины, стараются отпихаться от своего предназначения руками, ногами и крыльями, а вампиры, укоряют их за излишнюю агрессивность. Хотя история пока не знает ни одного элвара – кровопийцы. Зато стоит вывести из себя вампира – и подушки становятся еще очень хорошей вещью. Азэлли могла бы и всем гробом запустить. Силы бы позволили.

Дверь широко распахнулась. Азэлли стояла на пороге, одетая в парадную униформу, подкрашенная и с прической, на которую у меня ушло бы не меньше двух часов.

– Ваше величество...

Элвар сделал шаг вперед, распихал нас крыльями и склонился над ручкой вампирши.

– Просто Тёрн, миледи. И прошу без церемоний.

Его величество коснулся губами белоснежной кожи и вампирша (вот не сойти мне с места!) порозовела. Для вампиров краснеть вообще несвойственно. А тут...

– Вкусно? – поинтересовалась я.

– Очень, – даже не смутился Тёрн.

– Приятного аппетита.

– Ёлка!

– Да? – я смотрела на вампиршу невинными глазами. Та только головой покачала.

– Тебя проще убить, чем перевоспитать.

– Тетенька, не надо, я буду паинькой, – заканючила я, прячась за спину дайра. – Дяденька подтвердит...

Азэлли только фыркнула.

– Проходите, раз пришли.

В комнате Дайр нагло улегся в гроб. Правда, не вдоль, а поперек. Азэлли подумала – и составила ему компанию. Тёрн занял одно кресло, Лютик второе, а на мою долю достался стол. На который я и

уселась, болтая ногами.

– Азэлли, солнышко, – начала я издалека, – ты знаешь, что такое бартер?

– Надеюсь, это не заразно?

– Тоже мне, юмористка на полставки, – огрызнулась я. – Ты ведь хотела изучать драконов и писать по ним диплом?

– Да, разумеется.

Красные глаза горели неподдельным интересом.

– А материал ты собираешь уже сейчас?

– Да. И?

– Ты знаешь о драконах, которые заключили контракт с Элварионом? Тёрн?

Элвар на лету перехватил инициативу.

– Мне понадобится специалист по драконам. Ёлка сказала, что лучше вас мне не найти. Но услуги специалиста потребуются мне в самое ближайшее время. Если я отпрошу вас у директора, вы съездите со мной в Элварион?

Азэлли аж на кровати подскочила.

– Конечно!!!

И вот на этом прекрасном моменте в комнату ворвался Антел Герлей.

Ведун окинул наше собрание пронзительным взглядом и сделал выводы.

– Ёлка, я тебе голову оторву, Дайр, мог бы и раньше меня предупредить, Ваше величество, прошу вас проследовать в мой кабинет.

Дешево и сердито. И уже в дверях оглянулся на Лютика.

– А ты домашнюю контрольную по теории стихий написал? Учти, на халяву я тебе зачет не поставлю!

И вышел вон. Я только головой покачала. Вот это круто! Три секунды, а какой результат! Все построены, все поставлены, у всех дела, а директор.... А самому директору придется круто. С Тёрном разговаривать, это надо овсянки нажраться. Он же увертливый, как сорок два черта! Несколько минут мы все молчали. Я лично раздумывала, сколько времени понадобится элвару, чтобы довести нашего ведуна до нервного срыва. В прошлый раз хватило одной фразы. Сейчас стоило сделать скидку на объяснения ситуации.

– Интересно, до чего они договорятся? – поинтересовалась я в воздух.

– Ёлка, а это правда – насчет меня? – спросила Азэлли.

– Разумеется, – отозвалась я. – Элвариону нужны молодые специалисты. А ты одна из лучших. И тебя я лично знаю.

– Без блата никуда, – печально заметил Лютик.

– Ёлк, а он не передумает?

– Не знаю. Но вряд ли. Только вот что, Азэлли. Мне он доверяет. А я доверяю тебе. Поэтому если что – голову тебе будем отрывать на пару.

– Фильтруй базар! – огрызнулась вампирша. – Ты – мне?

– я – тебе, – согласилась я. – Учти, за своего друга я кому угодно глотку перерву.

– А он об этом знает?

– Наверняка.

Наша беседа была прервана ревом директора откуда-то сверху.

– Ёлка, Азэлли, Дайр, Лютик – немедленно в мой кабинет!!!

Я посмотрела на часы.

– Четыре минуты! Тёрн определенно совершенствуется.

Глава 2

В кабинете ведуна уже стояли четыре стула. Пятое кресло занимал Тёрн, даже и не подумавший встать при нашем появлении.

– Присаживайтесь, – кивнул Антел Герлей. – Мы тут с его величеством поговорили. И решили, что вас придется посвятить в суть дела. Но если хоть одно слово выйдет за стены этого кабинета...

– Дальше можете не продолжать, – оборвала директора Лорри, появляясь из стены. – Разумеется, все мы будем хранить тайну. А теперь извольте сообщить, куда вы опять впутываете мою внучку.

– Вас никто не приглашал, – огрызнулся ведун. – Так что извольте висеть и

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru молчать.

– Висю, молчу, слушаю, – пожала плечами Лорри. – Или правильно говорить – "вишу"?

Директор грохнул кулаком по столу, и Лорри зажала себе рот обеими руками.

– Ёлка, ты уже в курсе дела? – более спокойно спросил он.

– Не совсем. Расскажите подробнее?

– Эйверелл расскажет.

– Кто? – удивилась я.

Тёрн покрутил пальцем у виска, и я тоже зажала себе рот рукой. Ну, забыла! Но кто ж виноват, что у него такое дурацкое имя!? Я его даже сейчас целиком и не вспомню! Недаром к нему все обращаются исключительно "Ваше величество".

– Итак, – начал Тёрн. – Пропала Лилия. Я не знаю кому и зачем это нужно, но разобраться необходимо. Во-первых, исчезнувший дракон может создать массу проблем, во-вторых, на границе создается взрывоопасная ситуация, в-третьих, драконочка моя подданная и я обязан ее защитить. Все случилось около двадцати двух часов назад. Поэтому нам надо отправиться на место происшествия и постараться разобраться в этом деле как можно скорее. Я попросил у высокоуважаемого директора – легкий наклон головы элвара заставил Дайра завистливо вздохнуть, – отправить вас четверых в мое распоряжение. Еще с нами будут драконы и шестеро моих телохранителей. Отправляемся через полчаса. Это время вам на сборы. У меня все.

Директор был еще более краток.

– Живо собираться и через полчаса чтобы все были у меня в кабинете. Опоздавшие будут сдавать не один, а три зачета по моему предмету.

– я тоже? – уточнила Лорри.

– А вас, Лорри, – директор правдоподобно скопировал Мюллера, – я попрошу остаться.

Я послушно вылетела за дверь и помчалась к себе. Хорошо, что у меня все вещи собраны и уложены в шкафу в строгой последовательности. Заботами Лорри, каюсь. Лично я – страшная неряха. Но тетушка не оставляет попыток сделать из меня человека. Поэтому в сумку полетела смена одежды, теплый плащ, две смены нижнего белья, расческа и карманное зеркало, моя личная аптечка (большинство склянок остались еще с летня, когда директор отправил меня спасать оборотней) и походный набор боевого мага.

Чуть не забыла конспекты, теплые носки и сапожки. Оружие? Я подумала и взяла с собой короткий кинжал. Я уже говорила, что мечи в моих руках опасны для меня самой? И вообще, с нами же будут драконы и элвары! А дураков, которые попытаются с ними фехтовать мне заранее жалко. Последней в сумку отправилась моя любимая всережущая нить. И я вылетела из комнаты.

Чтобы оказаться первой из четверых.

– Bravo, Ёлка, – похвалил меня ведун. – Хоть какая-то женщина не собирается по три часа.

– Было бы что собирать, – пожала я плечами.

Лорри тут же нырнула с инспекцией в сумку.

– Ёлка! Ни одного платья!

– В горы?

– Косметика! Крем для рук, для лица...

– В горах?

– У тебя же кожа станет как наждак! А ленты для волос!?

– Лорри!!!

– Что, Лорри, что – Лорри! Потом плакать будешь, да поздно будет! И где твои теплые панталоны!? Тебе же еще рожать!!!

Краем глаза можно было видеть, как директор давится от смеха. Да и у Тёрна подозрительно дрожали губы. А еще друг называется! Я вдохнула, выдохнула и постаралась получить удовольствие.

– Хорошо. Лорри, если хочешь, собери для меня еще одну сумку. Только учти, что тянуть я все буду на себе. И будь милосердна.

– Бу... .ду.

Лорри мгновенно провалилась через стенку и конец слова донесся из коридора. Я закатила глаза.

– Надеюсь, она не притащит музыкальные инструменты и бальное платье?

Тёрн фыркнул, как полковой конь.

– На твоём месте я бы не очень на это рассчитывал.

– Вот только теплых панталон с кружавчиками мне в Элварионе и не хватало!

– А какой расцветки? – тут же заинтересовался элвар.

– Разумеется, черные! Я же с факультета самоубийц!

– Мне кажется, что в белых панталонах ты бы смотрелась лучше, – глубокомысленно заметил элвар.

– Будешь себя хорошо вести – я тебе подарю черные, а себе куплю белые, – огрызнулась я. И повернулась к директору.

Разумеется, Антел Герлей наслаждался представлением.

– Указания будут, шеф?

– Будут, – мгновенно согласился ведун. – Во-первых, возьми с собой набор кристаллов – телепатов. Мы их вживили в медальоны для большего удобства. Они основаны на том же принципе, что и ваши цепочки. Один остается у меня. Главный кристалл я отдаю тебе, будешь связываться со мной каждый вечер и докладывать о результатах поисков. Ясно?

– Без вопросов. Во-вторых?

– Магоскопы в углу.

– Эти дубинки!? За что!?

– За все хорошее. Сама понимаешь, с рогульками вы там будете год ходить.

– Но их и таскать легче!

– Вот уж твои удобства меня меньше всего волнуют.

– Я всегда знала, что вы – истинный джентльмен!

– Молчи, несчастная! И не смей спорить с начальством.

Я улыбнулась в ответ. Классный у нас все-таки шеф! Суперский!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Ёлка, среди магов ты будешь главной. Я честно предлагал его величеству хороших боевых магов–профессоров, но он отказался.

Я бы тоже отказалась. Эти профессора живого упыря последний раз в лаборатории видели. А тут все–таки полевые условия, так что лучше обойтись без дедушек.

– Нам придется сложно в полевых условиях, – заметил наглый элвар. Блин! Ну хоть бы при директоре мысли читать постеснялся! Интересно, а шефа он тоже читает?

– Я же не самоубийца!

А вот в этом я сомневалась.

– Ёлка! Выйди из астрала! С тех пор, как вам стали преподавать теорию медитации, ты стала просто невыносима!

– Шеф, я все поняла! – честно отрапортовала я. – Берем магов, берем кристаллы, берем магоскопы. Связь держим, драконочку ищем, за королем присматриваем, чтобы штаны не порвал. Что еще?

– Ничего. Ёлка, мне зверски не хочется тебя отпускать.

– Тем более, что вы не знаете, что нас ожидает. Может, мы сходим и придем?

– Может быть. И поскольку я не ясновидец, для тебя все очень просто. Главное – жизнь его величества. В остальном действуй по обстоятельствам.

– Договорились.

– О чем? – в комнату ворвался Лютик. Его сумка была, наверное, раза в три больше моей. Интересно, что он туда напихал?

– Альпинистское снаряжение. И оружие.

Понятно. Лютик у нас такой. Скалолаз – любитель. В частности, он облазил все стены Универа. Ночью. Поймай его преподаватели днем – исключением дело не ограничилось бы.

В комнату вошел... вполз... втащился... Короче, как передвигаются улитки?!

А дайр был похож на самую крупную их представительницу. На многодетную мать–улитку, которая таскает с собой не просто домик, а панельную девятиэтажку. Его просто было не видно

под сумками. Так, вихры торчали.

Азэлли вошла последней, изящно покачивая хризантемой в левой руке и изредка поднося ее к носу.

– Мы готовы.

– Если так и дальше пойдет, то дайр точно будет готов! – возмутилась я. – Ты на него свою колыбельку нагрузить еще не додумалась!?

– Хорошая идея, – оживилась Азэлли. – Ты как, дорогой?

Ответом ей было сопение броненосца из–под горы сумок.

Вампирша покачала головой, вытянула руку и без всякого усилия сняла с бедолаги половину тюков. Держала она их, словно и не замечая.

– Я, конечно, могла все донести сама, – поведала она миру. – Но Дайр так старался изобразить из себя джентльмена...

– И что это на него нашло? – удивился Лютик.

Ну да, обычно наши мальчики джентльменством не страдают. Они страдают хронической вредностью.

– Не что. Кто.

– И кто?

Я кивнула в сторону элвара.

– Мадемуазель, позвольте поцеловать вашу ручку. Мадемуазель, позвольте поцеловать вашу ножку! Мадемуазель, позвольте....

– Ёлка!!!

У директора не выдержали нервы.

– Прогулка в детском дурдоме! Всё?! Все готовы?!

– Нет!!! – завопил истошный голос.

И сквозь стену влетела Лорри.

Кан воспользовался дверью. С трудом. Потому что протащить здоровенную сумку из телячьей кожи размером 112×120 см. даже через дверь магического Универа очень сложно.

– Вот теперь все, – спокойно пояснила Лорри. – Здесь только самое необходимое.

– И панталоны? – уточнил элвар.

– Молодой человек, – срезала его Лорри, – когда научитесь рожать, тогда и будете говорить, что нужно или не нужно женщинам.

Рожать элвару не хотелось. По лицу видно. Поэтому он решил закрыть тему.

– Если все собрались, может пора отправляться?

– Идемте, – предложил директор.

– Минуту, – поднял руку Кан. – Ёлка, можно мне с вами?

Директор прищурился на него, как голодный кот на мыш-дистрофика. Съесть – или все-таки зубы

дороже?

– Об этом надо спрашивать не Ёлку, а меня. А я против.

– Но почему!? – возмутился Кан. – В прошлый раз мы ведь хорошо сработали!?

– Хорошо, – подтвердила я.

Но больше ничего говорить не стала. Обижать Канна не хотелось. Брать его с собой? Обойдусь как-нибудь. Не такая уж драгоценность.

– Обойдемся как-нибудь, – раздался насмешливый голос элвара над моим ухом. – Не такая уж драгоценность.

Если я не подпрыгнула, то только потому, что Кан в этот миг свалил мне на руки тяжеленную сумку. Они туда кирпичей навалили!?

– Я с вами согласен, – кивнул ведун. – Обойдетесь. Дайра и Лютика за глаза хватит.

– Я тоже так думаю, – поддержала вдруг Лорри.

Мы все удивленно уставились на нее. Дама пожалала плечами, ничуть не смутившись, и пояснила.

– Ваше величество, у вас сколько охранников?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Три. С собой я возьму трех элваров.

– Ну вот. Вас четверо, УМов четверо, равновесие, однако!

– А вампиры не в счет? – не сдержалась я.

– Азэлли – милая, добрая и умная девушка, – пожала плечами Лорри. – И из всей вашей

команды, у нее больше всего здравого смысла. Если не считать элваров.

Вот так! Опускают ниже плинтуса. А я ведь такая серьезная, такая рассудительная...

– Не верю!!!

Ну и не верь! Тоже мне, Станиславский нашелся!

– Так, все на выход, – скомандовал директор. И, подавая нам пример, первым вышел из кабинета.

Мы последовали за ним, растянувшись в цепочку. Каким-то образом, я оказалась одной из последних. Кан, сопя, тащил за мной сумку.

– Ёлка, почему вы меня не предупредили?

– Ты же видел элваров у ворот?

– Сложно было не увидеть! Вы с ним так обжимались, что мама не горюй!

– Ты мне, к счастью, не мама!

– И даже не папа, – добила Лорри. – Не был бы ты растяпой, не ходил бы с дырявой шляпой!

Местная метафора. Типа того, что от дырявой шляпы никакой пользы. Голову не закрывает, поэтому носить ее может только дурак.

Кан надулся и обиделся. Я вздохнула и попыталась его утешить. Жалко все-таки.

– Понимаешь, так просто получилось. Но я думаю, что это ненадолго. Найдем что надо – и вернемся.

– А что надо?

– Вернусь – расскажу. В красках!

– И по минутам!

– И даже губозакатыватель подарю!

Кан вздохнул и отвязался. Но теперь он уже обижался меньше.

– Не меньше. Просто он понимает, что лучше маленький кусочек от бублика, чем дырка от него же.

И когда этот наглый элвар перестанет комментировать мои мысли!?

– Извини. Но у меня тоже по-другому не получается!

Да ладно уж! Сама знаю. И ворчу только по привычке!

– Все готовы?! Ёлка, вернись на грешную землю!

Оказывается, мы уже минуты две как пришли. И стояли теперь в зале, в который меня выбросило шесть лет назад. Уже даже больше, чем шесть лет! С ума сойти! Как летит время! Тёрн насмешливо посмотрел на меня и забрал у Канны мою сумку. Трое элваров ждали нас, стоя по углам нанограммы. Все как на подбор. Высокие,

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
стройные, черноволосые. И с тонкими венцами на черных головах. Королевская охрана. Своего рода знак отличия. И на плечах у каждого был рюкзак наподобие моего. Мы поделили остальные пять углов.

– Драконов с собой не берите, – решил директор. Я сейчас сам к ним телепортируюсь и позабочусь, чтобы с ними ничего не случилось. Сами понимаете, где один – там и трое. Если кто-то нашел способ подчинять драконов, вам одной Лилии за глаза хватит. И еще... Не рискуйте собой понапрасну!

Смысл был ясен. Жизнь короля Элвариона в любом случае дороже жизни одной драконочки. Мне это очень не нравилось, но возражать я не стала. Будем действовать по обстоятельствам!

– Все готовы?

– Все, – отозвался Тёрн.

– Отлично. Я уже отдал вашим людям четыре магоскопа. Ёлка, к тебе относится! Никаких усовершенствований! Если сломаешь хоть один, сделаешь три новых! Ясно!?

– Ясно, – недовольно отозвалась я.

Магоскоп представлял собой нечто вроде металлоискателя. Только металлоискатель, сами понимаете, для металлов, а магоскоп – для остаточных следов магии. С его помощью можно было определить, сколько силы было потрачено и когда. Принцип устройства был довольно прост. Когда маг колдует, он изменяет плотность магического эфира. Измерьте плотность, подсчитайте пару коэффициентов – и вы будете знать многое об этом маге. Правда, магоскоп мог действовать только в руках у магически одаренного человека. Если бы его взял в руки Тёрн или какой-нибудь дядя Ваня Синичкин – ничего бы не произошло. Внешне сложный прибор напоминал толстую и тяжелую трость, длиной около семидесяти сантиметров. А уж чем эта трость была набита... Лучше об этом не рассказывать. Во-первых, перечисление всех ингредиентов занимало не меньше пяти листов, а способы их приготовления – всю остальную толстую книгу страниц так на пятьсот. А во-вторых, некоторые ингредиенты были такими, что даже у меня вызывали тошноту.

А что директор меня предупреждал – это не напрасно. Когда мы учились пользоваться магоскопами, я решила попробовать расширить поле его деятельности. И чтобы он двигался самостоятельно. Тяжело же такой дубинкой во все стороны водить! Нет бы сразу подумать, что его делали люди умнее меня! Но я же чувствовала себя первопроходцем! И, как очень часто бывает с новичками, что-то напутала. Поле деятельности не расширилось. Просто магоскоп стал чувствовать людей, которые творили магию. И налетать на тех, кто ее творил.

После того, как он оглушил троих студентов и двоих преподавателей (остальные успевали кое-как уворачиваться, но синяки все равно были), мне пришлось перебрать шестнадцать сундуков со свитками в хранилище.

– Ваше величество, вы точно не хотите взять с собой кого-то более опытного?

Тёрн коротко мотнул головой, закрывая дискуссию.

– Тогда успокойтесь и расслабьтесь. Сейчас я перенесу вас в Элварион, и постараюсь попасть как можно ближе к горам. Или лучше сразу в горы? Есть у меня один ориентир..., где же он валялся, я же недавно его видел...

Я смотрела, как директор копается в куче свитков. Все верно. Для телепортации нужны ориентиры. Координаты местности записываются особым образом, снимается положение конкретной точки в пространстве, фиксируется по звездам – и можно телепортироваться. Каждый УМ, старше второго курса, который отправлялся на каникулы в свободное плавание, обязан был привезти, как минимум пять свитков с ориентирами. Я не была исключением. И в сентябре сдала двадцать два свитка с координатами точек по всему Элвариону.

Можно, конечно, телепортироваться и просто так. Наудачу. Рассчитать координаты места по звездам, свериться с географическими картами, подсчитать все варианты и ввести в заклинание кучу коэффициентов. Если бы директор хотел, он мог бы даже отправить нас туда, где пропала драконочка. Точно на то место. Но, во-первых,

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru дело это сложное и тяжелое, а во-вторых, сил оно отнимает немеряно. Даже если телепортируешься сам. А ведь директору надо было перенести восемь человек с грузом! Поэтому проще не ему выложиться, а нам пройтись.

Директор лично надел каждому магу на шею медальон с телепатическим кристаллом. Подумал – и одел последний на себя.

– Ёлка, мы будем связываться один раз в день, но если что-то случится, ты просто обязана дать мне знать. Ты достаточно здравомыслящий человек, чтобы не паниковать попусту и не прозевать опасность.

Я расплылась в улыбке. Директор редко хвалил меня. Обычно ему приходилось выдавать что-то типа: "Твои бы способности, да энергию, да изобретательность – в помощь Основателям!!! Горы руками сворачивать!!!".

– Далее. Я переправлю вас в горы – вы возьмете координаты места, и оттуда же я вас заберу домой.

– А если по каким-то причинам мы не сможем прийти туда?

– Дадите мне знать, мы с магистрами составим круг – и выдернем вас хоть у черта из пасти. Но, сама понимаешь, это такое дело...

Я понимала.

Чтобы составить круг магистров надо не меньше десяти минут. Плюс еще десять минут на само заклинание переноса. И все это время я должна стоять на одном месте, чтобы вместо меня не выдернули что-нибудь еще. Например, каменного скалзубого верра – милого местного хищника. А что, бывали случаи! Пока еще никому не удавалось улучшить телепортацию. Но каждый год она была темой не менее чем пятнадцати-двадцати выпускных работ.

– Все готовы? Ёлка, вернись на землю и займи свое место!

Я послушалась – и Директор привел свое заклинание в действие.

Потеря ориентации была для меня привычна. Дайр, Лютик и Азэлли тоже не волновались. Тёрн, привыкший за лето к моим телепортациям по всему Элвариону, и ухом не повел. Его охранникам явно пришлось хуже всех, но виду никто не подал. Гордые. Одно слово – элвары.

Мы огляделись вокруг.

– Это где? – спросила я у элвара.

Мы стояли почти у подножия гор. Местность вокруг нас заросла кустарником и травой. Буквально в двадцати шагах к югу начинался сосновый лес. Тёрн огляделся вокруг и довольно кивнул.

– Мы в шести часах пути от драконьего логова. Сейчас надо идти на северо-запад. Вперед?

Ну, вперед так вперед. Я посмотрела на солнышко. Высоко-о... Далеко-о. Это элварам шлепать шесть часов. А мы до темноты не успеем. Это как хвостом по носу.

– Ёлка, очнись! – одернул меня Лютик. – Пора в путь-дорогу...

– Вперед, гардемарины! – отозвалась я.

– А кто такие "гардемарины"? – спросил Тёрн.

– Лютик, расскажи, – попросила я. – А я поберегу дыхание.

– Я тоже, – отказался приятель. – Давайте подождем до привала.

***

Элвары. Эльфы – вампиры – оборотни. Идеальная боевая машина. И для похода по

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
горам они подходили так же идеально. Мне с ними было просто не тягаться. И к восьми вечера, когда начало темнеть и продолжать поход стало попросту опасно, они выглядели как огурчики. С грядки. Себя я сравнила бы с соленым огурцом, который до весны пролежал на дне бочонка. Я вся была грязная и потрепанная. Волосы растрепались, на одежде появились пятна. Ноги болели так, что хотелось их оторвать и выкинуть. А пота, который стек с меня за это время хватило бы на засолку трех бочек огурцов.

Тёрн был просто очарователен. Словно его с приема вытащили. На одежде ни пятнышка. Прическа под короной – волосок к волоску. А слово "усталость" он точно знал только в теории.

И это при том, что он волок мою сумку. Ну, ту, которую Лорри собрала.

А вообще–то мне действительно приходилось хуже всех.

Элвары? Про них уже все сказано. Вампирша? Да Азэлли могла пройти все это расстояние с конем на плечах и не особенно устать. Мальчишки? Чхала я на феминизм! Последнему ослу известно, что мужчины сильнее женщин! И это не шовинизм. Просто у мужчин такая функция. Охранять и защищать. А если в мире техники в большинстве своем живут другие экземпляры.... Честно признаюсь, я бы некоторым своим знакомым из мира техники просто запретила размножаться. Чтобы породу не портили. И чтобы женщины не переворачивали мир с ног на голову. Природа создала два пола? Вот и давайте будем соответствовать каждый – своему. А то женщины изображают из себя Жанну д'Арк, с чековой книжкой наперевес и компьютером вместо щита, а мужчины, изящно заламывая руки, сидят по своим квартирам и ждут, пока их кто-то раскопает и вывесит на просушку. Для избавления от плесени, надо полагать. И, что самое смешное, оба пола мечтают о светлой и чистой любви, не понимая, что таковую надо как следует отмыть и прополоскать отбеливателем. А для этого нужны коллективные усилия.... Ох, опять я ушла куда-то в сторону. Ну да ладно!

Мальчишки тоже сильнее меня. Дайр родился в этом мире. А здесь так. Первая игрушка, которую дают в руки мужчине – меч. Если ты не можешь защитить свою семью, ты не смеешь и заводить детей. Поэтому за Дайра можно было не беспокоиться. Лютик же с двенадцати лет занимался альпинизмом. И дома, и здесь. Кстати, так он и попал сюда. В этот мир. В горах – я не знаю, как они назывались, потому что сам Лютик их не помнит – сошла лавина. И один из магов, живущих поблизости, отправившись на поиски, нашел мальчишку, потерявшего память. Можно было вернуть Лютика людям мира техники. Но маг увидел в нем большие способности. И принес сюда. Два года Лютик жил при Универсе. А когда его сочли достаточно взрослым, поступил на факультет самоубийц.

А память он так и не вернул. Всякие мелочи о своем мире помнил, а кто он, откуда, кто были его родители – намертво вырезало. Будто и не было их никогда. Слишком глубокий блок он сам себе поставил. Может, оно и к лучшему...

К темноте мы как раз добрались до квадрата, в котором пропала драконочка. Так что можно было переночевать, а завтра утром делиться на группы и отправляться на поиски. На привал мы остановились в неглубокой каменной чаше. Склон горы защищал нас от порывов ветра. Элвары и люди с удовольствием сбросили свою ношу и принялись устанавливать палатки.

Да, пришлось взять с собой три палатки. Больше мы бы не утащили.

– Ёлка, мы с тобой в одной палатке, а мальчишки пусть делятся по трое, – решила вампирша.

– А караулить кто будет? – уточнил один из элваров. Я прищурилась.

– Реллон, я ведь не ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – элвар дружески улыбнулся мне, показывая клыки.

Ко мне элвары относились немного лучше, чем к другим людям. Не питаю никаких иллюзий – если бы мне не посчастливилось спасти их короля, они бы в мою сторону и не чихнули. Уж чего другого, а высокомерие они взяли от всех трех образующих рас в полном объеме. А с телохранителями Тёрна я познакомилась на летних

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru каникулах. Сперва они пытались отмолчаться, но от меня так просто не отделаешься. А грубить им, было высочайше запрещено. Потом они стали относиться ко мне, как к забавной такой зверушке, от которой может быть польза. А в итоге мы сработались. Криво, косо, но отношения склеились. Элвары не делали вид, что я предмет мебели, а я, в свою очередь, никого не старалась в ту самую мебель превратить.

– Поставим охранный контур по периметру лагеря. Если хотите, караульте сами, но нас здесь четверо магов. Каждый наложит свой защитный слой – и в итоге к нам даже комар не пролетит

безнаказанно.

– Мы лучше покараулим.

Лучше – так лучше. Ваш сон, ваши проблемы.

– Если вам делать нечего, я вам мешать не буду. Тем более, что недолго. По три часа на элвара – мелочи.

– Мелочи, – согласился Реллон. – А зачем ты вот это сделала?

Его рука указывала на мои уши. Я пожала плечами.

– Я еще и зубы сделала. А ты не в курсе? Это элварская мода.

– Какая – какая!?

– Понятно. Слушай.

Мы проболтали минут десять. Проболтали бы и дольше, но надо было кормить народ. Я сбросила пару искр на голую землю, и там разгорелся небольшой симпатичный костерок. Вариант вечного огня. Но этот будет гореть только на моей силе и только до утра. Впрочем, меня это не затруднит. Здесь не антимагическая точка, я даже расхода не замечу.

Азэлли присоединилась ко мне и достала из своего мешка котелок (я пока еще не купила

новый, взамен испорченного элваром).

– Сотворишь воды? – предложила я.

Азэлли прищёлкнула пальцами над котёлком, и в него плюхнулся небольшой кусочек льда. В самый раз.

– Фляги наполним – или до завтра?

– Лучше отвар сделаем. Сама понимаешь...

Азэлли понимала. Вода, сотворенная магическим путем, была просто превосходна. Питьевая, чистая, идеально чистая... Дистиллированная. Пить можно, но противно. Только в крайних случаях, если нет выбора. Вот как сейчас. Все мы взяли с собой фляги, но там находится самая обыкновенная вода, которую лучше поберечь. А кашу можно и на дистиллированной сварить, съедят, не заметят. Но все равно к утру фляги будут наполовину пусты. Надо будет что-то пить. Но магическая вода не восстановит водно-солевой баланс организма. Поэтому мы старались что-нибудь сотворить на ее основе. Например, полезный для здоровья отвар из набора разных целебных трав. Сейчас сварим кашу, отчистим котелок – и заварим. А утром разольем по флягам, и будем варить завтрак.

Над котёлком колдовала вампирша. Могла бы и я, но Азэлли готовит гораздо лучше. Да – да, вампиры вообще жуткие гурманы. И Азэлли даже в походных условиях могла сотворить шедевр из самых простых ингредиентов. Я подозревала, что она чуть приколдовывает в сторону кулинарной магии, но доказать ничего не могла. Да и зачем!? Вкусно же!

Хотя одно заклинание из области кулинарной... кулинарно – медицинской магии я

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru все-таки составила. Оно переставляло парочку молекул в пищу – соль, вода, кое-что из воздуха – и пища в тарёлке оказывалась приправлена сильнейшим слабительным. Хотя я его и ни разу не применяла. Сами понимаете, в Универсе мы пакостили исключительно немагическим способом. Вздумай мы колдовать – тут же раскусили бы и выкинули. Не нам пока с магистрами тягаться!

Вот, окончим Универ... Кое-что мы уже договорились применять на выпускном вечере. И сбежать наутро, пока магистры не оправятся.

Элвары, не валяя дурака, рассаживались вокруг костра. Причем очень интересно. Сами понимаете, вокруг костра, пусть и диаметром в метр, широко не посидишь. Но все равно – два элвара расселись по обе руки от своего короля, а один устроился за его спиной. С первого взгляда казалось, что элвар просто устал и задремал. Со второго – тоже. Но я видела, как эта неподвижность взрывается мгновенным каскадом смертоносных ударов. Тёрн мог за секунду ударить два раза. Да, дикий предел скорости, но ему бы это удалось. Ударить, вытащить клинок, всадить его еще раз и еще раз вытащить. Он мне однажды показал это на манекене. И пусть он – самая совершенная на данный миг боевая машина! Но один удар в секунду – это тоже круто. Особенно для меня. Когда Тёрн пытался чему-то меня научить – вся его охрана покатывалась со смеху. По-моему это их со мной и примирило. Особенно то, как я привязываю меч к руке. Один раз Реллон спросил – я буду так же готовиться к битве? В тот день я специально для него не привязывала меч. И даже не целилась! Честно! И все равно едва не испортила ему прическу. Бедняга вовремя нырнул за дерево. А сидящему рядом с ним телохранителю здорово прилетело рукоятью по плечу. Но обиделся он на Реллона, а не на меня. И справедливо! Предупреждали ведь! Тёрн у меня как-то спрашивал – не смущает ли меня смех стражи? Мы могли бы проводить тренировки отдельно...

Я отказалась. Смущает? Да смейтесь! Смейтесь на здоровье! И недооценивайте! А я, хоть и смешная, но с помощью магии выверну любого из вас наизнанку. И это не метафора. Я действительно составила такое заклинание. Но надеялась, что ни на ком его применять не придется. Страшно.

В итоге у костра оказались целых три группировки. Первая – Тёрн и телохранители. Вторая – Дайр и Азэлли. Вампирша свернулась компактным клубочком – и залезла Дайру под локоть. Хотя при необходимости могла оторвать этот локоть вместе с рукой, как кусок сахарной ваты. Я даже позавидовала. В хорошем смысле. Я всегда завидую только по-хорошему. Белой завистью. Да, в этом мире даже выражения такие есть. Черная зависть – и белая зависть. Черная зависть – это когда: "ну почему у него это есть, а у меня нету!? Хочу! И получу, даже если по трупам пойти придется! А тебя, гада, растопчу, чтобы у тебя больше этого не было!"

Белая зависть проще: "Как же у тебя хорошо все выходит! Завидую я тебе, приятель! Будь счастлив!"

В первом случае – кислота, разъедающая мозг. Во втором – теплое пожелание удачи.

Я завидовала как раз белой завистью. И очень хотелось, чтобы человек, которого я люблю, относился ко мне так же. Мне почему-то казалось, что после окончания Универса Дайр сделает Азэлли предложение. Если и не души плюс весь остальной организм, то хотя бы постранствовать вместе. Надеюсь, она согласится. Они хорошая пара.

Третью группу составляли мы с Лютиком, сражающиеся в трехмерные крестики – нолики. Поле брали по восемь клеток, заполнить надо было четыре. Особенную остроту развлечению придавало то, что запомнить все значки не удавалось. Поэтому приходилось следить за партнером, чтобы он чего другого в соседнюю часть поля не вписал. Хорошая магическая разминка получалась.

Лютик выиграл, потому что я зевнула.

– Невнимательность – вот что делает из тебя лопуха, – произнес он, развеивая остатки заклинания.

– Женщине простительна милая маленькая рассеянность, – парировала я.

– Ты не женщина, ты будущий маг.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А вот за это ты мне ответишь!

– Вах, баюс, баюс...

– А парочки тараканов в спальном мешке?

– Ты этого не сделаешь, – уверенно заявил Тёрн.

– Это еще почему!? – возмутилась я.

– Потому что ты их сама терпеть не можешь. И к тому же ужасно замерзла. Иди сюда.

Элвар похлопал по расстеленному на земле одеялу рядом с собой.

Несколько секунд я колебалась. Потом с сожалением покачала головой.

– Нет, ребята. Вы тут расслабляйтесь без меня, а я пойду спать. Устала, как собака Баскервилей.

– Как хочешь, – Тёрн улыбнулся мне с пониманием. Еще бы! Он-то лучше всех знал, как я провела этот день!

Я улыбнулась в ответ и отправилась в палатку. Устала – просто дышать не хочется. Здесь обычно так говорят, когда выматываются до предела.

Так что натянула я те самые шерстяные штаны (радикального черного цвета, на попе стараниями Лорри вышит тот же череп над скрещенными костями), безрукавку (у нее та же самая вышивка была на груди), носки (кто в палатке ночевал – поймет) и завалилась спать. И сразу же отключилась.

Пробуждение было... интересным. То есть для кого-то было бы приятно проснуться в объятиях симпатичного элвара, особенно когда пошла "элварская мода". Мне тоже было приятно. Но я наивно полагала, что буду делить палатку с Азэлли. И обнимающий меня Тёрн явился полной неожиданностью. М-да, хорошо, что Кан этого не видит. Потому что лежали мы на одном спальном мешке, крепко обнявшись, укрываясь одеялом, и мое лицо уткнулось элвару чуть ниже ключицы, а он оплел меня руками и ногами, как ребенок – любимого плюшевого мишку.

Пару секунд я даже любовалась им.

А потом решила немного поразвлечься.

– Эт-то еще что такое!? – медленно завелась я, постепенно повышая громкость. Можно было заорать и сразу, но будить воплями даже самого нахального элвара – это жестоко. – Я тут, понимаете ли, сплю, а ко мне в палатку разные ушастые короли забираются!?

Тёрн проснулся на середине второго предложения и глядел на меня со здоровым недоумением разбуженного человека. Я едва не давилась от смеха, но продолжала.

– И что теперь скажет мировая общественность!? Что подумают соседи!? Что заявят друзья!? Как я покажусь на глаза моему родному факультету самоубийц!?

С каждой фразой мощь голоса нарастала и в палатку уже просунулись три головы – Лютика, Дайра и Реллона. Причем выражения лиц у всех были одинаковыми. Нахально-любопытными.

– Да Лорри меня теперь живьем съест! А Директор жизни не даст!!! – соловьем заливалась я. – Оскорбили, обманули, опозорили-и-илиии!!!!

Вышло так прочувствованно, что Лютик даже всхлипнул и высморкался в край палатки. За что тут же получил по ушам от Реллона. Я одарила элвара улыбкой и продолжила спектакль!

– Я, вся такая нежная, хрупкая, беззащитная, сплю, а меня тут еще разные элвары обнимают!!!?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И еще неизвестно, что между нами ночью-то было!!! Обесчестили!!!

Тёрн, наконец, проснулся – и тут же включился в спектакль. Мгновенно! И сделал это весьма оригинальным образом. Выпустил меня – до этого я стенала в его объятиях – сами понимаете, силища у элваров та еще, не выпустят – так и травой зарастешь, так, что я упала на попу. А сам бухнулся на колени, вцепился руками в идеальную прическу (и как ему удастся так хорошо выглядеть даже спросонок? Представляю, что сейчас у меня на голове!) и тоже взвыл, позабыв о своем королевском достоинстве.

– И как я мог!!!?? О горе мне, о горе...! Обесчестить и опозорить самую благородную леди во всем Магическом Универсе!!!

Краем глаза я заметила, что ребята тихо давятся от смеха. Только Реллон мгновенно сделал каменную морду. Но элварам над королем смеяться и не полагается. Субординация-с! Кстати, Тёрна это ужасно доставало. Он мне признавался, что ему все время хочется что-нибудь выкинуть, чтобы расшевелить эти козьи морды. И, кажется, именно этим он сейчас и занимается. Тем более, что в палатку заглянули и другие элвары.

– Нет мне прощения ни на земле, ни на небесах... – Тёрн попытался вытереть глаза краем одеяла, но я не позволила, вцепившись в него (одеяло, разумеется!), как в спасательный круг. Еще не хватало, чтобы все увидели мое авангардное белье!

– Один лишь способ есть искупить мне свой страшный грех, а заодно вернуть несчастной даме ее честь! Ёлка, выходи за меня замуж!?

Мне резко поплохело и захотелось отъехать в nirvanу. От входа послышался стук. Это грохнулись в обморок несчастные телохранители. Лютик и Дайр ловили уехавшие куда-то вниз челюсти. Пришлось воздержаться от общения с подсознанием. Я покачала головой и посмотрела на его величество. Кажется, Тёрн тоже не ожидал такого эффекта.

– Ну что, дошутился, Петросян – самородок? – спросила я. – Ребята, чего стоим, приведите этих балбесов в чувство. Да не пощечинами, а то еще в обратную навешают! Нашатыря им дайте! Лютик!!! Это тебе не Эйнар!

Одернула я приятеля очень вовремя. Потому что ошалевший от сенсационных признаний УМ, готов был опрокинуть весь пузырек прямо в рот ни в чем не повинному Реллону. Правда, после моих слов он немного опомнился – и всего лишь поводит флаконом перед носом у элвара. Вроде как помогло.

Дальше я не следила, обратив свое внимание на Тёрна.

– Ты бы их тренировал, что ли, чаще? Или не вывози их к нам в Универ. Если они от каждой шуточкой будут в обморок плюхаться, на них же нашатыря не напасешься!

Тёрн посмотрел на меня с каким-то странным выражением лица.

– Дело в том, Ёлка, что такими вещами короли элваров обычно не шутят.

– Что-о-о-о!!!?

Я все-таки не удержалась и упала на пол.

– Ёлка!

Тёрн дернулся ко мне, но стоило ему наклониться – и я мгновенно сцапала его за острое ухо. Получилось! Не воздаю должного ни своей реакции, ни своему уму. Решение было мгновенным и неожиданным, а Тёрн считал, что мне действительно поплохело (так и было, но лишь на четыре-пять секунд, больше я себе не позволила бы даже при конце света) и не ожидал подвоха – потому и прошло! А теперь было уже поздно дергаться. Ухо я сжимала, что было сил, а ногти у меня ой какие острые, специально кальцинированные и с добавлением кремня в структуру ногтя! Можно по деревьям карабкаться. Выдержат. Кусачками подстригать приходилось!

Элвары пришли в себя, но почему-то не рвались спасать своего короля, который стоял в крайне неудобной позе. Нет, вырваться-то он мог, но ухо осталось бы мне

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на память, а регенерируют оторванные части тела у элваров не слишком быстро. Не меньше месяца. Так что приятель предпочитал не рисковать.

– Если ты, голова ушастая, – начала я свой воспитательный процесс, через каждые два слова немилосердно дергая приятеля за ухо – еще раз себе такое позволишь... Ладно, я чего-то не знаю в ваших элварских заскоках!!! Но ты-то король! И просто обязан думать о чувствах своих подданных! Головой думать, а не чувством юмора!!! Я понимаю, что поразвлекаться хочется, но меру знать надо! Хорошо хоть, что здесь все свои! А если бы кто-то еще!? Скандала же не оберешься!!! Блин! Сколько тебе, интересно, лет, что ты такое себе позволяешь!?

– Много, огрызнулся элвар. – Ухо выпусти!

– А ты драться не будешь?

Вопрос был далеко не праздным. Ухо у Тёрна распухло прямо на глазах. Пусть даже оно пройдет часа через два, но все это время корону он будет носить только набекрень.

– Ладно. Не буду.

Почему-то телохранители не бросились его защищать. Почему бы? Втроем они бы меня в бараний рог скрутили, магия бы не помогла.

Я послушно отпустила изрядно покрасневшее ухо.

Телохранители посмотрели на растрепанную и злую меня, на такого же короля всего Элвариона – и приняли правильное решение. Тихо цапнули Дайра и Лютика – и отползли. Теперь еще и залегли где-нибудь за камушком, чтобы взрывом не накрыло.

Бросили меня и смылись, мерзавцы!!!

Тёрн разглядывал меня, как очень голодный кот – очень упитанную мышь со связанными лапами.

Несколько секунд мы возмущенно сопели, глядя друг на друга. Потом я вздохнула и сдалась.

– Ладно.

Подавнее повернула шею, откинула волосы и подставила элвару ухо.

– Повинную голову и меч не сечет.

– К повинным ушам это не относится, – огрызнулся элвар.

Несколько секунд я молча ждала трепки. Потом элвар вдруг ухмыльнулся, вывернулся из-под одеяла – и подмигнул мне.

– Ёлка, а на что ты больше обиделась? На мое предложение руки и всего остального – или на то, что оно было шуточным?

– Урррррооою-у-ууу!!!!

Разумеется, все остались целы и невредимы. Не считая палатки. Ту все-таки снесло, когда я бросилась на элвара. Заметьте, Его величество как раз успел рыбкой вынырнуть из-под противной тряпки. А вот я вписалась лбом в ее стенку, обрушила всю конструкцию себе на голову и еще долго барахталась и выпутывалась из плотных складок.

Никто мне не помогал. И правильно. Так я хоть остыть успела.

Когда я присоединилась к народу, завтрак уже был закончен, и меня ждали два бутерброда с мясом и яблоко.

– Поешь по дороге, – распорядился наглый элвар. – Мы не можем из-за твоих заскоков задерживать отряд.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я онемела от возмущения. Ну что со мной такое происходит!? Ведь если кто-нибудь другой посмеет так со мной разговаривать, мгновенно наткнется на отповедь, да такую, что уши будут неделю гореть. И хорошо, если только в переносном смысле! А этот нахал!? Элвар, не дожидаясь моей реакции, отвернулся и вскинул на спину тяжелый даже с виду рюкзак.

– Делимся на четыре отряда. Маг – элвар. И идем прочесывать квадрат. Реллон с Азэлли, Эстанор с Дайром, Винер с Лютиком. Мы – с Ёлкой.

– А это разумно? – уточнила Азэлли.

– Более чем.

– Ваше величество, позвольте заметить, – начал было Реллон.

– Не позволю, – оборвал его Тёрн. – Ёлка прекрасно справится с моей защитой, если что. И никогда не допустит, чтобы меня убил кто-то другой.

– Это точно, – поддакнула я. – Когда-нибудь ты дошутишься, нахал ушастый!

Последние два слова я произнесла про себя, чтобы не подрывать королевский авторитет.

– Так за то ты меня и любишь, – последовал мысленный же ответ

Я молча сунула в рот кусок хлеба.

– Люблю. Как тролль – касторку.

– Добрая девочка.

Конечно, последнее слово опять осталось за элваром.

– Винер с Лютиком – вам направление от этого места двадцать перестрелов (один перестрел – что-то около семидесяти шагов, хотя для хорошего лучника это не мерка) к западу. Мы с Ёлкой идем прямо на север. Дайр с Эстанором идут на те же двадцать перестрелов к востоку, а Реллону с Азэлли, как самым выносливым, придется углубиться на сорок перестрелов к востоку. – Все правильно, радиус действия магоскопов – как раз те самые десять перестрелов. – Обнаружив что-либо подозрительное, сами распознавать не лезем, связываемся по магическому кристаллу с другими магами и активируем заклинания переноса. Кто ослушается – сам порву на запчасти. Вопросы, возражения, умные мысли есть?

Все промолчали.

– Марш, – скомандовал элвар, вскинул рюкзак на плечо

И я послушно пошла за элваром.

Первые десять минут прошли в молчании. Не потому что я обиделась. Просто и рот и мозги у меня были заняты завтраком. Потом Тёрн передал мне магоскоп – и стало тем более не до разговоров. Чтобы работать с этой дурой, надо полностью сосредоточиться на том, что ищешь. Иначе вместо источника магии можно найти родник. Или коровью лепешку. Прецеденты были.

И ничего смешного. Навоз, как и все, что исходит из человеческого тела (кровь, слюна, моча, волосы, ногти), является потенциальным источником магической угрозы. И несет в себе определенную силу. С помощью, пардон, человеческого навоза тоже можно наложить порчу. Но делать это надо в течение десяти минут после... хм-м, извлечения. Иначе что лбом, что по лбу – толка не будет. Смех смехом, а один из учебников по защите от темных сил советовал (на полном серьезе!) или закапывать результаты своего пищеварения, или хотя бы оставаться рядом в течение десяти минут. Мало ли кто. Мало ли что...

Привал мы устроили только в полдень. А учитывая, что поиски начались с рассветом, устала я, как

ломовая лошадь. И охрана из меня была просто никакая. Двигаться – и то было

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
лень. Тёрн ловко разложил костерок и мы устроились рядом со скалой, вытянув уставшие ноги.

– Перерыв на полчаса. Тебе хватит?

– Выше крыши. А тебе?

– Ёлка, не забывай, что ты у нас главная ударная сила. А я так, охраняю, чтобы никто не помешал твоей миссии.

– Спасти рядового Дракона – фыркнула я.

– Смех – смехом, а дело очень серьезное, – покачал головой элвар. – За время моего правительства с Элварионом стали сотрудничать шесть драконов.

– Наша троица. А кто еще?

– Еще одна драконья семья решила договориться со мной через Лаванду. Теперь на границе с Азермоном живут шесть драконов. Лаванда, Темик, Лилия, Эдельвейс, его супруга Фиалка и их сын Нарцисс.

– Тоже за цвет шкуры?

– Цвета полностью соответствуют их именам.

– Даже у Эдельвейса?

– Да. Очень красиво.

– И что будет, если мы ничего не выясним о драконочке?

– Ничего хорошего.

Такой ответ меня не устраивал, и я принялась в упор разглядывать элвара.

И долго ты будешь меня игнорировать!?

– Сколько нужно, столько и буду.

– Ну и дурак.

– Сама дура.

– Ты что – сердись за сегодняшнее утро?

– Нет.

Элвар сердито отвернулся от меня и я поняла – сердится. Пришлось потянуть его за рукав.

– Если хочешь – я извинюсь.

– Извиняться надо не потому что так кто-то хочет, а потому что чувствуешь свою вину.

Я пожала плечами. Ну, кто же знал, что он шуток не понимает?

– Хороши шуточки – драть королей за уши!

– Не королей, а друзей, – поправила я.

– Ну, друзей.

Я вздохнула.

– Ну хочешь я сама себе уши надеру, только хватит дуться! Тебе же не три года!

Элвар фыркнул.

– Ёлка, ты невыносима!

– Знаю. И что?

Несколько секунд мне казалось, что Тёрн опять замкнется в себе. Потом... а потом у меня с души свалился камень, размером с Эйфелеву башню.

– Если мы не найдем Лилию, драконы просто переселятся в другое место. А мне придется усиливать караулы на границе с Азермоном, придется тратить деньги и силы, сейчас, когда страна только-только приходит в себя, это не есть хорошо.

– Но ничем, кроме материальных потерь, тебе это не грозит?

– Ну если только Лаванда меня не сожрет.

– Она не любит людей, – фыркнула я.

– Но она ничего не говорила про элваров. Ёлка, а если серьезно, для чего можно стащить дракона?

– Фиг его знает, – пожалала я плечами. – Вообще-то драконы – очень хорошая штука. В магическом плане. В зельеварении используется все. Все части. Шкура, мясо, кости, когти, клыки – все! Но тот, кто стащил драконочку, не может не понимать, что она летала не просто так. Она под защитой Элвариона. И рано или поздно мы все выясним. А потом...

– Потом, – мечтательно пробормотал элвар.

– Именно. У этого похитителя просто не будет никакого "потом". Какие выводы?

– Вариантов много. Этот тип просто уверен в своей безопасности.

– Мы не сможем его найти – или не сможем с ним справиться?

– Что-то в этом роде.

– Кем надо быть, чтобы король Элвариона и ребята с факультета самоубийц не смогли до тебя добраться?

– Не знаю.

– А мне бы и знать не хотелось, – я сунула в рот последний кусок и поднялась с земли. Ноги требовали отдыха, но я не обращала на них внимания. Пора бы им понять, что я – главная. – Я готова. Идем?

– Ёлка, – элвар тоже поднялся и взял меня за плечи. – Я начал эту авантюру без твоего согласия. Ты хочешь пойти со мной – или мне поговорить с директором вашего Универса? Мы сможем обставить все так, чтобы твоя гордость не пострадала.

Я чуть слюной не подавилась. Нет, вы слышали!? Ёлка, я тут жизнью буду рисковать, а ты постой в уголочке. Я придумаю тебе причину для трусости! Гад!!!

Наверное, элвар и сам понял, что люди, знающие, что такое дружба, так не поступают. Потому что отвел глаза и улыбнулся.

– Я так и думал, что ты не согласишься.

– Передай мне магоскоп. У нас еще семь часов впереди.

Спустя семь часов меня просто можно было взять и выкинуть на помойку. Чтоб вы знали, ничто не выматывает мага сильнее, чем одно, постоянно поддерживаемое заклинание. Это тяжело и занудно. А самое обидное то, что мы ничего не обнаружили. Вообще ничего. Никаких магических возмущений, никаких следов – ничего! Горы – и горы. Но я-то не гном, чтобы приходить в восторг от каждой скалы!

Магоскоп я опустила только в семь вечера. Элвар выжидательно смотрел на меня. Но

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ничего не спрашивал. С тех пор, как я внятно объяснила, что не против чтения мыслей, Тёрн почти перестал пользоваться словами в разговоре со мной. И я его хорошо понимала. Эльвары действительно способны на многое. Но, сами понимаете, их не любят. И поэтому наши дорогие клыкасто-ушастые друзья стараются не давать против себя лишнего оружия. Я отлично их понимала. Тёрн тоже, но что он в итоге мог узнать о своих способностях? Попросту ничего! И пользоваться ими он мог тоже только в разведывательных целях. А ведь до сих пор никто так и не знает, на что способны телепаты выше десятого уровня! Поэтому, когда мы оставались вдвоем, или только в присутствии самых доверенных элваров, Тёрн общался со мной с помощью телепатии.

– Устала?

– Ужасно – вслух призналась я. – Мозги – как чугуны.

– Тебе помочь?

– Помоги.

Я положила пальцы на зеленый кристалл, висевший у меня на шее, и сосредоточилась. Такие кристаллы получили все четыре мага. Пятый кристалл остался в Универсе у Директора. Теперь, где бы мы ни были, я могла связаться с Дайром, Лютиком и Азэлли, а они могли найти меня. Я могла найти Директора, а он меня. Но только меня. Потому что главный кристалл сейчас принадлежал мне, и только я соединяла все остальные камни. Только я могла заставить их работать...

Если кристалл был у меня на шее. Впрочем, было у него и другое свойство. Этот кристалл, как и мою цепочку со знаком Универса, нельзя было отнять, продать или украсть. Только снять с мертвого тела. Но тогда об этом узнают хозяева остальных кристаллов.

А могут и не узнать. Если кристалл и меня сожрут одновременно. Или если попадется более сильный маг, который сломает заклинание камня. Бывали случаи.

Камень чуть слышно пульсировал под моими пальцами. Когда-то четыре камня были частью одной друзы. Они помнили, как родились на свет, как росли и крепились в недрах горы, они знали и звали друг друга через время и расстояние. Благодаря этому их и можно было заклясть. Но это уже дисциплина специализации. Свойства камней мы будем проходить только через два года. Просто я всегда забегаю вперед. А что делать, если интересно!? Кстати, есть здесь такое проклятие. "Чтоб тебе любить свою работу больше, чем себя". Смех – смехом, а проклятие страшненькое. Потому что, сгорев на работе, ты оставишь по себе великую – или очень маленькую память, а вот счастья, семьи, детей – не останется. Иногда я думала, что все гении мира техники прокляты подобным образом. А здесь иногда шли в храм и молились, чтобы хватило удачи и на то и на другое.

Мягкое прикосновение к разуму подхватило меня и потянуло вверх. Обычно работа с кристаллами давалась мне с огромным усилием. Учителя говорили – это из-за того, что кристаллы – стройная структура, а я – взбалмошная, рассеянная и несобранная. Но когда мне помогал Тёрн...

Обычно я просто показывала "дорогу", а элвар подхватывал меня – и вел к остальным узелкам заклинания. Телепатию он чувствовал, как пчелы – мёд. Родиться бы ему человеком, да с таким даром – цены бы не было! Если бы раньше не убили. И в этот раз было точно так же. Через стиснутую ладонь пробился зеленый свет – и я увидела остальных волшебников. И легко

объединила их в круг.

– У нас все. Пустота. Отдыхаем?

Получилось нескладно, но стоило поберечь силы. Даже с помощью элвара на многое меня не хватало. После дня поисков, тем более, когда круг поддерживала я... Тяжело.

– Пусто...

– Пусто...

– Пусто... – три голоса отозвались, как один.

– Где собираемся?

Картинка принадлежала, по-моему, Дайру. Симпатичная полянка, стиснутая горами, ручеек, вливающийся в маленькое озеро. И координаты. Я несколько секунд держала контакт, чтобы все успели запомнить место – а потом резко вышла из транса. Я бы выпала – во всех смыслах слова, но Тёрн успел подхватить меня. Ментальное прикосновение вернуло меня в мое тело, а сильные руки не позволили упасть на камни.

– Все в порядке?

Я помотала головой, приходя в себя. Ноги были ватные.

– Не уверена. Посидим пару минут?

– Как скажешь.

– А ты запомнил, куда идти?

– Конечно.

Я только завистливо вздохнула. Ну как у него это получается!? Легко, непринужденно, изящно – и я просто корчусь от зависти. Образно говоря, я трачу массу времени и сил, чтобы передвинуть с места на место кирпич, а элвар передвигает его одним движением брови. Вот как ему не завидовать!?

– Устала? – Тёрн был сама предупредительность.

Он уселся возле скалы, притянул меня к себе на колени и укрыл полой плаща. И вовремя. После неумеренной растраты сил меня начинал бить жестокий озноб. Кто-то, поколдовав целый день, литрами пил воду, кто-то набрасывался на еду, кому-то требовался лес или поле, чтобы восстановить силы. Я же – замерзала. И мне требовалось немало сил и времени, чтобы согреться.

– Давай лучше пойдем, – попросила я. – На ходу все-таки лучше.

Элвар только покачал головой.

– Ну куда тебе сейчас идти!? Посиди минут пять! Ты же и километра не пройдешь. Свалишься!

Я покачала головой.

– Лучше пойдем. Нам недолго. Дойдем, согреем воды, я отвар сделаю, можно будет полежать...

Ответом элвара было насмешливое согласие. А в следующий миг, Тёрн, не выпуская меня из рук, поднялся на ноги и отправился в сторону полянки, указанной Дайром.

– Отпусти!!! – возмутилась я.

– Ага, сейчас, только шнурки поглажу!

– Я кому что сказала!? Что ты себе вообще позволяешь!?

Я дотянулась и сильно дернула элвара за край уха.

– Кому сказано – отпусти!?

– Не хочешь по-хорошему? Будет по-моему!

Наглый элвар перехватил меня, не опуская на землю, и в мгновение ока перекинул через плечо.

– Надорвешься! – мстительно подумала я. – Горы – не самое лучшее место, для

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
прогулок под ручку.

Ответ пришел мгновенно.

– А для прогулок на ручках?

Я взвизгнула и принялась болтать ногами. Секунды две. Потом Тёрн прижал их так, чтобы я не дергалась, перехватил поудобнее магоскоп и отправился назад к лагерю. Я опомнилась только через две минуты.

– Эйверелл Эстреллан эн-те... эс-те... Тьфу! Пусть меня зараза!

– Не раньше, чем ты выучишь мое имя!

– Тогда тебе придется таскать меня на руках еще пару тысяч лет! И кто тебя только придумал так обозвать!

– Ну да! А ваши имена, конечно, лучше!

– Мое-то уж точно лучше!

– Ёлка. Хм! Не все то дуб, что дерево!?

Поскольку элвар крепко держал мои ноги, а руки оставались свободны, я попыталась отвесить ему шлепок по заднице. Увы! Тёрн только сильнее встряхнул меня, так, что руки метнулись из стороны в сторону – и я зашипела.

– Выпусти меня немедленно!!!

– А волшебное слово?

– И жив останешься!

– А волшебное слово?

– Убью!!!

– Я жду?

Я представила, как меня внесут в лагерь попой кверху – и зажмурилась. А уж что ребята скажут... Мама миа!!!

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!! Да отпустишь ты меня наконец!?

– Обязательно отпущу. Вот придем – и отпущу.

– Ну, Тёрн... – заныла я.

– Лежи смирно! Как драть меня за уши, так можно? А как тебе помочь – нельзя!?

– Гад, гад, гад!!!

– И заметь, насколько мои намерения благороднее твоих! Я даже не пытаюсь тебя воспитывать, потому что это бесполезно! Я проявляю достойную короля Элвариона вежливость!

– Таская меня, как барана!?

– Овцу.

– Ну погоди ж ты у меня!

– Лежи смирно!

Я вздохнула и смирилась. Тёрн был кругом и полностью прав. Я устала. Я замерзла так, что зуб на зуб не попадал, и если бы шла своими ногами, то пришла бы мы на место к полуночи. Но ведь можно обставить все не так унижительно!?! Можно!?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Лежи смиренно.

И все. Ни отзвука, ни слова, ни приветов...

– Ты и так измучена. Если мы начнем разговаривать мысленно, будет еще хуже.

– Так не тебе же!

– Лежи и молчи, а то шлепну.

Я вздохнула. Холодно. Как же холодно.

Элвар прибавил шаг.

***

На месте мы оказались раньше остальных. И Тёрн, осторожно сгрузив меня под скалу, принялся обустроить привал. Костер он пока не разжигал – не из чего. Все костровые камни были в мешках у Реллона и Винера. У нас были палатка и кое-какая провизия. Поэтому Тёрн завернул меня в одеяло и принялся устанавливать палатку. Ловко и быстро, словно всю жизнь только этим и занимался. Я лежала и ни на что не реагировала. Устала я как собака!

Впрочем, когда на поляну вывалились первые ласточки – Винер с Лютиком – я утешилась. Было очевидно, что приятель чувствовал себя ненамного лучше. Но повиснуть на Винере, красиво закатыть глазки и попросить бесплатный проезд до места не позволяла мужская гордость.

– Обнаглела, – заметил элвар, вколачивая последний колышек прямо в гранит скалы и привязывая веревку.

– Ваше величество? – не понял Винер, сваливая моего приятеля в метре от меня и начиная распаковывать мешок.

– Проехали, – буркнула я. Но, заметив озорной огонек в фиолетовых глазах, поспешила исправиться.

– Проехали, пожалуйста.

– Да хоть пролетели, – пожал плечами Тёрн.

Винер повернулся ко мне левым боком, подкладывая камни, в маленький пока костерок – и в черных элварских прядях что-то сверкнуло. Усталость мгновенно была забыта.

– Вине-е-ер?

– Да?

Увернуться элвар не успел. Я мгновенно схватила его за руку. И откуда только силы взялись.

– Наклонись-ка поближе... Однако!!! Что за мода, почему я не в курсе?

В черных прядях Винера блестели три такие же полоски, как и у Тёрна. Правда, не золотые, а соломенно-желтые, но разница была невелика.

– А ты как думаешь?

Винер выдрался и в разговор вступил Тёрн, опускаясь рядом со мной.

– Облокачивайся. Ёлка, вот ты же вляпалась в элварскую моду?

– Да нет. Просто так...

– Просто да, – оборвал меня Тёрн. – А это мода среди элваров. Хотя на мой взгляд, ничего глупее придумать просто нельзя.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Можно, – Винер подмигнул мне с безопасного расстояния. – Ёлка, его величество у нас теперь герой. Поэтому стало модным чем-то походить на него. Полоски эти, например...

– А если кто покушаться будет, то могут и перепутать? – уточнила я. – Для посторонних же большинство элваров на одно лицо?

– Именно!

Я только головой покачала. Странно, но для многих людей, для вампиров и эльфов, даже для оборотней, с их невероятным нюхом, элвары были очень похожи. Как... как негры для русских. Вроде бы и разные люди, но – похожи. Кстати говоря...

– А что? Были покушения!?

Летом, пока мы с Тёрном вместе путешествовали по Элвариону, никто не осмеливался. Сейчас же...

– Нет, – огрызнулся Тёрн. – Не было. Просто эти перестраховщики мне спокойно жить не дают! Только еще не под одеяло ко мне забираются! Яблоко спокойно съесть не могу – на сорок частей разделают, чтобы в него ненароком ядовитый червяк не заполз! Всех дам чуть не до истерики довели – на политическую благонадежность проверяют!

– Это правильно, – одобрила я. – Но мало.

– Ёлка!

– Конечно, мало! Мы же не хотим тебя потерять так рано?

– Не дождетесь!

– Главное, чтобы кто-нибудь другой не дождался, – вздохнула я.

На поляну вывалились Реллон с Азэлли. И я опять позавидовала вампирам. Это ж надо! Такие нагрузки, а Азэлли хоть бы что! Бодра и весела! Я с ног валюсь, Лютик стал похож на потоптанный дорожник, элвары – ну те двужильные... а где Дайр?

Эстанор и Дайр появились, как по заказу. Причем Дайр почти висел на элваре, только для видимости перебирая ногами.

– Сто лет жить будете, – обрадовала я их.

– А что так мало? – спросил Дайр.

– Мне уже за семьсот, – Эстанор свалил парня рядом со мной – и отправился помогать Реллону устанавливать еще одну палатку.

– Сегодня делимся как вчера? – спросила я.

– Если ты не будешь устраивать концертов. Что на тебя нашло?

Азэлли смотрела с укором. Странно. Она же меня знает...

– Если бы Ёлка не устроила концерта, я бы подумал, что с нами путешествует Берёза, – фыркнул Лютик.

– Уж она бы не преминула воспользоваться ситуацией, – Дайр решительно недолюбливал Березку. Я подозревала, что это из-за ее снобизма. Не то, чтобы Берёзка специально унижала людей или не замечала кого-то... Просто она была воспитана в традициях королевы Виктории и вела себя, как леди среди папуасов. Ребят это обижало. Мне же было глубоко наплевать. Цель оправдывает средства. Если мне что-то нужно от человека, я это что-то получу, как бы он нос не драл. Перетерплю. И точка.

– Ёлка! Земля вызывает Юпитер, прием, прием!!!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Люттик пощёлкал пальцами у меня перед носом, и я вернулась к нашим баранам. То есть драконам.

– Сегодня никто ничего не нашел?

– Нет.

– Ничего.

– По нулям, – отозвались все трое.

– Ладно. Завтра продолжаем обследовать те же сектора, но направляемся к Азермону. Тёрн!

– Да?

– Ты уверен, что Лилия исчезла где-то здесь?

– Уверен! Последний раз она связывалась с матерью примерно из этих мест.

Драконам тоже была свойственна телепатия. Хотя и не так, как людям. Просто один дракон мог подать другому сигнал бедствия. Своего рода телепатический крик о помощи. Вот и Лилия успела его

подать. Но Лаванда не могла точно указать место. Где-то там. Или тут.

– Азэлли, ты приготовишь поесть? – спросила я.

– Запросто. А ты?

– А я пока свяжусь с Директором.

– Ёлка, ты рехнулась!?

– Почему?

– Хотя бы поешь сперва! Тебе же тяжело. И сил ты за сегодня потратила немеряно. Давай лучше Азэлли свяжется?

– Не могу. Главный кристалл у меня. Значит, и связываться должна я.

– А почему ты вообще такая усталая? – спросил Реллон. – Азэлли же в порядке. А вы? Все трое как придавленные.

– В какой-то степени так и есть.

– В какой? – настаивал элвар.

Я вздохнула.

– Слушай, мне сейчас не хочется вдаваться в формулы.

– А попроще? Для дебилов?

– А если попроще... – Я нарисовала на песке два сообщающихся сосуда. То есть букву "U". – Это и есть магия. С одной стороны – магия. С другой – физическая сила, здоровье, долгие годы жизни. Как правило, долгожители в мире техники являются сильными нереализованными магами. И наоборот. Чем сильнее маг, тем он дольше живет. У кого-то эти сообщающиеся сосуды больше, у кого-то меньше. У людей, которые не являются магами, между этими сосудами вообще стоит перегородка, так что свободно использовать свою силу они не могут. Но сути дела это не меняет. Стоит понизиться уровню жидкости в одном сосуде – и он компенсируется за счет другого. Больше колдуешь – больше устаешь. И если устаешь, начинаешь восполнять свои потери за счет магии. Отсюда, кстати, пошли второе дыхание, последнее усилие и геройский подвиг духа. Ничего особенного в этом нет, просто человек, сам того не подозревая, использует свои магические резервы. Заслонка вылетает ко всем чертям – и вот оно, героичество. Хотя, выбить эту заслонку дело действительно непростое. Но, не будем об этом. Я много колдовала – я сильно устала. А что до

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Азэлли, она – самый сильный маг в нашей команде. Именно потому, что вампир. Легко восполняет физические силы, а за их счет и магическую энергию. Все равно, что подключить к этим сообщающимся сосудам ручеек воды. Сколько бы ни вылилось, но что-то все равно вернется назад.

– А почему тогда главная ты, а не она?

– Потому что его величество так пожелал, – огрызнулась я. – Ну и потому, что вампиры – отвратительные командиры. Магическая одаренность не заменит дипломатичности и осторожности в обращении с людьми.

– Это точно, – вздохнула Азэлли. – Там, где Ёлка станет разбирать ниточку за ниточкой, я могу только рубануть мечом. Я слишком прямолинейна.

Все кивнули и промолчали. Всем все было понятно. Реллон подал мне чашку с огненно-горячим отваром, и я принялась пить.

Вампиры...

Я никогда не задумывалась, сколько трудов, сколько сил и времени потратили Основатели Универа, чтобы из отверженных сделать вампиров нормальными членами общества. Это ведь далеко не оборотни, которые живут и размножаются, как нормальные люди и просто перекидываются в зверей, когда пожелают. У вампиров очень сложный цикл размножения. Убить их сложно, но все-таки возможно. А прибавлять число вампиров они могут двумя способами. Или просто размножаясь, но после одного ребенка вампира раз и навсегда теряет способности к воспроизведению. Раз родила? Второй раз уже не получится. Что-то связанное с кровью. Точно я пока не знаю. Мы только начали проходить иные расы. Второй же способ – обращение человека в вампира. У вампиров в крови есть своего рода мутаген. И если тебя им заразят – ты можешь стать вампиром. Одно укуса для этого недостаточно, но если повторять это часто, регулярно и воздействовать магией, то года через два вы получите полноценного вампира. Кстати – не умершего, а живого. Слова о том, что вампиры – просто живые мертвецы в этом мире вызовут хорошо если громкий хохот. А так за них могут и морду набить. И не обязательно вампиры. Вот я бы набила, а я пока еще человек. Тёрн бы в стороне не остался. Даже в последнем портовом кабаке не стоит говорить что-то подобное. На самом деле вампиры такие же живые, как и люди. А может даже живее некоторых. Они прекрасно действуют на солнце, и уж конечно не сгорают. Просто им не нравится яркий солнечный свет. Он им глаза режет. Они едят и пьют то же, что и остальные люди, и они прекрасные кулинары. Это одна из статей дохода аж нескольких кланов. А иметь повара-вампира вообще чертовски престижно. Хотя кровь вампиры тоже пьют. Она им необходима минимум раз в две недели – литр. Но в мире магии это не становится проблемой. В мире, где не отменяли смертную казнь, всегда найдутся осужденные. Есть еще добровольные доноры – и своего рода налог. Четыре раза в год каждый человек обязан пойти и сдать кровь. Не меньше литра. Людей гораздо больше, чем вампиров, поэтому недостатка крови не ощущается. Да что там! Я и сама ходила сдавать кровь! Как миленькая! И буду ходить. Вампиры – уникальная раса! И Основатели были чертовски мудрыми людьми! И не-людьми тоже. Перебить можно кого угодно! Восстановить все обратно нельзя! Никто не может путешествовать в прошлое. Кроме нескольких исключений, но вернуть мертвых на землю это не поможет.

Иногда я задумывалась – а как оно будет через несколько тысяч лет?

Когда стена между двумя мирами наконец падет и волны великой реки эфира заструятся свободно и вольно, смывая преграды между способностями людей – и их возможностями.

Как это будет, когда люди мира техники обнаружат, что для того, чтобы зажечь лампочку не надо электричества? А достаточно только попросить мага. Он наложит заклинание (время – пять секунд, расход силы семь энергетических искр, цена – рублей двадцать) – и лампочка будет светить пять лет без сбоев и накладок. Кстати, пока не забыла. Энергетическая искра – это магическая сила, достаточная, чтобы зажечь одну спичку. Принята минимальной единицей измерения магических усилий. Сто искр – факел, сто факелов – костер, десять костров – пожар. Для сравнения, если я устрою костер, то выбьюсь из сил до завтра, а пожар может вообще убить меня. Азэлли не заметит даже три костра, а что до искры – до пятидесяти искр я восстанавливаю, даже не почесавшись.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Как это будет, когда в мир техники придут те, кого религия считает злом? Вампиры, оборотни, элвары, эльфы? А они ведь придут. Обязательно. Как нам быть, если в мире техники люди не могут даже договориться с людьми? КАК!?

– Не ломай над этим голову. И пей отвар. Остынет.

Элвар ворвался в мои мысли быстро и решительно.

– А я и хочу, чтобы он остыл.

– Но не льдом же покрылся!

– Мне два кубика льда, плиззз...

– Пей, давай.

Тёрн уверенно притянул меня к себе, и я расслабилась в сильных теплых руках. Я почти никому не доверяю, но в списке моего доверия Тёрн – первый.

– И единственный.

– Молчи, клыкозавр!

– Сама такая!

Я решительно глотнула отвар. Гадость. Но силы восстановит. И я смогу связаться с Директором.

– Ёлка, не мучай себя. И не думай больше о мире техники. Даже наши внуки не доживут до этого момента...

– Но где-то там будут мои потомки...

– Так оставайся здесь?

– Там моя семья...

– Это не ответ.

– А это – не вопрос! – разозлилась я. Поспешно дохлебала отвар и вцепилась в кристалл.

– Юпитер, ты сердисься, значит, ты неправ.

– Я женского рода!

– Не стану отрицать. Я могу тебе помочь?

– Если сможешь остаться достаточно аккуратным, чтобы директор ничего не заметил.

– Вот и потренируемся заодно.

– А может лучше на кошках?

Ответ не допускал никаких шуток.

– Поехали!

Я прикрыла глаза и скользнула разумом в глубину кристалла, преломляя поток энергии через строгие грани. И тут же почувствовала не помощь, но присутствие элвара. Тёрн был рядом. Не помогая, не мешая, но наблюдая. Я мысленно отвела его разум еще немного в сторону, чтобы сложнее было заметить, почувствовала согласие – и стала ждать. Да, самое тяжелое – это ожидать и поддерживать заклинание. Пусть схема связи через зачарованный кристалл не слишком сложна, но держать заклинание, когда ты колдовала весь день... Я сейчас вымоталась. И очень устала.

Хорошо, что Директор не заставил меня долго ждать. Он легко подхватил заклинание

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– и я смогла расслабиться.

– Как ваши дела, Ёлка? Вы что-то обнаружили?

– Пока нет. Все чисто и спокойно. Завтра продолжим поиски.

– Тогда я буду ждать вас на связи.

Коротко и ясно. И директор тут же разорвал связь. Я со вздохом облегчения вышла из транса и собралась удобно заснуть на плече у элвара, но не тут-то было.

– Ёлка, ты ничего не почувствовала?

– Нет. А что? Что – чувствовать?

– Чье-то присутствие... Точнее не знаю.

– Чье?

– Не знаю! Я не настолько владею своими способностями!

– Понятно. Может, это другие кристаллы?

– Кто-то из ребят решил послушать, о чем мы говорим?

– Не знаю. Не уверен. Возможно.

– Другой такой силы здесь нету.

– Думаешь?

– Ёлка! О чем ты думаешь! Ешь, давай!

Азэлли впихнула мне в руки тарёлку с кашей и щедро плеснула в кружку отвара. Следующая миска досталась элвару и мы оборвали разговор. Хотелось есть, спать и ни о чем не думать. Вообще ни о чем. Если на мозгах и бывают мозоли, то именно от таких ситуаций.

На этот раз Тёрн попросил вполне официального разрешения делить со мной палатку вместо Азэлли. И я согласилась. В конце концов, спать с элваром очень удобно и уютно. Как с большим плюшевым мишкой. Я уже не говорю, что с ним теплее. И главное достоинство этого конкретного элвара! Он не храпит!

Глава 3

На этот раз пробуждение прошло без воплей и скандалов. Мы проснулись почти одновременно и выползли на свежий воздух. Азэлли уже встала, Реллон и Эстанор тоже. Волшебники и Винер продолжали отсыпаться. Винер караулил с двенадцати до трех ночи, а ребята просто вымотались вчера.

Вампирша всю хлопотала у костра, а элвары сидели с каменными физиономиями и смотрели в другую сторону. Кажется, они так и не нашли общего языка. Даром, что вчера целый день вместе по горам шатались. В другое время я бы постаралась их помирить. Сейчас мне просто было лень этим заниматься. Если вампирша желает поехать в Элварион и изучать драконов – пусть засунет свою гордость в карман и начнет положительно относиться к элварам. А драть нос – это не выход.

А с другой стороны – носы-то они задирают, и друг друга могут задирать, но Континент именно в таком виде существует уже сто пятьдесят тысяч лет. И никто – НИКТО! – за это время никого не уничтожил! А мы, люди мира техники? Стоит только вспомнить, что американцы сделали с индейцами! Уничтожили, а остатки загнали в резервации! А здесь? Никто и помыслить не смеет о том, чтобы проявить неуважение к существованию другой расы. Есть даже специальные законы! И люди живут мирно рядом с не-людьми! Так когда же, когда в мире техники научатся жить дружно просто с другими людьми!?

А может все дело в том, что в мире техники у людей нет общего врага? Здесь же постоянно приходится бороться с разной нечистью? То там, то здесь открываются

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru врата, нестабильность магического эфира создает чудовищ, экспериментируют колдуны-новаторы, объявленные вне закона – и людям и не-людям есть чем заняться. В мире же техники этого нету (спасибо тому колдуну-шизофренику, был бы он жив, я бы его лично прибила за такие "добрые дела") и людям остается только собачиться между собой. Увы.

Я наскоро обтерлась водой из ручья и отправилась помогать собираться. Лютик уже проснулся и теперь помогал мне складывать палатку, немилосердно зевая.

– Смотри, кусок не откуси, – поддразнила я.

– Не бойся, не отравлюсь.

– Отравишься – полбеды. Палатку жалко.

– А я думал – себя.

– Мало думал.

Так, беззлобно подсмеиваясь друг над другом, мы и свернули палатку в довольно удобный небольшой тук. Азэлли уже сотворила очередное кулинарное чудо – и мы вместе взялись за тарёлки.

– Предлагаю сегодня разделиться, как и вчера, – сказала я, дожевывая последнюю ложку.

Два голоса тут же слились в один.

– Я не согласен!

– Ни за что!

Первый возглас принадлежал Реллону, второй – Азэлли. Кажется, вчера они немного не сошлись характерами.

– Что случилось? – резко спросила я. – Азэлли, твоя работа!?

Ответить вампирша не успела. Тёрн мягко дотронулся до моего сознания.

– Азэлли позволила себе несколько выпадов в адрес элваров. Реллон ответил и довольно резко. Слово за слово – хорошо, что на нас не действует большая часть магических уловов. Ребята навешали друг другу плюх – не регенерируй мы и вампиры так быстро, ходил бы Реллон с фингалом, а Азэлли с расквашенным носом.

– Азэлли? – я смогла сохранить спокойное лицо.

– Этот мерзкий элвар...

Реллон сидел спиной ко мне, показывая, что его ничто не волнует на этой брэнной земле. Я только головой покачала.

– Азэлли, помолчи. Реллон, изволь развернуться, когда я с тобой разговариваю. Даже если ты обиделся на вампиршу, это не повод плохо относиться ко мне. Мы пока с тобой не ссорились.

Элвар наконец соизволил повернуться и сверкнуть серыми глазами.

– Если ты отправишь меня с ней, мы точно поссоримся.

Я не стала спрашивать, кто виновник ссоры.

– Хорошо. Азэлли!

Вампирша сверкала глазами, как дикая кошка, но я не боялась. Я уже давно никого не боялась. С той поры, когда на моей ладони загорелся первый робкий шарик огня.

Теперь я без труда генерировала шар до пяти метров в диаметре...

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Азэлли, ссора – твоя вина?

Я даже не спрашивала. Я больше утверждала. И вампирша не нашла ничего лучше раненной гордости.

– Думай, что пожелаешь! Pasavress dann!

Хм-м. А вот на это можно уже и обидеться. Pasavress dann – на языке вампиров – "бесплодная земля". Имеет очень широкое значение. От "старой девы", до человека настолько тупого, что в его ум не заронишь ни одного зерна знания. Но время ли сейчас обижаться?

– Азэлли, – на этот раз я говорила нарочито тихо. – Сегодня ты пойдешь с Эстанором. Не спорьте. Вы сами знаете, что пара вампир – элвар идеальна для наших условий работы. И будь любезна сдерживать свой характер. Обсуждение закончено. Винер! Вы сработались с Лютиком?

– Да, вполне, – отозвался элвар.

– Он славный парень для ушастого, – заметил Лютик.

– А ты не так уж и плох для круглоухого, – ответил той же монетой элвар. И я подумала, что у нас есть минимум две сработавшиеся пары. Глядишь, чего и найдем.

– Проблем на свою задницу!

Голос в мозгу раздался так неожиданно, что я чуть не подскочила. Сгинь, нечисть ушастая!

– Отлично. Дайр идет с Реллоном. Дайр? Ты согласен?

– Да.

Особого восторга я от друга не услышала, но я и не ожидала. Он будет пристрастен, потому что влюблен в вампиршу. Но Дайр умница. И никогда не позволит своим эмоциям испортить дело. Лютик же, наоборот, очень зависит от своего характера. Если он сработался с Винером, значит, он с ним работать и будет. И любая перемена может привести к нежелательным последствиям. Например, к снижению работоспособности у волшебника. Увы, это был один из главных недостатков Лютика. Он просто органически не мог работать с теми, кто ему не нравился. Приятель знал об этом и старался бороться с собой, но тщетно. Мало того, будучи телепатом на первом уровне, он чувствовал людей – и относился к ним так, как они заслуживали. То есть убедить себя в том, что этот человек, пусть и сволочь, но хорошая сволочь, у него просто не получалось. Я могла работать со всеми. Лютик – нет. И если они нашли общие точки с Винером – да будет так. А четверем оставшимся болванам я сейчас промою мозги. Ишь вздумали – дело срывать! Вот сперва найдем драконочку, а потом – на здоровье!

– Дамы и господа, – резко обратилась я ко всем. – Минутку внимания!

Обернулись все. Никто не посмел проигнорировать меня. И правильно. В гневе я страшна, а мое проклятие в виде хронического поноса на три дня не сумел снять даже Ведун.

– Прошу всех вас засунуть свои эмоции в карман и успокоиться. Дайр, я отлично знаю, что ты любишь Азэлли и готов слопать даже листок, упавший на ее тень.

– Ёлка, ну что ты несешь!

Да что угодно, дорогой, лишь бы ты расслабился!

– Но попытка слопать Реллона закончится для тебя несварением желудка. Предупреждаю – все элвары страшно ядовиты. Реллон, то же самое относится и к волшебникам. Лично я давно наложила на себя соответствующие заклинания. И Дайр, полагаю, тоже. Поэтому ты не станешь переносить свою обиду на вампиров – на Дайра. Он хороший парень, хотя и глуповат немного.

– Ёлка! Да что ж это такое!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Голая правда, Дайр, голая правда! Был бы ты умным, не учился бы на факультете самоубийц!

– Ты тоже там учишься!

– А кто сказал, что я намного умнее!? Просто я не ставлю свои эмоции выше дела!

– Вот и переходи к делу, пока все расслабились.

Спасибо за разрешение! Лезут тут, понимаешь, всякие элвары, даже сапог не снимают...

– И нечего на мне срыватьсь!

– Нет, ну еще ты надуйся и откажись со мной работать!

– Не дожدهшься!

Знаю. И ничуть не возражаю. Ладим мы как-то с этим королем. Просто ладим.

– Ребята, не забывайте, что пока мы тут дурью маемся, там могут перерабатывать на фарш одну маленькую драконочку.

Это подействовало на всех. Даже Азэлли перестала разыгрывать из себя несправедливо обиженную. Все-таки драконы были самым большим ее увлечением. После Дайра, конечно.

– Конечно...

Я стиснула зубы и промолчала. Мысленно. А вслух...

– Итак. Отправляемся в тех же направлениях, что и вчера. Маги идут по проторенным маршрутам, элвары следуют за ними и охраняют от опасности. Прошу всех быть внимательными и осторожными. Если что-то найдете – не фиг корчить из себя героев. Лучше быть живым дураком, чем мертвым Дельхаузом.

Дельхауз – имя, ставшее нарицательным. Дело было что-то около двух тысяч лет назад. Ужасно благородный, храбрый и отважный рыцарь, которого выдернули прямо с церемонии бракосочетания. На войну. Король собирался воевать, и выступал в день свадьбы. А вассал обязан следовать за сувереном. Дельхауз и последовал, бросив невесту на свадебном пиру. И так и не вернулся. На отряд, сопровождавший короля, напали из засады. Причем напал дракон. Король и придворные ломанулись в разные стороны, а храбрый рыцарь бросился на ящера. И был героически испечен прямо в доспехах и съеден. Эту историю в мире магии рассказывают не ради романтики. Обычно ей пытаются объяснить, что геройствовать надо там, где от твоего геройства будет польза.

Кстати, жена Дельхауза полностью согласилась с этим утверждением – и через месяц после смерти "мужа", не тратя времени на долгие стенания, повторно вышла замуж. На этот раз – за его Величество, который приехал сообщить несчастной о смерти мужа. Сообщил. Утешил. Второй брак леди Дельхауз оказался долгим и счастливым. А потомки легендарной парочки и до сих пор правят в Сетеларе.

– Уж кто бы говорил, – огрызнулся на меня Лютик. – Сама ты летом из себя кого корчила?

– Ну уж точно не Дельхауза, – окрысилась я. – У нас пол разный. И вообще, кто тут командир!? Значит так, встали – и пошли. К, в и на. Точнее выразиться? И если вы, бараны безмозглые, будете задираться, и сорвете мне поиски – я все-все расскажу Лаванде! Ушами клянусь! Своими личными!

Азэлли! Тебя это особенно касается! Будьешь в случае чего изучать дракона изнутри! Поняла?

Вампирша оскалилась, но спорить не решилась. Кивнула головой и отправилась в свою сторону, пыхтя, как кипящий чайник.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Эстанор!

Элвар обернулся – и я перебрала ему магоскоп.

– Ни пуха! И не реагируй на Азэлли! Собака лает, ветер носит!

– Ёлка!!! я тебе еще покажу собаку!

Но возвращаться ради этого Азэлли явно не собиралась. И правильно. Плохая примета.

– Ни пуха, ребята, – пожелала я всем остальным.

Мы похватили мешки с магоскопами и разошлись в разные стороны. Сейчас можно было отойти на двести метров от места стоянки, а потом начинать поиск. И я смогла задать вопрос, который мучил меня уже двадцать минут.

– Тёрн?

– Да?

– А почему ты сам поперся искать драконочку? Не королевское это дело!

– А что – королевское?

– На троне сидеть, на послов глядеть...

– Я скоро дырку в этом троне протру.

– Так новый закажешь? Не настолько же Элварион обеднел?

– Не настолько.

Тёрн вздохнул, словно собираясь с силами – и выпалил.

– Надоело!

– Что?

Я даже сразу не поняла – что он сказал.

– Да надоело мне все это, Ёлка! Осточертело! Или, как ты выражаешься – осточертехренело!

Я только глазами захлопала от такого взрыва ярости.

– Что – это?

– А все, – невразумительно ответил элвар. – Все!!! Королевство поднимать, мысли читать постоянно, рожи эти придворные – знаешь, каков на вкус страх, смешанный с благоговением!? Нет!? А если еще с омерзением и с жалостью!? И с желанием получить свой кусок мяса!? Мерзко, Ёлка, мерзко и тошно!

Я слушала, не перебивая. Тёрн сейчас просто фонтанировал эмоциями во все стороны – и меня невольно затащило в водоворот.

– Знаешь, я всегда понимал, что рано или поздно окажусь на троне! Что такой талант не должен пропасть зря! Меня готовили к этому! Но почему никто мне не сказал, как это одиноко!? Я знал, что это случится, но я думал, что отец передать мне посох и корону только через полторы тысячи лет – не дай боги раньше! Мы ведь живем долго, а отцу только тысяча шестьсот третий год шел. И вот вокруг толпа народу, – а я один. Один и мне безумно тоскливо. Пока ты была со мной, было еще не так. Лето прошло в делах, но когда ты уехала, меня просто скрутило. Ни одного друга рядом! Ни одного элвара – или человека, с которым можно просто поговорить, который не начнет выпрашивать у тебя милости, учить тебя или опасно коситься, в ужасе от моих способностей! Никого! Ёлка, приезжай к нам на каникулы?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Просьба прозвучала слишком неожиданно. И я попалась.

– На зимние? Приеду.

– Это всего пятнадцать дней!

– Полагаю, что этого достаточно на первое время, – я уже оправилась от потрясения – и теперь могла рассуждать здраво. – Я уверена, что все не так плохо.

– Все еще хуже!

– Тёрн, не надо, а? Есть Клаверэн, есть и другие твои советники. Они-то тебя с детства знали! Или у них тот же бзик?

– Если брать Клаверэна, то у него бзик другой. Старик просто озабочен Элварионом. И из меня старается выкроить что-то похожее. Объясняй ему хоть год, что у меня есть и что-то еще кроме короля элваров, не объясняй – он твердо уверен, что я на службе государству с полуночи – и до полуночи.

– Бедняга!

– Хорошо хоть бабы ко мне не липнут. Знают, что со мной обычные номера не пройдут, а врать еще и мыслями никто пока не научился.

– И ты живешь монахом? Бедный!

– Ёлка!

Тёрн даже слегка покраснел.

– Ладно, – отмахнулась я. – Сейчас мы поможем твоему горю.

– Это в каком смысле? – подозрительно уточнил элвар. – Ты учти, мы с тобой просто друзья. Лучше Кана попроси, если уж так припекло...

В следующий миг ему пришлось уворачиваться от метко брошенного магоскопа.

– Учти, если он сломался, я все спишу на тебя, – нагло заявило мое магичество. – Во-первых, ты на этой фиговине не разоришься, а во-вторых, не надо меня провоцировать!

– А я тебя провоцировал?

– А разве нет? Так! – я вспомнила, что хотела сказать, когда элвар сбил меня с мысли, и ухмыльнулась. – Королем тебе быть не нравится? Так снимай корону!

– Ёлка!

Элвар все отлично понял. И возмущался больше из принципа.

– Снимай – снимай, – подбодрила его я. – Спорим, до вечера не продержишься!?

– А вот спорим – продержусь! – взъярился элвар.

С тех пор, как Лаванда подарила ему древнюю корону, элвар просто не мог без нее жить. Иногда он даже спать в ней ложился. Я примеряла – неудобно. Лоб натирает, на уши давит.... А его клыкастость доволен и счастлив. Вон, сегодня даже на ночь ее не снял.

– Спорим! – мы сцепили руки. И тут же подозрительно посмотрели друг на друга. – А на что мы собственно спорим!?

– Готов поставить на спор свои любимые конфеты, – подначил элвар, вытаскивая из кармана яркую коробочку. И откуда что взялось? Я только облизнулась.

Конфета против – чего? А что у меня такого есть?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Если проиграешь – завтра час будешь ходить в короне. Идет?

– Она мне на затылок съезжает!

– А я ее попрошу, чтобы не съезжала.

– Корону?

– Корову. Согласна?

Я облизнулась и кивнула. Конечно, согласна. Ради настоящих элварионских конфет я еще и не на то пойду. Элвары, чтоб вы знали, монополизировали производство сладостей. Удивительно, как они сами при этом не разъелись до свинских размеров. Однако...

Все элвары были жуткими сладостями. И я – тоже. Если я и не разъелась в Элварионе, то только потому, что постоянно колдовала. А вообще, у нас с Тёрном была общая любовь. К конфетам особого элварского рецепта.

Вишня, вымоченная в коньяке, заливалась вкуснейшим мармеладом на основе какого-то ликёра, сверху все это обливалось горьким шоколадом и посыпалось толченными орешками. Вкуснятина – язык проглотить. Стоили эти конфеты дикую сумму. Одна коробочка – как две моих стипендии. Поэтому первый раз я попробовала их именно в Элварионе. И полюбила раз и навсегда. И Тёрн об этом прекрасно знал.

– Ууууу, искуситель!

– Есть немного. По конфете перед тем, как разобьем?

– Договорились.

Элвар протянул мне коробочку. Я откинула крышку, достала из нее конфету и сунула в рот.

– Мерси.

– А мне? – возмутился его величество.

Я хлопнула глазами.

– А у самого – руки отвалились?

– Ёлка! Мне же неудобно!

– А мне мои пальцы дороги. Привыкла я к ним как-то...

– Успокойся, я пока не рискну отравиться. Вот, если уж очень корона достанет...

– А кто мне пять минут назад жаловался?

– Ты еще вспомни, что в прошлом году было!

– А что там было?

– Ёлка!!!

– Учти, если ты меня укусишь, я тебя... тоже укушу!

– Боюсь и падаю, – огрызнулся элвар. И тут же получил в рот конфету.

Но поквитаться он сумел. И на несколько секунд сжал зубами мои пальцы.

– Ёлка с шоколадом! Обалдеть!

Я тоже оскалилась и припомнила уроки нашего институтского стоматолога. Да, есть и такая специализация. Маг – стоматолог. И очень популярная. Конечно, все медики умеют работать с любой частью организма, но специализируются по двум-трем, реже по пяти специальностям. И уж тут они профи. Как Джеки Чан и Ван Дамм в своих

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
боевых искусствах.

А наш стоматолог – особенно. Здесь был только один метод лечения зубов. Удалить зуб. Удалить причину болезни – и вырастить новый, молодой и здоровый зуб. Дешево и сердито. Правда, дешево. Стоило это – если на деньги мира техники, то рублей двести. Или шесть – семь баксов. Поэтому на первый урок стоматолог пришел со здоровенными клещами в руках, бухнул их перед собой на кафедру (едва не проломив дерево) и громко возвестил:

– Прежде чем вырастить новые зубы у пациента, надо ему удалить старые. Этому мы и посвятим первые двадцать наших уроков.

Ох, как меня в это время кошмары мучили! То ли дело вурдалаков гонять!? Милые, в сущности, зверушки! Добрые, пушистые... После уроков нашего доброго стоматолога у нас нервный тик начинался. Но сколько мы теперь знали методов удаления зубов...

Интересно, а если один из методов применить к элвару? У него зубы скоро отрастут?

Тёрн разумно выпустил мои пальцы, проглотил конфету, убрал в карман коробочку и подмигнул мне.

– На "раз, два, три"?

– Раз!

– Два!

– Три!

Мы стукнули по сцепленным рукам.

– Скреплено!

Элвар стащил с головы корону и повертел ее в руках.

– И что теперь с ней делать?

– Сунь в мешок. Если не оденешь до возвращения в лагерь – будем считать, что я проспорила.

– Конечно, проспорила. Даже не начиная спора.

– Это мы еще посмотрим.

– Думаешь, что я настолько одержим короной, чтобы не обойтись без нее и часа?

– Думаю, что корона настолько одержима тобой.

Съязвив в последний раз, я решительно подняла магоскоп.

– Ладно. Пора настраиваться. Не сбивай меня, ладно?

– Ёлка!

– Да, знаю... Работа превыше всего. Слышала уже...

Тёрн и на этот раз дал мне оставить последнее слово за собой. Все-таки иногда он бывает просто прелестью. Хотя и с клыками.

– И с крыльями.

Кажется, я погорячилась насчет последнего слова.

Глава 4

Все произошло, как и всегда, внезапно. Слишком внезапно. Просто в один прекрасный (ПРЕКРАСНЫЙ, МАТЬ ВАШУ!?) момент меня всю перекорезило от мучительной

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
боли. Я скорчилась в три погибели, выронила магоскоп – и Тёрн едва успел меня подхватить на руки.

– Ёлка, чёрт тебя побери!!! Ёлка, что с тобой!?

Я слышала его голос, но отозваться не могла. Все мышцы будто судорогой свело. И прошло не меньше пяти минут, прежде чем я смогла что-то слабо просипеть. К счастью, Тёрн не стоял все это время сложа руки. Он отпихнул в сторону магоскоп, стянул рюкзак, уселся на землю и одной рукой, по-прежнему держа меня в объятиях, принялся искать в мешке флягу с вином. Ну и нашел, конечно.

После второго глотка я смогла говорить и даже отпихнуть фляжку. Мышцы еще время от времени скручивали мёлкие судороги, но это я могла терпеть без особых проблем. Первое, чему учатся молодые волшебники с факультета самоубийц – это терпеть боль. С самой незначительной до невероятно сильной. Ведь для первого заклинания простейшей пентаграммы необходимо было порезать себе руку. Совершенно самостоятельно. А дальше шло от малого к большому.

– Что-то не так. Мне было очень больно.

– Я ничего не чувствовал. Почему?

– Может быть, это тебя не коснулось? Это чистая магия, а вы, элвары, к ней невосприимчивы.

– Что есть, то есть.

Еще бы. Создатели элваров, памятуя о том, что их творения будут иметь дело и с магами, наделили

своих "подопытных кроликов" потрясающим иммунитетом к магии. Проще говоря, от огненного

шарика, костра этак в три-четыре, который проделал бы неплохую дыру в каменной стене, у Тёрна остался бы только ожог на память. Недолгую память. Вот если бы на нас скалу магией уронили, сплющило бы обоих. А если просто врезать магией по метафизике, то плохо будет только мне.

– А могут тебе врезать по метафизике?

Очень актуальный вопрос.

– Вообще-то да, но для этого надо находиться в пределах видимости.

– Вряд ли. Я же ничего не чувствую.

Тоже загадка. Если уж Тёрн не ощущает рядом ничьих мыслей...

Ни одно живое существо не скроется от телепата такого класса. Ни одно. Пусть даже оно будет дохлое, пришибленное, больное на всю голову, считающее себя трактором и обвешанное амулетами так, что КАМАЗ не сvezет. И если рядом такого существа нет... и вообще никакого нет...

– Кажется, у нас большие проблемы.

Плагатор хренов.

Я кое-как полезла рукой за шиворот, с помощью Тёрна достала медальон – и поняла, что смогу связаться с ребятами только через час, не раньше. Даже если Тёрн мне сейчас поможет. После такого приступа слабости...

Странно!

– Попробуем обсудить, пока время есть? – предложил его величество.

Я закивала, насколько могла убедительно. Мы так всегда делали. Тёрн оттачивал на мне свои идеи, не раздражаясь даже самыми дурацкими вопросами. А я испытывала его терпение конспектами по магическому анализу, жутко сложной дисциплине,

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru которую мы проходили аж двенадцать лет обучения. Одно утешение – всего на этот анализ отводилась одна пара в неделю, а зачеты сдавались раз в два года.

Тёрн поудобнее устроился на каком-то камне.

– Облокачивайся, будь как в кресле..

Мог бы и не говорить. Уж с кем другим, а с ним я никогда и ничего не стеснялась. Да и вообще, среди магов, как и среди карманников, прикосновения – обычное дело.

Я поудобнее устроила голову у него на плече и принялась рассуждать.

– Нас намеренно оглушили магическим ударом?

– А это был магический удар?

– Да, несомненно, и направленный только на магов. Сам видел, как меня скрутило. После обычного приступа я бы восстановилась в течение пяти минут. Сам знаешь, мне и похлеще доставалось. А это – это другое. И направленно именно на людей с магическими способностями. Очень сильный удар.

– Вопрос в том, был ли он случайный – или это атака?

– Если это атака, то все должно произойти в ближайшие полчаса.

– Пока ничего не происходит.

Но мечи элвар все-таки вытащил. И положил так, чтобы можно было дотянуться в одну секунду.

– А вообще, много сил нужно на такое счастье?

– До хрена и больше.

– Мне это мало о чем говорит. Вот ты бы смогла?

Я задумалась.

– Это смотря на какой территории. Нет. Вряд ли. У меня пока ума не хватит для такого счастья.

– Вот даже как. То есть тут должен работать кто-то очень крутой?

– Суперкрутой.

– Образование плюс сила?

Я задумалась. Сила? Вот в том-то и дело...

– Попробуй произнести это вслух, – попросил Тёрн. – Твои мысли сейчас такие невнятные...

Это определенно было упреком.

– Не думаю, что и слова окажутся лучше, – вздохнула я. Судороги постепенно проходили, но боль

пока еще оставалась. – Смотри. Чтобы переломить мою силу – я не хвастаюсь, я действительно не из

последних раздолбаев, сам знаешь...

– Знаю. Не хвастайся.

– Так вот. На мою силу должна быть еще большая. А на ту же Азэлли – как на трех меня. То есть надо брать по максимуму. И еще растягивать на огромную территорию. Без подручных средств даже я не смогла бы этого сделать.

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Хорошо. Есть подручные средства. Что тогда?

– Тогда есть и простой вопрос. Можно ли обойтись с очень малым количеством силы. Или как-то увеличить свои резервы?

– Можно?

– Да. Но опять же! Надо быть настоящим мастером. На уровне магистра. Профессора Универа, не меньше.

– Так это же самое главное! Надо попробовать связаться с Универом – а уж там должны знать обо всех прохиндеях и сволочах такой силы и знаний.

– Если бы!

– То есть?

Я едва удержалась, чтобы не выматериться.

– Дело в том, Тёрн, что Ворота – не дремлют. Кто его знает, какой недоучка мог найти чужие книги, чуждые приспособления, иные амулеты и талисманы... Я – не знаю.

– Так вот она в чем проблема.

– И очень серьезная.

– То есть в Универе могут знать этого умника, а могут и не знать.

– И с Универом надо еще связаться. А если он будет повторять это каждые полчаса?

– М-да... А с моей помощью ты никак...?

– Сам видишь. Никак. Я с ребятами-то связаться не могу, куда уж мне до Универа.

– Интересно, а почему остальные не пытаются с тобой связаться?

– Лютик и Дайр сейчас наверняка не в лучшем состоянии. А вот Азэлли... Могла бы и попробовать. То, что выбило из колеи меня, не должно было так на нее подействовать.

– А она вообще это почувствовала?

– Наверняка.

– Тогда...

– Сидим и ждем. Хотя... Дай мне мою аптечку!

– Ёлка, не делай глупостей!

– Я не мешаю тебе править Элварионом. И не стала протестовать, когда ты решил отправиться на поиски Лилии, – огрызнулась я. – Может, не будешь мешать мне работать?

– То, что делаю я и вполнину не так опасно для нервной системы! Не надо взбадривать себя наркотиками!

– У людей нет к ним привыкания, и ты это отлично знаешь!

– Я знаю и о побочном эффекте действия настойки!

– Молодец. Ты дашь мне аптечку – или мне самой ее взять?!

Тёрн скривился, но аптечку все-таки протянул. Я молча взяла мешок и принялась копаться в пузырьках. Сейчас мне нужна была тинктура Лакриса. Это зелье, придуманное магом Лакрисом лет этак пятьдесят тысяч тому назад для увеличения своей силы, действовало безукоризненно. Оно увеличивало магическую силу выпившего в несколько раз. Но – на десять минут. И все. Были и побочные эффекты.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Во-первых, пользоваться этим зельем можно было не чаще, чем раз в два дня. Один раз выпил, воспользовался – потом хоть бочонками глуши – не подействует. Во-вторых, на те же десять минут после него наступал полный и абсолютный упадок сил. Судороги? Не смешно! Когда пройдут мои десять минут, единственное, что я смогу – это лежать и дышать. Даже моргать не смогу. А в-третьих, из-за чего это зелье и было запрещено, продавалось в очень малых количествах и только людям – оно отвратительно действовало на эльфов и, как следствие, на элваров. Увеличивало почему-то физическую силу, вызывало легкое опьянение и привыкание. И вылечить эту зависимость было практически невозможно. Конечно, боевые маги частенько пользовались этой бякой, но всегда рассчитывали при этом силы. Например, в бою эту тинктуру не очень-то и применишь. Ну, выпил ты. Ну, своротил пару гор и передал пол-армии. А что потом? А потом тебя просто муравьи затопчут. С особой жестокостью. Мы все испытывали на себе действие тинктуры и все знали последствия. Но сейчас выбора не было. Пока этот маг не придумал чего получше, я должна связаться со своей командой, дать ориентиры и собрать всех вместе. Четыре элвара – почти войско. Четыре мага, даже почти бессильных тоже кое на что способны. Вместе мы будем силой. Но вместе надо еще собраться.

Я достала фиолетовый флакончик размером с ладонь и зубами вытащила пробку.

– Трех капель на стакан воды хватит. Дай мне фляжку.

Тёрн с нарочито каменным выражением лица протянул мне фляжку.

– Приятного аппетита.

– И вам того же, и вас туда же.

Я вытряхнула три капли прямо в рот и поспешно запила их водой. Пока в языке дырка не образовалась. Теперь минуту ждать эффекта. Я поспешно взяла магоскоп.

Прилив сил нахлынул волной.

– Дайр! Лютик! Азэлли!!! – я звала, что было сил, вцепившись в медальон. – Немедленно ко мне!

Даю пеленг на магоскоп! Даю пеленг на магоскоп!

Отблески сознаний моих друзей были где-то на краю восприятия. И я повторяла одно и то же сообщение, одновременно передавая на магоскопы друзей наши координаты. Теперь какое-то время они будут показывать не на драконов, а на меня и Тёрна.

Повторяла, пока вспышка слабости не заставила меня медленно сползти по скале прямо на руки элвару.

– Дура ты все-таки, Ёлка! – ругался Тёрн, устраивая меня поудобнее у себя на коленях. – Дура и не лечишься.

Я не могла ответить словами, но для того, чтобы ругаться с телепатом, не обязательно открывать рот.

– Сам такой!

Тёрн тоже перешел на телепатическое общение.

– У меня хватает ума не доводить себя до полусмерти!

– Я видела. В день нашего знакомства!

– Тогда на нас напали! Любой человек имеет право защищаться!

– Ты имел только одно право – бежать сломя голову! Людей полно! А вот правителей Элвариона...

– я не был тогда правителем!

– Но отец прочил тебя в преемники! Ты обязан был убежать!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– И оставить друзей на смерть!? Никогда! Ни один благородный человек так не поступит!

– Много тебе поможет твое благородство, если на нас нападут!

– Поможет! И тебе и мне!

– Красиво сложить голову? Всю жизнь мечтала!

– Вот и получишь, что хотела!

– Тёрн, если на нас нападут, я хочу сразу прояснить один вопрос! Сражаемся – я, мои маги и твои телохранители! Ты – не должен рисковать жизнью!

– И ты смеешь предлагать мне сбежать с поля боя!? – ярости в голосе элвара было столько, что мне даже на секунду страшно стало. Но не больше!

– Твое поле боя – весь Элварион! И там тебя заменить некому! Сколько тебе повторять, что я, Лютик, Дайр – мы заменимы! И твои телохранители тоже! Но кто заменит тебя!? Ты – должен жить!

– Ёлка, мне кажется, что ты просто помешалась на этой мысли!

– Сам виноват! Лезешь постоянно туда, где убивают, тут поневоле дергаться начнешь!

– Уж кто бы мне говорил! Не ты ли довела себя до полусмерти, когда погибла Анна!?

– И опять я повторяюсь! Лучше умру одна я, чем те, от кого зависит судьба государств!

– Знаешь, мне кажется, что ты себя грызешь из-за Анны! Но ты не могла ничего предотвратить! Ничего!

– Зато я могла бы ее туда не тащить!

– Не могла бы! И не надо хандрить! Изменить прошлое не в наших силах!

Я фыркнула. Нет, долго я хандрить не могла.

– Короче! Если уж Анна не выжила, придется тебе отдуваться за двоих.

– Мамочка! Не надо! я буду себя хорошо вести!

Испуг на лице элвара выглядел до того забавно, что я невольно рассмеялась! Слабость понемногу проходила – и я с удовольствием воспользовалась языком вместо мыслей.

– Вредина ты все-таки!

– Есть такое дело!

– Ужасно вредный король, – подтвердил Винер, появляясь из-за скалы. – Ёлка, если бы ты знала, как тяжело его охранять! Вправь ему, пожалуйста мозги! А то у нас что ни день, то стычки! Свободы ему, видишь ли, не дают!

– Вы и не даете! Нахалы! Никакой от вас личной жизни! – нахмурился Тёрн.

– Ваше Величество, мы же вас в уборную не сопровождаем! – возмутился Винер. – И в кровать тоже!

– Но это не мешает вам патрулировать и то, и другое в самое неподходящее время!

Моя слабость более-менее проходила и я начала вертеть головой по сторонам.

– Так ведь свечку они не держат! Вот и не возмущайся! Работа у них такая!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Это потому, что они знают – меня не провести! А то бы и подсвечниками маскировались!

– Маскировались бы, – спокойно подтвердил Винер, опускаясь рядом. – Работа такая.

– Работник, ты где Лютика потерял?

– Сейчас явится. Он тут у ручья задержался. Силы восстанавливает.

– А, понятно.

Маги лучше всего восстанавливали силу, обращаясь к своей любимой стихии, некоторые подпитывались от растений, животных, людей, смеха, музыки, запаха, еды, смотря, что кому нравилось... Лютик вообще больше всего тяготел к водной среде. Я была всеядна, хотя очень любила восстанавливаться во сне. Но – увы. Боевой маг никогда не сможет позволить себе проспать слишком много. А то восстанавливающий сон может перейти в вечный. Пришлось приспособиться.

На поляну вывалились Дайр с Реллоном.

– А где Азэлли?

– А где Лютик?

Два вопроса прозвучали одновременно. Меня удивило, что элвар спросил о моем приятеле, но я тут же получила разъяснения.

– Они вообще очень подружились. Ты в курсе, что Лютик тоже слегка недолюбливает Азэлли – за ее снобизм?

Я была не в курсе, но дружбу элвара и мага только приветствовала.

– Азэлли пока не подошла. Лютик где-то рядом восстанавливает силы.

– А почему Его величество без короны?

– А мы поспорили, – отозвался Тёрн. – Ёлка, я могу одеть корону?

– Мы спорили до привала!

– Но ты же не оговаривала, когда должен наступить этот исторический момент.

Возразить было нечего.

– Но из врожденного благородства я готов признать боевую ничью, и угостить тебя конфетами, если ты в свое время выполнишь условия нашего пари.

В этот раз я в ловушку уже не попала.

– В свое время – это когда?

– Как только мы найдем драконочку или вернемся в Элварион.

– И без процентов? – уточнила я. Таскать на голове тяжелую железяку лишний час вовсе не хотелось.

– Без процентов.

Кажется, Тёрн уже прикидывал, как заставить меня протаскать эту гадость целый день! А вот фиг вам.

– Давай тогда сюда конфеты, благородный ты наш!

Лютик появился из-за скалы, мокрый как мышь.

– Будем ждать нашу клыкастую пару? – осведомился он, заработав неласковые

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
взгляды от всех элваров и от Дайра. – Я думал, они уже здесь!

– Они – не здесь. Вы – восстановились? – подчеркнуто вежливо спросил Тёрн.

– Да. А что?

– Пошли весточку Азэлли, – попросила я.

– Но мой медальон...

– Лютик! Пошли через мой!

Приятель не стал слишком долго ожидать. Он опустился рядом со мной на колени, вытащил у меня из-за шивороты медальон и сжал его ладонями.

В полном молчании прошло десять секунд.

Минута.

Три минуты.

Десять минут.

Наконец я не выдержала и тряхнула приятеля.

– Что случилось!?

– Азэлли не отвечает.

Лютик с трудом оторвался от медальона и протянул его мне.

– Как это – не отвечает!? – взвился Дайр.

– А вот так.

– И что это значит? – поинтересовался Реллон.

– Ничего хорошего. Эти медальоны настроены друг на друга, – принялась объяснять я. – С помощью моего медальона даже самый распоследний бездарь сможет связаться с остальными. А Лютик – очень талантливый маг.

– Что есть, то есть, – вставил приятель.

– Его талант даже выше его скромности, – не удержалась я. – Но если даже он не сможет достать до Азэлли, значит либо она без сознания, либо она потеряла медальон, либо...

– Нам остается предполагать самое худшее, – кивнул Тёрн. – Но я слышал, что такие медальоны

нельзя снять просто так?

Слышал он, как же... Лазят тут всякие особо умные клыкастые по чужим мозгам, небось, еще и ботинки не чистят при входе...

– Нельзя, – принялась объяснять я, в основном для элваров. Волшебники и так все отлично знали. – Если тебе дается такой медальон, то снять его не можешь даже ты. Снимает его только тот, кто надел. Вот, как с нашими цепочками. Даже Лютику, чтобы воспользоваться моим медальоном пришлось стоять рядом со мной. Хотя есть и еще несколько вариантов.

– Очень сильный волшебник может снять любой запрет, дайте только время, – подхватил Лютик.

– А можно уничтожить медальон, не снимая его?

– Можно. Но это не несет Азэлли ничего хорошего.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– И ты так спокойно говоришь об этом!? – не удержался Дайр. – Мы немедленно должны...

Я подняла руку, обрывая его на полуслове.

– Должны. Очень многое. И в первую очередь наш долг – это защита законного короля Элвариона. – Потом – поиски драконочки. А уж потом – помощь нашим товарищам. Пора бы это и понимать. Будь я на месте Азэлли, ты думаешь, я позволила бы вам рисковать жизнью ради моего спасения. То есть позволила бы, да, но только после эвакуации элваров в безопасное место.

– Ты на что это намекаешь!? – взвился Реллон.

– Да я прямо говорю. Сейчас мы вас провожаем подальше от этого опасного места, телепортируем в

Универ, а потом отправляемся на поиск наших пропавших приятелей. Что непонятного?

– Только одно. Как ты собираешься это сделать? – насмешливо осведомился Тёрн.

– А ножками пойдете, – огрызнулась я. – Сам понимаешь, пока вы здесь, за нами будут охотиться. Если вас не будет, мы сможем, во-первых, затребовать подкрепление, во-вторых, нам не надо будет глядеть в оба глаза за разными там королями, в-третьих...

Что там будет в-третьих я даже не успела придумать. Потому что Тёрн преспокойно выдвинул свое условие.

– Мы идем все вместе и телепортируемся все вместе. И уже из Универа направляем сюда спасательную команду. В которую, если пожелаешь, войдешь и ты. Согласна?

Ага, как же! Так мне и разрешат в таком состоянии из Универа выйти! Скорее всего, меня опять загонят в лазарет...

– И поделом тебе! Не будешь доводить себя до полусмерти!

– Жаль, что не довела! По крайней мере, сейчас надо мной бы не издевались слишком умные элвары!

– И если ты надеешься схитрить, можешь сразу забыть об этом. Я с тебя глаз не спущу!

– Да, папочка... – кисло протянула я.

– Умница, дочка.

И громко возвестил на все ущелье:

– Молчание – знак согласия.

Я уже говорила, что некоторые особо умные телепаты просто напрашиваются на трепку?

– Давайте тогда отправляться в путь, пока Ёлка не решила повторить свой вчерашний опыт, – предложил Тёрн.

И спокойно поднялся на ноги, продолжая держать меня на весу.

– Эй, пусти меня! Я прекрасно могу идти сама!

– Уверена?

– Более чем!

– А то, может, все-таки тебя понести? Ты же единственная человеческая женщина среди нас, а вы такие хрупкие, слабые и чувствительные создания...

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тёрн осекся и поставил меня на ноги.

– Главное, не кусайся. Я же только правду сказал.

Вовремя. А то я всерьез бы его укусила. За что придется. Я уже говорила, что зубы у меня теперь тоже с добавлением кремния?

Надо было идти, но тут у меня появилась еще одна мысль.

– Дайр? Ты можешь как-нибудь связаться с Азэлли?

– Нет, – Дайр кусал губы.

– А узнать что с ней сейчас?

– Тоже не могу, – подозрительно быстро откликнулся приятель.

– Врет.

А то я сама не поняла!

– А если подумать?

– Не могу!

– А если отойти за скалу и попробовать? Сам понимаешь, нам надо хотя бы примерно знать, что с ними. Вдруг они в трещину провалились?

– И выбраться не могут?

– Это горы, – закатила я глаза. – Дайр, ты же не вчера родился!

– И отлично знаю, сколько нужно усилий, чтобы угробить элвара.

– Я это знаю не хуже тебя. Так ты пробуешь, или

– или что?

– Или я прошу директора Универа не включать тебя в спасательную экспедицию.

– Ёлка!

– Да, дарагой?

Дайр сверкнул на меня глазами, отошел за скалу и что-то достал из кармана. Потом я почувствовала легкий укол магии и посмотрела на элвара. Тёрн, как всегда, не подвел.

– У него там портрет вашей вампирши в обнаженном виде, кстати, очень подробный и хороший портрет. И локон волос.

– Тогда понятно, почему он так рефлексировал.

Портреты в голом виде здесь были, мягко говоря, не приняты. Грубо говоря, узнай об этом семья вампирши – и моему приятелю пришлось бы развивать ясновидение. За оскорбление чести дамы в этом мире и убить могли, не то, что ослепить. Кстати, и наказание за изнасилование здесь было гораздо более суровым, чем в мире техники. После первого случая насильнику отрубали одно яйцо. После второго – все оставшееся. Даже за убийство кара была менее строгой. Поэтому убить тут могли, что есть, то есть. А вот изнасиловать...

Здесь девушка спокойно могла пройти ночью из одного конца города в другой через самые гнусные трущобы. И остаться при этом девушкой. Хотя возможно без денег, без одежды и без жизни... Зато – девушкой.

Мои размышления прервал возглас Дайра.

– Ёлка! У нас проблемы!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- У нас или у Азэлли?
  - Судя по сигналу, она сейчас без сознания.
  - И это все?
  - Я чувствую, что она связана.
  - Интересно. Тёрн, как ты думаешь, твой телохранитель мог просто оглушить ее и связать?
  - Зачем ему это делать?
  - Потому что она всех достала своим снобизмом.
  - В принципе, мог. Но вообще-то Эстанор один из самых хладнокровных и спокойных людей, которых я знаю. Он не станет связываться с глупой девчонкой.
  - Даже если эта девчонка его доведет?
  - У нее на это способностей не хватит. И потом, она слишком мало знает об элварах. Она просто не сумеет подобрать достаточно сильного оскорбления.
  - Ну а вдруг?
  - Не верю! Эстанора я знаю. Его даже я из себя вывести не мог.
  - А пытался?
  - Ну, они же мне на нервы действуют? А я что – терпеть нанялся?
- Понятно. Тогда у нас действительно большие проблемы.
- Все собрались, поднялись, пошли. Надо торопиться.
  - Мы сможем выйти к ближайшему месту телепортации только утром. И то, если шлепать всю ночь напролет.
  - Это сможем мы. Но люди не так выносливы, – это Винер. Тоже мне, открыл Америку.
  - Мы – сможем, – спокойно вмешался Тёрн, прежде чем я успела испортить отношения с его телохранителем. – А у людей есть стимуляторы. В крайнем случае, мы можем просто нести их на себе.
  - Ездовой элвар, – хихикнул Лютик. – Спешите обзавестись!
  - Если ты не придержишь язык, то я выведу новую породу ездовых волшебников, – пригрозил Тёрн.
  - У нас зимой дороги такие, что даже ездовые графья попадают, – подмигнула я.
  - Идем?

Все послушно встали и пошли.

К счастью, больше приступов слабости ни у кого не было. И часа через два я поняла, что восстанавливаюсь. Еще немного – и я смогу связаться с Универсом. А заодно и передохнем. Привал еще никому не вредил. Долгие переходы и долгие остановки.

***

Когда мы остановились на привал, я была вымотана физически – но мой разум был готов к связи с

Универсом. Именно поэтому ребята занялись обустройством стоянки – развели костер и стали что-то

варить, а мы с Тёрном отошли в укрытие за скалой.

– Поддержишь меня, если что? – попросила я.

Могла бы и не просить. Элвар молча положил руку на медальон и закрыл глаза. Я последовала его примеру, приложила руку к другой стороне медальона и мы переплели пальцы. Знакомое ощущение чужого разума рядом. Чужого, но не враждебного. И даже приятно. Приятно, когда кто-то принимает тебя без прикрас, и ты видишь своего друга без маски. И если после этого мы еще дружим – наша дружба стоит десятка королевств.

Так, довольно о дружбе... я привычно напряглась, вызывая Директора, но все было напрасно.

Кристалл не действовал. Вот просто не работал. И все. Я словно головой об стену билась. И стена была такая, что не обойти и не перепрыгнуть. И подкоп делать – пятнадцать лет без права уикендов. Попытка связаться с Азэлли тоже ни к чему не привела. Нет их. И все. И не докричишься.

– Что вообще происходит!?! – взорвалась наконец я, глядя на кристалл, как на врага народа.

– Хотел бы я сам это знать, – пожал плечами элвар. – Как туман вокруг стоит. Ни фи́га не видно.

М-да, лексикончик. И откуда что взялось? Хотя откуда – это как раз понятно. Прилипает этот птичий язык ко всем, что в России, что в Универе.

– А откуда этот туман мог взяться? Ты меня хорошо слышишь?

– Да.

А вот если...

На этот раз я попробовала связаться с Лютиком. Помогло. То есть друг друга мы могли слышать. Так что же – расстояние виновато? В двух шагах нормально слышно, а на километр отойдешь – и пропал? Как ежики в тумане? Этот расклад мне не понравился. А вот если...

– Интересно, а заблокировали только камни – или еще и нас?

– А это вообще возможно? Физически, я имею в виду?

– Д'Артаньян, я допускаю ВСЁ, – мрачно передразнила я Атоса.

– А если объяснить, – вмешался Реллон. – Что именно с нами происходит?

Я мрачно покосилась на обнаглевшего элвара.

– Подслушивал?

– Контролировал ситуацию. Объясни, что происходит.

Я потеряла лоб. Объяснить я могла, но почему всю жизнь – я!?! Это вообще на седьмом курсе проходят! Вот пусть Лютик языком и потрудится. А я пока поработаю головой.

– Лютик! Объясни ребятам, в чем проблема, – попросила я.

– Телепатическая блокировка может быть нескольких видов, – бойко пустился рассказывать мой приятель. – Первая. Это когда накладывают заклинание на всю местность. Закляли, например, поляну. На ней ты телепатически ничего передать не можешь. Выйдешь с поляны хотя бы на сантиметр – связывайся хоть с Кариемом. Способов наложения заклинаний тут два. Первый – это самому обойти всю территорию и замкнуть круг, читая заклинания.

– Обходить горы? Нереально, – включился Дайр. Я расслабилась. Пусть ребята

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru отвлекутся. Вообще, Лютик и Дайр были самыми заядлыми спорщиками из всей нашей компании. В споре рождается истина? Не всегда. Обычно в споре рождается только ссора. Но Лютик и Дайр были исключениями. Они настолько хорошо дополняли друг друга, что мне становилось иногда даже завидно. Мне так никогда не удавалось. Вот и пусть поспорят. Заодно и Дайр отвлечется, а то на него смотреть страшно.

– Второй – на макете. Но макет должен быть очень точным.

– Это тоже сложно. Горы часто меняют свое лицо.

– Согласен. Парочка обвалов – и настройка сбита. Можно, конечно, работать и с неточным макетом...

– А ты сам бы рискнул?

– Я что – похож на самоубийцу? Это же тяжело и долго! И сил много тратится! Овчинка выделки не стоит.

– А можно как-нибудь увеличить свою магию?

Это уже Реллон. Благодарные зрители эти элвары. С другой стороны, им же никто не читал лекций по маганализу!

– Технически можно все. А реально.. Чушь собачья! Силу можно увеличить либо взяв ее из будущего, либо из своей жизненной силы, либо из своей крови, либо есть некоторые настойки, которые, кстати говоря, запрещены всем магам без исключения.

– Лютик разливался соловьем.

– Почему?

– А они с первого раза дают дикое привыкание. И истощают организм. Выпьешь пару раз – и ты уже почти скелет, посаженный на настойку. Никаких желаний кроме одного. Никаких стремлений. Вообще ничего, кроме дозы.

– Понятно.

– Я рад. Короче говоря, чтобы отрезать горы, надо быть либо супермагом – а таких я просто не знаю..

– Это даже директору не под силу, – поддержал Дайр.

– А значит, отрезали не горы. Второй способ – когда перебивают работу амулетов. Это гораздо проще надо только знать, какими видами амулетов пользуются. Далее – в зависимости от типа есть несколько различных заклинаний. Ну и третий – когда отрезают собственно людей. Но я полагаю, что нам этот не грозит.

– Еще бы, – Дайр закатил глаза. – Даже такие мёлкие бездарности, как мы, сможем учуять, если кто-то попытается влиять на наши способности.

– То есть проще всего перебить действие амулета.

– И стоит исходить из худшего, – вмешался Тёрн. – Если наши друзья в плену, с помощью кристалла Азэлли можно отрезать и ваши.

– Но мы по-прежнему можем говорить друг с другом.

– Но только на очень близком расстоянии.

– Ты полагаешь, что мы имеем дело

– С вариантом "сетки". Прекрасная вещь. Минимум затрат, максимум охвата.

– Пожалуйста, растолкуйте, – попросил Винер.

– На основании амулета можно просто навести помехи. Если я возьму амулет Ёлки, я смогу сделать это и сам. Но на небольшой территории.

- А я – на большей, – вздохнула я. – Но не на такой.
- А Азэлли? – хорошо, что Тёрн воспользовался телепатией, иначе Дайр стопроцентно полез бы в драку.
- Ты на что намекаешь!?
- Учитываю все вероятности.
- Но ты читал ее мысли, нет?
- Читал.
- И все равно смеешь такое предполагать?
- Смею. Смею заметить, что вашу Азэлли можно загипнотизировать, купить и запугать, как и всех остальных. Я бы сделал это за пять минут.
- Сравнил!
- А ты – за полчаса, если бы не миндальничала. Забыла, как выправляла им с утра мозги?
- М-да. Хреново.
- Очень. Ёлка, а с кем ты можешь еще связаться, кроме директора?
- Без кристалла? Ты и сам знаешь мои способности.
- А если без ограничения?
- Не поняла юмора?
- Если я послужу твоим кристаллом? Меня никто не мог учесть – а значит, и заблокировать не получится.
- Ты что – рехнулся?!
- Ты же знаешь, что я могу. У меня есть и этот талант. Я справлюсь.

Я отлично это знала. Этим летом мы часто проводили опыты. Разумеется, на себе. Тёрн был невероятно одаренным телепатом, но почти ничего не знал о своей силе. Только теорию. Я могла дать ему практику – и Тёрн ухватился за мое предложение руками и ногами. Пока мы еще не могли сделать себе талисманы, чтобы общаться на расстоянии, но я была уверена, что это дело времени. Просто теорию амулетов проходят не раньше десятого курса, я пройду их где-то к восьмому курсу, хотя и самостоятельно, и года через два – три мы сможем разговаривать друг с другом на расстоянии. В идеале, было бы привезти сюда парочку мобильников, но, увы – никакая техника здесь не работает.

Побочный эффект от перекрытых магических каналов.

- Ёлка, ты что-то задумалась!
- Есть такое дело, – отозвалась я. – Значит так, всем еще полчаса на восстановление сил. Тёрн, мне нужна твоя помощь.
- В релаксации? – подначил Лютик.

Я хотела огрызнуться, но Тёрн меня опередил. Нагло обнял за талию, как будто мы с ним уже лет

десять были женаты, и оскалился.

- Завидуем?

На секунду Лютик замешкался с ответом, но элвару хватило. Клыки полезли наружу.

– Облизнись, мальчик. Ёлка, идем.

Я хотела цыкнуть на нахала, но не смогла произнести и слова, потому что у меня в голове раздался привычный голос.

– Не лезь. Я потом все объясню.

И я смирилась. Мне ли спорить с телепатом в вопросах управления людьми?

– Вот именно.

Нахал.

***

Мы завернули за скалу и почти сразу скрылись из поля зрения друзей. Тёрн огляделся, выбирая камешек поудобнее, постелил на него свой плащ, уселся и похлопал себя по коленкам.

– Прошу вас, леди...

Я смотрела на него с сомнением.

– Ты уверен, что стоит...

– В любом случае, на моих коленках удобнее, чем на голых камнях.

С этим было сложно спорить. Я послушалась его и заерзала, устраиваясь поудобнее. Элвар обхватил меня за талию, и я почувствовала привычное прикосновение к своему разуму. Лучше всего у нас получалось при физическом контакте. Как жалко, что я очень слабый телепат. Будь я хоть чуточку сильнее....

– Ты бы сошла с ума.

– Определенно, я уже сумасшедшая, если даже обсуждаю с тобой твои безумные планы.

– Ёлка, что нам мешает попробовать?

– Мои силы. Сам знаешь, после этого я буду вымотана окончательно.

– Это мелочи.

– А мелочи то, что я не смогу даже прикрыть тебя от остаточных явлений? Если что.

– Интересно, чем мне это угрожает?

– А то ты сам не знаешь?

Знал. Об угрозе – остаться навсегда – там. В безвременье. Развоплощенной душой среди чужих мыслей.

– Худший вариант нам с тобой не грозит. Я для тебя и якорь и кристалл. А что-то менее серьезное.... Это так важно?

– Смотря что ты считаешь важным, – огрызнулась я. – Потеря сил, головная боль и тошнота – это самый-самый минимум! Нравится?

– Главное, что не беременность, – фыркнул элвар, проводя рукой по волосам и привычно сдвигая корону набок. Выглядел он настолько по-пиратски, что я не удержалась от улыбки. Тёрн принял это как проявление слабости – и тут же продолжил уговоры. – Ёлка, ну кто мешает нам попробовать?!

– А если что-то пойдет не так?

– Прервем контакт. И все.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Легче сказать, чем сделать!

– А что такого? За мной – сила, за тобой опыт. Неужели все так страшно?

– Страшно? ОЧЕНЬ!!!

– Ёлка, ну что ты, давай попробуем... Что я тебя, буду, как солдат девицу уламывать?

Шутка была незамысловатой, но мне только того и было нужно, чтобы собраться с мыслями.

– Допустим, я согласна. Но!

– Что – но?

Я перешла на слова, вместо телепатии. Так было проще формулировать.

– Мы сможем связаться только с одним, максимум – с двумя людьми. И у нас есть много ограничений. Расстояние.

– Это не ограничение.

– Не думаю, что даже твоя сила позволит нам докричаться до Карием?

– Не позволит. Но в пределах континента...

– Бред!

– Ёлка!

– Без всяких Ёлок и палок! Азермон, Элварион, Гвард, Кейротолл – это все. Остальное может быть

просто опасно для нас!

– И ничего не опасно!

– А вот об этом предоставь судить мне! Я же не учу тебя управлять королевством?!

– Не забывай, что я учусь сам.

– Но и ты не забывай, что чужая память и чужой разум становятся твоими ненадолго. Так ничему не научишься.

– Согласен. А ты согласна попробовать?

– А до кого мы сможем докричаться? Надо брать человека, который точно в этом не замешан и не носит слишком много амулетов.

– Ну, твои приятели сразу отпадают.

– Это еще почему!?

– Во-первых, они маги. До того же директора мы просто не докричимся из-за амулетов, а с кем-то ниже рангом.... Во-вторых, помнишь, как в прошлый раз эта гадюка навела на вас убийц?

Гадюку Габон я хорошо помнила, но легче мне от этого не становилось.

– А до твоих элваров мы просто не дооремся. Вы непрошибаемы для чужой магии.

– А до кого тогда?

Мы переглянулись. Я подала первую идею – или Тёрн – этого мы так и не поняли. Но итог нас устроил.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Дейл!

– Дейл! – сказали мы почти в один голос.

– А мы сможем?

– Ёлка, ты меня обижаешь!

– А ты знаешь, сколько на нем амулетов!? И от телепатии в том числе?

– Да, но для тебя же оставлена лазейка?

– Оставлена.

Ну да, Дейл в свое время обзавелся амулетами всех сортов и видов. И сделал исключение только в одном. Я могла связываться с ним в любое время дня и ночи. Сперва он хотел переключить меня на дежурных телепатов, но потом решил, что проще завести настроенный на меня амулет – и теперь я могла позвать Дейла хоть в час ночи, хоть на Большом Королевском приеме. Как заявил Дейл, это самое малое, что он может для меня сделать. Если уж я отказываюсь от вознаграждения в звонкой монете. Но вознаграждения я не заслужила. Вот если бы Анна...

– Довольно! Не кори себя!

– Не могу. Это навсегда останется со мной. Это я виновата.

– Она знала на что идет.

– Я могла бы отказаться.

– Ты выиграла.

– Но такой ценой... Черт бы с ним, с тем выигрышем...

– Ну ладно тебе, Ёлка, не переживай...

Когда дело доходило до утешения, Тёрн всегда становился ужасно неловким. Или это только со мной? Ну да, другим он точно знал что сказать. Мне он тоже мог бы наплести семь верст до небес...

– Но для этого я слишком тебя ценю.

– И в какой же валюте?

– В гномских теликах, идет? На пару миллионов ты точно потянешь.

Тёрн не скупился. Гномы делали свои монеты из особого сплава золота, серебра и платины. Все монетки были такой гравировки, что у нормального ювелира руки опустились бы. А уж пара миллионов.... Да пятилетний бюджет Элвариона меньше стоит. Если уж за сотню теликов можно было полностью собрать и вооружить отряд из пятидесяти рыцарей...

– Ты недооцениваешь бюджет Элвариона. Звать сегодня будем?

– Сперва надо продумать, что и кто ему скажет. Сам знаешь, времени у нас будет мало, а вот тебя рассекретить я не хочу.

– Я тоже не хочу. Есть идеи?

– Идеи? Иде я?

– Все там же, у меня на коленках. Должен заметить, что на этот раз твои тазовые кости не впиваются так сильно. Ты одела теплые штаны?

– Нахал!

– Есть немного. Но ты и правда худая как скелет. У нормальных женщин на этом месте мясо есть, а

об твои кости порезаться можно.

– А я тебя и не просила меня щупать!

– А я и не щупаю!

– А как ты тогда порежешься?

– Только так, – огрызнулся элвар. – Ты готова работать?

Я засопела, как верблюд. Это надо же! Сперва отвлечь меня от переживания, потом разозлить, а потом рассмешить – и все для того, чтобы у нас ничего не сорвалось!

– Ты никогда не пробовал подрабатывать психотерапевтом?

– Я бы имел бешеный успех. И не только за красивые глаза.

Поскольку элвар точно угадал мои слова, мне осталось только засопеть еще громче. Вот кто он после этого?

– Твой самый лучший друг.

ТЬФУ!

– Дыши глубже, расслабься, ни о чем не думай...

Тёрн часто помогал мне войти в транс. Я – слабый телепат и для меня требовались особые травы, настойки, методики расслабления. Элвар же мог просто улыбнуться – и за две секунды считать всю твою память.

– А ты не завидуй, не завидуй...

Я мягко плыла по волнам. Каждый представляет себе телепатическую связь по-своему. Азэлли как-то признавалась, что видит себя каплей лавы, прожигающей землю и воздух. Может, поэтому у нее ничего и не получалось? Я всегда видела море. Огромное, без конца и края, с прихотливыми течениями и островками человеческих мыслей. Но на этот раз плыть придется так долго, так далеко...

– Ничего. Я – рядом.

Присутствие элвара ощущалось теплым течением.

– Зовем?

Среди множества островков только один был для меня знакомым.

– Дейлион ан-Амирион! Дейлион ан-Амирион!! Дейлион ан-Амирион!!!

Дозваться удалось далеко не сразу. И если бы Тёрн не поддерживал меня, я бы не справилась. Мне давно пришлось бы вернуться в свое тело. Но теплое течение подхватывало меня, тянуло вперед, обволакивало с всех сторон – и сил хватило.

Мои пальцы – если они у меня были в этом безвременье чужих разумов, дотронулись до золотистого песка чужого разума.

– Дейлион ан-Амирион!

И ответ пришел. Изумленный и неверящий.

– Ёлка!?

– Да! – выдохнула я. – Ты меня хорошо понимаешь!?

– Да. Где ты!?

– На границе между Элварионом и Азермоном. В горах.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Врешь!

Этой реакции я и ожидала. Дейл отлично знает мою силу, я просто не смогу дозваться с такого расстояния.

– Не вру! Мне помогли!

– Правда? кто?

– Неважно! Дейл, ты должен мне помочь!

Какой же он молодец! Ни одного лишнего вопроса. Как только речь зашла о помощи, Дейл мгновенно собрался. И выдал только одно слово, которое я от него и ожидала.

– Чем?

Я собралась с мыслями. И кое-как обрисовала, что с нами произошло. Вплоть до последнего момента. Оборотень слушал молча, но все-таки не удержался.

– И что?

– Все это ты должен пересказать Директору Универа. И чем скорее, тем лучше. Телепортируйся к нему, только будь осторожен! Я не знаю, как далеко проникла эта зараза!

– Понятно. Сейчас сделаю.

– Хорошо.

– Знаю, что хорошо. Что вы будете делать?

– Попробуем выбраться из гор. Если не получится нас найти по медальону – пусть ищут меня по

крови и волосу. Лорри поможет.

– А если не получится?

– Лучше об этом не думать.

– Хорошо. Держитесь.

– Немедленно!!!

На это слово меня еще хватило. А потом я просто расслабилась – и позволила себе утонуть. Хотя нет. Не утонуть. Я отлично знала, что теплое течение подхватит меня – и вынесет на берег. Надо было

только не сопротивляться и помогать по мере сил.

Так и бывает, когда тебя пугает более сильный телепат. Куда бы тебя не занесло, ты всегда сможешь вернуться. А если нет – эта мысль и заставила меня дергаться. Если я не вернусь, Тёрн наверняка останется спасать меня – и погибнет сам.

Я рванулась изо всей дури, стараясь найти путь в свое тело – и очнулась, дрожащая и задыхающаяся, на коленях у элвара. Одежда, волосы – даже плащ – все промокло так, словно я и правда плавала в море.

– Получилось?

– Все у нас получилось, чудо ты мое ушастое, – улыбнулся элвар.

Этого я уже вынести не могла.

– Ты мне еще ответишь за ушастую.

Я попробовала встать, но ноги повело в одну сторону, голову в другую, а тело –

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
почему-то к земле. И Тёрн едва успел подхватить мою тушку на руки.

– И чего ты из себя Эйтора строишь?

Эйтор – гонец, который во время очередной войны (дело было очень давно, чуть ли не во времена Основателей) попал в плен к врагам. Враги (судьба у них такая) решили его пытать, чтобы узнать, где стоит вражеское войско (от которого и послали за помощью бедолагу Эйтора). Но мальчик повел себя оригинально. Когда ему пригрозили выжечь глаза с помощью раскаленного железа и поднесли прут к лицу, он как-то вывернулся из веревок, взял раскаленное железо голый рукой и спросил, с какого глаза начать. Типа, ему за родину ни глаза ни головы не жалко, а секретов выдавать он не станет. Враги были так удивлены, что даже бить его не стали. Забрали письмо – и перерезали горло. А потом перехватили еще одного гонца, который рассказал и все, что знал – и все, что не знал. Сражение все равно состоялось. Войско, на стороне которого был бедняга Эйтор, проиграло – с тех пор выражение "Строить из себя Эйтора" приобрело насмешливый смысл и употреблялось как "страдать зазря".

– Не твое хлюндячье дело, кого я там из себя строю, – огрызнулась я. – И отпусти меня. Сама пойду.

– Поползу. На четырех костях. Или даже на двух. На большее у тебя сил не хватит.

– И поползу. Да что ж это такое! В моем отряде – и меня же не слушаются!

– И не будут слушаться. Чтобы глупые приказы впредь не отдавала!

– Тебе же можно! А я чем хуже?

– Так я же король! Мою глупость пара сотен министров исправлять будет, а твою – кто?

– А я и исправлю, – подвернулся Лютик. – Меня за тем Шеф и послал, чтобы вы, два обормота, друг друга не угроби по дороге!

– Подслушивал?! – рыкнула я.

– Мимо проходил.

И поди поработай с такими подчиненными!

– Ребята, собирайтесь – и давайте попробуем вырваться из ловушки.

– Ты полагаешь, что это ловушка?

Это уже Винер. Вот уж два сапога пара. Только оба сапога на одну ногу.

– Нет, нас здесь пряниками кормить будут, – огрызнулась я.

– С мышьяком.

Фраза прозвучала так четко, что ни у кого язык спорить не повернулся. После этого вещи были собраны в пять минут, стоянка разрушена, а Винер и Реллон подхватили моих приятелей – и почти поволокли по тропинке. Они бы ребят и понесли, но тут что Дайр, что Лютик встали на рога. И элвары решили, что дешевле будет подобрать их, когда волшебники сами с ног свалятся от усталости. Хотя и немного уважения, но ребятам хватило. Тёрн мне такой радости не доставил. Следующие полчаса я мрачно разглядывала элварскую задницу, болтаясь у него на плече своей попой кверху. И спорить особо не получалось. По-другому меня нести просто неудобно, а своим ходом я за элварами не угонюсь. После сеанса телепатической связи я даже и за улиткой не угонюсь, а задерживать отряд, когда каждая минута может оказаться той самой, решающей, когда петля ловушки еще не затянута...

Два часа мне казалось, что это так и есть. Что мы успеем и вырвемся. И я даже начала немного приходить в себя, когда Дайр выругался трехэтажным матом, а Тёрн остановился и начал оглядываться вокруг.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Что происходит?

– Мне кажется, что нас окружают.

Тёрн опустил меня на землю, все еще придерживая за талию, и поднес свободную руку ко лбу.

– Что-то не так в окружающем мире.

– Дайр?

– Сейчас, Ёлка. Айн минет!

– Нет у нас этой минуты, – хмуро произнес Лютик, выживая из карманов "Набор юного негодяя". Так, всего понемножку. Взрывчатка, дымовые шашки, петарды, пара склянок с зельями, которые нужно подливать любимым врагам в еду или питье...

Я огляделась вокруг, мысленно собираясь для хорошей драки. Ну, кто на новенького!?

– Каменные элементали, – спокойно ответил Тёрн.

Я чуть не взвыла. Лучше бы я и не высывалась. Обошлись бы стареньким!

– Сколько?

– Немного. Восемь штук. Справимся.

– Справимся!?

Один каменный элементаль был способен переработать на запчасти до пяти магов, прежде чем его превращали в груды обломков. Нас трое магов, так что на одного приходится по два и две третьих элементаля. Элваров я даже не считаю. От мечей тут толку, как от зубочисток. Единственное, что они смогут – это героически погибнуть вместе с нами.

– Но-но! Фильтруй базар!

– Отвали. Лучше попробуй прослушать окрестности. Может, неподалеку их хозяин!?

Тёрн повиновался. А что толку, даже если хозяин здесь? Умереть с моральным удовлетворением!? Сомнительное удовольствие. Каменный элементаль ведь после смерти своего создателя копыта не отбросит! А учитывая, что каждый элементаль представлял собой собрание оживших бульжников до трех метров в высоту, очень прочное и почти не поддающееся магии...

У меня были все шансы умереть молодой. И почему-то меня это не радовало. Но умирать – так с песней. И лучше – в гордом одиночестве.

С песней!?

И в одиночестве!!!

Мысль еще не успела оформиться, когда я прищёлкнула пальцами.

Тёрн даже мяукнуть не успел. Просто выпустил меня и осел на землю в глубоком обмороке. Я сверкнула глазами на элваров.

– Живо взяли его и унесли как можно дальше. Лютик, Дайр – за ними. У вас есть семь минут, больше мне ничего не удастся сделать.

– Ёлка, но как, – начал Реллон.

Я сверкнула на него глазами.

– Телохранитель Элвариона, твое дело – ...

– Охранять моего короля.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Больше ничего говорить не требовалось. Я кивнула в сторону.

– Живо!!! Пока они еще не сомкнули круг!!!

– Ёлка, – попытался вякнуть Лютик.

– У тебя взрывчатка есть?

– Да. Мало. Даже на одного не хватит.

– Много и не надо. Давай сюда. А дымовушки есть? Сколько!?

– Две штуки.

– Хватит. Ну!?

Лютик повиновался и пять пузырьков перешли в мои руки. Три красных, два – серых. М-да, трех пузырьков мне не то, что на элементаря, на элвара не хватит. Но это лучше, чем ничего.

– Давай я останусь, – начал Лютик, но я перебила без всякой жалости:

– Кто-то должен довести этот коллектив до дома. Сам понимаешь, других дураков просто нет. Так что ты остаешься за главного. А я останусь. Потом вернетесь со спасателями и попробуете откопать меня. Или закопаете то, что останется.

Примерно в ста метрах от нас показалась фигура первого каменного элементаря.

– живо!!!!!!

Элвары подхватили своего короля и бросились бежать. Винер обернулся и сделал мне салют рукой. Два пальца – указательный и средний, вскинутые вверх. Последний привет павшему воину. Очень мило с его стороны. Еще бы венок положил на могилку! Может, еще и положит, кстати говоря. Если от меня чего останется. А то может и зарывать нечего будет.

Лютик последовал за ними, на ходу рассовывая оставшийся арсенал по карманам.

Я стянула рюкзак и перебросила Дайру.

– У меня там кое-что полезное. Пригодится.

– Ёлка, разреши мне остаться.

Дайр действительно мог встать со мной рядом, он хотел этого, но я не могла допустить его смерти. И мне хватило одного слова.

– Азэлли!

Этого было достаточно. Я могла помочь себе, но кто поможет нашей бедненькой и беззащитной вампирше? Такой нежной, такой хрупкой, такой трогательно беспомощной! Дайр ломанулся за ними. А я помчалась навстречу каменным элементарям.

Хорошо, что ребята повиновались. Тёрн никогда бы не согласился, но его-то и не спросили. Телохранители могут хорошо относиться ко мне, но защищать они будут только своего короля. А Лютик и Дайр – боевые маги. Нам с первого курса вдальбливается очень простая и жестокая мысль. Иногда приходится жертвовать одним, чтобы спасти всех. Выбраться они смогут и без меня. А вот справиться с восемью каменными элементарями не сможет никто. Кроме меня.

Скромно?

Но заклинание знаю только я. Значит, выбора нет.

Каменный элементарь был уже совсем недалеко. И вблизи показался мне еще противнее.

Как он выглядит? Ну, тут уж в зависимости от фантазии создателя. Кто-то лепит змей, кто-то человечков, кто-то просто оживляет один бульжник, а уж тот пусть катится, как душеньке хозяина будет угодно. Общее у них у всех одно. Каменный элементаль представляет собой "оживший камень". Он не обладает никаким разумом или чувствами, не чувствует ни боли ни усталости. Он почти неуязвим. Единственное, что может каменный элементаль – это понять задание своего хозяина и выполнить его. Пока задание не выполнено, каменный элементаль не остановится. Единственный способ победить каменного элементаля – разломать его до щебенки. А разламывать приходится долго и упорно. Потому как камнем об камень – бесполезно. Земля – родная стихия элементалей и никакие заклинания земли на них не подействуют. Как не поможет огонь против огненных элементалей и вода – против водных. Элементали – это вообще сугубо стихийная магия. Нам ее читали на третьем курсе, в подробности не вдавались, но подчеркнули, что лучше бороться с ними – противоположной стихией. Против огня призови воду.

Если бы я за свои проказы не проводила уйму времени в книгохранилище, я бы никогда не узнала о другом способе. Стихийники, конечно, знали, но мы-то с факультета самоубийц! Многогранность нашего образования идет в ущерб объему. Нам просто не могут рассказать все, иначе мы бы состарились за партами.

У ребят шансов не было. У меня – один из тысячи. Мало? Кто больше!?

Я прыгала по камням, стараясь не оступиться. А то и элементалей не понадобится.

Теперь все восемь штук были на виду.

М-да, больная фантазия ногам покоя не дает. Что самое печальное – ноги мои, а фантазия чужая. Найду хозяина этих уродов – бульжник в задницу запишаю. Если найду. Вероятнее, что найдут меня. Потом, когда раскапывать будут.

А, черт с ним!

я же девушка с факультета самоубийц!!!

Элементали были похожи на большие ожившие куклы. Слеплены грамотно, ничего не скажешь. И руки и ноги в наличии. Головы нет. Там, небольшая припухлость чуть повыше плеч. Значит совсем без мозгов. Даже без подобия. Это хорошо. Они не погонятся за ребятами, пока я буду их отвлекать. Но и мне нельзя играть в догонялки слишком долго. Как только Тёрн придет в сознание, его не удержат даже ротой элваров. Даже элитной ротой. А он уже скоро очнется. Буквально десять минут.

Можно, конечно, еще раз подействовать на него заклинанием, но никто не рискнет. Во-первых, два чужих заклинания могут перекрываться самым извращенным образом, а во-вторых, элвары просто не дадут ребятам приблизиться к своему монарху. Они и мне-то через раз доверяют, а уж другим...

Надо быстренько заманить их куда подальше – и заканчивать, пока Тёрн не явился отрывать мне голову. Уж от него мне точно спастись не удастся.

Я заорала и замахала руками. И этого оказалось достаточно. Элементали двинулись за мной. Я побежала тщательно выбирая дорогу. Не хватало еще ногу подвернуть. И так шатает, как ёлочку на ветру. Хорошо хоть немного отдохнула, пока меня элвар тащил. Да и магии подсобрать удалось. На костерок не хватит, но мне много и не надо. Лишь бы найти то, что нужно. Пару минут я просто бежала, подбирая место получше. Потом нашла что-то приемлемое – и остановилась. Секунды хватило, чтобы оглядеться. Не самое то, но лучшего уже не будет. А рисковать просто нельзя. Один просчет – и я буду в буквальном смысле погребена под обломками своего плана. Этого я себе позволить не могла.

Место, в котором я готовилась встретить свой последний бой, было не ахти. Достаточно широкое

ущелье, с двух сторон – скалы, с третьей, по-моему, тоже тупик. Добежать и проверить не получится,

да и не надо.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Заклинание выпивало из меня силы, а горы тряслись все сильнее и сильнее.

Шансов уцелеть у меня просто не было. Одновременно поддерживать левитацию и ультразвук не так сложно, если ты здорова и полна сил. А если ты сегодня была выжата чуть ли не до предела...

Если останется хотя бы двое элементарей, ребята просто не справятся с ними. И Дайр, и Лютик – они сильные, но не настолько. Эту работу должна сделать я.

Высшие силы, как больно...

Обломок скалы ударил меня по плечу.

Все начинало рушиться.

Я могла попробовать подняться повыше. Могла. И уцелела бы. Но оставалось еще двое элементарей. Раздробить их сверху я просто не смогу. Заклинание должно применяться на одном месте и в одной тональности. Иначе все просто пойдет прахом. Можно улететь. Но, когда они вылезут, я окажусь беззащитна перед ними. И ребята тоже.

Выхода не было.

Я попробовала установить полог защиты, не особо надеясь на результат. Просто сжала и активировала один из амулетов, не прекращая двух других заклинаний. Без поддержки моей силой заклинание получится слабым, обломки величиной с кулак оно еще выдержит, а что-то крупнее просто не сможет. Но хотя бы так. Если б знать, я бы успела перераспределить энергию и переправить часть ее из других амулетов в защитный. Но это работа на час. Сил нужно немного, а сосредоточенности – выше крыши. На бегу не получится. Кто б знал, что мне это понадобится.

Еще один элементарь рассыпался щебенкой.

В горах определенно началось землетрясение.

Пока обломки чудом миновали меня, но долго я так не продержусь.

Ай!

Мне опять досталось. На этот раз – по другому плечу, видимо для симметрии. Хорошо – не по голове. Я ведь даже поднять ее не могу. И повернуть – тоже.

Последний элементарь упрямо шел ко мне.

Камни падали все чаще. Вибрация воздуха стала невыносимо грозной.

Первыми у него рассыпались ноги. Потом уже руки. И в последнюю очередь – туловище.

Я жонглировала заклинаниями, как акробат – факелами. Стоило последнему элементалю рассыпаться в щебенку – и я тут же бросила всю оставшуюся у меня энергию в щит и левитацию. Перераспределение энергии не так уж и сложно. Но в результате я просто рванулась вверх. Вверх и ввысь, прикрывая голову руками – подальше от рушащихся камней.

Поздно!

Хотя бы на одного элементаря меньше – и я бы успела уйти.

Я уже была у вершины, когда что-то ударило меня в спину, отбрасывая назад. Щит, кажется, не выдержал.

Больно.

Последним усилием воли я бросила свое тело в сторону скалы, надеясь, что она не обрушится мне на голову. А если и обрушится...

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Здесь верят в Великий Круговорот Душ под присмотром Высших сил.

Сильная боль, казалось, разломила позвоночник на две части.

Интересно, где я смогу родиться в следующей жизни.

И кем?

Надеюсь, не баобабом?

Глава 5

Рассказывает Лютик.

Я чувствовал себя последней сволочью, оставляя Ёлку против элементарей. Но спорить с ней было бесполезно. Это как раз тот случай, когда не они – так она.

Серьезно, Ёлка хоть и добрая девушка, но убьет и глазом не моргнет. Особенно, если что-то угрожает безопасности ее драгоценного элвара.

Телохранители неслись впереди со своей ношей. Я хотел сказать, что бежать не имеет смысла, но у меня просто не хватало дыхания.

Надо было идти спокойно, найти место, где удобнее всего обороняться от элементарей – и ждать. Ёлка не сможет разломать всех. Двое – трое – это да, это ей по силам. Не больше. Значит, на нашу долю придется пять-шесть штук. Если очень повезет – всего четыре. Интересно, сколько элементарей смогу уничтожить я? Одного? Двух? И где-то двух возьмет на себя Дайр. Если бы с нами была Азэлли, было бы полегче. Вампиры – они сильные. Ёлка против вампирши вытягивала только за счет жесткого самоконтроля и неожиданных приемчиков. Потом у нее весь курс списывал. Как-то странно будет без нее. Однажды она пела нам старую песню под гитару.

"... Тот же лес, тот же воздух и та же вода,

Только он не вернулся из боя..."

Только все не так. И без нее все будет не так. Это будет очень больно. Я-то знаю.

Земля начала мёлко дрожать. Землетрясение?! Дайр одним движением руки воздвиг над собой защитный полог и растянул его на элваров. Я подхватил и усилил. Элвары чуть снизили скорость, чтобы мы успевали прикрывать их. Но нам повезло. Мы вышли на относительно ровное место. Дальше бежать не имело смысла. Здесь мы могли противостоять силе стихии. В другом месте мы запросто могли попасть под лавину.

Но лавины не было.

Земля дрожала, и мне почудилось в этом что-то знакомое. словно отзвук далекой магии.

Ёлка?

Но что она собирается делать?

Вернуть элементарей обратно в землю?

Нелепость! Это может сделать только их хозяин.

Хотя... Тогда, во время войны ее коэффициент тоже казался всем нелепостью. С тех пор мы успели пройти его на уроках маганализа и выслушали пару лекций по истории о том, как войско из зомби, сделанных подобным методом, опустошило почти половину Кариема. Если кто-то и мог найти никому не известный способ избавиться от элементарей – так это Ёлка. И просто запомнить, не придав значения.

Мы все влюблены в магию, без этого просто нельзя. Но в Ёлке было что-то большее. Я бы сказал,

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
фанатизм. Ей доставляло удовольствие просто возиться с заклинаниями, переписывать, пробовать различные комбинации, подбирать сочетания слова и жеста... Она постоянно что-то делала просто ради самого процесса.

Если я любил магию, то Ёлка была просто одержима волшебством. Как она сможет жить в своем родном мире?

Хотя... о чем это я?

Она никогда туда не вернется.

Уже никогда.

– Почему?

Сперва мне показалось, что вопрос прозвучал у меня в голове. Но потом я понял, что у нас назревают более серьезные проблемы, чем мои слуховые галлюцинации. Ёлкин элвар сидел на земле, и вид у него был самый, что ни на есть решительный.

Второй вопрос был еще хуже, чем первый.

– Где Ёлка!?

Я представил, как мне сейчас придется открыть рот и сказать: "Она осталась". И как на меня посмотрит этот элвар. Если вообще посмотрит.

Посмотрит. Надо же ему будет как-то оторвать мне голову. Не глядя, этого не сделаешь.

Ну да, Ёлка осталась там. Осталась позади, чтобы остановить каменных элементарей. Одна сопливая девчонка против восьми монстров, с которыми и архимаги стараются не связываться.

При одной мысли об этом меня затошнило. Земля вибрировала все сильнее. Но говорить ничего не пришлось.

Элвар поднялся на ноги – и я увидел, что оба телохранителя просто пятятся от него. Почему?

Лучше б я не спрашивал.

Потому что элвар развернулся ко мне лицом.

Высшие силы, спасите и сохраните! Клянусь, что зайду в храм! И даже два раза!

Каждый день туда ходить буду!!!

Фиолетовые глаза стали матово-серыми, в них словно бы лед намерз. И под этим льдом, удерживаемое железной волей, сидело стремление убить. Кого? Этого мне выяснять не хотелось. И вообще, хотелось удрать отсюда подальше.

– Мы возвращаемся.

– Ваше величество, – попытался было вякнуть один из элваров. – Мы должны идти в Элварион. Нам надо вернуться с помощью, а уж тогда....

Элвар развернулся так быстро, что пола его плаща взметнулась чуть ли не выше головы.

– Когда мне понадобятся твои советы, Реллон, я спрошу. А пока молись, чтобы она была жива. Элварионом клянусь – если она умерла, вы будете мечтать о смерти. Как вы вообще могли позволить ей ввязаться в эту авантюру!?

– У НЕЁ был шанс, – Дайр сделал шаг вперед. – У НАС его не было. Ёлка сама приняла решение и сама его выполнила. Каждый, кто приходит на наш факультет, готов к быстрой или медленной смерти. Этого нельзя изменить. Возможно, скоро уму и я, и все остальные, но пока мы живы – наша задача – охранять вас, ваше величество.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Тёрн повернулся к нему. И я впервые увидел, как мой приятель, сорвиголова и наглец, становится цвета кефира.

– Еще одно слово – и ты действительно умрешь. Очень медленно, но очень скоро.

– Ваше величество...

– Молчать. Мы возвращаемся.

– Но она наверняка...

Дайра прервал грохот сошедшей лавины. Тёрн побледнел, как снег – и опрометью бросился обратно. Телохранители устремились за ним. Мы переглянулись и помчались за элварами, но вскоре безнадежно отстали.

– Черт знает что такое! – выругался я.

– Он с ума сходит, – подтвердил Дайр. – Если бы Ёлка его не оглушила, мы бы все там полегли.

– Это и сейчас не исключено.

– И если что-то с ним случится, получится, что Ёлка погибла напрасно.

Этого я точно не допущу.

Я бросил взгляд на приятеля и сорвался с места, помогая себе магией.

Ёлка не должна погибнуть напрасно. Этого я точно не допущу!

Элваров мы догнали только через две минуты. Его величество мчался, как ополоумевший горный козел. Любой нормальный человек уже задыхался бы, бегая в горах, с их разреженным воздухом. Но

Тёрн, казалось, был сделан из митрила.

Митрил – легендарная гномья сталь, сделана, по непроверенным данным, с добавлением платины и толченых алмазов. Режет все, не режется ничем. Прим. Авт.

Оттуда мы бежали что-то около пятнадцати минут, туда – уложились за шесть. Элвар бежал так, словно знал, куда надо идти. Странно.

Я почти физически ощущал его чувства.

Гнев. Надежда. Отчаяние. Ярость.

Интересно, что значит для него Ёлка, если он так сходит с ума?

И что мы увидим, когда добежим туда?

Я знаю, как выглядят тела, попавшие под лавину. Уже не люди. Тела. Помочь им не удастся. Изломанные, перекрученные, заледеневшие.... Вряд ли мы сможем помочь Ёлке.

Тёрн остановился перед свежим завалом. Дотронулся до него рукой. А потом, ни секунды не сомневаясь, сдернул плащ и расправил крылья.

Я впервые видел, как летают элвары. Грандиозное зрелище! Тёрн легко планировал в потоках воздуха, поднимаясь все выше и выше. Телохранители сорвались за ним. Дайр засопел, сделал два жеста рукой – и взлетел вверх. Не так красиво, зато очень быстро. Я зажмурился – и последовал за ним. Высшие силы, как же я не люблю летать! Я просто боюсь высоты.

А Ёлка, наверное, боялась смерти.

Да хрена! Ничего она не боялась. И своей смерти тоже! Она просто в нее не верила. И никогда не поверит. Не поверила бы. Как же страшно думать о подруге в

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
прошедшем времени!

Завал я перелетел. Но приземляться не рискнул. Это каменное месиво – другого слова и не подберешь – могло поползти от малейшего толчка. Но элвары и не приземлялись. Они держались в воздухе прямо над поверхностью, как стая ворон-переростков.

Стервятников.

Стервецов, сказала бы Ёлка. Ей ужасно нравилось поддразнивать людей. Причем она делала это с самым серьезным видом, так, что человек до самого конца не понимал – разыгрывают его или нет. Я вздохнул и подлетел поближе.

- Есть какой-нибудь способ разобрать этот завал?
- Нереально, – отозвался Дайр. – Да и незачем. У Ёлки будет царское надгробие.
- Только после смерти, – отозвался Тёрн.

С виду он было совершенно спокоен, но я всеми зачатками своей телепатии воспринимал его тревогу. М-да, не хотел бы я из-за кого-то так переживать. Он же просто одержим! И мы его отсюда не утащим. Он просто в этом ущелье и сдохнет, если своего не добьется.

А потом до меня дошли его слова. И даже высотобоязнь отступила.

- Ты хочешь сказать, что она...

Я просто не мог произнести это вслух – и услышать в ответ "Нет". Но мне и не пришлось.

- Она жива.

Тёрн на миг запнулся, а потом продолжил:

– Когда выводили элваров, им придавали различные свойства, полезные для солдат. И это – одно из них. Я могу почувствовать, жива она или мертва. Я буду знать, когда ее сердце остановится – как буду знать, где найти Ёлку. Хоть в другом мире.

- Вы так можете со всеми людьми!? – не выдержал я.

Фиолетовые глаза сверкнули яростью.

– Я обязательно поговорю с тобой на эту тему – когда моя... моя подруга будет извлечена из-под этого завала. Не забывай, каждое наше слово – это миг ее жизни. Возможно, решающий.

Мне стало стыдно. Ёлка бы не рассуждала.

- Телекинезом мы всю эту кучу не перекидаем.
- Руками тоже. – Дайр, впрочем, не расстраивался. – А если телекинез усилить?
- Можно попробовать. Ты или я?
- Давай я. Я послабее, но лучше в технике.

Это было действительно так. Дайр мог передавить меня грубой силой, но знал я чуток побольше. И умел тоже. Все-таки сила есть – ума не надо.

- Действуйте! Помощь нужна?!
- Если только поддержать нас в воздухе, – вздохнул я. – Если мы вымотаемся. Начали?

Дайр развернул пальцы и направил на меня поток силы. Я пропустил его через себя, присоединяя свою энергию. Так мы сделаем гораздо больше, если будем работать по

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
отдельности.

Каменные обломки разлетались в стороны один за другим.

– Вы не чувствуете, куда надо копать?

Тёрн покачал головой.

– Не чувствую. Знаю, что она жива – и она там.

– А хотя бы примерно? Ущелье большое.

– Примерно – там, – Тёрн ткнул пальцем в одну из стен ущелья. То есть когда-то это определенно было ущельем. А сейчас его завалило мало не до краев. Ёлка оторвалась от души. Но теперь я более-менее знал, где она находится. И этого мне было достаточно.

Если она жива...

Да плевать мне на время и на элементарей! Пусть хоть один вылезет – я ему на макушку и плюну. Главное, что Ёлка жива! Я это ущелье сам, руками, разберу на запчасти! По камешку!

Камни отлетали в стороны.

И в какой-то миг мне показалось, что под камнями мелькнула прядь волос.

Показалось?

Черта с два!

Ёлка действительно была жива. И даже относительно цела. Она лежала плашмя в углублении скалы. И даже была почти невредима. Кажется. Возможно, у нее чертовски сильные внутренние повреждения. Хотя...

Дайр мгновенно оторвался от моего разума и прервал поток силы. Теперь он левитировал прямо над Ёлкой и шевелил пальцами. И под его воздействием тело женщины поднималось вверх, сохраняя абсолютную неподвижность. Это сейчас было самым главным. Если у нее что-либо сломано... если у нее сломан позвоночник...

А вот черта вам под хвост! Здесь врачи лечат все! Вплоть до клинической смерти!
А зная Ёлку – она доживет до врачей.

Медики соберут ее за два дня. А на ноги она встанет, как только придется идти на лекцию по маганализу. И не только встанет, а еще и помчится, сломя голову!

Дайр медленно левитировал туда, где почва была более устойчива. Реллон подхватил его под руку, помогая держаться в воздухе, а потом и вовсе перехватил под мышки, оставив приятелю только перемещение Ёлкиного тела из точки "А" в точку "Б".

И через несколько секунд Винер последовал его примеру.

Меня стиснули стальными клещами, подхватили и как котенка перенесли на вершину ущелья. Здесь была относительно ровная поверхность. Не слишком широкая, но удобная.

Дайр опустил Ёлку на землю и Реллон опустил его рядышком. Винер поставил меня на землю и разжал захват. Я с радостью деактивировал заклинание левитации и опустился на колени рядом с подругой.

– Что делать будем?

– Сейчас я ее просканирую, – ответил Дайр, вытаскивая из заплечной сумки какие-то конспекты. – Жаль, что Азэлли здесь нет, у нее бы это лучше получилось.

– Она же специалист по животным? – уточнил Винер.

– Не думаю, что Ёлка экзотичнее или сложнее трехрогой конриэльской химеры, –

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
фыркнул Дайр. – Скорее наоборот.

– Да уж, – прошипел Тёрн.

На его величество было просто жутко смотреть. Сперва он и не надеялся застать Ёлку в живых. Потом не надеялся выкопать ее живой. Теперь – отчаянно надеялся, что она выживет. И судя по его виду – надеялся, потому что мечтал придушить ее своими руками. Медленно и мучительно.

Небольшой зеленый огонек разгорелся над ладонью Дайра и начал медленно перемещаться вдоль тела Ёлки – от ног – к голове. Потом достиг затылка – и словно бы нырнул под кожу.

Дайр сидел, зажав уши руками, закрыв глаза и для верности даже почти не дыша.

А потом резко открыл глаза.

– М-да, не знай я, что Ёлка – девушка умная, сказал бы, что она полная и круглая дура.

– Что с ней!?

Я посмотрел на Винера. Он-то чего так волнуется? Аж дрожит весь. Хотя,... Что ему там Тёрн обещал, если Ёлка будет мертва!?

– Жива и практически здорова. У нее очень серьезные ушибы и даже могут быть проблемы с почками, если в ближайшие две недели мы не доставим ее к врачу. Сломаны четыре ребра и вывернута нога. Короче – дуракам счастье!

– Это точно, – проскрипел Тёрн.

– Жить она будет? – это уже Реллон.

– И даже здравствовать.

– Но недолго, – при взгляде на Тёрна я понял, что следующий час будет для Ёлки очень тяжелым.

– Поостынь, – посоветовал я элвару, доставая свою походно-полевую аптечку. – Выберемся, потом отношения выяснять будешь.

Первым делом я вправил ей вывих. Подруга застонала, но в сознание так и не пришла. Оно и к лучшему. Пусть лежит, пока мы ее лечим. Я замотал ей ребра прямо поверх одежды. Специальный стабилизирующий бинт – отличная вещь. Теперь ее можно хоть пополам сложить – ребра останутся целы. Ну а что до остального...

Я зубами открыл склянку с эликсиром Верта. Отличная вещь, приводит в чувство, обезболивает, а также начинает процесс восстановления организма. Считается, что дальше волшебник должен справиться сам. Давать его сейчас Ёлке было не слишком хорошо с моей стороны, но надо было узнать, что случилось с элементами.

Дайр перевернул подругу на спину и с трудом разжал ей челюсти. Я наклонил над открытым ртом флакончик и несильно встряхнул. Несколько капель эликсира упали ей на кончик языка. Секунд десять Ёлка лежала неподвижно, а потом пошевелилась и застонала.

– Я что – жива?!

– Ненадолго, – прошипел элвар, отпихивая меня в сторону и поднимая Ёлку на руки. – Молись о том, чтобы я пришел в себя до Элвариона, потому что иначе я тебе шею сверну!

Ёлка поморгала глазами и улыбнулась.

– А в честь чего ты разоряешься? Ты жив, я жива, элементы сдохли! Чего еще надо!?

М-да, я совсем забыл, что эликсир оказывает еще и легкое опьяняющее действие.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Точнее – полный срыв тормозов. Человек становится морально буйным. На подвиги, типа влезть на крышу, его не тянет, но вот язык болтает все, что на него придет. Так что следующие полчаса мы будем находиться в обществе пьяной Ёлки. А это бывает очень грустно, особенно если ты трезв как стеклышко.

– Ёлка, а элементали точно сдохли?

Тёрн осторожно прижал ведьму к себе и расправил крылья.

– Отправляемся домой, к месту телепорта. Долго она будет в таком состоянии?

– С полчаса. Может, больше.

– А пач-чему вы о ней говорите о множественном числе?! – пьяно возмутилась Ёлка. Элвар проигнорировал ее с подлинно королевским величием.

– Хорошо. Винер, Реллон, помогите магам спуститься.

Я и "мяу" сказать не успел, когда меня подхватили под мышки и подняли в воздух.

– Спасибо.

– Сочтемся, круглоухий.

Рядом точно так же транспортировали Дайра. Когда элвары опустили нас на землю возле завала, я

только головой помотал.

– Никогда не летал на элваре.

– А вот я летала, – протянула Ёлка. – И даже на коронованном.

– Помолчи, – попросил Тёрн.

– А я не хочу молчать. Я петь хочу! Хотите, я вам спою!?

– Нет.

– А я все равно спою. А ты – зануда.

Тёрн даже ухом не повел.

– Расцвела у око-о-ошка-а-а

Бе-е-елосне-е-е-ежная ви-и-и-ишня-а-а-а...

Я уже говорил, что у Ёлки не было ни слуха ни голоса? Оно и неудивительно. Маги обычно бездарны в других областях жизни. Тех, которые не касаются их магии.

Если маг не специализируется по поэтимагии, музыкальной или художественной магии, то он определенно не может, не умеет и не делает ни первого, ни второго, ни третьего. Мы все рисуем, как курица лапой, поем так, что стекла вылетают, а что до стихов...

Ёлка давно предлагала нам сколотить эстрадную группу и податься в ее мир, так такие, дескать, в цене. Но мы ей особо не верили. Во-первых, она обожает розыгрыши, а во-вторых – там, в ее мире, что – все идиоты!?! Кому может понравится песенка из двух строчек куплета и постоянно повторяющегося припева, к тому же если у исполнителя ни слуха, ни голоса?

– Нико-о-о-огда-а-а-а не-е-е-е пове-е-е-е-ерю-у-у-у,

Что другу-у-у-у-ю-у-у-у ты лю-у-у-у-уби-и-и-ишь...

У меня серьезно заболели уши. Тёрн кривился, но не спускал Ёлку на землю. Интересно, сколько времени ему потребуется, чтобы дозреть до уничтожения певицы

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
и найти пропасть поглубже?

– Ёлка!

– Ась?

– А как ты раздолбала элементарей?

Вопрос был задан вовремя. Ёлка с удовольствием провела последнюю строчку (Силы великие, спасите мои уши!) и расплылась в улыбке.

– Все очень просто! Я еще несколько месяцев назад, еще до войны, составила одно заклинание. Хотя и не опробовала его на практике.

– То есть оно могло и не сработать?

Тёрн сжимал зубы так, что я всерьез забеспокоился. Как бы у него клыки не треснули. Лечи потом..

– Когда это мои заклинания не срабатывали!? – оскорбилась подруга. – Я всегда проверяю все теоретич-ские выкладки практикой! А это просто не успела! П-думаешь, какие мелочи жизни!

– От этих мелочей зависела твоя жизнь.

– Прекрати читать мне нотации! Я за тебя замуж не выйду! Даже если ты мне еще раз предложишь!

– Нашла дурака.

– Не имеет смысла спорить, пока она в таком состоянии. Она же пьяна в стельку.

Тёрн послушно примолк, зато Ёлка взбунтовалась.

– И ничего я не пьяная! Хочешь, перечислю все сорок шесть законов поэтимагии, чтобы ты убедился!?

– Нет!!!

– И незачем так орать! Я и в первый раз все прекрасно слышала!

Мы медленно шли в обратную сторону.

– Не сомневаюсь. Ёлка, расскажи мне о заклинании?

– О каком заклинании?

Ёлка глупо хихикнула и вдруг поцеловала Тёрна в щеку. Элвар дернулся, но девушку не выпустил.

– Расскажи, как ты справилась с элементарями?

– Очень даже просто.

– Это как?

– А вот так. Я прекрасно знала, что они погонятся за мной. Ну и побежала прочь. Нашла ущелье поглубже и с не очень высокими стенами – и побежала в него. А когда показались элементарии – завалила вход.

– Зачем? – не выдержал Винер.

– Как ты это сделала? – а это уже Реллон.

Логично. Кому-то интересны причины поступков, кому-то – способы решения проблемы. Я не прочь был услышать и то и другое.

– А мне Лютик взрывчатку отдал. Я ее и пульнула телекинезом! Классная была

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
взрывчатка! Лють, а ты еще приготовишь?

– Приготовлю, вот только до дома доберемся...

– Отлично! А я тебе дам схему заклинания с выкладками! Только ты учти, что это действительно не на открытом месте!

– Поэтому ты устроила обвал?

– Да! – Ёлка откровенно радовалась своей сообразительности. – Смотрите, как все удачно! Элементали заперты вместе со мной в ущелье, выход временно отрезан, так что назад они не повернут! А потом, скалы ведь начали вибрировать!

– И что?

– И воздух тоже начал вибрировать! Я с самого начала хотела раздолбать их инфразвуком. Или это был ультразвук? А, хрен его знает! Не помню! Выкладки посмотришь!

– Посмотрю. А что потом?

– Ну, воздух же начал вибрировать, так? Значит, надо было подчинить его моей воле и связать с моей магией. Тут-то и пригодились дымовушки. Я разбила их, воздух стал смешиваться с дымом, а я начала кричать. Фак... фык... фактически, я сама выступила, как ультра – или инфра? Так ультра или...

– Ёлка! – не выдержал Дайр. – Это неважно! Как что ты выступила!?

– Конечно, как пушка! Я направляла своим голосом поток воздуха. В замкнутом пространстве он набрал силу. А чтобы меня не разорвало, я поставила щит.

– А что потом?

– А потом горы просто не выдержали, – Ёлка опечалилась и стала с нехорошим интересом разглядывать шею Его Величества. – Все начало осыпаться, а мне надо было добить еще двух кирпичуг. Я их и добила. Хорошо, что щит меня защитил. Ой, кажется, я повторяюсь, да?!

– Это неважно, – процедил сквозь зубы элвар.

– Как это неважно, как – неважно!? Любая выпускница Магического Универа обязана сдавать риторику на отлично, потому что никогда не знаешь...

– Где найдешь, где потеряешь. Ёлка, я уже понял, что ты добила двух последних элементарей. А что было потом?

Ёлка смотрела на меня, как на полного идиота.

– Лют-тик, цвяточек мой, а что могло быть потом? Я полет-тела! Вверх и вверх!

– А потом тебя засыпало?

– Ага. Я ув-рнуться не усп-пела.

– А ведь могла и умереть!

– Но не умерла же! И не дождетесь! И поправлюсь быстро!

– Что есть, то есть. У тебя чертовски мало повреждений.

– А это все пыт-тому что я умная!

– И в чем же твой ум заключается?

Если бы таким тоном разговаривали со мной, я бы спрятался под камешек и не вылезал до полной амнистии. Или хотя бы до наложения всех возможных щитов. Но пьяной Ёлке море было как раз по колено.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Мой ум заключается в моей голове. А твой – в твоей. И хватит хмуриться! Ты мне вовсе не нравишься, когда надуваешься, как крыс на сало!

– А все-таки, что ты сделала, чтобы уцелеть под камнепадом? – я поспешил с вопросом, пока Ёлка не пустилась в сравнительный анализ.

– Я до последней минуты держала щит! А еще я активировала свой амулет со щитом! Он продержался совсем немного, но мне хватило! Да! А еще, лет пять назад я силикатизировала свои кости!

– Что она сделала? – переспросил Реллон.

– Добавила в структуру кости кремний. Как у вас, элваров. Все человеческие кости содержат в своем составе кальций. Масса кремния меньше, чем масса кальция, его можно поместить больше, а если соблюдать все правила, кости станут гораздо крепче, чем были.

– Им-менно! – подтвердила ужасно довольная Ёлка. – И все обошлось!

– Скажи спасибо, что мы за тобой вернулись, а то могли и просто уйти. Вряд ли твои кости выдержали бы суточное лежание под камнем.

Ёлка дернулась так, что элвар чуть ее не выпустил.

– А пач-чему эт-то вы за мной вернул-льсь!? Я же гы... гов-рила, чтобы вы ушшшли, нет!? Чт-то за наг-глысть такая!

– Молчи лучше, – посоветовал ей Тёрн. – А то сейчас я тебе устрою надобность!

– Вай, баюс, баюс...

– Успокойся, – посоветовал я. – Если у нее заплетается язык, значит, действие снадобья скоро закончится.

– И как это будет выглядеть?

– Как обыкновенная Ёлка, только более сонная.

– Я не обик-н-венная! – запротестовала ведьмочка. – Я – юни... уни... о! Уникот!

– Уникум, – поправил я.

– К-кой, ты в-умный, Луть!

– Ага. Особенно по вторникам.

– А что у н-нас сичас!?

Ёлка занялась подсчетом по пальцам и ненадолго замолчала. А потом расслабилась. Тёрн повернул голову и посмотрел на меня.

– Это и есть те последствия?

– Сейчас она очнется – и будет бодра и весела.

– Не будет.

– Почему?

– Я отложил разборки до подходящего момента. Но не отказался от идеи надрать ей уши. Состояние Ёлкиных ушей никак не повлияет на ее здоровье?

– Вряд ли.

Я чувствовал себя последним дураком. Интересно, что связывает этих двоих? Странные у них отношения. Ну, что Тёрн к ней привязался, и неудивительно. Ёлку либо обожают, либо мечтают удавить. Но чаще все-таки первое. А вот что она в нем нашла?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Мои размышления прервал голос Ёлки, теперь уже абсолютно спокойный и трезвый.

– Где я!? Что происходит? я умерла или нет?

– Ты выжила. Пока. – Порадовал ее элвар.

– А как это произошло? – Ёлка вопросительно посмотрела на элвара, поняла, что ответа лучше не дожидаться и повернула голову, ища меня. – Лютик!?

– Сама можешь догадаться. Попробуешь?

– Разве что для развития логического мышления. Сколько времени вы смогли удерживать этого сумасбродного элвара, прежде чем он кинулся меня спасать?

– Сумасбродного?! СУМАСБРОДНОГО!!!??

Элвара аж затрясло.

– И ты называешь меня сумасбродным, после того, как отправилась на верную смерть!?

– Мое решение было самоубийственным, но не сумасбродным, – поправила его Ёлка. Тёрн на пару секунд опешил, и она поспешила воспользоваться паузой.

– Я прекрасно понимала, что не выживу. Ну, если только очень повезет. Но это нормально.

– Нормально!? НОРМАЛЬНО!!!??

Кажется, у нас назревал крупный скандал.

Рассказывает Ёлка.

Я плохо помню, как меня выживали из-под камня. И еще хуже помню, как меня лечили. Лютик, зараза, не нашел ничего лучше, как напоить меня эликсиром Верта, а эта гадость начисто сносит крышу. И еще неизвестно, чего я за это время наболтать успела. Но определенно успела. Я бы разозлилась на приятеля, но что толку? Лекаря из него не получится, как и из меня. Но если я хоть немного в этом разбираюсь, то Лютик может прописать только три средства. Рвотное, слабительное и пиявок. И хорошо, что мне ни одно не досталось. Наоборот, я чувствовала на ребрах стабилизирующий бинт, а это отличное средство. Даже странно, что ребята додумались.

Чувствовала я себя не так, чтобы очень. Тошнило, все внутри болело, синяков, наверняка, была чертова прорва, но это ж такие мелочи! Главное, что я выжила. А ведь я даже не надеялась. Страшно было тогда – до ужаса. Хотя... чего я вру-то!? Не столько было страшно, сколько интересно. Мне было любопытно, сработает ли мое заклинание. Все остальное мне было глубоко фиолетово. В тот момент меня интересовал только мой опыт.

Может, за это меня и выбрал распределяющий камень?

Тёрн держал меня на руках без всякого напряжения. Я знала из курса анатомии элваров, что он мог

прошагать вот так весь день и даже не запыхаться. Но сейчас он определенно задыхался. Сердце билось часто-часто, ровный ритм шагов периодически сбивался, а на шее напряглись жилы.

Да что с ним такое!?

И тут я поняла.

Тёрн был в ярости. Настолько в ярости, что у него даже клыки вылезли, как у вампира – чуть ли не на два сантиметра. И чего он так злится? Теоретически я могла его понять. Он, фактически, успел похоронить меня, могилку засыпать и камешек поставить. А учитывая, что я – одна из немногих, кто может спокойно

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
выдерживать его, хм..., особенности организма, он меня ценит.

Или это потому, что я оглушила его без предупреждения? Тоже возможно. Такое недоверие должно было его глубоко обидеть. Но если бы я созналась во всем честно – он бы меня просто не отпустил. И погибли бы все сразу.

Надо как-то мириться.

Я улучшила момент, когда никто не смотрел на нас, подняла руку и коснулась щеки элвара.

– Не сердись, ладно?

Молчание. Я попробовала еще раз.

– Не сердись на меня.

А в ответ тишина. М-да, дело еще серьезнее, чем мне казалось.

– Не злись. У меня не было другого выхода.

– А у меня!?

Яростная речь болью отозвалась в моем разуме и Тёрн чуть снизил накал.

– Что я должен был почувствовать, когда моя... мой единственный друг, почти моя сестра, человек, которому я доверяю и которого люблю, вот так рискует жизнью!?

Мне стало стыдно. Ненамного.

– А что почувствовала бы я, если бы тебя раздавили в лепешку у меня на глазах!? Знаешь ли, это любимый способ убийства у каменных элементалей!

– Мы могли бы отбиться!

– Ты сам-то в это веришь!?

Выплеснув свою ярость, Тёрн начал понемногу успокаиваться. Во всяком случае, его сердце теперь билось ровнее.

– Но ты могла бы взять меня с собой!!!

– Чтобы мы трагически погибли вместе? Знаешь, я всегда была сторонницей комедий. И потом, разве я могла бы рисковать твоей жизнью!? Я сама по себе, а на твоих плечах весь Элварион!

– Они бы согнулись, Ёлка. Я бы не выдержал без тебя.

– Глупости.

– Знаешь, как страшно жить на свете, когда некого любить, когда тебя никто не любит, когда рядом нет ни одной родной души...

– Не знаю.

– А я чуть не остался один. Совсем один, Ёлка. Это жестоко.

– Я не могу провести всю жизнь рядом с тобой! Я боевой маг и буду работать по специальности! И мне придется рисковать жизнью. И рано или поздно, Тёрн, ты узнаешь, что я умерла. Рано или поздно. Этого не изменить.

Кажется, элвар по-настоящему взбесился.

– Не изменить!? А я и не буду! Но сейчас, Элварионом клянусь, ты почувствуешь все то же, что и я! Поглядим, как ты после этого посмеешь сказать что-то о своей смерти!

Наши глаза встретились – и я закричала. Я хотела закричать, но горло внезапно

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
свело судорогой – и мне осталось только кричать внутри своего разума,
стремительно проваливаясь в бездну ужаса и отчаяния.

Одиночество.

Холодное, бесцветное и пустое, как бездонная пропасть, заполненная туманом. И я падала в нее.

Облака тоски.

Черные клубы боли.

Холодная изморось ужаса.

И на самой грани, как солнечный лучик – надежда. Но от нее еще больнее, потому что надежда в любой миг может превратиться во тьму отчаяния. Облака сомкнутся, навалятся, раздавят – и в мире больше не будет ни одного человека. Нет, не так. В мире не будет только одного человека, но именно того, без которого и весь мир тебе не нужен. И мне страшно, страшно, страшно....

НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ!!!!

Крик взвился и оборвался на самой высокой ноте.

Я прокричала это вслух? Кажется, нет. Но почему тогда Тёрн так испуганно смотрит на меня?

– Ёлка, я никогда не видел, что ты плачешь. Прости меня.

– Я это заслужила.

Я не сразу подобрала слова.

– Теперь я знаю, это очень тяжело. Я постараюсь больше не доводить до этого.

Я врала, я знала, что вру, и Тёрн отлично знал это. Но это были единственно правильные слова в этот миг – и что-то внутри нас начало успокаиваться.

Может быть, это уходило отчаяние?

Теперь я могла заняться бытовыми вопросами.

– Сколько времени мы идем?

– С полчасика.

– Немного. Больше не было попыток атаковать?

– Пока не было. А ты их ожидаешь?

– Да. Обязательно. Вы потеряли на меня драгоценное время. Теперь мы не успеем добраться до места телепортации.

– Мы бы и раньше не успели.

– Но у вас был шанс.

– Не было у нас никакого шанса. Я бы тебя никогда не бросил.

– И наш противник прекрасно об этом знает.

– Полагаешь?

– Уверена.

– И что теперь?

– Ничего. Надеюсь только, что сегодня больше элементарей не будет. У меня горло

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
болит, второй раз просто разорвет мне голосовые связки в клочья.

– Надеюсь, – эхом откликнулся Тёрн. – Кстати, а как ты прошла через мою защиту?

– Ну ты же настроил один свой амулет на меня? А если есть дорожка в одну сторону, значит, будет и в другую. Так что смирись. Что-то подобное я могу сделать в любой момент.

– Если я не ожидаю нападения?

– Ага.

– А если буду его ждать?

– Тогда не знаю. Пятьдесят на пятьдесят.

– Хм. Ладно, лежи смирно.

Я и лежала. Тёрн открыл свой разум, и я могла впитывать его присутствие. А он, в свою очередь, понимал, что я рядом. И это было самое лучшее лекарство, которое только можно подобрать для нас обоих. Чего уж там, я бы тоже на его месте рехнулась. Как Тёрн только выдержал?

Но опасность еще не миновала. А вдруг мы успеем добраться до места?

– Нам еще долго идти?

– Часа четыре.

Резкий ветер налетал, кружил, поднимал пыль и бросал ее нам в глаза. Мне было легче, все-таки я на руках у элвара, а ребята шли сами по себе.

Когда с почерневшего неба на нас внезапно рухнул дикий ливень, я даже не удивилась. Прищёлкнула пальцами, создавая вокруг нас что-то вроде плаща, и покачала головой в ответ на вопросительный взгляд Лютика.

– Мы не можем останавливаться. Одежду высушим потом, сам понимаешь, на себе ее не высушишь, а переодеваться сейчас – тратить время. Все потом. К тому же, если на нас нападут, будет неважно, мокрая одежда на нас или сухая.

Так и оказалось.

И я даже "мяу" сказать не успела, когда откуда-то сверху полетели стеклянные бутылочки. Они летели, разбивались о камни – и воздух наполнялся серо-зеленым дымом с характерным травянистым запахом.

От этой отравы спасения не было. Задержи ты дыхание хоть на десять минут (иные элвары и до двадцати минут могли не дышать) она все равно впитается через кожу. И крутись – не крутись, несколько часов здорового сна тебе обеспечены.

Интересно, как это зелье подействует на ослабленного мага? Тем более в мокрой одежде, усталого и замерзшего? И больного? Я вообще доживу до воспаления легких или меня раньше прибьют?

Лучше бы до, чем после. Зато выплюсь от души.

С этой спасительной мыслью я и откатилась во мрак.

Глава 6

Ага, счаззз, размечталась.

Выспаться мне не дали. И проснуться самостоятельно – тоже.

– Вампирское яблоко, – опознала я. Открыла глаза и расчихалась так, что чуть не припечаталась лбом об пол.

А что делать? Если кто полагает, что вампирское яблоко – это что-то типа пепина,

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
антоновки или райских яблочек, так он жестоко ошибается.

Вампирское яблоко – это даже вовсе растение типа картофеля. И в дело тут идет все. И цветы, и плоды, и клубни и даже стебли с листьями из которых, кстати говоря, варят отличный яд. Три капли на кожу – и вы гарантированно избавлены от надоевшего родственника. И тридцать лет каторги, если вас поймают за руку. Здесь гуманностью не страдают, а если кто-то посмеет заговорить о презумпции невиновности – просто получит в глаз от первого же стражника. Но достойные последователи семейства Медичи найдутся и здесь. Из клубней готовят кашлицу или отжимают сок, которые потом добавляют в мази. И мази эти отлично помогают от боли в мышцах и суставах, снимают воспаление, этой пакостью растирают при обморожениях, применений множество. Ради клубней вампирское яблоко и выращивают. Потому что остальные его части чертовски ядовиты. Если рассыпать свежие или сухие цветы вампирского яблока по комнате, гарантированно вымрет вся живность. Моль, мыши, мухи, клопы... Звери, птицы, люди. Последние – так даже в особенности. Один стебель, порезанный в салат, что там – кусочек размером в полсантиметра способен убить человека.

Но яды ведь применяются и в медицине. И в магии. Магистр Теодорус нам столько настоек из вампирского яблока перечислил – из всех частей растения, что мне плохо стало. Я два раза на этой дряни на экзамене сыпалась. Поэтому и сейчас опознала.

Из сока плодов вампирского яблока делают аналог местного нашатыря. И поверьте на слово – наш спирт ему и в подметки не годится. Вампирское яблочко поднимает человека из любого беспамьятства. Спал, в обмороке, под наркозом – неважно.

А вот побочные эффекты у каждого свои.

Я – начинаю чихать.

Вокруг раздавались очень похожие звуки. Кто-то кашлял, кто-то чихал, кто-то матерился. Кажется, кого-то рвало...

Не кого-то, а Лютика. Бедолага. У него дикая аллергия на вампирское яблоко. Еще и сыпью покроеется недели на две, не меньше.

А будут ли у нас эти две недели?!

Резко вернулась память. Я поднялась на руки и огляделась по сторонам.

Сперва мой взгляд выхватил из темноты пять фигур. Ну, слава Лесу, все здесь. На трех фигурах блестели золотые обручи. Элвары?

– Ёлка, ты в порядке?

– Более чем. А ты?

Глупый ответ, глупый вопрос, но это мелочи! Главное, что Тёрн жив. Иначе мне шеф голову бы открутил и органы разобрал на запчасти.

– Насколько это возможно в плену.

В плену? А мы ведь именно там.

Увы.

Я находилась в клетушке размером три на четыре. Только не метра, а шага. Три в ширину, четыре в длину. Вытянуться вдоль и наискосок я здесь могла, но не более того. И даже вытягивалась только потому, что невысокого роста. Тому же Тёрну придется поджимать ноги. О гуманизме здесь точно не слышали. Надеюсь, хоть крысы здесь не водятся?

Всех ребят распихали по таким клетушкам. В одной стене клетушки – дверца, через которую можно только проползти на четвереньках. Заперта не только на замок, но и чарами, это-то я чувствовала.

Дверцы выходят на небольшую круглую площадку. Все клетушки расположены по кругу,

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
все сделаны из толстых металлических прутьев толщиной в руку. Разместили нас
тоже толково. Маг – элвар – маг – элвар – маг – элвар. Все правильно. Два элвара
эти прутья могли бы и повыдергивать, а вот одному не управиться. К счастью, я
оказалась в соседних клетках с Тёрном и Винером. Лютик – Винер

– я – Тёрн – Дайр – Реллон. Как печален этот мир.... Но жизнь – это уже счастье!

– Ничего себе – счастье!

– Зато под присмотром будешь.

– Да я бы и на свободе не возражал...

– Еще бы. Это я бы рехнулась!

– Ёлка, ты можешь колдовать?

Это уже Дайр.

Я прекратила ругаться с элваром и попробовала зажечь свет. Хотя бы самый простой
"светлячок". Куда там! Словно я домой вернулась! Ни огонек зажечь, ни сопли
вылечить. И я ведь не забыла, как это делается. Просто – не могу воспользоваться
разлитой вокруг силой.

– Что вообще здесь происходит!?

Та-дам!!!

Торжественный аккорд в каком-то там диез-мажоре (ну не специалист я в музыке,
музыкальную магию – и ту жду с ужасом! Кому медведь на ухо наступил, а на моих
ушах стадо африканских боевых слонов чечетку отплясывало в полном составе)
прогремел так неожиданно, что я даже подпрыгнула. Тут же хряпнулась головой об
потолок и зашипела. Блин, ну не садисты!?! В этих конурах и двух метров высоты
нет!

– Именно. Если мы в ближайшее время не выберемся, я прямо ходить разучусь.

– Как бы нам вообще ноги не оторвали.

По помещению разлился неяркий свет. И на круглую площадку спустился какой-то
человек.

Какой-то?

Человек?

Да не человек он, блин-компот!

Стопроцентная помесь! Человек с оборотнем, не иначе. Для простого человека от
него не то ощущение... это словами не передать, это видеть нужно. Для эльфа у него
уши не те и глаза другие. Эльфы вообще генетически очень устойчивая раса, если
ваша прапрапрабабка вашего предка от эльфа пригуляла, у вас что-то, но будет.
Или глаза, или уши, или волосы. Чаще всего, конечно, уши. Для вампира – клыков
нет. Хотя клыки проявляются вплоть до пятнадцатого поколения. Да и вообще,
вампиры не так генетически ощущаются. От вампиров такой холодок по позвоночнику...

Невысокий, плотный, лет пятидесяти на вид. Значит ему где-то до двухсот. Длинная
мантия подметает грязный пол. А расцветка... ну-ка, ну-ка... алый!?

Стихийник? Но какой? Огонь? вода? земля?

Смотря какая оторочка на рукавах и капюшоне. Белый – воздух, синий – вода,
красный – огонь, черный – земля. И, по-моему – черный. Ну да, земляные
элементали... Кто ж их еще создать может?

Лицо...

Определенно не эльф и не вампир. Простоватое такое личико. Широкое, нос –

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru картошкой, глазки маленькие, утонувшие в морщинках, уши торчат. Волосы светлые, редящие. Чубчик падает на лоб.

Ну, просто передовик производства!

Знать бы еще, что конкретно он производит. И что собирается делать с нами.

– Думаю, нам сейчас это расскажут. Со всеми душераздирающими подробностями.

Тёрн не мог не оставить такое событие без комментария. Я тихо фыркнула и попыталась принять нормальную позу. Любую опасность лучше встречать не на четвереньках.

– Здравствуйте, гости дорогие!

Точно – полукровка. Это восклицание в ходу только у оборотней. Там им встречают любого гостя. Но для чистокровного оборотня в волшебнике, стоящем перед нами, слишком мало звериного начала. Это не подделаешь.

– Полагаю, что вы – Дайр. Это – Лютик. Элвары – Реллон и Винер. А это и жемчужины моей коллекции. Сам Эйверелл Эстреллан эн-те Арриерра! И, разумеется, единственная девушка в вашей компании. Ёлочка, не так ли?

– Так, – процедила я. Мага это не смутило.

– Должен выразить вам свое восхищение. Женщина – студентка на факультете самоубийц, впервые за столько времени, да еще такая способная к магии смерти. Мало того, вы стали легендой последней войны. Студентка, которой удалось спасти двух королей и выиграть войну. Которая привела в Элварион драконов. И мало того – умудрилась договориться с этими кровожадными чудовищами. Раньше я предполагал, что слухи врут, это их обязанность – врать напропалую, но теперь вижу, что все это чистая правда. А как вы расправились с моими элементалями! Очень удачная шахматная комбинация. Жертва слона в обмен на спасение короля. И не будь у нас здесь других приятных сюрпризов – вам бы вполне удалось уйти. Отдаю вам должное – вы были восхитительны! Я наблюдал за спектаклем через зеркало – и готов даже простить вам элементалей. Это зрелище и большего стоит.

– Нашей свободы? – брякнула я.

Ну и дура. Умнее ничего не придумала? Но язык без костей. А может пойти к Березке и попросить провести такую операцию? По вставлению костей в язык?

Она сможет. Точно.

Лицо мага скривилось так, словно его лимонами в чесноке накормили. Отличная, кстати, закуска под слишком сладкий ликер, который гонят эльфы, но сам по себе – несусветная горечь.

– Ёлочка, не разочаровывайте меня.

– Да я и очаровать особо не старалась?

– Пока вы единственная женщина в мужской компании, так что это неизбежно. Вами будут увлекаться. Вашим умом и обаянием.

Ни первого, ни второго я в себе пока не наблюдала. Ну и брякнула от души.

– Во всяком случае, пока Азэлли нас не найдет.

– Азэлли? Ваша вампирша?

– Да, есть такая.

– Ёлка, держи себя в руках, – голос Тёрна предупреждающе звучал в моем разуме. – Я не могу читать его мысли, у него сильный амулет. Но мне кажется, что Азэлли он знает.

М-да. Печально.

– А чьим гостеприимством мы наслаждаемся?

И как Тёрну удастся одновременно разговаривать со мной – и с ним? Гений! Одно, но скромное слово...

– Мое имя Арэйс Шенат. Хотелось бы сказать – к вашим услугам, но боюсь, что это вовсе не так. Скорее это вы доставлены сюда для моего удобства.

Имя было знакомым. Я напрягла память. Что же я слышала и от кого!? Арэйс, Арэйс, Шенат... а если образовать уменьшительную форму?... Рэйси Шенат? Не помню... Арэйс Шенат...

– Когда я отсюда выберусь, я тебя самого вместо удобства приспособлю, – прошипел Дайр.

Увы. На волшебника ничуть не подействовала угроза превращения в унитаза.

– Сразу хочу вас предупредить – не делайте глупостей. Только сами покалечитесь.

– Каких глупостей? – уточнила я.

– Не пытайтесь колдовать или бросаться на меня. Клетки прочные, их и втроем не разломать. А что до волшебства – прежде чем будить вас, я распорядился напоить всех волшебников настойкой...

– Колехан красный! – выдохнула я.

Вот откуда этот привкус во рту! Такой, будто акварельную краску лизнула и медом закусил. Избегая лишних подробностей – колехан красный напрочь отшибает все способности к магии. Суток на пять-шесть, в зависимости от дозы.

– Умная девочка.

– Да нет. Я бы может, и не догадалась, возьми вы другое снадобье. Просто у колехана привкус противный. Сколько вы нам дали? Стакан? Два?

– Стакан в дозировке сто миллиграмм на пельт.

Хреново.

Пельт – это местная единица измерения. Пятьдесят миллилитров. То есть проглотила я этой пакости почти полграмма. Пять дней без магии – минимум. Если не больше. Это ведь рассчитывается на средний вес, а не на мои кости. Мне-то до среднего веса еще килограмм восемь наедать, не меньше.

– Так и до анорексии недалеко.

А элварам вообще слова не давали. Я что – дура себя голодом морить? Просто на магии все сгорает, сколько ни сожри. Хоть килограмм пирожных на ночь. Два боевых заклинания – и ты опять как доска. Тонкая и звонкая.

– Раньше чем через пять дней нам можно не дергаться. А зачем вам это понадобилось? Могли бы

дать нам что попроще – и прикончить. Тот же отвар реттола?

Действие у этой гадости было то же самое, но после колехана красного я чувствовала себя вполне адекватной. После отвара реттола меня можно было препарировать, как лягушку – без наркоза. Я бы ничего не почувствовала. Или...

– Меня просили не уродовать вас. Ни отварами, ни пытками. Наш компаньон имеет к вам некоторые... претензии...

– А не ... бы ... он ... – Лютик громко и отчетливо объяснил, что неизвестному компаньону надо сделать со своими претензиями.

– А вот ругаться не стоит. Я этого не люблю, – погрозил пальцем противный тип.

В следующую секунду меня просто скорчило от боли. Ощущение было такое, словно мне сперва

дробили кости, потом вытягивали их по живому, а потом еще и прижигали по ходу вытягивания. Очнулась я уже на полу, свернувшись клубочком. Болело все. Даже то, что уцелело после транспортировки в клетку. И теперь я знала, почему нас сюда загнали. И выдохнула сквозь зубы:

– Клетки ре-виллет.

Ребятам это ровным счетом ничего не говорило. Разве что Тёрну, но он попросту не в счет. Он же телепат.

Клетки ре-виллет, паскудное изобретение придурочного мага впервые появились не так давно. Тысяч пятнадцать лет тому назад. Описывать их не имеет смысла, клетки и в Африке – клетки, не то, что в другом мире, вся их мерзкая фишка заключалась в том, что на прутья накладывалось достаточно сильное и мерзкое заклинание, которое позволяло выбивать информацию, не отходя от кассы и не прибегая к услугам палача. Клетки были и тюрьмой – и камерой пыток в одном флаконе. Причем еще одной гадской особенностью было то, что если установить несколько клеток – они начинали между собой взаимодействовать. Никто так и не разобрался, за счет чего это происходит, но если в здании было несколько клеток и если в одной из них начинали мучить человека – все остальные клетки включались автоматически. И в результате мучились все сидящие в них. Этого эффекта можно было избежать только расстоянием в пятьсот или более метров и никак иначе. Только расстояние. Хорошо, если ты шайку разбойников поймал. Только шайке в этом мире делать нечего. Будешь по лесам прятаться – тебя быстро местные монстрики поедят. Или вампиры с оборотнями за отлов возьмутся. А это такие милые создания.. Ночной кошмар всех воришек города. В результате, здесь есть только одиночные грабители. Шайки – редкость. Клетки занимают место, заклинание надо обновлять и поддерживать, а это опять-таки деньги и время. И на фига козе баян? Завел одну клетку – и живи спокойно. Дешево, сердито, и вообще, проще один раз оплатить хорошего палача, чем постоянно – эти гнутые прутья. Короче говоря, клетки были редкостью, было их не больше одной штуки на город, а тут – тут целая камера!?

Но каким образом?

– Все очень просто, девочка, – мерзавец чуть ли не хихикал. Я что – опять говорю вслух?!

– Да! И сейчас – тоже! Постарайся себя контролировать!

Легко тут всяким ушастым говорить! Я не Зоя Космодемьянская!

– Нет? А придется...

Спасибо, а то я не знала! Я-то думала, меня тут пирогами угостят! А что там говорит наш гостеприимный хозяин?!

– .... никто еще не додумался до очень простой вещи! Клетки ре-виллет настроены так, чтобы взаимодействовать – значит, достаточно заговорить одну клетку, а потом просто растянуть заклинание на остальные.

Я попыталась рассуждать здраво.

– Это же чертова прорва сил! Конечно, растягивать проще, чем заговаривать, а только все равно много. У одного человека столько сил и нету.

– Сообщники? – прорвался в мои мысли голос элвара. Но прежде, чем я успела хотя бы утвердительно подумать, не то что кивнуть, маг заговорил.

– Разумеется, моя дорогая, разумеется!

Медведица гризли тебе дорогая, козел безрогий!

Вслух я этого, понятное дело, не произнесла. Почему? Ну, вот не мазохистка я. И все тут! Но реплику подать все же пришлось.

– И как же вы справились?!

– За счет семилистника белого.

Вот тут мне поплохело без всякой магии клеток. Даром что полукровка, этот маг вовсе не выглядел

полным и законченным наркоманом. А ведь на полукровок эти снадобья действовали гораздо сильнее, вызывая дикое привыкание уже с первого раза и с минимальных доз.

– Но вы... он...

Кажется, стихийнику нравилось меня удивлять.

– Вы хотите узнать, Ёлочка, почему у меня не случилось привыкания к наркотикам?

Кактус мексиканский тебе Ёлочка. И под одеяло его!

– Ты повторяешься.

Отвали, вредный голос в подсознании. Если убьют, то хоть не любопытством!

– Разумеется! И, если можно, с заклинаниями и рецептами!

– Ваше любопытство делает вам честь.

– Хороша честь, если нечего есть, – ответила я народной поговоркой. – Расскажите?

– Ёлка, ты что – рехнулась!?

Я развернулась и смерила Реллона презрительным взглядом.

– Да что бы ты понимал в ласточкиных гнездах! Над решением этой проблемы бьются поколения алхимиков! Даже если это будет последним чтивом в моей жизни – я желаю это знать! Это же готовая работа на звание магистра магии!

Реллон фыркнул и затряс головой, как лошадь.

– Я всегда знал, что ты чокнутая. Но чтобы настолько!?

– Еще сильнее. А в двух словах нельзя вашу идею, а?

– Нельзя, – раздался рядом голос – и на свет выступил второй маг. Этот мне понравился больше. По внешности. Невысокий, полненький, лицо круглое и такое уютное-уютное, как у любимого дядюшки, который оставляет тебе наследство. Тепленькая такая улыбочка, волосы черные, глаза голубые, в тон мантии. Лекарь. А оторочка фиолетовая. Специализация – алхимик.

– Ты уже догадалась, девочка?

– А чего тут догадываться? – звонко спросил Дайр. – Это Ёлка сплетнями не интересуется, а мне Азэлли все рассказывала. Для нее эта история недавно случилась.

– Какая история?

– И как же теперь наша история звучит в устах народа?

– Правдиво, – ухмыльнулся Дайр. – Как и любая история о предательстве!

– Это не было предательством, – огрызнулся второй прибывший. – Мы просто сделали то, что считали самым лучшим!

– И как же это выглядело с вашей точки зрения? – насмешливо спросил Тёрн. – Пусть вас всех повесят во благо народа?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Глупости! Мы просто старались найти общий язык с существами, пришедшими в наш мир!

– Прошу заметить, существами, которые желали завоевать ЭТОТ мир.

– В их мире произошла катастрофа – и они вынуждены были бежать, – сопротивлялся Второй.

– Загадили свой мир, – популярно объяснил Лютик, – наткнулись на наш – и решили его тоже загадить.

– Глупости! Их знания могли спасти миллионы, сотни миллионов жизней! Только благодаря им мы живем столько времени!

– И зря живете! – Дайр покривил губы. – Никому от вас никакой пользы! Лучше б вы тогда в свалке погибли!

– Да в какой свалке!? – взывала я. – Немедленно объясни!

– Как скажешь, командир... ша! – голос Дайра стал насмешливо-протяжным, так что получалось повествование в былинном стиле. – Жили-были два талантливых парня. Рэйси Шенат с факультета стихийников и Шотри Лакнет с факультета медиков. Я угадал?

Второй маг поклонился сдержанно и с достоинством.

– Шотеран Лакнет. Вы угадали, молодой человек.

– А чего тут угадывать? Я же говорю – знаю эту историю! Понимаете, все бы ничего, хорошие парни, талантливые, но почему-то ни один из них не интересовался женщинами. Ну, это тоже не страшно. У нас и похуже лечат!

Лечат. Это я точно знала. В нашем мире сексуальные меньшинства становились сексуальными большинствами. А в этом мире никто терпеть такое безобразие не собирался. Демографическая ситуация, опять же, рабочая сила, да и просто – не фиг извращаться!

Было установлено и научно доказано, что гомосексуализм и лесбиянство – это просто болезни. Типа трисомии или фенилкетонурии. Только вторые – болезни обмена веществ, а склонность к розовому или голубому цвету – болезни обмена энергии. Не буду ударяться в теорию распределения энергии, но просто представьте себе человеческую фигуру. Если магическая энергия в ваш организм поступает по горизонтали или вертикали – это нормально и вы человек способный к производству на свет потомства. А если энергия поступает в ваш организм не как ко всем нормальным людям, а по диагонали, за счет смещения энергетических узлов – вы начинаете заглядываться на особеи своего пола.

Обычное энергетическое извращение. Лечится за три сеанса, стоит раз выправить – и оно никогда не

вернется. Обычно в этом мире людей обследуют по достижении ими 17 лет. Но если ты маг, если ты сильный маг – тебе не составит никакого труда скрыть свою особенность. Хотя обычно никто ничего не скрывает. Я же говорю, отношение к секс-меньшинствам здесь как к тяжелобольным. И в первую очередь у самих "искривленных". Здесь это настолько не одобряется, что я до сих пор (шесть лет, не фунт горчицы!) не видела ни одного выходца из таких меньшинств. Просто ни одного. А увидеть их, кстати, очень легко. За счет искривления потоков энергии искривляется аура, а "искривленная" аура, в свою очередь, имеет определенный цвет. Любой лекарь распознает ее на "ять".

– Жили мальчики дружно, аж с пятнадцати лет, как поступили в Универ. Как в одной комнате оказались, так и поняли, что им друг без друга не прожить. Директор, кстати, подозревал, что зачинщиком стал именно Рэйси Шенат. Он все свое детство провел в Азермоне, а там есть такая вещь, как гаремы. В одном из них маленький Рэйси свои привычки и подцепил.

– Насилие над ребенком запрещено, – заметила я. – Один звук – и такое начнется...

– Не начнется, – отмахнулся Тёрн. – Ёлка, правительствам всех стран Азермон просто выгоден. Паразиты и подонки будут существовать всегда, хоть удавись. Поэтому в Азермоне просто приняли максимально благоприятные для них законы – и вся эта сволочь сползлась туда. Дешево и сердито. С одной стороны у них море, где Карием им спуску не дает, с другой – элвары, к которым придешь за шерстью, а уйдешь и без кожи, с третьей...

– Не вдаваясь в международную политику я все поняла. Помойку лучше держать там, где смердит меньше. И что?

– А ничего хорошего. Рэйси нахватался мерзких привычек и совратил своего приятеля Шотри. А тот мальчик был талантливый, даром, что восемнадцати не было. Тем более – сирота. Все родные умерли. Погладь, почешу, приручи, скажи, что любишь – он и полюбит в ответ. А там и пользоваться можно. Чего хочет обожаемый Рэйси? Эликсир, чтобы искривление ауры не было заметно? Да запросто. Ну, пусть не запросто, но талант же не зароешь!

– А что – это так и не открылось?

Винер просто не утерпел. И Дайр кивнул.

– Ага. Это уже потом, после бегства, директор нашел расчеты, заметки и кое-какие ингредиенты – и

разобрался сам, ну, с помощью магистра Теодоруса, конечно. А потом приказал все уничтожить. Многие горести от многих знаний.

– Понятно. Так и дознались?

– Так и узнали.

– А почему сразу – бегство?

– Бегство. И даже не из Универа. Почему и записи сохранились.

– И как это выглядело? – мне стало откровенно интересно.

– Да очередной прорыв. Открылись врата, и оттуда поперла нечисть. Маги рванулись на прорыв. Многие. И в том числе взяли студентов. Все готовы были драться и положить свои жизни, но Рэйси и Шотри были не таковы!

– Они сбежали с поля боя? – уточнила я.

Дайр искривил губы в презрительной гримасе.

– Сбежали? Нет, Ёлка. Эти двое умудрились договориться с нечистью. Подозреваю, что зачинщиком стал Рэйси, а исполнителем – Шотри, тот был более талантлив. Нечисть попалась разумная и нашла общий язык с подлецами. И смогла использовать наши заклинания нападения и защиты. Тогда чуть не треть войска магов полегла на поле. А было это около шестисот лет назад. И если бы ты, дорогая, не ловила ушами слонов на уроках истории, ты бы помнила эту историю, как Аркнейльский прорыв.

– А я его помню. Просто имен не помнила. Там говорилось, что двое подлецов стакнулись с нечистью и только благодаря талантам одного молодого мага-воздушника всех не перебили.

– Этот негодяй просто подслушал наш разговор!!! – взъярился Рэйси.

– Ну да. Мальчику было просто любопытно. Он придумал новое заклинание – увидел, как два мага уходят из лагеря, и послал за ними своего наблюдателя. У него все получилось. Он видел, как торговались предатели – и доложил обо всем директору Универа. Тот распорядился принять меры, вовремя поставил искажитель, оповестил всех магов и сумел в итоге выиграть стычку с нечистью. А сообразительный паренек получил после войны орден.

– И мучительно сдох через несколько лет.

– Не совсем так. Его действительно отравили, но он попал в клан вампиров. Тех, что специализируются на убийствах. А поскольку во время Аркнейльского прорыва он спас и несколько достаточно знатных вампиров, те, в свою очередь, дали ему мутаген. В итоге паренек прожил долгую жизнь, да и

сейчас вообще-то живет. Просто имя сменил.

Вступление в клан вампиров происходит, если ты женишься или выходишь замуж за одного из клыкастых. Или если ты сделал что-то очень важное для клана и пожелал... или оказался на пороге смерти. Во всех случаях тебе обязательно дают мутаген. Проверяют ваши чувства – и добро пожаловать в отряд клыкозавров, нам именно вас и не хватало. А при вступлении в клан получаешь и новое имя. Человек (эльф, гном, оборотень, да хоть черт с рогами) – умер, да здравствует новорожденный вампир. Дешево и сердито.

– А предатели?

Это уже Реллон. Что, мало по морде получил, продолжения захотелось?

– А предатели умудрились свинтить с поля битвы. Вполне в духе извращенцев.

И Дайр туда же?

Волна боли не заставила себя ждать. Я со стоном скорчилась на полу.

– Мы не извращенцы! Это вы жалкие идиоты! А мы любим друг друга! Да, Рэйси?

Рэйси обнял приятеля за плечи и нежно поцеловал. Не боли у меня каждая клеточка, меня бы попросту стошнило. М-да, не созрела я для "Эммануэли" и "Голубой луны".

– У тебя еще все впереди...

– Типун тебе на язык, зараза! Вот розового окраса в жизни мне как раз не хватало!

– Вообще-то я о связях с мужчинами. Но каждый думает в меру своей испорченности!

– В меру примеси элварской крови!

– Дорогой, иди наверх. Тебе еще предстоит масса работы, не стоит расстраивать себя, а то будут дрожать руки! Ты у меня такой чувствительный, такой тонкий! Тебе вообще не стоило приходить и общаться с этим отребьем! Иди, полежи, отдохни.... А я сейчас покончу с этими мерзавцами и присоединюсь к тебе.

Рэйси понадобилась всего минута на тошнотворно сладкое сюсюканье и два поцелуя взасос, чтобы добиться своего от приятеля. Мне было противно, но и завидно. Почему я так не умею!? Вот сколько

я всего пыталась добиться – и все прахом!

– Так я же телепат! – поддразнил меня элвар.

– А я не только в случае с тобой!

– Да ладно тебе преувеличивать!

Преувеличиваю. Есть маленько. Но все равно обидно. Вот никогда так не умела. У большинства моих подруг это на автомате. Хочешь что-то получить? Притворись дурочкой! А у меня по-другому. Хочешь что-то получить? Постарайся честно все объяснить. Авось поймут.

– Не быть тебе политиком!

– Ура!!!

Хотя в этом мире политики, как таковой, почти не было. Всех объединял магический Универ. И политика на протяжении веков у него была одна и та же. Мир и покой.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Никакой войны. Человек – нечеловеку друг, товарищ и брат. И никак иначе. Не нравится такое положение дел, ваше величество? А ты делом займись. Налоги снизь, плотины построй, дороги проложи...

В войнушку поиграть хочется? Так за чем же дело стало? Каждый год, а то и чаще, чем раз в год, открываются врата, там или здесь. И из них выползает разная нечисть и нежить, которая начинает активно питаться. Само собой, не салатом из свежих огурцов. Меч в руки – и вперед, на защиту народа и отечества. Не своего, так чужого. А попробуешь воевать – на тебя мигом ополчатся все маги. Вон, Дейлову братику напинали всем коллективом – и всем остальным объясняли как себя вести. Точно таким же образом и на протяжении веков. Молодцы все-таки были основатели! Конкретные чуваки!

Стоило Шотри уйти – и из-под маски (теперь я уверена, что это именно маска!) заботливого героя-любownika блеснули клыки вампира. Фигурально выражаясь, конечно.

– Ну что, сопляки, получили моральное удовлетворение?!

– Попытались, – кисло огрызнулся Лютик.

– А завтра его получу я, скормив вас драконам.

Эти слова мгновенно опустили меня с небес на землю.

– Драконы! Лилия!!!

– Лилия? Та маленькая белая драконочка? – невинно уточнил алхимик.

– А вы, конечно, ничего о ней не знаете, – съязвила я. – И на нас наткнулись чисто случайно. Шли и пришли? Мы хоть еще в горах – или уже нет?

Как ни странно, Рэйси на первый взгляд успокоился и производил впечатление почти нормального человека. Значит – задумал какую-нибудь пакость. Либо сказать, либо сделать.

– Конечно в горах. Здесь очень удобно работать. Если случаются взрывы, их легко списать на землетрясения или лавины, а вырвавшиеся из клеток результаты опытов – на открывшиеся межмировые переходы.

– В тех же самых горах?

– Это просто прекрасные горы для меня и Шотри. Я сам устраивал нашу лабораторию. И решил, что это просто идеальное место. Для элваров эти горы – нудная обязанность. Они патрулируют их, но не лезут вглубь. Просто отсекают всех, кто идет с территории Азермона. А что до Азермона, там почти нет магов моего профиля. Можно колдовать, а тебя никто и не вычислит. А если попытается – сперва все равно проведет разведку. А в горах так нередко несчастные случаи. Обвалы, лавины...

Я не обратила на эти слова никакого внимания. Да, на совести этого мерзавца не одна жизнь. И даже не один десяток. И может быть в этом списке окажется и моя жизнь. Но пока я жива!

– И далеко вы нас утащили? От Элвариона?

– Пытаетесь узнать, где находитесь? Пожалуйста.

Это колдовство я тоже знала. В теории. В практике у меня всегда получалось что-то порнографическое. А у него – спокойно так... Изящное движение руки, слабое колебание силы – и алхимик развернул в воздухе полупрозрачную карту Элвариона и Азермона. Горы были видны особенно четко.

– Вы сейчас вот здесь.

Крохотная красная точка мне ни о чем не говорила. Но Тёрн определенно помрачнел.

– и!?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Три дня пути от места нашей драки. К тому времени, как нас найдут... Могли бы и вовсе не искать.

Меня это не утешило.

– Телепортацию вы опять провели с помощью наркотика?

– Да. Я стараюсь применять его как можно реже, но иногда без этого просто не обойтись. Вот, как в случае с вашей драконницей.

– Да, конечно. А за фиг вам сдалась драконница?

– Ёлочка, вы спрашиваете, зачем алхимику – дракон!?

Я почесала нос. Ну да, в драконе в дело идет все. От чешуи до костей и зубов. Кстати говоря, если бы Лорри не охраняла мои вещи, мой плащ давно бы свистнули алхимики. На опыты. У них вечная нехватка ингредиентов из дракона. Хотя Тёрн и наладил кое-какие поставки сброшенной чешуи, сломанных когтей и выпавших клыков. А Лаванда даже согласилась раз в полгода сдавать немного крови для опытов. После этого все алхимики элваров просто полюбили, как родную маму.

Смешно? А вы пробовали когда-нибудь выбить у директора ассигнования на новый, ужасно интересный и захватывающий проект? Если стоит он дороже чугунного моста? Нет!?! Вам повезло! А учитывая, что за одну чешуину дракона платят золотом по весу 1:45, в смысле сыпешь столько золота, чтобы в сорок пять раз больше чешуи весило – хотя бы на одном факультете Универа просто готовы были носить элваров на руках.

– Знаете, я не думаю, что дракон вам нужен просто так. Мне кажется, вы замышляете что-то глобальное.

Рэйси от души рассмеялся.

– Сообразительность, эрудиция, любознательность – и все в таком юном возрасте? Знаете, если наш с Шотри компаньон все-таки оставит вас в живых, я предложу вам место в нашей лаборатории. Раньше у нас не было помощников, но, полагаю, вы справитесь. Жаль, конечно, что вы женщина, но может быть это и к лучшему. Ни я ни Шотри не будем ревновать к вам.

– Соглашайся! – взвился в черепе голос элвара. Я очаровательно улыбнулась.

– Я польщена. А все-таки?

– Разумеется, вы правы. Нам нравится решать задачи, достойные бога. Что вы знаете о секрете бессмертия?

– Мало. В частности то, что его можно достичь, но хороших идей пока ни у кого нету.

– Неверно.

– И в чем же?

– Хорошая идея, разумеется, есть у Шотри. Я всегда знал, что он – гений! Просто никто не мог оценить его идей. Ёлочка, сколько живут драконы?

– Потенциально они бессмертны, как и эльфы, но... минутку! Как можно достичь бессмертия с помощью дракона?

– Далеко не всякого дракона. Дело в том, что нужен новорожденный дракон. И не сам дракон, а его сердце.

– Значит, для этого вам и понадобилась Лилия. А второй дракон? Непорочное зачатие у драконов не в ходу.

– А второй дракон у нас уже есть. Сын Эдельвейса, если вам интересно.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Очень, – завершила я. – Нарцисс?
  - Нет, другой, старший сын. Шиповник.
  - Но как вам удалось поймать дракона?!
  - О, это было несложно. Вас же я поймал?
  - С помощью вампирского яблока? Но оно не действует на драконов?
  - С некоторыми усовершенствованиями – отлично действует. Я же говорю – Шотри просто гений.
  - А я не знал, что у Эдельвейса есть еще один сын, – заметил Тёрн.
  - Разумеется! Но вы скоро познакомитесь. Наши зверушки голодны.
  - И вы собираетесь скормить им короля Элвариона?
  - Нет. Его телохранителей. Драконочка пока отказывается от еды, но Шиповник прекрасно питается человечинной.
  - М-да. – Я почесала кончик носа. – А полнолуние у нас скоро?
  - А причем здесь полнолуние? – не понял Дайр.
  - Ты мне ответь, а уж я порассуждаю сама. Знаешь, когда?
  - Ну, сегодня оно и есть, а что?
  - А то, балда, что спариваться драконы могут в любой день, а вот детей зачинать только в полнолуние. Кстати, а чем вам эта семья не подошла? Где Эдельвейс и все-все-все?
  - Ёлочка, нам нужен самый зародыш дракона. Мои теоретические выкладки и опыты Шотри показывают, что надо вырезать из драконницы оплодотворенную и неповрежденную яйцеклетку – и испечь из нее специальный пирог. А потом съесть его с соблюдением всех ритуалов.
  - Ни хрена себе идея! – прокомментировал Лютик.
- Элвары молчали. Я потеряла висок. Рука сама добралась до многострадальных волос и принялась беспощадно драть длинные пряди. Идея неплоха по сути, но драконица при этом обязательно погибнет – раз, ритуал должен быть достаточно сложным и его не провести без ассистента – два, драконы спариваются только в воздухе – три. Последнее я и спросила.
- Они улетят или нет? Или вы на драконов ошейники оденете и афродизиак подсыплете?
  - Все очень просто, Ёлочка. Драконов можно контролировать специальным заклинанием подчинения разума. Ненадолго, но пять-шесть часов нам хватит. И я и Шотри сможем продержаться это время. А дней через двадцать или около того – можно будет получить наше бессмертие, поделенное на двоих.
- Ну да, с помощью наркотиков можно и побольше себе позволить. Если когда-нибудь я найду этот рецепт, который помогает не становиться наркоманом, я его попросту уничтожу. Людям нельзя давать это в руки. Слишком много подлецов пожелают увеличить свои крохотные силенки.
- А ведь вам очень нужно бессмертие. Наркотики дадут временный выплеск силы, но надолго его не хватит, так? И ваше дареное бессмертие заканчивается. Скоро вы умрете. Или нет?
  - Жить можно по-разному, не так ли, ведьмочка?
  - Верно.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Если нам не удастся этот опыт, мы начнем стареть. Но будем жить.

– При Аркнейльском прорыве, – тоном учителя пояснил Дайр – была использована магия, которую мы до сих пор не знаем. В человека каким-то образом вливалась сила. И на несколько дней он становился молодым, здоровым и сильным магом. Но – полностью покорным своим хозяевам. Наше войско встретила не только эта нечисть, но и их "обращенные". Потому-то так сложно было справиться с этой дрянью. Полагаю, что нашим похитителям сделали что-то подобное, но в более растянутом виде. Потому они и живы – здоровы.

– Ты не ошибся, мальчик. Но тебе это не поможет.

Выражение лица Рэйси стало откровенно паскудным. Я покривилась.

– Дайр, что с ними будет?

– Живые трупы. Ходячие, говорящие, полностью осознающие, что с ними происходит – и страшно

страдающие.

Лицо Рэйси исказилось, но прежде, чем он успел дать сигнал клеткам ре-виллет, я ляпнула.

– Кстати, о здоровье. Вы что – меня подлечили?

Рэйси опустил руку, оставив клетки в покое.

– Разумеется. Мертвая вы нам ни к чему.

– Мертвая? У меня не было значительных повреждений.

– Это не так значительно, как кажется, но... Ваши настойки плохо сочетаются с вампирским яблоком.

Я вспомнила все, что знала об эликсире Верта и фыркнула. Можно подумать у них был выбор. А эликсир Верта с вампирским яблоком – сочетание недопустимое. Даже от запаха вампирского яблока у человека, принявшего эликсир Верта начинаются судороги, тошнота, рвота, а дальше следует головокружение, обморок и кровоизлияние в мозг. Пяти минут в облаке ядовитого дыма было более чем достаточно. Я бы умерла, если бы из моего организма не вывели эликсир. А это можно сделать только одним способом. Как только человек вылечивается, эликсир растворяется в крови буквально за несколько секунд.

– Да, если б вы не вывели из меня эликсир, мы бы с вами не беседовали. Но благодарить я вас обожду.

– Правильно сделаете.

Я уже поняла, что нас собираются отдать кому-то живьем. И это явно не дракон. Но кто сказал, что это будет намного лучше.

– Скажите, райно Шенат, а зачем вам понадобилось охотиться за нами? Тем более притаскивать нас сюда? Вы могли бы провести спаривание драконов так, что мы бы ничего не заметили. Да и прятаться вам было бы несложно. Хотя бы до момента осуществления вашего замысла. А сейчас вы рискуете. Нас ведь начнут искать. Команда магов и элваров пропадает неизвестно где – это вам не кошачий хвост!

Рэйси (про себя я называла его только так) снисходительно склонил голову.

– Я согласен с вами, Ёлочка. И именно так мы и собирались поступить. Но когда наш компаньон услышал, что в горах Его Величество – иронический поклон в сторону Тёрна был исполнен безукоризненно, почти как на приеме, только старомоднее – он просто взбесился и умолял нас захватить вас в плен, а если не удастся, то убить. И мы послали каменных элементарей.

– Они должны были убить нас или захватить?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Разумеется, захватить. Но если бы не удалось взять вас живыми – так тому и быть.

– Не удалось бы.

– Что ж, вы справились с моими созданиями. И должен еще раз заметить – великолепное сочетание магии и техники.

– Особенно техники вокала. Она изучена мной особенно подробно.

– То-то наш главный музыкант каждый раз грозитя уйти из Универа, если ты хотя бы раскроешь рот на его уроках, – фыркнул Лютик.

– А Эйнар грозитя удалить тебя из Универа, если еще раз услышит твои стихи! Кажется, я в лучшем положении. А за фиг мы понадобились вашему компаньону?

– Он хочет отомстить.

– Мне лично?

– Больше всего – королю Элвариона.

– Так он элвар?

– Элвар. И очень хотел пообщаться с вами лично.

– Телепатически?

– Зачем же? Через зеркало. Пока.

Рэйси картинно прищёлкнул пальцами в воздухе. Два зомби втащили в зал здоровущее зеркало, размером чуть ли не два на два метра. Маг таким же небрежным жестом отдернул с него тонкую лиловую ткань и бросил нее на пол. Выполнено было красиво, но настолько картинно, что потерялось все впечатление. Просто картинка. Игра на публику.

– Картинка. Из журналов для мужчин одной ориентации...

Тёрн просто не мог произнести слово "гомосексуалисты".

– Фи.

– Согласна. Полное "фу".

И не надо на меня криво смотреть. Я очень политкорректна, мне просто за генофонд обидно.

Тем временем Рэйси закончил свои манипуляции с зеркалом и приложил руки к стеклу.

– Третий, третий, я первый. Первый вызывает третьего...

– Земля, земля, я ворона. Иду на сближение, лечу на приземление, ворона вызывает землю...

Тёрн не смог удержаться от ехидства. Я тоже оскалилась во все тридцать два зуба. Кто бы знал, что Его Величество Эйверелл Эстреллан и так далее – в глубине души ужасно вредный и ехидный мальчишка. Очень глубоко в душе.

– Руки в кровь сотрешь, пока докопаешься.

– Рад вас видеть, райно Шенат, – послышался из зеркала глубокий звучный голос.

О, этот голос я на всю жизнь запомнила. И когда я встречусь с его владельцем лицом к лицу, всю оставшуюся жизнь он будет шепелявить. Недолго.

– Что-нибудь новое о наших... товарищах?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тамбовский волк тебе товарищ!

– Я решил, что вы будете рады увидеть их. Пока – только через зеркало.

– Вы угадали, райно Шенат. Неужели они у вас в гостях?

– Сейчас я прикажу вашим слугам развернуть зеркало.

– Благодарю вас, райно Шенат.

Вежливый, мерзавец. Интересно, это воспитание или выпендрож?

– И где он мог получить это воспитание. Или с чего он вдруг решил выпендриваться?

– Где – это не вопрос. Последний купец нанимает учителей для своих детей. И вообще у нас поголовная грамотность. Может, он в детстве книжками про основателей зачитывался?

Тёрн подхватил мою мысль на лету, но это дало нам слишком мало. В исторических романах особенно подчеркивалось, что основатели всегда были безукоризненно вежливы, даже со смертельными врагами. Я не особо в это верила, ну так то я! А кто-то может и не знать, что бумага от вранья не краснеет. И очень хорошо горит.

– В любом случае, подобная вежливость предполагает начальное образование.

– Сама знаешь, в Элварионе, да и у вампиров – это просто норма поведения. Как и начальное образование в течение двадцати пяти лет – норма жизни.

– На колу мочало, начинай сначала...

– Что ты... Двигается он определенно как не-человек.

Только сейчас я поняла, что зеркало развернуто к нам блестящей стороной – и в нем во весь рост стоит та самая (или все-таки другая?) фигура, по уши задрапированная в плащ с капюшоном.

– Приветствую вас, товарищи.

– Свобода, равенство, братство, – машинально выдала я. – Хлеба и зрелищ! Счастья всем и сразу – и чтобы никто не ушел обиженным.

Кажется, типчик в плаще растерялся. И правильно. У меня на лозунги только одна реакция. Сязвить. Тёрн тихо давился от смеха. Наконец задрапированный взял себя в руки.

– А вы все шутите, Ёлочка. Какая очаровательная привычка...

– И для здоровья полезно.

– Вы в этом так уверены?

– Пять минут смеха заменяют пятьдесят грамм мороженого. А мороженое полезно.

– Особенно для вашей фигуры. Вы, как и в прежнюю нашу встречу – сплошной набор костей.

Я на секунду даже рот открыла. Ошалела до невозможности. Но за меня отлично ответил Лютик.

– Уж не тебе бы говорить, мачо африканский. Морду закрыл – и самым крутым стал? Да Ёлка таких как ты десятками по деревьям развешивала!

– Лютик! Маг-недоучка! и мёлокое хамье впридачу!

– Ничего. На твои заклинания и недоучки хватило.

– А тем приятнее с вами будет разобраться.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Напугали ёжика голой задницей, – подключился Дайр. – Ты только мне в руки попадись, – а уж мы сами разберемся, стрелять тебя или вешать.

– Пока вы у меня в руках.

Я сверкнула глазами на магов, чтобы чего не лягнули. И ответила с такой сахарной улыбочкой, что чуть диабет не начался.

– Пока да, но удержать руками ты можешь только то, что у тебя пониже пояса. А уж чтобы на троих элваров, да на троих магов – грыжу наживешь.

– Тебя-то мне удержать удалось.

– Ага. Жаль, я тебе нос не откусила, ходил бы, как жертва сифилиса.

– А что это такое?

Ну да, про сифилис здесь не знали в принципе. Как и про большинство других венерических болезней. Это была привилегия только мира техники. И сюда почему-то ничего не распространялось. Почему? А х. з. Люди даже диссертации на этом защищали.

– То, чем ты и так являешься. Спирохета.

Лютик уверенно превращал торжественное издевательство над пленниками в вульгарную перебранку. Если так и дальше пойдет, этот неизвестный в капюшоне просто уйдет от зеркала. А этого я допустить никак не могла. Пока.

– Кто это такое мы потом выясним, – решительно оборвала я приятеля. – А вот пусть он объяснит, чего к нам привязался? Вроде как приворотного зелья я за щекой не носила?

– Вы, Ёлочка, конечно, прелесть, – засмеялся зазеркальный негодяй, – но счета у меня не с вами, а с вашим товарищем.

– Это с которым?

– Так с Эйвереллом же!

– Это кому Эйверелл, а кому – ваше величество, – ввязался в перебранку обычно невозмутимый Реллон.

– Уж точно не мне. Да и величия что-то особо не видно.

– Куда уж тебе, – и столько презрения было в голосе элвара, что я чуть не заплодировала. Да, это – круто! И проняло не только меня.

– Да если б все иначе сложилось, вашего Эйверелла и на свете не было бы!

– Если бы да кабы, – подвинтила я гайки. – Вечное оправдание неудачников. Не я дурак, обстоятельства кругом по ушам вышли.

– А это мы еще посмотрим, что кому выйдет. Вот встречусь с вами – и посмотрим. Интересно, как ваш национальный герой будет смотреть на тебя, Ёлочка, когда тебя пытать будут.

– А никак не будет, – засмеялась я. – Тебе, бедному кажется, что ты меня допрашиваешь, а это я тебя допрашиваю. И с пытками то же будет. Нашел чем пугать, сопляк! В худшем случае просто сердце остановлю. Уж этой магии никакой колехан не помеха. Я бы и сейчас это могла, да уж больно любопытно узнать, что ты за придурок?

– Встретимся – и разберемся, – посулил тип в плаще.

Зеркало погасло.

Мы с Тёрном переглянулись.

– Он?

– Он.

– Черт побери!!!

– Черт побери!!!

М-да, у дураков мысли сходятся.

– А когда он придет за нами? Он как-то не сообщил, – поинтересовалась я у Шената.

– Завтра вечером.

– Как раз пройдет спаривание драконов и можно будет заняться нами.

– Вы угадали. Что ж, до встречи завтра вечером.

– Райно Шенат, а можно еще два вопроса? – окликнула я.

– Какие?

– Вы собираетесь нас кормить?

– Вечером вам принесут еду. Не отравленную. И без добавок.

– Спасибо. А второй вопрос – что с нашими друзьями?

– Та вампирша и элварчик?

Дайр дернулся к решетке.

– Да!!!

– Вы скоро их увидите. Очень скоро.

Мне не понравилась его улыбка, но спросить уже не было возможности. Маг провел в воздухе рукой – и телепортировался.

А через пять минут над полом вспыхнул новый телепорт – и Дайр дико закричал, падая на пол.

Из телепорта вывалились две отрубленных головы.

Эстанор и Азэлли.

На лице вампирши застыл боевой оскал. Лицо элвара было спокойно и сосредоточено. И мне хотелось думать, что его смерть была безболезненной.

Глава 7

Я не кричала. Очень хотелось заорать так, чтобы дрогнули стены и начала рушиться гора, но я не могла. Если я сейчас посмею... если я только потеряю контроль над собой – все пропало и погубло!

Я буду кричать, пока не упаду – и не умру. А потом будет кричать и моя душа, направляясь на великий круг перерождения.

Я вовсе не хочу в следующей жизни родиться макакой-ревуном или корабельным тифоном.

Черт побери, все-таки я на редкость бесчувственная скотина.

– Но я так рад, что ты рядом.

Тёрн.

Я протянула элвару руку, и он крепко сжал мои пальцы.

– Не смотри туда.

Я знала, какие картины могут встать у элвара перед глазами – и старалась о них не думать. Окно в синеве неба. Плаха. И еще одна черноволосая голова, падающая в корзину.

Родители элвара тоже были обезглавлены. Их тела нашли, когда вывели войска Деркаана. Я тогда пошла рядом с ним. За два дня до похорон, на похоронах, несколько дней после того...

Прилипла, как банный лист и не отлипала. И плевать мне было на все церемонии. Пусть хоть одна живая душа будет рядом.

А не проще ли было завести для этих целей собаку? Ей-же-ей, дешевле обошлось бы!

– Да ты мне тоже недорого обходишься!

– А конфеты?

– Я думаю, на конфетах Элварион не разорится.

– А я подумаю об этом, когда потребую премию за спасение твоей шкуры.

Дайр уже не кричал. Реллон терпеть не мог вампиршу, но помочь Дайру он смог. Как только Дайр оказался достаточно близко к его решетке, элвар метнулся вперед. Дальше все было просто и быстро. Реллон притянул волшебника к решетке – и сильно сдавил ему сонную артерию. В результате, Дайр лежал на полу в глубоком обмороке, и это меня вполне устраивало. Помочь я ему все равно не могла, а слушать его истерики – удовольствие ниже среднего. Теперь он очнется только после активного воздействия. Водой, там или по морде... Я пристально смотрела на элвара. Глаза в глаза, рука к руке. Так нам было проще всего разговаривать.

– У меня есть один план. Смотри, здесь не работает никакая магия, кроме той, что направлена внутрь меня.

– Согласен. Я попробовал слегка ускорить регенерацию – и у меня все получилось. И переговариваться мы с тобой можем, как и раньше.

– Это плюс. Вот регенерацию я и собираюсь немного ускорить.

Облекать свой замысел в слова мне не понадобилось. Тёрн понял все с полумысли.

– Это может быть опасно для тебя.

– Еще опаснее нам будет встретиться с этим уродом. Который третий компаньон этих педиков.

– Согласен. Ты думаешь, это тот самый...

– Уверена. Я ему еще пообещала удалить клыки без наркоза, кажется...Или не успела? Но хотела, это точно!

Разговор дословно я припомнить уже не могла, но повторять его не хотелось. Пять минут в руках у

маньяка – или кого? Сумасшедшего? Несомненно! Но что, что могло вызвать такую дикую ярость у человека или элвара?! Я и сама далеко не ангел, но чтобы так беситься, нужен особый талант.

– Ты не сможешь. У тебя не убивали близких людей.

– Тогда получается голимая глупость! У меня не убивали, а у него – убили?

– Возможно.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– И ненавидит он за это тебя? Признавайся, кого ты успел прибить за свои сто лет?!

– Да я вроде не старался...

– А все-таки... попробуй припомнить, пожалуйста!

Тёрн долго морщил лоб, а затем покачал головой.

– Знаешь, я действительно убил пару человек – но именно что человек! Не элваров! У меня на совести нет ни одной элварской жизни.

– А почему он тогда на тебя так взбеленился?

– Гадать можно бесконечно. Вот поймаем его – и будем долго спрашивать.

– Мы – его!? Сейчас скорее он – нас.

Меня пробрала дрожь от одной мысли. Прошлый раз я была в руках этого маньяка пять минут. А сколько придется вынести теперь? Несколько дней? Лучше сразу головой об стенку!

– Даже не думай!

– Да, ладно, я ж так, в рамках пьесы.

– Какой еще пьесы!?

– Такой. Трагедии Шекспира. "Омлет" называется.

– Ну-ну.

Конечно, мысли о самоубийстве мне в голову не приходили. Вот еще не хватало! Эта чушь для тех, кому заняться нечем. А у меня еще пять человек на шее. Хорошо, два человека и три элвара, но их же как-то вытаскивать надо! Сама начала заварушку – сама и разгребать буду. И кто мне мешал в свое время попросить директора! И ни в какую экспедицию Тёрна не пустили бы. Сидел бы в Универе, как миленький.

– Ну-ну...

– Не нукай, не запряг!

– Так не напрашивайся!

– Но ты сам понимаешь, если бы ты остался в Универе, мне было бы гораздо спокойнее.

– А мне?

– Это полбеды. Кто знает, нашли бы мы этих мерзавцев – или нет, если бы тебя не было с нами...

– То есть!?

– Что – то есть!? Ты же и сам понимаешь!

– Понимаю. Это чертовски неосторожно с их стороны – ловить нашу группу.

– Еще бы! Мало кто встревожится из-за меня или Азэлли, но ты – другое дело! Я буду не я, если через сутки эти горы не прочешут частым гребнем!

– За сутки от нас и следа не останется.

– А кое от кого – уже. Бедный Дайр. Бедный Эстанор.

– Не Азэлли?

– Губит людей не пиво, губит людей самонадеянность! Она была сильнее меня – и

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
слишком полагалась на свою силу. Я не могу простить ей, что она своими эмоциями подвела команду.

– Ёлка, ты все-таки женщина до мозга костей. Как из тебя не лепи боевого мага не лепи, все равно косы наружу торчат будут!

– Обнаглел, да!?

– Не обижайся. Ты знаешь, что я прав.

Была охота. Ну да, я женщина – и что!? Даешь феминизм!

– Но-но! Никакого феминизма в этом мире, пока я жив не будет и в помине! И любую феминистку, которую занесет в Элварион, мы так быстро выдадим замуж, что она и чихнуть не успеет!

– Тогда тебе лучше держать эти намерения при себе, а то к вам феминистки со всего мира сбегутся...

– И на меня будут сыпаться обвинения в сексапильных домогательствах?

Так, за безобидным трепом прошел весь день. Мы молчали, молчали элвары, молчал Лютик, находящийся в глубоком трансе, молчал Дайр, которого никто не собирался приводить в чувство. Винер и Реллон отлично понимали, что план побега не стоит обсуждать вслух – и полностью доверили его мне и Тёрну. Все-таки какое-то доверие я завоевала. А что до Его Величества – в этом мире не было элвара, который не был готов за своего короля в огонь и в воду. В самом начале Лютик хотел, было заговорить со мной, но я коснулась пальцами мочки левого уха в старом как мир жесте – "нас могу слушать" – и приятель замолчал. А потом и вовсе погрузил себя в восстанавливающий транс, справедливо полагая, что ни казнь, ни наше бегство из тюрьмы, ни ужин он не проспиг.

Он и не проспиг.

Ужин был откровенно убогим. Буханка хлеба и литр воды в металлической кружке. М-да, хорошо, что мы здесь не задержимся. Иначе я точно наживу себе расстройство желудка.

В воде не было никаких примесей, а если и были – черт с ними! Не пройдет и часа, как ни одного постороннего компонента не останется в моем теле. Я выпила половину своей порции – и начала раздеваться. Вслух я ничего не говорила, чтобы нас не услышали раньше времени. По той же причине пришлось завязать рот рубашкой, чтобы не закричать ненароком.

– Сейчас ты будешь держать меня за руки, а Винер – за ноги. Предупреди его и Реллона, чтобы они не паниковали и не пытались позвать на помощь, хорошо?

– Запросто. А Лютик?

– А что – Лютик?

Я повернулась к другу и сделала два жеста из нашего "бесшумного словаря юных шкодников". Первый – "спокойствие" – я повторила его трижды, чтобы друг понял, что волноваться не стоит, а второй – "Сматываемся". И посмотрела на Тёрна.

– Он понял?

– Да. Ты хочешь сделать что-то для побега и просишь не шуметь. Я могу попросить Винера приглядеть за ним.

– Пусть так.

Я стянула все, вплоть до нижнего белья, передала одежду элвару и улеглась прямо на пол.

– Рискуешь простудиться.

– Рискую я умереть. А простуду здесь лечат.

– Ёлка, не дури! Ты что – не помнишь, как в прошлый раз колдовала, заболев простудой?

Помню. В тот раз повеселились все студенты Универа. Я простудилась. Расчихалась на занятиях по травоведению и случайно уронила носовой платок в котел с зельем от морщин. Результат оказался печальным. Зелье внезапно собралось в плотный шар, вылетело из котла и впечталось в потолок. И потолок пошел морщинами и трещинами. Мы все успели выпрыгнуть кто в окно, кто в дверь, до того, как все обвалилось нам на головы, но лабораторию спасти не удалось. В итоге у нас получилось помещение, сморщенное, как гармошка аккордеона, мало того – его стены еще и сочилились чем-то, очень напоминающим сопли. А когда выяснилось, что расколдовать его не удастся, Директор распорядился перенести туда часть музея "Юных раздолбаев". Это, конечно, самоназвание. Официальное занимает три строчки, а если говорить об экспонатах – там собраны печальные опыты юных волшебников. Из тех, которые лучше не повторять в здравом уме и твердой памяти.

Комната сама стала экспонатом, а мне, за все мои старания, вlepили двадцать нарядов в библиотеке,

Тёрн протянул мне плащ, но я покачала головой.

– Это слишком дорогая вещь. Ее придется потом выбросить, наверняка!

– Не морочь мне голову. Элварион еще и не такое потянет!

Я подумала, потом подстелила плащ на пол, сняла все, включая нижнее белье, передала одежду Тёрну, чтобы случайно ее не испортить – и растянулась на плаще. Он был длинный и теплый, подбитый мехом – и я поместилась на нем вся, даже когда вытянулась в полный рост и вытянула руки через решетку.

Тёрн сомкнул пальцы на моих запястьях, Винер вцепился мне в лодыжки – и я поняла – не вырвусь. Они не позволят мне биться и причинять себе вред. Лучше всяких веревок, потому что элвары не пережмут мне кровеносные сосуды и не придется отрезать себе пальцы или конечности. Да, здесь и такое случалось. А вообще, медицина в этом мире гораздо лучше, чем в нашем. Например, даже если я отрежу себе пальцы, мне потом просто вырастят новые. Новые руки, ноги, внутренние органы. Единственное, что не могут регенерировать – это головной мозг. То есть могут, но вся информация, которая хранилась в поврежденной части, стирается намертво – и все приходится учить заново. Люди так и идиотами становились.

Что-то не может исправить даже магия. Не всесильны даже боги, но если они есть – я готова молиться с утра до ночи. Только бы мне удалось спасти тех, за кого я отвечаю. Они все – люди и элвары, Лютик, Винер, Дайр, Реллон и конечно же, Тёрн – они все МОИ.

Это не значит, что я буду считать их своей собственностью, что я безумно влюблюсь в кого-то из них и даже что мы по-прежнему будем друзьями через пятьсот лет.

Но это значит, что даже из могилы я приду на помощь к каждому из них. Что бы там не стояло передо мной и что бы мне не угрожало.

Я еще раз глубоко вздохнула.

– Что бы ни было – не зовите на помощь и не пытайтесь как-то воздействовать на меня. Просто не давайте мне себя искалечить. Ясно?

– Как скажешь.

– Еще вы должны хотя бы немного напоить меня. Точнее поить через каждые шесть минут. Хотя бы несколько глотков.

– Зачем?

– Чтобы я не умерла от обезвоживания. Слишком легко меня не угробить, каждый маг может прожить без воды до десяти дней, но мне надо тратить энергию не на выживание, а на ускорение.

– Хорошо.

– Вы должны дождаться, когда мое тело начнет дергаться – и постараться напоить меня. Пока я неподвижна, это будет бесполезно. Только когда я проявляю двигательную активность.

Ребята передали Тёрну всю воду, оставшуюся от ужина и теперь у нас было что-то около четырех литров. И один литр принадлежал Дайру, который пока еще был в обмороке.

– Ты уверена в том, что делаешь?

– Да.

– Тогда – удачи.

– Удачи всем нам.

Я медленно выдыхала воздух и так же медленно погружалась в полный транс. Сперва расплылся потолок камеры, потом исчезли ощущения от жесткого и прохладного, даже через толстый плащ, пола, последним провалилось в темноту ощущение рук элваров на моем теле – и я оказалась внутри самой себя.

Сердце билось ровно и уверенно.

Бум. Бум. Бум.

Слишком медленно. На самом деле время для нас идет гораздо быстрее, намного быстрее. Я должна была прожить десять суток за час. Можно бы и скорее, но лучше не надо. Я пока еще очень неопытный маг. А магия времени очень сложная, особенно для меня. Мы начинаем проходить ее только на четырнадцатом курсе, а я – я только шестой. Все мои знания только теоретические.

И все же – если нет другого выхода...

Программа была установлена, параметры выхода заданы...

Боже мой, как заклинание похоже, невероятно похоже на компьютерную программу!

Ёлка, ты просто боишься сделать последний шаг – и отлыниваешь.

Я никогда и ничего не боюсь!

Я мысленно собралась – и шагнула в неизвестность.

И выпала – в жаркую пустыню, под палящее солнце.

Это была просто картина, созданная моим мозгом. Картина – не более того. На самом деле я продолжала лежать на полу в камере и элвары так же держали меня за руки и за ноги, но здесь и сейчас – я этого не чувствовала. Это была пустыня, и пески, и жаркое солнце, льющееся с небес огромными волнами жара и света.

Именно так и обстояло дело с моим телом. Хочешь ускориться? Пожалуйста. Но у тебя повысится температура, участится сердцебиение и активизируется деятельность головного мозга.

Я поднялась и медленно пошла вперед. Надо было идти медленно, как можно медленнее. Идти вперед – час за часом, день за днем...

Десять дней.

Пусть снаружи, в моей клетке пройдет всего лишь час, но мое тело проживет десять дней. А все, что я буду делать здесь, будет отражаться – там. Я не могу просто лечь и лежать, меня убьет солнце пустыни. Мало того, когда я приду в себя, я долго не смогу шевельнуть ни ногой, ни рукой. У меня все онемееет. Попробуйте сами пролежать неподвижно десять суток – так быстро поймете, что я имею в виду. Я обязана двигаться. Но это не должно быть слишком быстро. Иначе элвары меня

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru просто не удержат. Десять суток за час – это двести сорок часов, сутки за шесть минут, грубо говоря, на каждую одну стандартную секунду приходится двадцать четыре моих. Я двигаюсь с двадцатичетырёхкратным ускорением. А это много. Очень много. И ускорение дает силу. А чем это грозит.... Если элвары не удержат меня, я просто начну биться о стены своей клетки. Можно просто подойти и прислониться к двери. А можно врезаться в нее на бегу. А еще можно разогнаться в автомобиле и врезаться в нее. И я получу такие же последствия, как от автокатастрофы. Я ж не Терминатор! Я хрупкая и милая ведьмочка!

Поэтому я делала медленный шаг – один раз в минуту.

Один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг....

Я шла и шла вперед, монотонно и размеренно. Потом прилегла поспать, и опять стала двигаться. Ходьба – отдых, ходьба – отдых – и так час за часом, день за днем. Раз в день на пустыню проливался дождь, под который я становилась с открытым ртом и, сохраняя полную неподвижность, впитывала животворную влагу. И мне этого хватало. А потом все повторялось заново.

Один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг....

Я знала, что на исходе десятого дня опять вернусь в свое тело. И оно будет чистым от всяких примесей и зелий алхимика. Почему-то его имя совершенно вылетело у меня из головы. А пока я старалась побольше спать. Когда я приду в себя я еще долго не смогу отдохнуть.

Один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг....

Спать.

Один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг....

Спать.

И когда пришло мое время вернуться назад, я спала. И даже не почувствовала перехода. Просто в какой-то момент открыла глаза – и оказалась в своем теле на полу камеры.

Тёрн по-прежнему сжимал мои руки, Винер крепко прижимал к полу ноги.

От меня чертовски неприятно пахло. Все отходы жизнедеятельности вылились из меня в первые ускоренные сутки, потом я ничего не ела, а вода усваивалась почти полностью, не доходя до мочевого пузыря. Но и этого хватило выше крыши.

Плащ был безвозвратно испорчен, а мне не мешало бы искупаться. Блин, ну почему памперсов никогда не оказывается под рукой, если они действительно нужны!?

– Ёлка, ты в порядке!? – голос Тёрна был нарочито бесстрастным. Сильная рука ловко сдернула с меня мокрый кляп.

– Да, – мрачно ответила я. Язык распух так, словно его неделю солили.

– Можете отпустить меня.

Элвары повиновались. Я попыталась шевельнуть руками и аж застонала. Движение – движением, а руки и ноги у меня все равно затекли. Тёрн ловко подтянул меня к решетке между нашими клетками и принялся растирать мне руки и ноги.

– Потерпи немного, малышка, сейчас будет легче.

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
я бы слегка ускорила кровообращение, чтобы снять судорогу, но сейчас мне даже думать не хотелось об ускорении. И вообще я не малышка!

– Правда? Но ты же почти на две головы ниже и на сто лет младше меня?

Ехидством в голосе элвара можно было стены покрывать вместо штукатурки!

– Зато я по уму старше!

– Незаметно!

– Почему ты сердишься?

– Потому что ты постоянно подвергаешь свою жизнь и разум опасности, а я ничего не могу сделать, чтобы помочь тебе.

– Не понимаю.

– Ёлка, ты в курсе, что у элваров принято бережно относиться к женщинам?

– В курсе. Все феминистки планеты Земля у вас в Элварионе просто рехнулись бы.

Что есть, то есть. Элвары настолько привыкли бережно и уважительно относиться к женщинам, что доходило до смешного. Например, никто не матерился в присутствии женщин, им автоматически доставались лучшие места и даже существовали специальные почтовые кареты с надписями "М" и "Ж", над чем смеялся весь континент. "Ж", разумеется, были более комфортабельными и ехали помедленнее. И это при том, что любая элваресса могла свернуть меня в узел и завязать бантиком. Как и железный прут, толщиной в палец.

– А раз так – как я себя должен чувствовать, когда малышка вроде тебя рискует жизнью, чтобы спасти здорового парня вроде меня?!

– А понятно, комплекс супермена разыгрался!

– Я тебе еще это припомню!

– Ой, какие мы грозные...

– Отшлепал бы я тебя, да руки пачкать не хочется!

– Значит, мне повезло. Вряд ли я сейчас буду серьезным противником.

На секунду руки элвара замерли на моем теле.

– То есть ты едва себя не угробила – и все зря!?

Я сначала не поняла, что он имеет в виду. А потом захохотала на все камеры.

– Да я сейчас могу эти клетки на металлолом перевести! А несерьезный противник я потому, что магией на тебя не подействуюешь, а физически я пока не в форме.

– А твоя магия восстановилась?

Я прикрыла глаза и пробежалась по тому незримому энергетическому контуру, который в моем мире назывался аурой.

– Более чем.

Действительно, были видны признаки отравления колеханом, но именно, что признаки, а не само отравление. Я могла использовать всю свою силу – и я так и сделаю!

Даром клянусь – когда я выйду отсюда, впереди камни будут разбегаться, а позади все будет горько рыдать на своих похоронах!

– Какая ты сегодня грозная! А отключить подслушивающие устройства можешь?

- Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Могу. Но лучше немного подождать. Я не хочу поднять тревогу.
  - А что ты хочешь сделать?
  - Сейчас я проверю камеру. По идее, здесь не должно быть ничего, препятствующего магии. Клетки ре-виллет сами по себе созданы как поглотители ее, так что на волшебство сигнализацию не установят.
  - Не понял. Но ты же хочешь колдовать?
  - Так какого лешего ты не влезешь ко мне в мозг и не прочтешь все, что хочешь знать!? Почему я должна отвечать телепату на idiotские вопросы!?
  - Я в кои-то веки решил проявить такт и быть вежливым – и вот моя награда!?
  - Можешь особо не напрягаться. Переживу.
  - Ладно, хватит огрызаться. Просто расскажи. Мне неохота сейчас лезть к тебе в голову.
  - Не иначе кто-то из драконов издох. – съязвила я. – Ладно. Фишка в том, что клетки ре-виллет изначально были созданы и для заключения магов. Любое заклятие, направленное в них, они отражали обратно.
  - Но нас напоили этой гадостью?
  - Потому что магов в них оказалось не удержать.
  - То есть?
  - Все просто. Смотри – клетки поглощают направленную на них агрессивную магию, так?
  - И?
  - Не ставлю это себе в заслугу. Это открыли через пару лет после первого применения клеток. Смотри, если я начинаю делать что-то, что провоцирует клетки, что делают они?
  - Причиняют тебе боль.
  - Именно! Но они ж не треснут меня палкой по голове! Это только магический удар!
  - Только!?
  - И в этом весь кайф! Устанавливаешь зеркало с усилением – и – вуаля!
  - Клетки считают это агрессией?
  - И отражают все на меня! То есть набрасываются с еще большей силой.
  - И все опять отражается на них?
  - Так точно! Наша проблема в другом. Нам придется держать связь, чтобы я могла прикрыть всех нас. Эти идиоты связали клетки между собой, поэтому удар придется не только на меня. Провоцировать буду я – а по шее получим вместе.
  - Печально.
  - Поэтому мы будем держаться за руки, а я буду держать щит. А то кое-кто может и копыта отбросить от боли.
  - Например?
  - Дайр.
  - Это верно. Он сейчас не будет сопротивляться. Он ее любил.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Это... больно.

– Очень.

Мы ненадолго прекратили разговор. Две головы на полу смотрели на нас пустыми глазами. У Эстанора был виден разрубленный позвоночник, неприятно белый в красном мясе, длинные волосы Азэлли перепачкались кровью. Я плохой командир. Мне не удалось привести всех живыми.

– Неправда. Более того, ты сделала гораздо больше, чем думаешь.

– Когда?

– А ты еще не догадалась? Кого они ловили? И кого хотели поймать?

– То есть?

– Ну, подумай сама, как можно описать нашу пару?

– Элвар и ведьма. И что?

– И таких пар было две. Из-за дурацкой элварской моды ты вырастила себе уши и клыки. А я из-за не менее дурацкого спора снял корону с которой никогда не расстанусь. Представь, как можно было описать нас кому-то вроде каменных элементарей? Элвар в короне и ведьма с острыми ушами и клыками! У Азэлли ушки ведь тоже слегка заостренные? Последствия смешанной крови?

– Ну да. Ее прапрабабка была эльфийкой.

И тут до меня дошло?

– Они приняли их за нас?

– Именно! И если бы не твоя глупость, здесь могли бы валяться наши головы.

М-да. Я конечно, девочка добрая нежная и чувствительная...

– Не всяким танком переедешь...

Не отвлекай меня вредный голос в мозгу! ...но все-таки, ужасно это или нет... если выбирать между мной и Тёрном – и Азэлли с его телохранителем – лучше пусть они, чем мы!

– Великолепный подход разумного человека. Кстати, если тебя это утешит... У Эстанора остался сын.

– Это меня действительно утешает.

– А меня удивляет. Ну как можно одновременно верить в великий круговорот энергии – и в то, что если ты не оставишь после себя потомство – твоя душа попадет в ад?

– Пережитки христианских извращений.

– Бывает. И как вы только там живете с таким мировоззрением?

– А я и не там. Я – тут. И сейчас тебе предстоит поработать.

– Как именно?

– Поговори с Винером. Сейчас ему предстоит послужить связкой между мной и Лютиком. Пусть нас будет двое действующих магов.

– А дайр?

– Не знаю. Стоит ли выводить его из беспамятства? Он же наверняка будет искать смерти.

– Будет. И вот что, Ёлка.

– Да?

– Лучше ему не знать о том, что Азэлли и Эстанора перепутали с нами.

И с этим я была полностью согласна. Гораздо лучше. Неведение будет для него благом. Если только...

– А он сам не догадается?

– Может. Но догадка не есть истина. Знаешь, я бы лучше привел его в чувство, когда выйдем из клеток. Не раньше. Как это ни мерзко звучит, но лучше уж маг-камикадзе, чем никакого мага.

– А я тебе – никакого?

– А тобой мне рисковать не слишком хочется. Не равняй себя с Дайром.

– Черт бы побрал ваш элварский мужской шовинизм!

– Лучше скажи спасибо, что я могу дать тебе умный совет.

– Мерси в боку.

Совет был отвратителен, но – что делать? Пусть лучше погибнет один, чем все. Меня этому учили – и, как бы это не было противно, иногда просто не бывает выбора. Ну да, это больно и грязно, но что делать?

Я справлюсь и с этим выбором – и со своей совестью. Обязана справиться.

Я мягко скользнула сознанием к Лютику.

Клетки ре-виллет не противятся магии, которая творится внутри клетки. А поскольку все эти дурацкие клетки были объединены в одну, чтобы успешнее пытаться сразу нескольких человек, я спокойно могла действовать магией на любого из моих друзей.

Лютик непонимающе дернулся в первую секунду, но Винер ловко подтянул его к себе и зажал рот рукой. А я принялась прочищать его кровь от ядовитого снадобья.

Через десять минут Лютик был мокрым, как тонущий корабельный крыс. А еще через пять минут попробовал дотянуться до меня телепатическим посланием.

– И что теперь будем делать?

– Протрезвлю Дайра, проломим клетки – и на свободу с чистой совестью.

– А ты уверена, что это разумно?

– А ты уверен, что мы выберемся отсюда только на наших силах? Я не знаю, что ждет нас впереди. И не настолько уверена в своих силах.

– М-да.

Я оставила Лютика, отмахнувшись от его мысленных посланий и точно так же потянулась к Дайру.

Из человека, лежащего без сознания, яд оказалось вывести еще проще.

Следующим моим шагом стал краткий приказ, с помощью Тёрна продиктованный всем приятелям.

– Всем взяться за руки, подготовиться к побегу. Все поняли, что главное – вытащить Его Величество? Остальное – неважно. Своей властью я запрещаю возвращаться за ранеными и подбирать мертвых. Тот, кто остается позади, сражается сам и за себя. Если кто-то меня не послушается, обещаю этому умнику либо мучительную казнь, либо постоянное явление в виде привидения типа меня. В зависимости от моей дальнейшей судьбы. Все всё поняли?

Даже если кто-то и был против, все благородно промолчали.

Я сосредоточилась. Итак, надо сделать что-то, что вызвало бы реакцию клеток. Вот уж чего проще!

Я легонько плюнула расплавляющим заклятием в один из прутьев.

Прут чуть заметно засветился красным светом – и я едва успела поставить защиту.

Зеркальную защиту. Магический вариант "Сам дурак. Дважды". Это у меня лучше всего получается. Зеркальный щит просто будет отражать на противника его заклинание, слегка усиливая его при отдаче. Жаль, что это нельзя было применять с живым противником. Любой маг, если он был хоть чуть-чуть умнее башмака, просекал этот щит на втором ударе, а уж способов его обойти было и вообще немеряно. Но так то живой маг, а не металлическая клетка. И второй удар снова обрушился на мой щит.

А ведь держать щит не так уж и просто. Сколько же сил вложили в эти клетки мерзавцы, что у меня пот течет по лбу и дыхание вырывается сквозь стиснутые зубы неровными толчками? Но от меня и не требуется великих свершений. Просто держи – и дай энергии идти своим путем.

Удар – откат – удар – откат – удар – откат...

Вокруг меня огромное море. Прилив.

Волна накатывает на меня – и откатывает назад. Она все сильнее и сильнее бьется о берег, но суша стоит на месте. Ее не сдвинуть такими мелочами.

И меня тоже.

Удар – откат – удар – откат...

И все кончилось. Быстро и внезапно, как всегда заканчиваются такие вещи.

Я открыла глаза.

М-да.

Какая же я крутая! Круче только звезды всмятку! Те, которые сейчас кружатся у меня в глазах.

Путья клеток осыпались мёлким серым порошком прямо на моих глазах. Какая прелесть!

Тёрн не стал ждать, пока я приду в себя. Он спокойно вышел из клетки, подобрал испорченный плащ, завернул в него головы Эстанора и Азэлли, как торговка на рынке заворачивает капустные кочаны, взвалил его на плечо и распределил обязанности.

– Реллон, приведи Дайра в чувство и приглядывай за ним. Идете замыкающими. Лютик! Временно идешь впереди, прощупывая магическим ловушки. Винер! Он под твоей опекой. Мы с Ёлкой в середине. – И – предупреждая мои возмущенные возгласы. – Ёлка, я тебя понимаю, но ты пока на ногах не стоишь. Оправишься – будешь воевать.

– Буду, – прохрипела я. – Стоять!!!

Тёрн поднял брови, но остановился, глядя на меня, как на чокнутую.

– В чем дело?

– Надо провести разведку. Куда ты собрался идти?! Очередному каменному элементалю в руки? Учти, я сейчас ни на что толковое не гожусь!

– И как ты предлагаешь провести разведку?

Поюшие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Очень просто. На этот раз я послужу для тебя фокусом. А ты попробуешь нащупать всех слуг через мой разум. Потом мы их отсортируем – и выберем нужный путь.

– Ты не выдержишь.

– Выдержу. Я сильная.

– Вы долго будете молчать? – не выдержал Лютик.

Тёрн смерил его таким высокомерным взглядом, что я фыркнула.

– Еще минут пять, чтобы Ёлка отдохнула.

– Для чего?

– Ей надо попробовать провести разведку.

– Как!?

– Телепатически.

– Ёлка не телепат.

– Пятого уровня более чем достаточно, – огрызнулась я. – Я же не стану разбирать, кто там о чем думает! Я хочу просто нащупать всех мыслящих существ, которые бегают по коридорам. И не столкнуться с ними, когда будем выбираться.

– А ты уверена, что у тебя получится?

Конечно, я не была уверена. Наоборот, я твердо знала, что мне одной такую задачу не потянуть. Как телепат я не просто хромаю на обе ноги – я, фактически, полная калека, которая может только мыслить, даже, скорее, даун от телепатии. Но вместе с Тёрном...

– Азэлли! Где она!?

Голос Дайра был полон такой тоски, что я сама чуть не взвыла. Сила магии, он только что потерял любимого человека, а сейчас ему предстоит взять себя в руки и действовать, как ни в чем не бывало. Только в этом случае мы сможем выбраться – если будем действовать командой. Бедный мой друг... Даже если он станет... он никогда уже не станет прежним... .

– Возьми себя в руки! Ты не поможешь ни ему, ни нам, проливая слезы над Азэлли!

Голос Тёрна хлестнул плетью. И я выпрямилась. Я знала, что надо делать – и что надо сказать. Пусть я возненавижу себя за эти слова. Пусть Дайр меня возненавидит – лучше так, чем никак. Пусть ненавидит – живой и живую!

– Ты поможешь мне?

Тёрн опустил ресницы. Он уже знал, что я хочу сказать и сделать.

– Азэлли?!

Голос Дайра становился все более надрывным. Мои колебания не продлились и минуты. И я опустилась на колени рядом с лежащим другом.

– Да. Она мертва.

– НЕТ!!!

– Да.

– Это неправда! Это не может быть правдой!!!

– Ты любишь ее, – почему же мне так больно? Я ведь осталась жива – пока?

– ДА!

Тёрн опустил рядом с нами. Я с грустным участием смотрела на друга. Но Тёрн был серьезен – и

не выказывал никаких признаков сострадания.

– Ёлка не солгала тебе. И я тоже не буду лгать тебе. Я мог бы сказать, что мы пока ничего не знаем. Но это не так. Волшебник показал нам головы наших друзей. Их обезглавили, а тела скормили драконам. Они не страдали.

О том, что головы находятся в данный момент в двух шагах от Дайра, завернутые в плащ и предусмотрительно отодвинутые в тень, элвар умолчал.

На несколько секунд мне показалось, что Дайр просто сойдет с ума. Но даже этого шанса ему не дали. Я чувствовала себя последней дрянью, но я не имела права упускать боевую единицу из нашего маленького отряда.

– Мне тоже больно, Дайр. Я любила Азэлли.

Приятель смотрел на меня, словно и не видел. Я покачала головой.

– Мне было больно, когда погибла Анна. Но я смогла сделать то единственное, что мне оставалось. Я смогла отомстить.

– Отомстить?

– Ты же мужчина.

– В Элварионе считают, что душа убитого не успокоится, пока жив убийца, – тихо сказал Тёрн. И уже мысленно, для меня:

– А из нас неплохие целители душ получились, а? Снять боль мы не смогли, но направить мысли в нужное русло – вполне. Ему нужно еще минут пять – потом он будет готов к бою.

– И нам тоже нужно быть готовыми.

– Несомненно. Ты уже пришла в себя?

Мысли Тёрна были резкими и отчетливыми.

– Да.

Я обошла Дайра и уселась поближе к элвару. Тёрн тут же притянул меня к себе на колени. Я не возражала. И пол каменный холодный, и получается у нас лучше всего в непосредственном контакте. Сила уже начинала накапливаться внутри меня. Искр двадцать так точно было. А этого нам за глаза хватит.

– Отлично. Тогда изволь поработать кристаллом!

Я послушно приоткрыла сознание.

Работать кристаллом несложно, тем более с таким телепатом. Тёрн просто гений в своем роде. Мягкое, почти незаметное прикосновение, крохотные щупики, скользящие в толще скалы в поисках живых существ...

То, что мы делали, хороший телепат выше восьмого уровня мог сделать и сам. Но у меня не хватало сил у Тёрна – опыта. И работать у нас получалось только вместе. И то – при непосредственном контакте. Если бы мы не держались за руки, у нас бы и того не вышло. Мы создавали из наших сознаний – одно подобие призрака, которое скользило по коридорам, опираясь на чужие мысли. Големы, на кухне, элементарии, охраняющие лабораторию, зомби у покоев хозяев, живые существа в лаборатории, еще големы стерегущие драконов, драконов, драконы...

Есть контакт!

Тёрн еще какое-то время сканировал все окружающее, а затем резко вышел из моего разума, прервав связь.

– Они наверху. Вдвоем. Трахаются. Контролировали драконов, потом страсть между драконами должна была выплеснуться. Наш побег даже и не заметят – не до того мальчикам. Но до них нам не добраться. Здесь чертова прорва разных существей. Големы, зомби, элементали... Люди и животные для лабораторных опытов – и те, над кем опыт уже поставлен. Это еще не считая драконов в загоне. Как их только раньше никто не засек!? Там такая защита и сигнализация должна стоять...

– Легче мерс угнать у президента. А тот самый третий?

– Пока не явился. Поторопимся?

– М-да. А что ты думаешь, если...

Тёрн определенно ужаснулся.

– Ёлка, даже не думай! Мы даже несколько шагов пройти не сможем!

– Мы?

– Ты что – хочешь пойти одна!?

– Нет. С тобой и Реллоном. А ребят отправим к драконам. Они расчистят нам путь – и вперед.

– Ты просто рехнулась. И я с тобой.

Но в мыслях не было протеста. Смирение? Или просто поддержка? Просто так убежать из вражеского лагеря – пошло. Порядочный УМ прямо-таки обязан угадать всю темницу, перебить своих похитителей и сделать так, чтобы всем, кто остался в живых, долго икалось при одном его упоминании. А я – девушка порядочная.

– Кто бы сомневался. Идем, порядочная?

– Ну мы же должны устроить мальчику торжественную встречу?

– А то! Давай команду! Я же не могу проявлять свои способности на людях!

Блин! Я и забыла!

– Зато они не забудут, если узнают.

– Блин, хватит рефлексировать! К бою!

Тёрн оскалился и развернул крылья.

– Жаль, мои насадки отобрали!

Жаль. В бою элвары надевали на крылья особым образом сляпанные металлические насадки! Отличная вещь! Взмах крыла элвара с такой насадочкой мог развалить пополам взрослую корову. Кстати, для этого они в мирное время и использовались. И удовольствие и тренировка. Своими крыльями Тёрн владел просто виртуозно.

– Ничего. Ты и без насадок можешь их на части разорвать.

– Могу. Ребята, план таков. Дайр, Лютик, Винер – к драконам. Вы должны освободить их. Стражу – перебить, клетки – развалить, драконов – уговорить подбросить нас до ближайшего склона, по которому мы и скатимся с гор. Сможете?

– Мы – да. А вы куда?

Лютик смотрел очень скептически. Я пожала плечами.

– А мы – попрощаться с хозяевами.

– Чем прощаться будете?

– Что под рукой окажется. Лучше бы, конечно, топорик. Парочка.

– Троечка. Ты уверена?

– А у нас нет выбора. Я бы отправила с вами его величество, так ведь не пойдет.

– А оглушить меня ты не сможешь.

– Ну разве что когда первая подлянка забудется.

– И не надейся.

Я пожала плечами. Вот, лет через двести и посмотрим.

– Поэтому придется нам поступить именно так. Да у нас просто нет выбора. Если мы все и сразу отправимся к драконам, эти герои-любовники точно найдут, чем нас остановить. Даже я нашла бы. А вот если и они и драконы будут у нас в руках – это другой вопрос.

– Ёлка, ты рехнулась.

– Знаю, слышала. Так что – идем?

– Куда? – удивился Лютик.

Я на миг задумалась.

– Прямо, налево до перехода и опять прямо.

Я повторила это вслух, но Лютика не убедила.

– Откуда тебе знать?

– Оттуда. Лють, поверь на слово, ладно? Ты же доверился мне там, с элементарями?

– Ладно. Попробуем. Что нам делать?

– Как можно тише добраться до драконов, быть готовыми взлететь в любую минуту. Если найдутся какие-нибудь ремни, сбруя – да что угодно! Вообще, все, что может нам помочь, берите с собой. Но к драконам без нас не входить. Шиповнику вы в принципе неизвестны и тоже враги. Лилия знает меня, знает Тёрна. Вас она не знает. Если съест – сами виноваты. Так что просто попытайтесь объяснить, что надо быть готовыми к бегству, хорошо? Какие еще указания ты от меня ждешь?

– Никаких. Удачи.

– И да пребудет с нами Сила.

Проблема в том, что так же она пребудет и с нашими врагами. Но они здоровы, не измотаны колдовством, если уж на то пошло, они на своей территории, а дома и стены помогают. Я еще раз посмотрела на элвара.

– Может, останешься с Лютиком? А с нами пойдет еще и Винер?

– И не рассчитывай. Я и так чуть не рехнулся, когда думал, что тебя растоптали эти ожившие камни. А ты хочешь еще раз мне устроить что-то подобное!? Даже если я выживу, то уж рехнусь наверняка.

– Ты преувеличиваешь.

– Но проверять не хочу.

Я бы тоже не хотела. Ладно. Сейчас нам надо добраться до магов.

– Доберемся. Вместе мы сила.

– Надеюсь. Мы с ними обязательно сквитаемся. А для казни предложим их клану Азэлли.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Кровожадная ты, Ёлка.

– Ага. И клыки у меня в три ряда.

– Надо проверить...

– Но-но!

– Я же чисто с исследовательской точки зрения.

– Знаем мы ваши... точки!

– Ребята, сразу после выхода из нашей камеры – делимся. Вам – направо, нам – налево. Запоминаем дорогу, ждем моих сигналов, проявляем осторожность. В драки не ввязываться, силу без надобности не расходовать, всех врагов, которых можно нарубить в капусту – предоставить элварам, они с этим лучше всех справятся. Недаром Элварион славится своей квашеной капустой! Вопросы, возражения? Молчание – знак согласия.

Раздав распоряжения, я направилась к выходу из пещеры. На ходу установила вокруг себя щиты, выпустила щупики сканеров и потянулась ими к замку. Они что – издеваются? Я не видела никакой опасности. В принципе. Ничего особенно страшного. Обычный засов снаружи. Приподнять его магией – дело двух секунд. Что я и сделала. Вытащила деревяшку телекинезом и опустила на пол. Осторожно потянула за ручку, ожидая всего – от ядерного взрыва, до сигнала тревоги.

Блин! Они что – вообще меня не уважают!?

Ни сигнализации, ни ловушек!?

Кошмар!

Нахальство!!!

Ну, хоть зомби они здесь могли поставить!?! Так, на всякий случай!?

– Кто ж мог подумать, что у тебя на клетки ума хватит? Да и заклинание растянутого времени не каждому доступно. Ты у всех проходишь, как неучтенный фактор – пока. Подумаешь, парочка сопляков и особо умные элвары.

Что верно, то верно. Клетки – заклинание, хотя и не требующее особых затрат энергии, но надежное. Да и отвар коlexана сбоев обычно не дает. На что я гожусь – одурманенная коlexаном, в клетке ре-виллет? Только лечь и красиво помереть? Как оказалось, не только, ну так то я, а я ведьма нестандартная. Особо любопытная. А тот же Лютик? Его бы так и прибили, когда третий компаньон явится.

Нужный мне коридор шел налево, а потом – под небольшим, градусов в пятнадцать уклоном вверх. Ноги скользили на омерзительно гладком полу. Эх, сюда бы роликовые коньки! Но они остались в мире техники, вместе с застежками-молниями и кроссовками от "Адидаас". Тёрн поддерживал меня под локоть – и я особо не возражала. Уж очень не хотелось проехать по этому полу носом. Мы шли согласно этикету. Тёрн пропустил меня вперед, сам шел сразу за мной, а спину ему прикрывал Реллон. Кстати, Реллон нес и сверток с двумя головами. Один из священных принципов и у элваров – и у боевых магов – никогда не оставлять даже частицу своего товарища в лапах врага. Если это не мешает твоему спасению. Возможно, когда мы будем удирать, я просто брошу этот сверток в кого-нибудь из врагов, но пока он будет со мной. Тёрн чутко оглядывался по сторонам, я знала – он не смотрит глазами, а пытается уловить отблески чужих мыслей. И ему это удавалось. Два раза мы замирали и вжимались в стену. Я бы поставила защитный полог, но не хотела колдовать там, где все пропитано чужой магией. Там, где нас могут учуять раньше времени. Первый раз элвар просто поднял руку – и мы застыли, как камни. Нам пришлось простоять неподвижно не меньше пяти минут. И я страшно беспокоилась за вторую группу. Как-то они доберутся до драконов... с другой стороны – вся нечисть должна быть у покоев хозяина – это раз. Для защиты или для услуг. И потом – затем мы сюда и пришли, чтобы у них все получилось. Когда Лютик разверотит все, что не дает драконам подняться на крыло – резонанс пойдет по всем горам. И герои-любовники выскочат на шум. А мы и должны сделать так, чтобы выскакивать было некому...

На этой мысли Тёрн просто впечатал меня в стену, закрывая своим телом. Куда-то в темный коридор. Рядом бросился на пол Реллон. Элвары расправили крылья – и мгновенно слились с чернотой подгорного сумрака. На освещении наши похитители явно сэкономили.

Я даже ахнуть не успела. Элвары почти не дышали – и так же затаилась и я. Нам нельзя было пробиваться с боем – нас вяли бы в момент ока. Неужели чародеи не почувствуют и не догадаются, кто убил их стражу? Даже я почувствовала бы смерть своего создания.

Мимо кто-то идет?

Эта мысль уже была четко адресована элвару.

– Элементаль. Ждем.

– Он нас видел?

– Вроде нет. Просто он должен обойти и этот коридор. Мы с Реллоном могли бы взлететь к потолку, но тебя так просто не поднимешь. Так что лежи спокойно. Зрение у них никуда не годится, авось не увидят.

– А если вдруг?

– Будем драться.

– Тогда проще сразу удавиться. Нас просто сомнут числом.

– Но наши друзья успеют спастись. Разве мало?

– Много.

– Хорошо, что мы закрыли за собой дверь в камеру.

– Надеюсь, заглянуть они не додумаются...

– Не знаю. Надеюсь, что им этого не приказывали.

– Да, инициативы от каменных элементарей ждать не придется. Какие мозги у булыжника?

– Нам же на руку.

– Надеюсь, что их третий явится не слишком скоро.

– Ох, попадетса он мне...

Не хотела бы я быть на месте этого третьего. Ярости элвара хватило бы на пять Перл-Харборов.

– Когда-нибудь...

– Да, когда-нибудь. Все, вставай. Прошел.

Элвар протянул мне руку, и я кое-как встала на ноги. Блин, век бы лежала не вставая! Когда я доберусь до дома, просплю неделю!

– Соберись, малыш. Нам осталось совсем чуть-чуть!

– Малыш!? Слышь, ты, Карлсон, ты у меня сейчас без крыльев полетишь!

– О! Вот в таком настроении и надо разбираться с этими подонками! Прошу!?

Я выглянула из-за спины элвара. Оказывается, спальня магов была как раз за поворотом. У входа в комнату стояли два криво спянных зомби. Мне даже не пришлось колдовать. Кто не видел элвара в ближнем бою – тот ничего не видел на планете Земля. Тёрн с Реллоном просто выскочили из-за угла и заработали руками и

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ногами с невероятной скоростью. Я даже не могла уследить за их мельканиями. По-моему они просто разорвали зомби пополам, оторвав руки с ногами и раскидав это в разные стороны. Они потом обязательно восстановятся, но – потом. Еще очень не скоро.

Дверь продержалась ровно три секунды. Реллон один раз в нее врезался – и так и влетел вместе с дверью в комнату. Двое человек на кровати попытались дернуться, но не успели.

В постель с любовником никогда не берут с собой никаких талисманов. В принципе.

Этот закон кровью написан. Разные амулеты – они и взаимодействуют по-разному. И на уроке любовной магии нам рассказывали о жертвах этих взаимодействий.

Например, когда в результате взаимодействия амулета отгоняющего насекомых и приворотного амулета (и то и другое носили на шее и два медальончика случайно соприкоснулись) на бедных любовников налетели все окрестные мухи, пчелы, тараканы, муравьи и даже моль. И это еще не самый жуткий случай. Было и хуже. Когда кольцо для маскировки лысины соприкоснулось с амулетом для приятного запаха – почему-то оба господина сплошь покрылись лилиями. Почему лилиями? Так талисман создавал запах лилий.

Едва спилили. Прочность у цветочков была, как у хорошего железного лома.

Поэтому, если у мальчиков-зайчиков и были с собой какие-то амулеты, готовые заклинания или что-то еще, активировать они ничего не успели. В своей спальне они чувствовали себя в полнейшей безопасности. Нас они тоже в расчет не принимали, поэтому и защиты от озверевшего элвара не поставили.

Тёрн влетел внутрь и как следует треснул каждого мага по голове. Прислушался.

– Без сознания. Что делать будем, командир?

– Связать, засунуть в рот кляп, руку и пальцы упутать особо тщательно, чтобы и кончиком мизинца шевельнуть не могли. Разложить в разных углах комнаты, чтобы друг до друга не дотянулись. Знать бы где еще их лаборатория...

Последнюю фразу я подумала в расчете на Тёрна – и элвар не подкачал.

– Как выйдешь отсюда – через три двери налево. Там еще на двери заклинание от незваных гостей, справишься?

– Попытка не пытка.

– Тогда я схожу, а вы посторожите мерзавцев. Если очнутся – привести в бессознательное состояние. Если будут пытаться сбежать – придушить намертво.

– Иди-иди, – поторопил меня Тёрн.

– Может, чего интересного найдешь? Зеркало для связи...

Вот про это я совсем забыла. А надо, надо связаться с Универсом. Ведун теперь икру мечет.

Я была далека от правды.

***

Рассказывает Лорри.

Душа у меня была не на месте с момента отправки Ёлочки в горы. И что у нее за привычка – искать

неприятностей на свою голову. А тем более превращать это в работу? Я понимаю, что она – будущий

боевой маг, а лучший опыт приобретается в сражении, но я же за нее каждый раз волнуюсь. Да и за Эйверелла тоже. Хороший мальчик, ему бы еще решительности

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru побольше, а то так и будут ходить друг за другом кругами. Ёлочка-то и не подозревает, что ему нравится. А Эйверелл слишком боится потерять ее дружбу, чтобы заговорить о любви.

– Лорри!!! Немедленно в мой кабинет!!!

Шел уже третий день отсутствия моей девочки. Я слонялась по Универу, со скуки пугая преподавателей и первокурсников. Да, вот так и становятся привидениями с тоски и тревоги. Если б я и не была, то уж точно стала.

И голос Директора застал меня как-то врасплох.

Я на несколько секунд застыла посреди коридора, а потом опомнилась и ввинтилась в стену. Так оно быстрее.

У Директора чин чином сидел король Кейротолла. Дейлион ан-Амирион. Дейл.

Тоже очень милый и воспитанный мальчик. Но сейчас от его воспитания не осталось и хвостика.

– Что значит – не отвечает!?? – горячился он.

– Кто не отвечает? – встряла в дискуссию я.

– Ёлка. Я не могу дозваться ни до одного амулета.

У меня аж сердце захолонуло.

– Это же ВАШИ амулеты! Что с ними можно сделать?

– Мои амулеты так же несовершенны, как и все остальные, у них тоже есть уязвимые места. Я не могу связаться с Ёлкой. Но она связалась с его величеством. А его...

– Дейл.

– Хорошо. Дейл тотчас же прибыл ко мне.

– И что же сказала моя внучка?

Вместо ответа директор достал откуда-то из ящика стола небольшой хрустальный шар.

– Дейл пересказал все своими словами. А теперь я хотел бы узнать, как все это выглядело в реальности. Прошу вас положить руку на этот шар, сосредоточиться и думать о сеансе связи с Ёлкой.

Дейл молча повиновался. Спустя несколько секунд шар за клубился серой дымкой, потом она развеялась – и в ней появилась картина.

Тронный зал. Дейл, сидящий на троне, во всех королевских регалиях и внимательно слушающий какого-то хлыща. И вдруг...

Его величество аж скорчился от боли. Корона слетала с головы и откатилась в угол, стражники завернули хлыщу руки за спину, но Дейл даже не обратил на это внимания. Потому что из шара раздался вполне отчетливый голос Ёлочки!

– Дейлион ан-Амирион! Дейлион ан-Амирион! Дейлион ан-Амирион!

– Ёлка!?

– Да! Ты меня хорошо понимаешь!?

– Да. Где ты!?

– На границе между Элварионом и Азермоном. В горах.

– Врешь!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Не вру! Мне помогли с тобой связаться!

– Правда? Кто?

– Неважно! Дейл, ты должен мне помочь!

– Чем?

– Сперва у нас все шло нормально. Мы отправились в экспедицию, искали. Потом куда-то пропали Азэлли с Эстанором, а нам намертво перекрыли всю амулетную связь. Телепортироваться не получается. Пока никто не нападает, но внутренний голос подсказывает, что ждать недолго. Надеемся отбиться. Драконов не нашли, нет даже следов. Мы будем пытаться выбраться, но получится ли у нас – я не знаю. На карте, которую директор дал мне, мы в квадрате 16-А. Будем выбираться по направлению к квадрату 16-Д.

– И что?

– Все это ты должен пересказать Директору Универа. И чем скорее, тем лучше. Телепортируйся к нему, только будь осторожен! Я не знаю, как далеко проникла эта зараза!

– Понятно. Сейчас сделаю.

– Хорошо.

– Знаю, что хорошо. Что вы будете делать?

– Попробуем выбраться из гор. Если не получится нас найти по медальону – пусть ищут меня по

крови и волосу. Лорри поможет.

– А если не получится?

– Лучше об этом не думать.

– Хорошо. Держитесь.

– Немедленно!!!

Связь оборвалась. Дейл утомленно откинулся на трон, но дальше директор просто не стал смотреть.

– Это было что-то около трех часов назад. Что с Ёлкой сейчас – даже не представляю! Немедленно вылетаю на место – и будем искать.

– Три часа!? – возопила я. – Моя девочка в опасности уже три часа!?

Получилось так качественно, что директор зажал руками уши. Дейл поморщился, но особо не дергался. Оборотни они вообще устойчивые.

– А что делать!? – огрызнулся Дейл. – Я понимаю, что у Ёлки отчаянное положение, если она со мной связалась, но могла бы быть и поосторожнее! Она просто вломила ко мне в мозги, как пьяный матрос в бордель! И с тем же результатом! Я час провалялся без сознания, как последний хлюпик, мало того, мне еще полтора часа не разрешали телепортироваться, потому что применение магии угрожало моему здоровью! Не будь я оборотнем, вы бы вообще меня только завтра увидели!

Я устыдилась, но виду не показала.

– Если Ёлочка решила на такой шаг, ей сейчас должно быть хуже, чем вам!

– Весьма вероятно.

– Бреме!!! Немедленно в мой кабинет!!!

От рева директора мы аж подпрыгнули. Антел Герлей запустил обе руки в бороду и

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
кивнул.

– Я сам отправлюсь со спасательной экспедицией. Вас, Дейл, подлечат и проведут обратно в Кейротолл.

– Не дождетесь, – огрызнулся оборотень. – Я с вами.

– Вы останетесь здесь. Один особо умный король уже в горы поперся, – директор в ярости не выбирал выражений. – Вас там еще не хватало, под ногами у нас путаться!

– Я могу взять след, как оборотень!

– А я сейчас могу взять вас на поводок – и проследить, чтобы вы никуда не выходили до нашего возвращения!

– Я вам весь Универ разнесу.

– Ага, разнес один такой, потом три дня его шишки лечили.

– Я могу найти их следы. И никакая собака лучше меня не справится!

– Можно подумать, у нас ни одного оборотня не учится!

На мой взгляд, их было даже слишком много. В ночи полнолуния на лужайку было просто не выйти. А такого скопления животных не знал ни один зоопарк. Все – от кошек и собак до лошадей лосей и медведей. Все разбегались по территории Универа, завывали на свой лад, охотились на специальные фантомы животных (полное соответствие настоящим животным, но никакого привыкания ко вкусу крови), спаривались, всячески валяли дурака...

Вообще-то это можно было увидеть и в другие дни. Я долго смеялась, когда Ёлка рассказала мне, что в их мире оборотни якобы могли изменяться только в полнолуние. Чуть редкостная. Полнолуние просто наиболее привлекательно для них. А так у каждого оборотня есть по два, по три животных облика, используют они их когда в голову взбредет, хоть в двенадцать дня на солнечной лужайке – и никто не говорит и слова против. Хотя если особенно развоешься ночью без уважительной причины,

можешь получить по ушам, невзирая на конвенции.

Мои размышления прервал влетевший в комнату магистр Теодорус.

– Что случилось, директор!?

– Ёлка пропала.

– Одна – или с группой!?

– Наша колючка не мелочится. Я ни с кем не могу связаться через медальон. Магистр, собирайте поисковую группу. Обязательно включите оборотней собачьей природы, побольше силовиков и телепатов. То, что смогло напакостить Ёлке не будет размениваться на мелочи.

– А мы всех не распугаем?

– Мы будем искать нашу группу. Лорри?

– Да?

– Что там насчет поиска по крови и волосу?

– Сейчас принесу три волоска.

– Всего три? Мало!

– А что вы хотите? Три волоска и пара капель крови – это все, что она разрешила мне оставить. Это, конечно, жуткая неосторожность с ее стороны, но выбора не

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
было.

– Можно подумать, кто-то может насрать на нее порчу! Для этого надо еще и имя знать!

– А что – его сложно узнать?

– Сложно.

– Но можно.

Оставив последнее слово за собой, я просочилась в кирпичную кладку стены. Мне предстоял долгий

путь до подвала. Там, за одним из камней и хранились самые ценные мои вещи. Я сама прятала шкатулку с моим прахом – и в ней же лежали Ёлочины волосы и кровь. В отдельном пакетике, конечно. До моей смерти – второй и истинной – никто не сумеет вызнать у меня, где находится моя шкатулка. Пусть сначала убьют, чтобы я не видела, что произойдет дальше. Свою внучку я люблю – и пусть любой, кто попробует причинить ей вред, сперва переступит через меня.

Когда я опять влетела в кабинет директора, там уже царил полнейший хаос. Обездвиженный Дейл сверкал глазами так, что едва не подпалил бумаги на столе у ведуна, директор запихивал в небольшую сумку здоровенную карту гор, несколько книг, тубус и шерстяные носки.

Магистр Теодорус то и дело затаскивал в кабинет очередного оборотня – как правило, с факультета лекарей или самоубийц. Оборотни в нашем Универсе учатся почти на всех факультетах, но сейчас нужны именно ищейки, а они обычно либо лекари и ищут болезнь, либо воины – и ищут опасность. К магии стихий и времени у оборотней просто нет склонности, а те из них, кто работают с животными, конечно, могут быть полезны в такой кризисной ситуации (не забываем и о Лилии!) но у них просто нет такого дара. Обычно с животными работают те, у кого мирная ипостась. Какое-нибудь копытное, травоядное, или что-то очень конкретное и крутое типа медведя. Но ни первое, ни второе просто не годились для работы в горах.

Директор выкрикивал приказания, и мне пришлось подплыть к самому его носу. Только когда он попытался засунуть в сумку запасные штаны прямо через меня, удалось привлечь его внимание.

– Кровь и волосы.

– Хорошо. Спасибо.

– Главное, найдите ее живой.

Я поспешно выплыла из кабинета прямо через стену.

Привидения не плачут? Возможно! Но тогда это неправильные привидения! Вот мне сейчас очень хотелось поплакать – и я спешила куда-нибудь, где никто не будет мешать мне.

Счаззз!!! Девять разззз!!!

Чтобы удрать от Кана, надо было родиться не привидением, а облачком дыма.

– Лорри! Пстой!

– Кому Лорри, а кому госпожа ан-Астerra! – отбрила я.

Ну не нравится он мне – и все тут. Почему? Потому что он не пара моей внучке, а сам этого не понимает. И думает, что она должна быть так же счастлива его выбором, как и он сам. Хотя, к чести Ёлочки – она как раз и не думает о Кане. Вообще. Разве что как о приятеле.

– Да прекрати ты! Ёлка пропала!?

– Как ты догадался!?

– Лорри!

Ладно. Тревожится он уж точно совершенно искренне. Пусть он и эгоист, но разве от этого становится менее плохо?

– Пропала. Пока никто не может связаться с ее группой!

– И зачем она только туда пошла!

– За надом.

– Могли бы и кого другого найти! Нечего ей было с этими дурацкими элварами по горам шататься!

– Не многие могут вызвать у элваров подобное доверие. А Ёлка смогла!

– Как же! Это все тот паразит!!!

Ну все! Кан перешел все границы!

– Который?

– Этот гад в короне! Я ведь сразу понял – что-то не так! Вот как только его увидел – так и понял!

– Очень за тебя рада!

– Не надо ей было туда ходить! – продолжал упиваться своим умом этот болван.

– И это все, что ты можешь сказать?

Кажется, что-то дошло и до Кана. Во всяком случае он приподнял голову и посмотрел на меня.

– Лорри?

– Плакать над пролитым молоком и постоянно повторять: "не надо было так делать, я же предупреждал" – привилегия трусов, глупцов и душевно слабых людей. Не относясь ни к какому из этих отрядов, предпочитаю окончить наш разговор. Иди, поплачься в жилетку кому другому. А то я сейчас не устою, сосредоточу энергию и прогоню тебя пинками по коридору! И так тошно, а ты еще скулишь над ухом!!!

– Я просто волнуюсь за Ёлку!

– Так иди просись в поисковую группу – и не стой у меня над душой!!!

Кан развернулся, багровый, как томатный суп, и направился к кабинету директора. А я взлетела на башню. Но плакать уже расхотелось. Боевое настроение сменило истеричное. Чтобы Ёлка так просто пропала!? Если она жива – она не только всех остальных вытащит, а еще и злоумышленников приведет.

Поймали Ёлку? Отлично! А теперь попробуйте вырваться, а то будет как с охотником, который словил медведя. Зная свою внучку – уж она-то вцепится во врага руками, ногами, зубами, и когтями. И не разожмет их, даже будучи мертвой.

Хотя последняя мысль как-то мало меня утешала.

***

И снова Ёлка.

Хочу такую лабораторию!

Хочу до безумия!!!

ХОЧУ!!!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я по природе не алхимик, но это было нечто! Огромная пещера, в которой поместился бы стадион Универа – и треть ее занимают шкафы с разными снадобьями, колбами, пробирками, приборами, а треть – столы для лабораторных опытов. Есть место для записей, оборудован уголок для еды – и даже для сна, если какой-то опыт требует пригляда. В углу – маленький бассейн с водой. Кажется, сюда вывели подземный источник.

Определенно, надо подговорить элваров и устроить здесь что-то вроде магического блокпоста. Наши алхимики сюда будут наперебой рваться. Недели по две с носа – каждый рад будет.

– Ты не отвлекайся, ты ищи, что надо! А там и за устройство подумаем.

Если Тёрн сказал, значит – сделает. И можно искать спокойно.

А что мне надо?

А надо мне связаться с Универом. Амулеты не подействуют, а вот зеркало подошло бы. Типа того, по которому эти герои-любовники связывались со своим сообщником. Через зеркало можно связаться с кем угодно. Главное тут – зачаровать его. Но это время, силы и нервы. А воспользоваться чужим инструментом я смогу. Это входит в курс обучения боевого мага.

Надо бы осмотреть лабораторию. Эх, жаль, что я не стихийник. А то могла бы зачаровать воду. Те, кто выбрал воду, могут в любой момент связаться с кем угодно. Ведь в каждом из нас есть частичка воды. Но мои способности в стихийной магии не так сильны. И к тому же в другой области. Я горю изнутри – и я правлю огнем. А в этом мире даже делят людей на четыре группы, по их внутреннему складу. Воздух, земля, вода и огонь. Каждый человек имеет в себе какую-нибудь превалирующую стихию. И это даже можно заметить. Легко загораются идеями только огни. Вода вечно течет, меняется, обновляется... Земля основательна и устойчива. А что до воздуха – таких шалопаев еще поискать, причем ветер гуляет у них в голове до глубокой старости. Часто встречаются и сочетания, но только сопредельных стихий. Огня – воздуха, земли – воды. Земля – вообще самая интересная стихия. Она может и гореть – и может держать на себе ручьи и озера...

– Не отвлекайся!

Можно подумать, мне кто-то даст. Так, здесь – ингредиенты, здесь – готовые зелья. Да еще подписанные! Какая прелесть! Кажется, алхимик, как там бишь его, занимался всем подряд.

"Зелье против облысения". И на фиг оно мне сдалось?

"Взрывчатка". Так, это в карман.

"Растворитель". Пусть стоит.

О!

"Зелье для выращивания рогов"!

Вот это круто!

Зелье тут же переключало ко мне в карман, и я хотела еще немного пошерстить полки, но тут заметила зеркало на стене. По виду оно было очень похоже на то самое, что использовал Рэйси для переговоров...

Оно?

Я приблизилась и коснулась пальцами оправы.

Оно.

И – бесполезно. Хоть топором его звездани – все бестолку будет. Против такой защиты мне еще ломать и ломать. Лет через десять как раз чему-то научусь.

– Не получится связаться?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

По нулям. Жуть. Совершенно не мой уровень. Талант не заменит ни опыта ни образования.

– Тогда живо сюда. Берем этих субчиков, упаковываем – и вперед, к драконам!

Я повиновалась. Сунула в карман еще несколько склянок с завлекательными надписями: "Ускоритель", "Сила сильных", "Для обострения пяти чувств", "Правдивость" – и рванула с места в карьер. Элвары ждали меня на том же месте и в той же компании.

– Ёлка, головы придется нести тебе.

– А куда деваться? Жаль, мы не сможем связаться с шефом.

– Не все коту творог.

– Когда и мордой об порог, да? Но хотелось бы приложить этого третьего.

– И всему свое время.

– Время собирать камни, время швыряться кирпичами и время получать по шее за это дело. Хватит разговоров, нас ждут драконы.

– Ждут. Головы придется нести тебе. А мы понесем этих мерзавцев.

Я послушно подхватила сверток.

– Жаль, нельзя будет устроить трогательную встречу их третьему.

– Очень жаль.

Тёрн оскалился так, что будь я на месте этого третьего – сама бы повесилась. Но сейчас было не время мечтать и злорадствовать.

– Беремся?

– Как скажешь.

Если бы я попыталась поднять кого-нибудь из героев-любовников, я бы надорвалась. А для элваров вес в сотню килограммов был мелочью. Глядя на то, как Тёрн и Реллон взвалили себе на загривок по волшебнику, я подумала, что они могли бы и меня донести до места. Не развалились бы.

– Даже и не надейся. Бери сверток и ножками.

А я что – вслух говорю?

– Да. И это – тоже.

Тьфу.

Я послушно подцепила плащ и пошла к дверям.

– Чур, я иду вперед.

– Как скажешь, – согласился Тёрн. – И смотри внимательнее по сторонам. Мне сейчас не до того будет.

Я пожала плечами. Можно подумать, он глазами смотреть станет! Для него ведь считывать чужие мысли и чувства, как для меня – зрение. Но – конспирация. Хотя всем элварам и так известно, КЕМ является их правитель.

– И что? Этим двоим уж точно ни к чему знать некоторые элварские секреты.

По мне, так им и жить ни к чему. Но что поделать. Придется подождать до справедливого суда и смертной казни. Как я уже говорила, вампирам нужна кровь. А зная клан Азэллы – кровь этих двоих они вообще по кругу пустят.

– Вполне может быть. Замри.

Я послушалась и пропустила двух зомби мимо нас. А что там волшебники?

– Пока не пришли в себя. Пока. Поторопимся.

Что мы и сделали. До загона с драконами было не так уж и далеко. Это была здоровущая пещера, в которой дракон мог без особых трудностей подняться в воздух, и разделенная на две части решеткой из синих светящихся нитей. Я догадывалась, что они просто режут все живое. А что, логично. Держать драконов на цепи – глупее не придумаешь. Лучше попробовать энергетический вариант клетки. Сил требуется много, но, как я поняла из беседы с нашими похитителями, сила для них проблемой не была. В крыше пещеры было большое зарешеченное отверстие. Но свет из него почти не падал. Оно выходило не вверх, а куда-то вбок. Пещера освещалась только отблеском синих энергетических нитей. И в результате, у драконов было сумрачно. Перед решеткой оставался маленький коридорчик, рассчитанный где-то на два-три человека. И там нас ждали друзья. Дайр, Лютик, Винер. Они предусмотрительно держались снаружи, не входя к драконам. Еще бы. Из всех людей Лаванда могла отличить четко меня, Тёрна, Кана, Дейла и директора Универа. Ну и еще нескольких элваров и магов. Но ни Лютик, ни Дайр тогда с драконами не общались. Винер – тоже. Лилия же четко различала меня и Тёрна. Остальных она и знать не хотела. А может, не могла? Может быть. Попробуйте сами запомнить трех, допустим, ежей из сотни. И выделить их из общей кучи. Сложно. Я иногда думала, что мы для драконов своего рода ручные зверушки. И они запоминают тех, кто к ним ближе всего. Дружелюбнее, смелее, любопытнее... а остальных – зачем им? Драконы ведь, хочешь не хочешь, остаются людоедами. И сложись все по-другому, Лаванда закусилась бы мной еще полгода назад. Так что вот так что. А Шиповник вообще никого из нас не знает. А сейчас, после долгого заключения, когда люди вообще стали для него врагами... короче, я сильно рисковала своей головой.

Хорошо еще, что каждый дракон был заключен в свое пространство синей решеткой. Иначе, если бы они были вместе, я бы трижды подумала, а потом долго убеждала их, что я – это я и не верблюд. Лилия меня еще кое-как выслушает, а вот ее друг хвостом прибьет без разговоров. И осуждать его за это не получится.

При виде нас Винер облегченно вздохнул, Дайр зашипел и подобрался, готовясь зафигачить чем-нибудь особо неприятным в волшебников, а Лютик подмигнул. Драконы тоже не остались в стороне.

– Лиля, лапочка! Как дела? – поздоровалась я, протягивая руку к решетке. Я была готова отдернуть ее в любой момент, но этого не понадобилось. Почувствовав тепло, я поняла, с чем имею дело.

Самая обыкновенная стена из серии "разделяй и властвуй". Она режет, не хуже ножа. Пройти сквозь нее можно только с одной стороны, с другой – хоть драконом ломись, ничего не выйдет. Пройти-то я смогла, а вот выйти? Ладно, потом об этом подумаю. С этой мыслью я и шагнула внутрь. Получилось. Если там и стояла какая-то магическая защита, то я ее не почувствовала. Да и зачем она там? Големы, элементали и зомби тем и хороши, что без приказа шага лишнего не сделают. Можно убить их хозяина у них на глазах. Если им не дали приказа защищать своего создателя – они и шага не сделают. Вот духи стихий – те другой вопрос. Те создания своенравные, не хуже драконов... Диверсантов здесь не опасались, а от драконов ее надо ставить с другой стороны, чтобы не удрали. Она и стояла.

Драконца с шипением протянула ко мне голову, но потом почувствовала знакомый запах, увидела меня вблизи – и нерешительно улыбнулась.

М-да, зрелище не для слабонервных. Оскал здоровенных клыков чуть ли не в мою руку длиной в три ряда – это тихий жуть. Но она же рада меня видеть. И вреда не причинит. Чего тут дрожать. Я же храбрая, храбрая, очень храбрая, я сказала!

– Ёлка? Ты!?

– Я, а кого ты ждала?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты тоже в плену!? Я не стану тебя есть! Даже если с голоду сдохну, все равно не стану!!! Не стану!!!!

Меня чуть не сдуло от драконьих эмоций. М-да, подросла девочка за полгода. А дракошки вообще быстро растут. Я подбежала и попробовала повиснуть у нее на шее. Удалось с трудом. Как сосну в два объёма обнимать. Пришлось съехать вниз, пока Лилия не вздумала поднять меня на высоту в пару человеческих ростов.

– Солнышко, а ты нас до дома не подбросишь?

– А эти... это – кто!?

– Это мои друзья. Нас направили тебя искать. Тёрн тоже здесь.

Элвар помахал рукой, не приближаясь и не снимая с плеча тушку волшебника.

– Мы отправились тебя искать. Я, Лютик, Дайр, Азэлли, Тёрн – с телохранителями. А в итоге нас поймали твои похитители. А мы от них сбежали.

– Это правильно. А вы их убили?

– Нет. Мы их взяли в плен. И убьем позже. Но более мучительно.

– А можно мне будет их съесть?

– Не знаю. Надеюсь, что да.

– Я тогда буду их по кусочкам откусывать.

– Будешь. А пока – попробуем улететь?

– Запросто! Я выросла! Я теперь могу унести аж трех человек!

– А твой друг?

– Шиповник мне не друг.

– А кто?

– Мой ан-каррэ.

Я кивнула. У драконов не было свадьбы как таковой и понятия "муж" и "жена" были им глубоко чужды. Но у них было понятие "ан-каррэ". Это когда два дракона решали жить вместе, иметь детей, заботиться о них, пока те не встанут на крыло, делить добычу и охотничьи угодья, друзей и врагов. Ан-каррэ было не на всю жизнь, но драконы старались остаться друзьями даже после того, как разошлись.

– Он нам поможет?

– Помогу.

Я обернулась и посмотрела на дракона в соседнем загоне. Здоровущий, зараза. Чуть поменьше Лаванды. Но цвет... Нежно-розовый, закатно-розовый, перламутрово-розовый...

– Красота! – выдохнула я. Драконьи комплименты я знала и могла польстить ему, причем совершенно искренне. – Я бы просто пошла ему в пасть, оцепенев от такой красоты!

– Но-но, – Лилия предупреждающе шевельнула крылом. – Нечего мне ан-каррэ развращать!

Я захохотала, но тут же постаралась стать серьезной.

– Шиповник, мы вам не враги. Мы бы пришли за вами, но ваш отец не сказал о вас.

– Мы плохо ладили. Я был дураком. Улетел и попался.

– Бывает. Сейчас вы должны помочь нам. К вам на спину сядут несколько человек –

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и вы должны будете отнести их, куда я скажу. Это не слишком приятно, но выбора у нас нет. Либо мы выберемся, либо нас убьют, вас пустят на отвары и алхимические смеси, а Лилию убьют после того, как вырежут из нее вашего ребенка. Вы это понимаете?

– Вполне. Можете открыть мой загон. Я не враг вам.

– Нам – нет. Но! Лилия, Шиповник, у нас с собой ваши похитители. И я не хочу, чтобы вы убивали

их слишком быстро. Сперва их надо расспросить. Вы можете быть не единственными похищенными,

это ясно?

Шиповник кинул плотоядный взгляд на два тюка на плечах у элваров, облизнулся, но выдавил:

– Хорошо. Я не трону их. Пока их не расспросят.

– Договорились, – кивнула я. – Лютик, открой загон нашему другу. Что-нибудь типа ремней нашли?

– Нет.

– Плохо. Господа драконы, вам придется быть осторожными, чтобы мы не упали. Как вас выпускали отсюда на... прогулку?

Драконы не оценили бы простенького и конкретного "на случку". За своими словами эта раса очень следила. Не сдержать слово у них считалось позором и – кстати говоря, тех, кто осмеливался врать, попросту съедали свои же соплеменники.

– Исчезала перегородка между клетками и та решетка, – кивнула вверх Лилия. – Но как это делается – я не знаю.

Я тоже не знала, но вопрос надо было решать – и быстро.

Для начала я оторвала клочок от одежды – и бросила на решетку. Он пролетел ее насквозь, но по дороге распался на шестнадцать клочков – по числу ячеек. Значит – всережущая. Это правильно, обжигающую я бы и сама тут не поставила, через огонь еще как-то можно пройти, а вот если тебя на салат нарежет, пойти уже никуда не получится. А как можно ее убрать?

Обычно можно убрать ее талисманом. Заклинание накладывается, допустим, на кухонный нож – для режущей стены нужно что-то, что может резать. А потом этот предмет (нож, меч, просто камень с острым краем) закапывается (помещается в тайник, ложится в комнате этажом ниже) под тем местом, где хотят разместить магическую стену. Гость перешагивает порог – и заклинание активируется. Дешево и сердито. Если находишь этот заклятый предмет, заклинание можно убрать очень просто. Надо его сломать или как-то повредить. Или просто разрезать им стену. Но искать этот предмет здесь и сейчас – дело гиблое. Можно передавить стенку силой. Тут тоже проблемы. Сила хороша, когда знаешь пределы заклинания. А если я тут вся выложусь, а стена с места не стронется?

Конечно, стенкой может управлять тот, кто ее построил, но приводить в чувство Лакнета или Шената мне как-то не хотелось. Проще уж самим удавиться.

Есть и еще один выход, который привлекал меня больше всего. Почему у нас в темнице не ставили

такую стену? Потому что маги просто оттягивают ее в сторону, проходят – и отпускают сетку на место. Принцип занавески. Отдернул, прошел, вернул на место. Дешево и сердито.

И это я могу попробовать.

– Лилия, а сколько вам нужно времени, чтобы встать на крыло?

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я могу взлететь с места.

– Это хорошо. Ребята, подождите пока перебираться сюда. Шиповник, так я могу на вас рассчитывать?

– Я обещаю помочь вам. Этого мало?

– Много, – поспешила я успокоить дракона. – Сами понимаете, сейчас никак нельзя допускать ошибки.

Из темноты, где стояли мои друзья, послышался звук удара.

– Что?!

– Шенат пришел в себя. Я опять оглушил его.

– Добавь до кучи и второму. А мы пока попробуем с Шиповником. Не возражаете?

– Что попробуем?

– Пройти через сетку.

– Это нас убьет.

– Нет. Я оттяну сетку в сторону.

– Это поможет?

– У нас все равно нет выбора.

– Нет. А пробу проведем прямо сейчас. Я оттяну сетку, а вы пройдете к нам с Лилией. Места вам хватит?

– Более чем.

– Тогда готовьтесь. Долго я ее не удержу. Ребята, вы оставайтесь на месте.

– Вас много?

– Нет. Три элвара, пять человек.

– Восемь на два – четверо. Те, кто полегче, полетят на Лилии.

– Нам главное выбраться из гор. А уж там...

Я подошла к сетке и протянула руку так, чтобы между ней и моей ладонью оставался промежуток не больше сантиметра. Вот так, хорошо. А теперь – в контакт.

Вторая рука заняла место рядом с первой. Я закрыла глаза. А потом примерилась – и потянула. Я отлично знала, что сейчас мои руки выглядят, как два пучка синих нитей. Чувствовала их, как часть сетки. И – тянула на себя, идя по направлению к "двери".

Перегородка поддавалась плохо. Сперва. А потом я почувствовала помощь. Рядом со мной стоял Дайр – и тянул сетку. Я кивнула ему – и продолжила, пока Шиповник не рванулся в узкий проем между перегородкой и камнем. Бок он ободрал о стену, но в итоге мы оказались в камере с двумя драконами. Лилия с нежным (по драконьим меркам) вздохом, опустила голову на плечо своему ан-каррэ. Я, чувствуя себя последней стервой, помахала рукой ребятам – и те просочились сквозь сетку внутрь.

– Сейчас мы все грузим на драконов самое ценное – наших пленников и его величество. Элвары полетят своим ходом. А мы попробуем слевитировать к сетке и отодвинуть ее. Справимся?

– Вполне.

Люттик, как всегда, был бодр и весел. Дайр молчал. Мне не слишком нравилось его

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
молчание, но что я могла сделать?

– Ничего.

Действительно, зачем ломать голову над проблемами человеческой психики, если твоей компании есть телепат?

– А о чем он думает?

– Это тебя не касается.

Вот так. Нет, все-таки правильно телепатов били.

– Не добили.

– Ёлка, о чем ты опять размечталась!?

Я вздохнула и посмотрела на Лютика.

– Лють, ну ты же сам знаешь, что я периодически ухожу в нирвану!

– А сейчас тебе лучше вернуться из нее – и попробовать слевитировать вверх.

Два пленника и Тёрн уже сидели на спине у Лилии. Можно было бы подsunуть их Шиповнику, но Лилия мельче – и меньше риск, что моего приятеля размажет по потолку пещеры.

Я собралась с мыслями.

Как левитируют ведьмы?

Легко и с изяществом. Просто сосредотачивают часть силы – искр пять – семь в пальцах ног. И начинают подниматься. Этот полет даже необязательно контролировать. Надо только раз в десять минут добавлять пару искр. Я вообще могу левитировать сутки напролет. Примитивное упражнение, освоенное мной на первом курсе. В первом семестре мы учились просто держаться в воздухе, как Ариэли. Во втором – совмещали левитацию с физическими упражнениями. А в третьем – и с колдовством. Что я сейчас и попробую сделать.

Эта решетка была гораздо сильнее первой. И оттягивать ее было сложнее. Мы парили под ней втроем, но даже объединив усилия, едва дотянули ее до стены.

Лилия первой проскользнула в проем. За ней – двое элваров. Шиповник замкнул процессию. Мы потеряли их из виду, но через минуту элвары вернулись. Точнее – Тёрн и Винер.

– Реллон сторожит наших похитителей. – жизнерадостно отрапортовал Винер. – Драконы готовы к взлету. Там очень удобная площадка. Давайте, ребята, отпускайте решетку и перебирайтесь к нам.

Я кивнула Лютику.

– Ёлка, ты – первая, – ответил приятель. – И никаких гвоздей.

– Глупости. Вы не удержите решетку без меня.

Но препираться мне не дали. И принять решение – тоже. Лютик просто пнул меня ногой в бок. Да так, что я потеряла и сосредоточение и концентрацию. Если бы Тёрн не подхватил меня на лету, я бы просто сорвалась вниз.

– Теперь вы двое, – скомандовал элвар, плотно удерживая меня за талию. Я особо не вырывалась. Мы все еще висели в воздухе, а чтобы левитировать надо сосредоточиться хотя бы на пять секунд. Сейчас я...

Решетка поползла к стене. Дайр кивнул Лютику. Приятель послушно переместился по другую сторону решетки и в свою очередь кивнул головой Дайру.

Тут оно и случилось.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
меня по голове. Или сдавил горло? Кажется, все-таки горло. Но мне от этого не легче.

– Пришла в себя? Тогда садись удобнее. У меня уже руки устали тебя держать.

– А ты отпусти, – огрызнулась я на Винера.

– А потом меня его величество так отпустит – мало не покажется.

Этот может.

– Так вам всем и надо, – зловредно высказалась я. – Какая сволочь меня оглушила!?

– А у нас есть еще один такой герой?

– Надеюсь, что нет. До сих пор шея болит. Долго я была без сознания?

– Часа полтора. Мы как раз успели погрузиться, взлететь и уже пролетели вполне приличное расстояние по направлению к квадрату 16-Д.

Я прикинула драконьи скорости. Перегруженные, они не могут двигаться так быстро, как нам надо, но то, что для нас трехдневный путь по горам – для них от силы час. Поэтому скоро должны показаться наши. Если Дейл связался с Универсом, если вызвали спасательную экспедицию. А если нет – пусть драконы опустят нас рядом с местом телепортации. А уж дальше мы и сами доберемся. Только бы слишком поздно не было. Если с Дайром что-нибудь случится – я себе этого всю жизнь не прощу.

– Хорошо. А где этот мерзавец?!

– На другом драконе. А ты чего ожидала!?

Я захохотала, как сумасшедшая. Злость прошла. Действительно, чего я ожидала!? Оказаться на одном драконе с разъяренной ведьмой – это опасно для жизни.

– А что такое шовинист? И почему паршивый?

– Это мужчина, который считает себя лучше, просто потому, что он – мужчина.

– Тогда он действительно паршивый. Женщины – это ж цветы жизни!

– На могиле своих обидчиков, – хихикнула я.

Элвар несколько секунд смотрел на меня, а потом начал хохотать так, что Лилия даже недовольно повернула к нам голову.

– Полегче вы, там, а то у меня уши отвянут!

– Извини! – крикнула я драконице.

Элвар опять тронул меня за плечо.

– Ёлка, ты ему голову не оторвешь?

– А стоило бы. Не трону, не боись.

– Это хорошо. Знаешь, охранять его от тебя я бы не взялся.

– Так ты ж не самоубийца.

– Я телохранитель.

– Ну почти, почти...

– Ёлка! Наши!!!

Вопил Лютик, сидящий спереди. Я же была зажата между элваром и волшебником, как колбаса в бутерброде.

– Где!?

– Вон, внизу и к северу!

Я пригляделась в нужном направлении.

Действительно, наши!

– Спускаемся!

Лилия послушно пошла на снижение. Шиповник последовал за ней. На спине второго дракона тоже заметили вспышки света, сопровождавшие телепортацию волшебников из Универа.

И возглавлял их человек, которого я узнала бы и ночью с завязанными глазами. Директор Универа, его Магичество Антел Герлей в потрепанной походно-парадной мантии.

При виде снижающихся драконов он ненадолго застыл, а потом повел посохом, давая ориентиры для посадки.

Но приземлились мы и так благополучно.

– Слезай, паршивка! Мы тут ее искать собрались, все с ума сходят от волнения, а она тут драконами балуется!

– Можно подумать, вы за меня беспокоились! Теперь за его величество переживали!
– огрызнулась я.

– Скажи это Лорри, – посоветовал директор.

Я послушно заткнулась с личными обидами и принялась излагать.

– Шеф, это Шиповник. С его помощью поймали Лилию. Поймали некие Арэйс Шенат и Шотеран

Лакнет. Они надеялись обрести бессмертие с помощью плода дракона. Есть такой ритуал в некромантии.

– Есть. Но по-моему вы его не проходили.

– Знания – страшная сила. Но об этом позднее. Эти негодяи недобитые устроили нам ловушку. Но уже не по своей воле, а по просьбе третьего их сообщника. Того самого, что сделал из Деркаана зомби и натравил его на Элварион. Полагаю, что подробнее можно узнать у них самих, если не дать им отравиться или скрыться.

– У них самих!?

Второй раз я видела у Директора такие красивые круглые глаза. Первый раз был, когда мы опустились во дворе Универа верхом на Лаванде. Сейчас он смотрел такими глазами на Шиповника, со спины которого элвары сгружали два хорошо увязанных тюка.

– Ёлка, это... это...

Я так и не узнала, хотел директор похвалить меня или оторвать голову. Нас перебил Лютик.

– Вы не могли бы послать пару отрядов в их убежище. Там дайр остался, не хотелось бы, чтобы он дождался третьего сообщника?

– Куда?

– Ориентиры назовет Лютик, – вмешался незаметно подкравшийся Тёрн. – А нам надо серьезно поговорить с Ёлкой. Думаю, у вас и без нас сейчас проблем хватит. А я удержу ее от безрассудных поступков.

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Идите, дети мои, – огрызнулся директор и переключился на Лютика.
- Какие метки ты оставил!? Ре-дейра!? Боги, ты бы еще лапку задрал, чтобы стены пометить!

Тёрн так вцепился мне в руку, что освободиться можно было только клещами. И уверенно потащил куда-то в сторону.

- Куда мы?
- Куда надо.
- Ну и не отвечай! Перебыюсь!
- Ёлка...

Элвар остановился за какой-то повозкой и серьезно посмотрел на меня.

- Прости меня, ладно? Я не хотел.
- Черта лысого ты не хотел.

Этой секунды хватило элвару, чтобы влезть ко мне в голову. И он робко улыбнулся.

- Но я действительно не хотел тебя оглушать. И не хотел, чтобы ты там оставалась. Я боялся за тебя.
- Знаю. Поэтому и не сержусь. Глупый ты все-таки, – я обняла элвара за шею и он крепко прижал меня к себе. – Пойми, я – боевой маг. Рано или поздно я умру. Скорее даже рано, чем поздно. Ты не сможешь уберечь меня от всего на свете.
- А ты сама не постарайся беречься? Ёлка, я эгоист, но у меня ведь нет другой семьи. Я и так потерял всех близких мне людей. И не хочу терять тебя.

– Но я всегда буду рядом с тобой. Даже если умру – обещаю, что стану твоим личным хранителем – и буду беречь тебя всю жизнь.

- Лучше оставайся живой, ладно?
- Постараюсь. Знаешь, мне как-то нравится жить...
- Знаю. Но я намерен подпортить тебе это удовольствие.
- И как же?

В лиловых глазах горели веселые золотые огоньки.

- Ты же умудрилась спасти мне жизнь. И даже два раза за одну поездку. Там, с элементарями. И второй раз – в темнице. Я тебе благодарен...
- А нельзя ли этим и ограничиться?
- Нельзя. Будешь знать, как королей по головам бить!
- Я не била.
- Еще б ты меня бить попробовала! Так вот! В качестве страшного наказания я дарю тебе владения, которые полагаются к титулу графини Элвариона.
- Блиннн!!! Садюга! Ты меня тоже оглушил, но я над тобой так не издеваюсь!
- Я женщина – и мое призвание защищать тех, кто слабее. А ты в тот момент и с котенком бы не справилась. Да и сейчас тоже.
- Чтооо!? С котенком не справилась!? Да я тебя сейчас, я из тебя сейчас...

– Графиня Элвариона, я официально подтверждаю ваш титул и дарю вам владения в Элварионе. Их граница будет определена по карте, когда мы доберемся до моего

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
дворца!

– Урррррррррааааааааааа!!!

Поддержали его два голоса.

Я оглянулась. Ну да. Винер и Реллон. Мерзавцы.

– Приказ считается действительным, если король оглашает его в присутствии хотя бы одного подданного. Да ты это и сама знаешь. А здесь их целых двое.

– И оба подтвердят, что приказ был издан. Теперь не отвертись!

Реллон. Блин, вот это я попала.

– А, вот вы где!

Директор был в отличном настроении.

– Ёлка, сейчас я отправлю тебя, элваров и еще нескольких магов в Элварион. Прямо в столицу. И начнем работу. Тебе здесь теперь делать нечего.

– Но это моя история! И я хотела бы еще раз побывать в лаборатории у Шената! Вы бы видели, какие там..

– Еще увижу. Я твой начальник, на все время учебы. И я приказываю тебе отправляться в Элварион. Следующие две недели ты отдыхаешь на каникулах, а заодно состоишь при Его Величестве. Учебники тебе перешлют. Даже и не думай запускать занятия.

– Полагаю, что графиня Элвариона не опозорит свой титул небрежным отношением к учебе, – произнес наглый элвар.

Лиловые глаза смеялись. И такие же шаловливые искорки зажглись и в глазах директора.

Я высвободилась из дружеских рук и направилась за своими вещами. Мальчишки, черт возьми! Мальчишки до двенадцати лет!

Как же хорошо, что у меня такие друзья! Я счастлива, что они у меня есть. И очень их люблю.

– И мы тебя тоже любим. Собирайся быстрее.

Эпилог.

Все оказалось даже лучше, чем я надеялась. Дайр так и не смог сцепиться с таинственным третьим, лица которого мы так и не видели. Каким-то непонятным путем узнав о пленении своих товарищей, он не стал выходить на связь или пытаться помочь им. Затаился, как жаба под лопухом. Ну ничего, мир тесен, мы еще встретимся.

Директор лично распотрошил лабораторию Шената и Лакнета. Меня не особо информировали о находках, но я узнала, что снадобья, превратившие Деркаана в зомби были изготовлены именно там. Кажется, потом Шената и Лакнета казнят. Пока же они живы и всю делятся мудростью, накопленной за столетия бегства с помощью добрых и ласковых королевских палачей.

Тёрн решил отблагодарить меня за свое спасение. Ну и отблагодарил. Да так, что я потом два часа хохотала. Я ведь уже давно графиня Элвариона. Хорошо хоть здесь к этому титулу не прилагались земли и деревни. Но поскольку графиня все-таки должна иметь свои владения в Элварионе, хоть самые крохотные, но обязана, Тёрн подарил мне одну из дворцовых башен. Элвары особо не возражали, а я решила устроить там лабораторию. Но мое решение запоздало, потому что Тёрн все устроил сам. Я протестовала, но куда там! Переспорить элвара-телепата!? Я что – так похожа на сумасшедшую!?

А корону мне все-таки пришлось протаскать целый час. Тёрн подсунил мне ее на

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
одном из приемов – и я прокляла все и вся. Эта гадость сползала то на нос, то на ухо, пыталась меня оцарапать и выдрала клочок волос. Как он сам-то ее носит!? Жуть! Хотя некоторой компенсацией послужили одурелые глаза элваров, которые видели меня в древней короне. Но протестов никто не заявлял. На народных героев опасно бочки катить.

Две недели прошли, как два дня. Я отдохнула, отоспалась, отъелась, объелась конфет, которые Тёрн подсовывал мне по две коробки на день, и была полностью готова к труду и обороне. Побольше б таких каникул.

Драконы с триумфом вернулись домой. Эдельвейс признался директору Универа, что его шантажировали. Стоило ему рассказать кому-нибудь о сыне – и Шиповника убили бы в тот же час. Он и молчал, как рыба об лед. Ругать дракона никто не стал. Ребенок – это святое. Кстати о детях...

Лилия с Шиповником все же зачали ребенка. Узнав об этом, они посоветовались – и решили жить вместе в отдельной от семейств пещере. Лилия должна через три месяца отложить яйцо. Меня просили присутствовать и на процессе кладки – и при вылуплении малыша. Я с радостью согласилась. А пока Лаванда отбирает в своей сокровищнице подходящие игрушки для начала новой коллекции молодой семьи.

Дайра тоже отправили в Элварион на это время. Но теперь это уже не тот жизнерадостный болван, который таскал лилии со дна пруда. Смерть Азэлли гнетет его, как кирпич на плечах. И директор обещает отправить его на каникулы в тот клан, откуда произошла наша вампирша. Может быть, это поможет ему стать прежним.

Зелья, которые я утащила из лаборатории Лакнета, такие остались у меня. Если бы Директор спросил, я отдала бы их. Но ведь мне никто и ни о чем не говорил. А я что – должна на глаза лезть? Тёрн утверждает, что это не оправдание, но моя совесть молчит – и элвар тоже никому ничего не скажет. Я провела тщательный анализ – и теперь могу изготовить то же, что и Лакнет. Проблема только в побочных явлениях большинства склянок. Например, "сила сильных" на десять часов увеличит твои силы в двести раз, но зато потом ты не сможешь даже ложку поднять – примерно двести дней. И все остальное с таким же подвохом. Но как интересно будет все это совершенствовать...

Я вернулась в Универ и шла по коридору, когда меня обогнала знакомая долговязая фигура. Эйнар!

– Здравствуйте, – вежливо сказала я.

– Здравствуйте, – аспирант разрогатился поперек прохода так, что пройти можно было только сквозь него. Я бы прошла, но драться просто не хотелось. Не то настроение.

– Я слышал, вы опять прославились, Ёлочка?

– Да, я тоже что-то такое слышала.

– Ну, не скромничайте! Графиня Элвариона, подруга (у него это прозвучало как "подстилка") двух королей... Конечно, вы наша знаменитость.

Я моментально представила себя – в музее. Стоит мое чучело, мухами засиженное, а смотритель подводит к нему студентов и объясняет:

– А это одна из наших достопримечательностей. Сама Ёлка.

– А чем она достопримечательна? – спрашивают студенты.

– Графиня Элвариона, подруга двух королей...

– А достопримечательна-то она чем?

– Зверским убийством одного аспиранта...

Студенты идут дальше, но кое-кто задерживается и пытается отломать у меня пару пальцев на сувениры. Гады! Никакого уважения к знаменитостям!

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– ...Ёлочка?

Я поняла, что пропустила что-то важное и помотала головой.

– Простите. Можно еще раз и по-русски?

– Все шутите? Очаровательная манера! Так вот, я хотел пригласить вас сегодня на ужин. Нам нужно обсудить ваши предстоящие экзамены по теории магического стихосложения.

– Так до экзаменов еще целый год!

– А некоторые вещи надо обсуждать заранее. Чтобы потом не было мучительно больно...

И этот мерзавец с намеком провел пальцем по моей руке.

Сперва мне захотелось просто двинуть его так, чтобы на свидания он не ходил, а ездил. В инвалидной коляске. Но, подумав, я широко улыбнулась.

– Вы, конечно, слышали, что директор обещал наградить меня за вклад в развитие науки? Так вот, я не считаю нужным обсуждать мои экзамены именно с вами. Потому что буду сдавать их директору. Лично! Он с удовольствием окажет мне эту маленькую услугу!

– Так вы отказываетесь?

– Именно!

Какой догадливый!

– Учтите, так просто у вас это не пройдет!

И невежливый... Обычно начинают угрожать чуть позже. Когда уговоры уже точно не подействуют.

– А кто сказал, что это было просто? Поверьте, свой титул я не за красивые... места получила.

– Это мы еще посмотрим! Я вам даю время до вечера.

– Ну-ну, – протянула я. – Вы сами отойдете, или я сквозь вас пройду?

В голубых глазах сверкнула ярость, но аспирант посторонился и дал мне дорогу. Причем посторонился так, что пройти можно было, только облокотившись об его вовсе не мускулистую грудь. Наверное, он хотел меня полапать. Наивный...

Я прошла вплотную, растоптав все его надежды. Каблуками по его ногам! И прибавила скорость. До ужина, значит? Мало ему навоза, значит?

Прекрасно! Я уже говорила, что экспериментирую с зельями Шената и Лакнета? Взрывчатка, усилитель, зелье для выращивания рогов.... Козлы должны ходить с рогами. Это точно. А кто у нас сегодня дежурит в столовке?

– Лорри!!!

Райно – обращение к высокородному человеку в Азермоне. Райна – к женщине. Рани – к девушке. К простонародью – вайто, вайта и вати, соответственно. (прим. авт.)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

Поющие в клоповнике. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!